

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

На правах рукописи

Щербакова Людмила Николаевна

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО НЕРАВЕНСТВА
НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ

08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук, профессор
Шабашев Владимир Алексеевич

Кемерово – 2017

Оглавление

Введение	3
1 Теоретико-методологические основы изучения неравенства в информационной экономике	17
1.1 Неравенство доходов в современной модели развития	17
1.1.1 Неравенство как глобальная проблема современного развития	17
1.1.2 Структурно-функциональный анализ неравенства	36
1.2 Структура информационного сектора в современной экономике	56
1.2.1 Социально-экономические критерии информационного общества ..	56
1.2.2 Усложнение структуры современного информационного сектора ...	70
2 Системное качество неравенства-равенства в информационной экономике	98
2.1 Информационное неравенство: понятие, формы, причины	98
2.2 Системное качество равенства в информационной экономике и его реализация в экономической политике	128
3 Влияние информационного неравенства на структуру экономики	157
3.1 Структурные деформации на основе цифрового неравенства	157
3.2 Потенциал развития информационной экономики с позиций реализации системного качества равенства	189
4 Влияние информационной политики цифрового выравнивания на оптимизацию структуры экономики	216
5 Преодоление информационного неравенства как фактор совершенствования структуры экономики России	244
5.1 Специфика причин и форм цифрового неравенства в информационной экономике России	244
5.2 Информационная политика как фактор совершенствования структуры экономики России	272
Заключение	312
Список использованных источников и литературы	324
Приложения	381
Приложение А Региональный информационный рейтинг	381
Приложение Б Российский классификатор видов деятельности	386
Приложение В Информационное общество в России	388
Приложение Г Индексы конкурентоспособности стран мировой экономики	399

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность темы работы обусловлена совокупностью теоретико-методологических и научно-практических проблем в исследовании современной информационной экономики. Практически все авторы, занимающиеся проблемами современного развития, пытаются определить, обозначить стадию, на которой находится современное общество, применяя множество категорий. Так, современное общество определяют как постиндустриальное, грядущее постиндустриальное общество, новое индустриальное общество, посткапиталистическое, программируемое общество, супериндустриальное общество, постэкономическое общество, информационное общество и общество знаний. Особый интерес представляют теории информационной экономики и экономики знаний, достаточно близкие между собой. Основными ресурсами в них являются информация и знания. Производственно-технической основой становления информационной экономики выступила информационная революция. Она проявила себя как взрывной процесс создания и распространения новейших информационных технологий для наиболее продуктивного производства, рациональной организации и эффективного использования информации. Информационная революция оказала воздействие на все стороны жизни общества: на государственные структуры и институты гражданского общества, на экономическую и социальную сферы, на науку, культуру, образование, образ жизни людей.

Мощные изменения в экономике и обществе, произошедшие под влиянием информационных технологий, вызвали к жизни новые социально-экономические явления, в том числе информационное (цифровое) неравенство. Данное явление имеет свою специфику, отличающую его от ранее сложившихся форм неравенства. Цифровое неравенство в большей мере связано с экономикой, с инновационной конкуренцией, в то время как его исследование чаще всего ограничивается сравнением показателей

информационного развития различных стран. Параллельно развиваются два явления: помощь развитых стран цифровому развитию отстающих стран и стремление стран-лидеров закрепить преимущества освоения информационно-коммуникационных технологий. Современные информационные ресурсы отличаются диверсифицированным характером использования, поэтому достаточно сложно отличить помощь развивающимся странам в информационном освоении пространства от попыток использовать их информационную слабость в интересах развитых стран. Перечисленные положения показывают, что в проблеме изучения информационного неравенства нет полной ясности, она требует всестороннего анализа.

Поскольку неравенство входит в круг проблем непосредственно экономического развития, то необходимо в исследовании цифрового неравенства рассмотреть его влияние на экономику. В условиях возрастания научного интереса к проблеме неоиндустриального развития важен вопрос о структурных преобразованиях экономики. В то же время следует отметить сложную структуру динамично развивающегося и меняющегося информационного сектора. Причем речь идет не только об информационных отраслях как таковых, но и о так называемых «инфопотребляющих» отраслях, которые интенсивно меняют масштабы и облик под влиянием информационных технологий. В связи с этим актуальна проблема взаимосвязи информационного неравенства и структуры экономики, причем, значим как положительный, так и отрицательный характер этого влияния. Формулируется следующая исследовательская задача: можно ли с помощью информационных технологий на основе преодоления цифрового неравенства качественно изменить структуру экономики.

Информационные технологии проникли в российскую экономику. Однако в России становление информационной экономики идет неравномерно и противоречиво, поскольку страна относительно недавно прошла сложный переход к рыночному обществу. Некоторые структурные

части российского информационного сектора отличаются большой динамикой, а другие, напротив, отстают. Цифровой отрыв от более продвинутых в информационном развитии стран имеет свою специфику. Данные обстоятельства вызывают необходимость изучения тех особенностей, которыми отличается процесс становления информационной экономики России.

Недостаточная разработанность информационное неравенства как социально-экономической категории, методологических подходов для его исследования, взаимосвязи цифрового неравенства с экономическими структурными преобразованиями экономики обусловили выбор темы исследования, постановку его цели и задач. Основными направлениями исследования являются:

- 1) разработка методологии информационного неравенства как социально-экономической категории;
- 2) выявление направлений воздействия информационного неравенства на экономику;
- 3) обоснование мер информационной политики как инструмента оптимизации структуры экономики.

Степень разработанности проблемы. Все большее число авторов в ряду проблем глобального экономического развития и вызовов современности называют неравенство доходов. Это можно отметить в работах И. О. Абрамовой, А. Г. Аганбегяна, В. Д. Андрианова, О. Т. Богомолова, А. В. Бузгалина, С. С. Губанова, А. И. Колганова, Г. В. Колодко, Р. А. Кучукова, В. Н. Кудрявцева, Д. С. Львова, Л. А. Мясниковой, В. В. Оболенского, Н. В. Работяжева, Д. Е. Сорокина, С. Ф. Сутырина, Н. В. Харченко, В. Н. Черковца, М. А. Шерстнева, В. А. Шабашева, Л. Л. Фитуни, А. Я. Эльянова, В. Н. Юрьева и др.

Решением вопроса о значении и причинах неравенства занимались такие западные и российские исследователи, как М. Вебер, А. Ш. Викторов, О. В. Воронкова, К. М. Гасратян, Н. В. Гоффе, К. Дэвис., Э. Дюркгейм,

Н. П. Иванов, Д. Локвуд, А. Маршалл, Г. А. Монусова, У. Мур, Е. В. Нехода, В. Парето, А. Пигу, Д. Ю. Руденко, А. Смит, И. Ванн Ставерен, Д. Стиглиц, Д. Трейман, У. Л. Уорнер.

Информационное неравенство является одной из проблем становления современной информационной экономики. Исследованию информационного общества и экономики посвящены работы как западных ученых – Д. Белла, П. Друкера, М. Кастельса, М. Маклюэна, Ф. Махлупа, М. Пората, Э. Тоффлера, Т. Умесао – так и российских авторов: А. Д. Елякова, Д. В. Иванова, М. А. Игнацкой, М. С. Клыкова, Б. В. Корнейчука, Б. В. Кристального, А. А. Лазаревича, Н. Н. Моисеева, Р. М. Нижегородцева, С. В. Орлова, Т. Л. Ровинской, Н. А. Скрыльниковой, И. А. Стрелец, Э. С. Спиридонова, В. А. Супруна, О. А. Сухарева, А. А. Чернова. В работах вышеуказанных исследователей уделено внимание характеристике черт информационного общества, поставлены вопросы о новом соотношении секторов, в частности отмечается особая роль информационного сектора, о качественно новых ресурсах экономического роста – информации и знаниях.

Теория информационного общества и информационной экономики нашла свое развитие в вопросе об информационном неравенстве. Проблемам электронного или цифрового неравенства посвящены работы таких зарубежных авторов, как В. Чен, В. Мур, Дж. Обиорах, В. Велман, а также российских ученых Е. В. Балацкого С. В. Баранова, Н. В. Бекетова, С. Л. Ереминой, Т. П. Скуфьевой, А. А. Чернова. Можно констатировать, что в условиях относительно недавнего возникновения информационной экономики исследование цифрового неравенства как теоретической категории обозначено, но не завершено. Решение проблемы цифрового неравенства связывают в основном с недостатком финансовых средств на покупку новых информационных технологий. Достаточно часто изучение вопроса ограничивается количественным измерением цифрового неравенства, в частности количеством пользователей Интернета. О влиянии цифрового

неравенства на экономику существуют только упоминания, но развернутого анализа нет.

Изучение проблемы цифрового неравенства требует освещения разных аспектов развития информационной экономики. Вопрос об электронном бизнесе нашел свое отражение в трудах А. В. Василькова, О. А. Кобелева, Н. С. Мрочковского, А. А. Парабеллума, С. Н. Смирнова, А. П. Сергеева, Д. О. Стребкова, Ф. Триллеvena, Р. Уилсона, А. В. Шевчука. Проблема электронного правительства является еще в меньшей степени изученной: предлагаются лишь отдельные публикации С. В. Баранова, Е. Г. Морозовой, А. В. Ронки, М. С. Соколова. Однако изучению вопроса о цифровом неравенстве в этих сегментах информационной экономики внимание практически не уделено.

О значении потенциала развития говорится в исследованиях Л. П. Евстигнеевой, Р. Н. Евстигнеева, Я. Н. Имамвердиева. Материал для изучения проблемы потенциала развития информационной экономики с позиций науки и образования представлен в работах таких исследователей, как Н. А. Балонин, М. Б. Булакина, М. Б. Сергеев, О. В. Валиева, О. П. Голиченко, П. Друкер, С. Л. Еремина, А. Д. Иванников, В. И. Канов, К. Каньин, А. А. Курдин, Т. И. Коломиец, В. А. Логачев, Д. Майснер, Р. М. Нижегородцев, Г. М. Олевский, М. Сервантес, Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, В. В. Фейгина, Ю. Ю. Соловьева, О. А. Сухарев, В. Н. Таран, П. И. Толмачев, В. В. Чешков, А. Е. Шастишко, А. К. Эрроу. Отдельные аспекты теории креативного благосостояния, креативного человека освещены в работах А. В. Василькова, К. М. Гасратяна, Т. А. Гицаловой, И. Н. Дубины, В. Н. Корнейчука, О. Н. Мельникова, Т. В. Рудой, Н. А. Скрыльниковой, В. А. Супруна, О. К. Тихомирова, В. С. Цитленка, М. А. Шабановой. Роли здоровья на современном этапе развития уделено внимание в работах В. В. Ковалевской, А. В. Оборотова, Е. В. Рюминой, Н. М. Римашевской, Н. Е. Русаковой, Т. А. Якушиной. Специфике информационной культуры как важного аспекта

развития информационного общества посвящены исследования О. В. Нифаевой, В. В. Поздняковой, С. Полозкова, Т. П. Семеновой.

В выявлении взаимосвязи потенциала информационной экономики и структурной оптимизации экономики определенный вклад внесли такие исследователи, как И. О. Абрамова, М. А. Гасанов, Е. А. Капогузов, В. А. Крюков, М. Млачила, Н. Н. Моисеев, О. Ю. Мамедов, Р. Тапсоба, С. Тапсоба, В. В. Таран, Л. Л. Фитуни, Ю. В. Шараев, В. А. Шапцев.

Проблемой включения России в информационное общество заняты, в частности, О. Н. Андрейчикова, С. В. Баранов А. А. Вавилов, Т. А. Гицалова, О. А. Кобелев, А. Н. Козырев, О. В. Кожевина, Д. О. Стребков, И. А. Стрелец, П. В. Трифионов, А. В. Шевчук, М. А. Шабанова, И. С. Шаповалова.

Настоящее исследование опирается на теоретическую базу, содержащуюся в работах вышеуказанных авторов. Однако, несмотря на её многомерность, проблема информационного неравенства не решена: остаются незавершенными вопросы о содержании категории, причинах, формах и последствиях влияния цифрового неравенства на экономику, о необходимости и возможности преодоления информационного неравенства в рамках новой модели развития.

Актуальность проблемы цифрового неравенства и степень ее научной разработанности обусловили формулировку объекта, предмета, цели и задач исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка концепции замещения отношений информационного неравенства отношениями информационного равенства как фактора оптимизации структуры макроэкономики. В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи:

- предложить методологию исследования категории информационного неравенства на основе применения структурно-функционального анализа к отношениям неравенства и выявления структурного аспекта в становлении информационной экономики;

- определить информационное неравенство как социально-экономическую категорию; выявить формы информационного неравенства на основе причинно-следственных связей, раскрыть содержание форм информационного неравенства;

- раскрыть вопрос о структурных деформациях экономики как следствии информационного неравенства; выявить различие структурных деформаций двух форм информационного неравенства; обосновать наличие структурных деформаций информационного неравенства;

- предложить, обосновать и раскрыть системное качество информационной экономики через диалектику информационного неравенства-равенства на основе анализа производственно-технических и институционально-экономических отношений информационной экономики;

- предложить, обосновать и раскрыть процесс реализации потенциала информационной экономики на основе преодоления информационного неравенства;

- количественно рассчитать величину потенциала, высвободившего на основе преодоления информационного неравенства, выявить возможный инструментарий информационной политики как фактор оптимизации структуры экономики;

- обосновать специфику информационного неравенства, структурных деформаций, выявить основы и инструменты современной информационной политики в России, способствующие оптимизации структуры экономики.

Объект исследования: информационная экономика как сложно-структурированная система.

Предмет исследования: социально-экономические отношения информационного неравенства в современной экономике.

Область исследования: Диссертационное исследование проведено по специальности 08.00.01 – Экономическая теория в рамках разделов: 1.1. Теория «информационной», «постиндустриальной» экономики и «экономики, основанной на знаниях»; закономерности глобализации мировой экономики и

ее воздействие на функционирование национально-государственных экономических систем; 1.3. Макроэкономическая теория: теория экономического роста; 1.4. Теория переходной экономики и трансформации социально-экономических систем.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы зарубежных и российских ученых по проблемам экономического развития, информационного общества и информационной экономики, социально-экономического неравенства. Выполнение основных исследовательских задач базируется на принципах диалектико-материалистического метода познания; на системном, мир-системном, синергетическом подходах. Используются приемы сравнительного анализа, количественного анализа данных, логического анализа, формализованного анализа, анализа и синтеза.

Информационно-статистической основой исследования послужили данные российской и зарубежной статистики, аналитические обзоры ведущих международных организаций, данные Росстата, ЮНЕСКО, Отчеты Всемирного банка, основополагающие документы и доклады Международного союза электросвязи, Мировые прогнозы развития, специализированная экономическая периодика, Интернет-ресурсы, материалы Всемирных форумов. Представленным в диссертации материалам дается авторская трактовка, и делаются соответствующие аналитические выводы.

Научная новизна работы состоит в дальнейшем развитии теории информационной экономики на основе разработки концепции замещения отношений информационного неравенства отношениями информационного равенства как фактора оптимизации структуры макроэкономики, а также соответствующих инструментов информационной политики. Положения научной новизны, выносимые на защиту:

1. *Сформирована* методологическая база исследования информационного неравенства как социально-экономического процесса на основе синтеза: *функционально-структурного анализа, отражающего комплексные*

взаимосвязи неравенства и структуры экономики, и *структурного аспекта* информационной экономики посредством декомпозиции структуры информационного сектора и выявления диверсифицированного и синергетического характера воздействия на экономику информационного ресурса.

2. Информационное (цифровое) неравенство, *представленное* как социально-экономическое отношение по поводу дифференциации доходов хозяйствующих субъектов на основе применения информационных ресурсов, *раскрыто* посредством *выявления* двух взаимосвязанных форм: *воспроизводственного* информационного *неравенства*, основанного на масштабировании сложившегося в обществе социального, имущественного, межстранового неравенства; и *динамического* информационного *неравенства*, состоящего в активном использовании информационных преимуществ отдельными странами, регионами, фирмами посредством монополизации рынков информационно-коммуникационных технологий, аккумуляции информационных баз, доминирования в информационной политике и качестве информационного потребления.

3. Выявлено влияние информационного неравенства на структурные деформации экономики; показано, что воспроизводственное информационное неравенство предопределяет структурные деформации как направленность утечек национальных потребительских расходов, национальных сбережений, экономических ресурсов; динамическое информационное неравенство порождается диверсифицированным характером информационного ресурса и фиксации диверсифицированных преимуществ отдельными субъектами информационной экономики; систематизированы структурные деформации динамического информационного неравенства: деформации в структуре и динамике финансовой сферы, усиление асимметрии информации в реальном секторе, искажения в электронном бизнесе и электронной торговле, использование информационных технологий как средства расширения бюрократии, рекламного бизнеса, новые формы проявления «потребительства».

4. *Определено* системное качество информационной экономики на основе атрибутивной характеристики потребности в информационном равенстве, вызываемой производственно-техническими тенденциями (распространение облачных технологий, приоритет открытых информационных систем; становление Всеобъемлющего Интернета с большими данными (Big Data) и институционально-экономическими отношениями (совместное производство и потребление информации на основе создания критической массы пользователей, деление возникающих прибылей и рисков, распределения информации на безвозмездной основе или на основе отрицательной динамики цен). *Раскрыто* системное качество информационной экономики посредством выявления роли информационного равенства в новом качестве управления, в реализации потенциала информационной экономики, в формировании и устранении структурных деформаций информационного неравенства.

5. Потенциал информационной экономики *определен* как запас возможностей развития на основе преодоления информационного неравенства в результате синергетического эффекта обратной связи глобального информационного ресурса и науки, образования, культуры, экологии, креативной деятельности; *предложена* система критериев потенциала информационной экономики: диффузия глобальных знаний; создание новых каналов, технологий передачи информации; степень кооперации в менеджменте современных научных организаций; совместная разработка интеллектуальных услуг исполнителем и заказчиком; процесс распространения, получения знаний в образовательной сфере при посредстве информационно-коммуникационных технологий; *раскрыт* эффект реализации обратной связи от креативной деятельности в информационной экономике через предоставление более широкого доступа к информации, знаниям; высвобождение труда и свободного времени; развитие удаленного доступа как формы занятости; изменение целевой направленности культуры общества от потребительства к созидательной деятельности.

6. *Предложен* комплекс мер дискреционной и недискреционной информационной политики по оптимизации структуры экономики через обоснование положительной взаимосвязи между информационного неравенством и структурными деформациями: преодоление информационного неравенства и, как следствие, структурных деформаций информационной экономики, высвобождение потенциала развития в условиях цифрового выравнивания; обозначены рычаги информационного воздействия на оздоровление структуры экономики в ее различных сегментах: в реальном и финансовом секторах, в сферах управления, здравоохранения, культуры на основе выявленного диверсифицированно-комплементарного и диверсифицированно-субституционального характера информационного ресурса.

7. *Выявлено* положение России в мировой экономико-информационной среде как равнодействующей двух разнонаправленных тенденций: 1) *потеря* информационных преимуществ на основе общего состояния экономики, 2) *наличие* потенциала информационного развития; на основе представленной специфики информационного неравенства в России, выявленных структурных деформаций в информационной экономике России и особенностей реализации ее информационного потенциала выработаны соответствующие рекомендации по информационной политике России, проводимой с целью оптимизации структуры экономики через преодоление структурных деформаций в различных сферах экономики, включая реальный сектор экономики, науку, управление, финансы, инфраструктуру: лидерство в новых видах информационного производства, применение удаленной занятости, развитие электронного бизнеса; более широкое использование электронной торговли отраслями; стимулирование внедрения компаниями систем интеграции личных мобильных устройств в информационную среду; производство и применение конвергентной инфраструктуры; использование преимуществ труда российских программистов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования информационного неравенства, анализ его структурного аспекта способствуют дальнейшему развитию теории информационной экономики в области методологии и категориального аппарата. Основные выводы работы дополняют теорию развития и теорию переходной экономики на основе раскрытия категорий потенциала и системного качества информационной экономики. Выявленная взаимосвязь информационного неравенства и структурных деформаций экономики с последующим предложением мер проведения информационной политики могут быть использованы при обосновании будущих структурных изменений экономики, перелива и концентрации ресурсов, определения приоритетов развития.

Результаты анализа цифрового неравенства можно учитывать как в теоретических исследованиях социального направления, так и при построении конкретных социально-экономических моделей. В частности, исследования автора были использованы при формировании региональной программы социальной политики Кемеровской области, в выполнении гранта, внедрены в научную и проектную деятельность. Теоретические выводы, касающиеся экологических проблем и ресурсных ограничений, использовались в разработке Словаря-справочника по правовому режиму минеральных ресурсов России при Российской академии естественных наук.

Материалы диссертации используются в преподавании учебных курсов: «Социальная политика», «Качество жизни населения», «Переходная экономика», «Экономическая политика» по направлениям подготовки магистров и бакалавров.

Степень достоверности результатов проведённых исследований

Полученные автором результаты являются достоверными и обоснованными, так как основаны на совокупности научных положений, представленных в публикациях ведущих российских и зарубежных авторов, индексированных в Scopus, Web of Science, РИНЦ; фактических данных, представленных в российских (Росстат, ВЦИОМ) и международных (OECD,

World Bank, ESS) базах данных, аналитических материалах международных рейтинговых агентств, информационных документах и материалах органов государственной власти.

Выводы соискателя основаны на корректном применении общенаучных методов исследования (наблюдение, исторический и логический методы, причинно-следственный анализ, системный подход, мир-системный анализ, синергетический подход, метод научной абстракции, графические методы), количественном анализе данных, сравнительном анализе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты работы докладывались и получили одобрение на российских и международных конференциях: международной научно-практической конференции «Информационная безопасность» (Партенид, 2003), международной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы развития предприятий и регионов» (Пенза, 2008), международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Кемерово, 2009), международной научно-практической конференции «Социально-экономические преобразования в России» (Кемерово, 2010), VI международной научно-практической конференции «Управление в XXI веке» (Киров, 2012), международной научно-практической конференции «Проблемы модернизации и посткризисное развитие современного общества» (Саратов, 2012), Всероссийской научно-практической конференции (Орск, 2012), международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарно-правовых и социально-экономических исследований» (Кемерово, 2012), международной практической конференции «Информационный бизнес» (Москва, 2012), II международной научной конференции «Социальное развитие и общественные науки» (2014, дистанционный формат), 5 научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2014), 5 Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения» (Томск,

2014), VI международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты современной науки» (Белгород, 2014), Международном экономическом форуме «Социально-экономические проблемы развития старопромышленных регионов» (Кемерово, 2015), международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в науке» (Уфа, 2016).

Результаты изучения социальных факторов были использованы в региональной программе «Исследование социально-политических, экономических проблем становления рыночных отношений в депрессивных регионах» (Кемерово, 2000). Предложения по реализации социальных программ нашли применение в формировании региональной целевой программы «Система управления качеством жизни населения Кемеровской области» (Кемерово, 2005), аналитической целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 гг.)», в выполнении гранта РГНФ № 15-12-42003а(р) «Разработка системы управления социально-экономическим развитием городской агломерации Кемеровской области» (Кемерово, 2014-2016). Положения и результаты исследований внедрены в научную и проектную деятельность научно-внедренческого центра Международного исследовательского института, акт о внедрении – 30.06.2014 №14/06-127.

Публикации по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 50 работ, в том числе 21 статья в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 3 монографии (из них 2 коллективные), 2 статьи в научных журналах, 10 статей в сборниках научных трудов, 12 статей в сборниках материалов международных и всероссийских научно-практических конференций, 2 учебно-методических пособия. Общий объем публикаций – 40,8 п.л., авторский вклад – 38,5 п.л.

1 Теоретико-методологические основы изучения неравенства в информационной экономике

1.1 Неравенство доходов в современной модели развития

1.1.1 Неравенство как глобальная проблема современного развития

Информационное неравенство – достаточно новое явление современного развития. Его специфика и сложность заключаются в том, что оно имеет как социальные, так и экономические корни. Информационное неравенство, являясь, с одной стороны, разновидностью социальной дифференциации, с другой стороны, выступает как один из неотъемлемых компонентов информационной экономики, отражает одну из тенденций ее развития. Сама информационная экономика находится в сложном процессе становления, вращаясь в институциональную и технологическую структуру общества. Следовательно, информационное неравенство как ее компонент также отражает непростую логику современного развития. Двойственное положение информационного неравенства определяет методологию его исследования. Она должна базироваться на синтезе концептуальной базы неравенства как такового и теории информационной экономики.

В первую очередь определим место категории неравенства доходов в кругу проблем современного развития.

Развитие человеческого общества, так же как и экономики является фундаментальной основой его существования. Сформировались различные направления научных исследований: по выявлению сути «развития вообще» и экономического развития. Например, во «Всемирной энциклопедии» дано определение развитию как общефилософской категории, в котором оно представлено характеристикой качественных изменений объектов, возникновением новых форм бытия, нововведений и инноваций на основе модификации их внутренних и внешних связей¹. Следует отметить, что в большинстве работ, посвященных проблеме развития, акцент делается на

---

¹ Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. Науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – АСТ, М-н.: ХАРВЕСТ, Современный литератор, 2001. – С.847–848.

изучение целей развития, на адаптивность окружающей среды к происходящим изменениям, на взаимовлияние диалектических законов и характера развития. Особая роль отводится противоречиям как динамичной основе перемен, эволюции, трансформации. Зачастую данные категории выстраивают в последовательный ряд, в котором само «развитие» выступает завершающим звеном¹.

Развитие экономики, проблемы, при этом возникающие, становятся предметом специальных исследований, как российских ученых², так и зарубежных³. Понятие экономического развития нередко отождествляют с экономическим ростом, их идентификация особенно значима при анализе факторов роста. Достаточно часто содержание категорию развития отождествляют с высокими темпами роста⁴. Близким по значению является подход, в котором развитие рассматривают как стабильные темпы роста⁵. Однако исследуемая проблема в конце двадцатого столетия приобрела совершенно другую направленность, появилась и начала набирать силу точка зрения о несовершенстве экономического роста как цели развития и, напротив, о новом понимании самого явления экономического развития. Закрепилось мнение о том, что социально-экономическое развитие представляет собой категорию, характеризующую качественные трансформации, а экономический рост – их количественную оценку⁶.

Наша позиция заключается в том, что основополагающим свойством современного экономического развития является новый уровень его направленности, учитывающий изменение целей общественного развития.

---

¹ Косолапов Н. Международные отношения и мировое развитие // МЭиМО. – 2000. – №2. – С.105.

² См., например: Ерохина Е. А. Теория экономического развития: (системно-самоорганизационный подход). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1999. – 160 с.; Воронкова О. В. Теория экономического развития. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2003. – 104 с.

³ Hoff K., Stiglitz J., John D., Macarthur C. Modern economic Theory and Development. – URL: <http://ccs.infospace.com/ClickHandles.ashx/> (дата обращения: 20.04.2015).

⁴ Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – М.: Норма, 2008. – С. 45.

⁵ Бобылев В., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Экономист. – 2015. – № 1. – С. 148.

⁶ См., например: Эффективный экономический рост: теория и практика / под ред. Т.В. Чечелевой – М.: Экзамен, 2003. – С. 20; Варнавский В. Экономический рост в США: тренды и факторы // МЭиМО. – 2016. – № 2 – С. 26.

О том, что современное экономическое развитие направлено на решение социальных, экологических проблем, что оно должно ориентировать на иную роль материального потребления, говорится в работе М. П. Тодаро, а также в российских исследованиях, например, в работе О. В. Воронковой¹. Авторы даже указывают на возможность конфликта экономического развития с экономическим ростом. Вариантом их примирения является постановка вопроса о новом качестве роста, которое считают более важным достижением, чем его темпы². В рамках выбора нового курса экономического развития российские экономисты уже говорят о сочетании развития с низкими темпами роста. Так, В. Мау низкие темпы роста называет частью «новой нормальности»³. А. Амосов считает, что при проведении разумной политики низкие темпы роста свидетельствуют о смене экономического роста развитием⁴.

В работах, посвященных проблемам современного развития, уделяется серьезное внимание исчерпанию возможностей рыночного механизма в решении назревших глобальных проблем. Высказывается мнение, что рынок уже не в состоянии обеспечить условия для динамики технологий нового века⁵. О. Богомолов, проведя глубинный анализ глобальных трансформаций мировой экономики, пришел к заключению, что рыночный механизм показал свою полную несостоятельность в реализации целей современного развития, что ученым и политикам необходимо заняться активным поиском новой парадигмы экономического развития с ведущей ролью государства⁶. Формирование концепций устойчивого развития и человеческого развития во многом объясняет изменение целей общественного, а значит и

---

¹ Тодаро М. П. Экономическое развитие. Пер. с англ. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 667 с.; Воронкова О. В. Теория экономического развития. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2003. – С. 6–13.

² Млачила М., Тапсоба Р., Тапсоба С. В поисках качества // Финансы и развитие. – 2015. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/mlachila.pdf> (дата обращения: 3.08.2015).

³ Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 г: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 8.

⁴ Амосов А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию? // Экономист. – 2015. – № 3. – С. 3.

⁵ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 27–35.

⁶ Богомолов О. Взаимовлияние глобального кризиса и общественно-политической мысли // МЭиМО. – 2011. – № 1. – С.87–88

экономического развития. Анализ назревших глобальных проблем и вызовов современности также имеет прямое отношение к особенностям современного экономического развития.

Обратим внимание на тот факт, что вопрос о социальном и экономическом неравенстве в теории современного развития приобретает все больший вес. Огромное внимание общественности за рубежом вызвала книга Т. Пикетти «Капитал в XXI веке», в которой вновь подняты проблемы неравенства¹. Глубина критики неравенства в этой работе не меньше по абсолютному значению, чем в марксистском подходе, но в ней наличествуют новые аспекты по сравнению с «Капиталом» К. Маркса. Проблема углубления неравенства разных стран, поляризации доходов внутри отдельных национальных экономик обозначается и как вызов современности, и как негативное последствие глобализации.

О конкретизации роли социальных факторов в мировой политике говорится в докладе ООН, посвященном целям нового тысячелетия². Важнейших целей международного развития восемь:

- двукратное сокращение нищеты на Земле,
- обеспечение полной занятости всех людей,
- двукратное сокращение количества голодающих,
- всеобщее начальное образование,
- снижение на две трети детской смертности,
- борьба со СПИДом и другими болезнями,
- гарантия экологической устойчивости,
- повышение уровня жизни 100 миллионов жителей трущоб.

193 государства-члены ООН и 23 международные организации брали на себя обязательства достичь этих целей к 2015 году. Очевидно, что вопрос о необходимости равенства, как важнейшего слагаемого современного экономического и социального развития, являлся одной из главных целей

---

¹ Piketty T. Capital in Twenty First century. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2014. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4894816> (дата обращения: 18.05.2015).

² Millennium development goals and beyond 2015. – URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/> (дата обращения: 10.04.2015).

нового тысячелетия. При подведении итогов реализации поставленных задач было отмечено, что многие из названных проблем не решены, они остаются актуальными в последующих периодах развития¹.

Процесс социальных преобразований базируется на системе соответствующих показателей, в том числе – показателей неравенства в распределении доходов, к которым относят децильный коэффициент, индекс Джини как коэффициент концентрации доходов. Поскольку последний опирается на построение кривой Лоренца и линии абсолютного равенства, то он равен нулю в том случае, если удельный вес семей соответствует их доле в общем потоке доходов, единице – в ситуации абсолютного неравенства. В методологических разработках ООН заключено, что пределом дифференциации доходов является индекс Джини, равный 0,410–0,420, а наиболее адекватное его значение – 0,250–0,260². В случае превышения допустимых значений коэффициента экономика не может успешно развиваться. Данная оценка показывает непосредственную связь уровня неравенства с проблемами экономического роста и развития.

Рассмотрим вопрос о неравенстве в ракурсе негативных последствий глобализации. Прежде всего, обратим внимание на возрастание значения глобального уровня развития. В современной литературе границы исследований выходят за привычные рамки национальных экономик, преобладают термины, характеризующие мировой уровень экономических отношений: новые микро- и макроуровни, мировое макроэкономическое пространство, перемещение национального на наднациональный уровень³. В рассуждениях А. Афонцева о новой модели роста говорится, что важнейшей частью реформ 2000-ых годов является возрастание роли международных институциональных преобразований. Кроме того, он выделяет наиболее

---

¹ В ООН окончательно подвели итоги целей развития тысячелетия. – URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2015/07/%D0%B2-%> (дата обращения: 22.10.2016).

² Методология ООН: международный язык статистики. – URL: <http://www.sbras.ru/НВС/2000/n23/f13.html> (дата обращения: 8.04.2016).

³ Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии. – М.: Экзамен, 2003. – С. 150; Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 548; Чешков М. О способности научного знания понять структуру и трансформации XXI века // МЭиМО. – 2010. – № 12. – С. 72.

фундаментальную дилемму современности, баланс между национальными и наднациональными механизмами регулирования составляет основу этой дилеммы¹. Современная мировая экономика интегративна, то есть, как система она обладает такими свойствами, которых не было у ее отдельных частей и которые не могли появиться в результате простого суммирования. Эта особенность получила название эмерджентности². Методологической основой глобализации является и мир-системный подход³. И. Валлерстайн представил современное мировое общество достаточно органичным в плане целостности. Однако это единство объясняется объективной зависимостью стран периферии от стран центра, ядра, то есть неравенство в глобальном мире закономерно.

Проблема негативных последствий глобализации широко исследована и представлена в литературе. В качестве отрицательных форм проявления глобализации обычно выделяют:

- экологические проблемы,
- усиление неравномерности экономического и социального развития различных стран;
- проблемы национальной безопасности;
- проблемы экономической безопасности;
- проблемы продовольственной безопасности;
- проблемы социальной безопасности⁴.

В других источниках в качестве негативных последствий глобализации называются голод (как общественное явление), бедность (как феномен социетарного порядка)⁵. На XVIII Всемирном социологическом конгрессе, проходившем в Японии в июле 2014 г., неравенство было обозначено как

¹ Афонцев А. Мир в поисках новой модели роста // МЭиМО. – 2014. – №2. – С. 8.

² Волков Ю. Г. Социологический диагноз как аналитический конструкт // Социс. – 2015. – № 3. – С. 4.

³ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. – М: Территория будущего, 2006. – URL: http://www.bgpu.ru/irbis/cgi-bin/irbis32r_01/cgiirbis_32.exe? (дата обращения: 20.04.2015).

⁴ Медведев В.А. Глобальная экономика: тенденции и противоречия // МЭиМО. – 2004. – № 4. – С. 69–81.

⁵ Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011. – С. 236; Иванов Н, Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 29–43.

вызов, идущий через призму глобальных изменений¹. Называются и такие последствия глобализации, которые через опосредствующие звенья имеют отношение к неравенству мирового развития. Так, говорится о влиянии сильных стран на курс валют слабых стран, на уязвимость зависимости от импорта, на цепную реакцию циклических колебаний². Таким образом, неравенство и бедность обозначены как проблемы глобализации. Региональное распределение бедных в мире отражено в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Доля населения с доходом \$1,25 (и менее) в день, 2016 г.

Регион	Доля населения, %
Восточная Азия	7,9
Европа и Центральная Азия	0,5
Латинская Америка, Карибы	4,6
Средний Восток, Северная Африка	1,7
Южная Азия	24,5
Африка района Сахары	46,8
Мир	14,5
Регионы с конфликтной ситуацией	42,7

Составлено по: The World Bank: Poverty headcount ratio at \$1,25 a day. – URL: <http://data.worldbank.org/topic/poverty> (дата обращения: 22.04.2016).

Из данных таблицы 1.1 следует, что существенная часть населения Земли, а именно 14,5%, жила менее чем на 1,25 долл. в день, то есть за порогом бедности. Между странами «золотого» миллиарда и «голодного» миллиарда давно сформировался значительный разрыв в уровне доходов населения. Активная социальная политика привела к падению количества бедных от 900 млн. в 2012 г. до 700 млн. в 2015 г. (Всемирный банк критерием оценки сделал уровень жизни меньше \$1,9 в день)³. В Отчете Всемирного Банка приводятся данные о доле доходов у 10% наименее и

¹ Викторов А. Ш. Поворот к неравенству как вызов глобальной социологии // Социологические исследования. – 2015. – №2. – С. 21–29.

² Tverberg G. 12 negative aspects of globalization. – URL: <http://oilprice.com/Finance/the-Economy/12-Negative-Aspects-of-Globalization.html> / (дата обращения: 14.04.2015).

³ Обновленные сведения о глобальном уровне бедности. – URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/poverty/brief/global-poverty-line-faq> (дата обращения: 25.10.2016).

наиболее обеспеченного населения. Соответственно, доли первого дециля составляют от 1,0% до 3,7% в разных странах; а доля противоположного дециля – от 22,9% до 42,0%¹.

Есть все основания полагать, что современная неустойчивость мировой экономики, системный характер кризисов не только не способствуют решению социальных проблем, а обостряют их состояние. Наибольшие успехи в борьбе с бедностью были достигнуты до 2012 года, после данного периода результативность политики стала слабеть. Так, Д. Стиглиц ситуацию с неравенством обрисовал следующим образом: в современной системе перераспределение дохода и богатства идет от огромного количества людей в основании пирамиды к крошечному числу в вершине пирамиды².

Демографические процессы имеют непосредственное отношение к углублению процесса дифференциации мировых доходов. По оценкам ООН к 2030 г. темпы прироста населения будут падать в странах с более высоким уровнем развития. Однако в развивающихся странах численность населения утроится, увеличится к 2100 г. с 0,8 млрд. человек до 2,9 млрд.³. Прогнозы говорят о том, что самая существенная часть данного прироста коснется тех регионов Африки, которые сопряжены с хронической бедностью. В соответствии с этим же прогнозом к концу века численность населения развивающихся стран будет вдвое больше населения развитых стран.

Дифференциация доходов населения, неравенство является важной научной проблемой, занимающей значимое место в вопросе общественного развития. Нельзя не согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой богатству и бедности отводится роль категорий, сопряженных с диалектикой прогресса и регресса⁴. Направленности развития общества на совершенствование человеческих способностей как высшей ценности

---

¹ World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

² Stiglitz J. Price of inequality: How Today Devided Society Endangers Our Future. - Nonton Company, 2012. – 560 p. – URL: <http://www.amazon.com/The-Price-Inequality-Divided-Endangers-ebook/dp/B007MKCQ30>. (дата обращения: 14.04.2015).

³ Перспективы мирового населения: оценки ООН пересмотра 2012 года – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/barom02.php> (дата обращения: 14.10.2015).

⁴ Качество жизни населения в России и ее регионах: колл. монография / под ред. С. В. Кущенко, Г. П. Литвинцевой, Л. А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 59.

противостоит обратная тенденция, состоящая в сковывании потенциала личности, неполном удовлетворении людьми экономических и культурных потребностей общества. Обратим внимание на то, что в Программе Развития ООН есть два аспекта: концепция человеческого развития и концепция человеческой бедности. О роли социального равенства в современной концепции развития говорит, например, следующее высказывание М. П. Тодаро: «мы научились заботиться о ВВП, поскольку считаем, что одновременно заботимся о бедных. Давайте поменяем местами эти понятия и начнем заботиться о бедных, поскольку это одновременно и забота о ВВП»¹. В работах, посвященных теории человеческого капитала, уделяется существенное внимание взаимосвязи между бедностью и экономикой. Один из ее представителей Т. Шульц говорил о том, что в мире преобладают бедные, и только в случае глубокого познания экономики бедности, можно понять, что означает сама экономика².

На XIV Апрельской конференции Высшей школы экономики в докладе Д. Руденко было заявлено, что нищету не извести процентами роста ВВП³. Рост экономики может увеличить бедность. Если неравенство при этом возрастет до значительной степени, то положительное влияние роста будет полностью уничтожено, в этой связи появился новый термин – рост, приносящий нищету (*immiserizing growth*).

В теориях экономического роста проблема влияния неравенства на экономические показатели выделена ещё в прошлом веке. Так, С. Кузнец обратил внимание на взаимосвязь таких параметров, как неравенство и экономический рост. Его теория формулировалась следующим образом: с возрастанием дохода на душу населения неравенство в распределении сначала увеличивается, затем снижается, это происходит после достижения

---

¹ Тодаро М. П. Экономическое развитие / пер. с англ. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – С. 129.

² Schultz Т. The Economics of Being Poor. – URL: http://www.nobelprize.org/cgi-bin/print?from=/nobel_prizes/economics/laureates/1979/Schultz_lecture.html. (дата обращения: 9.01.13).

³ Руденко Д. Экономический рост не гарантия от бедности. – URL: <http://www.opes.ru/1470217.html> (дата обращения: 15.12.2014).

уровнем дохода определенного предела¹. Общий вывод состоит в том, что взаимозависимость роста и неравенства сначала является положительной, потом отрицательной. Данное заключение было соотнесено с терминами «кривая Кузнеца» или «гипотеза Кузнеца». Теория не получила всеобщего признания, явилась предметом дискуссий, тем более что эмпирические и теоретические данные не всегда ее подтверждали. В дальнейшем выводы С. Кузнеца были положены в основу построения модели его кривой, состоящей из трех отрезков. В работах Р. Перотти, Т. Персона и Г. Табеллини развитие вопроса о влиянии неравенства на экономический рост нашло отражение в доказательстве исключительно отрицательного характера их взаимодействия.

Появились новые подходы к определению типов экономического роста в зависимости от изменения темпов прироста ВВП различных стран. Л. Притчетт, экономист Международного банка развития, изучив макроэкономическую динамику 111 государств в интервале с 1960 г. по 1985-1992 гг., привел новую классификацию типов роста: «ускорение» или «денвер», «равнины», «горы», «плато», «холмы», «крутые холмы»². В его исследованиях важным критерием классификации стала поворотная точка (бум) для каждой из стран и уровень темпов прироста до бума и после него.

На наш взгляд, актуальным и весьма плодотворным для рассмотрения проблемы неравенства является введение такого понятия, как «вызовы». Истоки данного термина находим в теории А. Дж. Тойнби. Его взгляды состояли в том, что любое общество на определенном этапе развития столкнется с совокупностью сложных задач, которые ему предстоит решать тем способом, который наиболее возможен; при этом совокупность назревших проблем определяется как вызов истории³. Итак, вызовом можно назвать появление новых обстоятельств или условий функционирования

---

¹ Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – 1955. – Vol. 45. – N 1. – P. 1–28. – URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 1.04.2015).

² Pritchett L. Understanding Patters of Economic Growth // The World Bank Economic Review. – 2000. – Vol. –14. – № 2. – P. 221–250. – URL: http://econ.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64165259&piPK=64165421&theSitePK=469372&menuPK=64216926&entityID=000094946_00101105374172 (дата обращения: 20.08.2014).

³ Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1996. – С. 22.

социума как причины его эволюционного изменения. В трактовку данной категории у Д. Е. Сорокина внесены существенные уточнения, а именно: возникшие обстоятельства ведут к необратимым изменениям в содержании, структуре, формах институциональной системы общества. В тех условиях, когда изменения затрагивают механизм и траекторию движения социума, вызовы получают название «цивилизационного сдвига»¹. То есть в развитии человеческого общества бывают особые периоды, когда необходимы фундаментальные изменения на уровне всей человеческой цивилизации.

Вызовы разнородны, поэтому возможна их классификация по разным основаниям. Так, по «источнику» (происхождению) выделяются следующие типы вызовов:

– естественно-природные, то есть изменение характеристик природной среды обитания: в истории человечества есть примеры, когда резкое изменение климата привело к технологическим и социальным изменениям во всей системе устройства общества;

– технологические, возникающие вследствие мощных технологических скачков. Например, развитие ядерных и информационных технологий стало основой технологической революции новой волны, которая отразилась на развитии производительных сил, изменила траекторию движения и экономики, и всей цивилизации;

– геополитические, основанные на изменении роли отдельных государств в мировой системе хозяйствования;

– институциональные, представители институциональной школы считают, что направление эволюции системы определяется его институциональной структурой («институциональной матрицей»)², то есть вызовы формируются под влиянием краха сложившейся институциональной системы.

¹ Сорокин Д. Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа. – М.: Наука, 2003. – С. 7.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 147–148.

Следует отметить, что причины вызовов взаимосвязаны, при этом каждая в отдельности носит ограниченный и относительный характер. Кроме того, многие вызовы могут проявиться по причинам, давно сформировавшимся, но проходившим стадию созревания.

По «масштабности» вызовы подразделяются на национальные, общечеловеческие, цивилизационные. Вызовы национального уровня касаются интересов социума, ограниченного отдельной национальной территорией. Если формируются комплекс проблем, требующих разрешения на уровне цивилизации или человечества в целом, то вызовы называются цивилизационными или общечеловеческими соответственно.

«Вызовы» осложняют ход обычного развития экономики, индикатором которого должен быть экономический рост. В периоды «вызовов истории» экономический рост перестает быть первоочередной задачей человеческого общества, так как необходимо выйти из этого состояния любой ценой, пусть и ценой падения роста. В современных условиях появилось даже понятие «рост в пользу бедных», который ориентирован на снижение уровня бедности (pro-poor growth)¹.

Причиной назревания угроз на современном этапе является признание западной цивилизации, с присущей ей системой ценностей, ведущей ими в иерархической системе мира. Система ценностей западной цивилизации формирует своеобразную цель общественного воспроизводства, в соответствии с которой оно функционирует посредством постоянного роста потребления сырья, рабочей силы. По мнению А. Дж. Тойнби, начиная с периода португальских и испанских морских экспедиций XVIII в. стержневой основой западного образа жизни стал экономический рост, темпы потребления природных ресурсов высоко ценились вне зависимости от того, насколько значимы были результаты производства, в которых они

---

¹ Руденко Д. Экономический рост не гарантия от бедности. – URL: <http://www.opec.ru/1470217.html> (дата обращения: 15.12.2014).

затрачивались; сырье, материалы, рабочая сила с точки зрения капиталистов не представляли никакого самостоятельного интереса¹.

Выявим, в какой мере теория вызовов актуальна в современной экономике. Во-первых, многочисленность нерешенных проблем нашего общества говорит о наличии серии задач, требующих разрешения. Это подтверждается серьезностью тех проблем глобализации, о которых мы говорили выше. Во-вторых, действительно сформировались новые условия функционирования человеческого общества, которые неизбежно вызовут необратимые изменения в формах, содержании, структуре, траектории движения системы. В-третьих, особенности современного развития таковы, что если угроза не будет замечена людьми, то произойдет значительное ухудшение условий их жизни, вплоть до угрозы исчезновения. В-четвертых, сложилась ситуация, которая характеризуется наличием всех видов вызовов, перечисленных выше: произошло изменение природной среды обитания, практически осуществилась революция в производительных силах, предельно обострились геополитические противоречия. В-пятых, вызовы приобрели глобальный характер, так как каждая из назревших угроз имеет отношение ко всему человечеству, ко всей мировой системе.

Наличие разнообразных видов вызовов подтверждает Дж. Стиглиц при анализе современного мироустройства². Российские исследователи, например, В. Мау, также обратили внимание на взаимосвязь существующих в мире структурных деформаций и вызовов постиндустриального общества³. Главный вывод теории вызовов заключается в тезисе о необходимости коренных перемен в экономике и обществе на мировом уровне.

Вызовы порождены мировой экономикой, неравенство как один из вызовов также выходит на этот уровень. Выделение неравенства как серьезнейшей глобальной проблемы современности, как вызова означает

---

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1996. – С. 13–15.

² Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011. – С.233–236.

³ Мау В. Экономика и политика в 2011 г.: глобальные вызовы и поиск новой модели роста // Экономист. – 2012. – № 2. – С. 8.

необходимость ее разрешения¹. Д. Стиглиц говорит о том, что неравенство связано со всеми проблемами национальной экономики и что действия богатых людей по накоплению богатства задушили истинный капитализм. Он высказывал мысль о необходимости конкретной государственной программы для справедливого и преуспевающего будущего². На XVIII Всемирном социологическом конгрессе как отдельные проблемы рассматривались размеры неравенства, динамика неравенства. Кроме того, обращалось внимание на то, что появляются новые формы неравенства³, в одном из источников называется 15 новых реалий глобального неравенства⁴.

Существуют и другие глобальные проблемы, которые, на наш взгляд, тесно связаны с неравенством. Сопряженной является проблема национальной безопасности, которая заключается в стремлении экономического и политического подчинения одной страной или группой стран других государств на основе применения силы. Базой данного процесса является производство оружия, в том числе оружия массового поражения. К перечню глобальных проблем относится и проблема экономической безопасности, которая касается сферы экономических войн. Одной из форм ее проявления выступает концентрация финансового капитала в руках транснациональных корпораций и финансовых организаций, финансовое превосходство отдельных государств, в результате которого происходит финансовое уничтожение фирм, отраслей, секторов национального хозяйства, отстающих в развитии стран, обвал финансовых рынков. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой несут убытки от вступления в интеграционные союзы на основе снижения или отмены тарифов, что ведет к снижению уровня жизни, безработице.

---

¹ Буравой М. Социализация и неравенство // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С.6.

² Stiglitz J. Price of inequality: How Today Devided Society Endangers Our Future/ - Nonton Company, 2012. – 560 p. – URL: <http://www.amazon.com/The-Price-Inequality-Divided-Endangers-ebook/dp/B007MKCQ30> (дата обращения: 14.04.15).

³ Викторов А. Ш. Поворот к неравенству как вызов глобальной социологии // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 21–29.

⁴ Кравченко М. С. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии, ради более равного мира // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 30–37.

В числе глобальных проблем называется проблема продовольственной безопасности. Отсутствие возможности обеспечения всех людей продовольственными продуктами в необходимой мере является прямым доказательством проблематичности современного экономического роста. Избыток продуктов питания в отдельных странах сопряжен с разработкой программ уничтожения их излишков, в то же время в мире более миллиарда людей голодают. В ряде работ называются и другие негативные последствия глобализации. Например, В. Паньков относит к ним углубление финансовых кризисов и возрастание их влияние на цикличность развития экономики, ослабление механизма государственного регулирования, углубление разрыва между странами, проигравшими и выигравшими от глобализации. Кроме того, он обратил внимание на усиление неравномерности в доступе к достижениям научно-технического прогресса и распространение трансграничной преступности¹.

Мы считаем, что во всех только что перечисленных проблемах стержневым выступает явление поляризации доходов и уровня развития разных стран. Отстающие в развитии страны склонны к потере всех видов безопасности: национальной, финансовой, информационной, продовольственной. Мировые общественные институты признают мысль об актуализации неравенства через призму консолидации финансового и спекулятивного капитала². Вместе с тем, нарастание социальных проблем в менее развитых странах все в большей мере отражается на опережающих в развитии странах посредством миграций, конфликтов.

Экологическая катастрофа является мощнейшим вызовом современности, значение обозначенной проблемы проявляют себя в следующем. Во-первых, интенсивность выбросов в атмосферу парниковых газов приводит к угрозе озоновому слою земли, что вызывает изменение климата. Во-вторых, глобальной экологической катастрофой является

---

¹ Паньков В. Глобализация экономики: QUALISESETQUOVADIS? // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 21–23.

² Викторов А. Ш. Поворот к неравенству как вызов глобальной социологии // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 21–29.

деградация земельных ресурсов. Почти каждому континенту характерна та или иная тенденция разрушения природного качества земельных угодий. Северная Америка отличается интенсивной эрозией почв, Европе характерно закисление почв, Азии, Африке, Латинской Америке свойственна тенденция уменьшения лесных массивов и развитие опустынивания. Известно, что ежегодно 6–7 млн. га земель становятся непригодными для сельскохозяйственного производства из-за эрозии почв¹.

В-третьих, негативной тенденцией является то, степень покрытия земли лесами постоянно снижается. 10000 лет назад показатель лесистости составлял 50–60% суши, 100 лет назад – 30–40%, в данный момент – 23–30%². Если рассмотреть ситуацию по отдельным регионам, то складывается следующая картина. Почти полностью выведены первичные леса в Европе, в Китае осталась только половина лесных массивов. Лесные ресурсы в США близки к полному исчезновению, леса Юго-Восточной Азии и стран Латинской Америки вырубались быстрыми темпами еще в конце прошлого века. По запасам лесных угодий положение России существенно лучше, но интенсивность их выведения высока. Уничтожение лесов имеет серьезные последствия для жизнедеятельности людей: происходит эрозия почв, сокращается выработка кислорода. Многие биогеоценозы на нашей планете заметно уменьшились. Кроме того, снижается влагообмен, а значит, увеличивается количество пустынь.

В-четвертых, серьезной проблемой является загрязнение водного пространства. На планете наличествуют большие запасы водных ресурсов, однако вызывает тревогу возрастание темпов их загрязнения и отдаленность воды от мест проживания людей. Зачастую водные ресурсы тратятся неэкономно, отмечен факт приравнивания количества потребляемой человечеством воды с объемом загрязненной воды. Показателем, отражающим возрастание нагрузки человека на природу, является

---

¹ Андрианов В. Д. Россия в мировой экономике. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 255.

² Бобров А. Л., Палт М. В., Пахомова Н. В. Энвайроментная экономика, устойчивое развитие и управление природопользованием // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – №6. – С. 116.

соотношение совокупной биомассы человека, домашних животных с биомассой наземных животных: в начале XX в. данный показатель составлял 5%, к середине XX столетия возрос в два раза и достиг 10%, а в настоящий момент он превышает 20%¹. Отражением экологического дисбаланса является соотношение количества расходуемого природного сырья и полученного продукта, включая отходы. О многом говорят следующие данные: для обеспечения потребностей одного человека за год добывается и выращивается примерно 20 тонн сырья, из недр земли ежегодно извлекают свыше 100 млрд. тонн ископаемых пород. Для производства 2 тонн конечного продукта требуются энергетическая мощность в 2500 Вт и 800 т воды, при этом 50% полученного продукта сразу превращается в отходы, а оставшийся продукт относится к категории отложенных отходов². Последствия влияния на литосферу возрастающих темпов изъятия из нее твердых веществ еще полностью не изучены, но приводятся данные, что каждый год добывается почти триллион тонн сырья, причем 70% из него превращаются в различные отходы³.

Заметим, что проблема экологического загрязнения тесно связана с неравенством на мировом уровне; основными носителями парниковых газов являются развитые страны. Высокое качество жизни в них обходится прочему миру ухудшением состояния воздуха, воды, почвы. Потребление природных ресурсов и объемы загрязнений на душу населения в развитых странах превосходят подобный показатель в развивающихся странах почти в 50 раз⁴ (таблица 1.2).

---

¹ Бобров А. Л., Палт М. В., Пахомова Н. В. Энвайроментная экономика, устойчивое развитие и управление природопользованием // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 6. – С. 116.

² Там же.

³ Трубецкой К. Н., Галченко Ю. П. Экологические проблемы и методология их решения при развитии технократического общества // Экология. – 2011. – № 2. – С. 84.

⁴ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / под ред. проф. В. П. Колесова. – М.: Права человека, 2008. – URL: <http://istina.msu.ru/publications/book/3047813/> (дата обращения: 16.02.2014).

Таблица 1.2 – Дифференциация выбросов газов и потребления энергии в странах мира, 2015 г.

Страна	Эмиссия парниковых газов (метрические тонны эквивалента CO ₂)	Потребление энергии (в кг нефтяного эквивалента) на душу населения
Бангладеш	0	305
Бенин	0	285
Конго	0	393
Гондурас	0	609
Ливан	0	1449
Вьетнам	0	697
Черногория	0	-
Испания	12139	2666
Италия	15541	2664
Франция	20733	3834
Индия	20900	614
Германия	26004	3822
Канада	29836	7270
Россия	57079	5113
Япония	70793	3539
Китай	249362	4135
США	348460	6794

Составлено по: World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

В таблице представлено по несколько стран, которые в наименьшей и наибольшей степени являются эмитентами парниковых газов. Очевидно, что менее развитые страны наносят несравнимо меньший вред окружающей среде, чем развитые страны, так, данные третьего столбца таблицы показывают, что расход энергии гораздо выше в развитых странах. Существуют специальные исследования, в которых на основе количественных расчетов доказана прямая связь между уровнем дохода стран и энергопотреблением¹.

¹ Григорьев А. М., Кульпина В. М. Распределение доходов и анализ энергопотребления // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 1. – С. 23.

Если бы ставилась задача достижения всеми странами уровня производства и потребления передовых стран, то выросло бы использование природных ресурсов и увеличилось бы загрязнение окружающей среды в десятки раз. Для достижения развивающимися странами образа жизни развитых стран им потребовалось бы увеличение потребления ископаемого топлива в 10 раз, а минеральных ресурсов – примерно в 200 раз¹.

Одной из форм выражения обостряющихся экологических проблем являются международные экологические конфликты, которые формируются на основе ограниченности природного капитала². Их причиной выступают несовместимые интересы сторон на межгосударственном уровне, борьба за использование ресурсов и услуг природной среды. Международные экологические конфликты развиваются на политической и правовой почве. В соответствии с прогнозами, количество и масштабность экологических конфликтов будет возрастать. Меняется содержание международных экологических конфликтов, если относительно недавно объектом противоречий был доступ к ресурсам, то в современных условиях конфликты разгораются из-за трансграничных загрязнений воздуха и водных объектов.

Перевод грязных технологий в развивающиеся страны – явление еще XX века. Однако и сегодня актуален вопрос о перемещении «грязных» технологий в развивающиеся страны, об игнорировании национальных норм экологической безопасности транснациональными корпорациями³. Волны технологических сдвигов приводят к новым формам экологических взаимодействий государств. Территории, находящиеся за пределами государств, эмитирующих парниковые газы, могут существенно ощутить на себе влияние так называемых «экологических мигрантов». Это касается загрязнения водных ресурсов, почв. Развитые страны опасаются импорта экологически грязной продукции из развивающихся государств. Еще одной

---

¹ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса / под ред. проф. В. П. Колесова. – М.: Права человека, 2008. – URL: <http://istina.msu.ru/publications/book/3047813/> (дата обращения: 16.02.2014).

² Бобылев С. Н. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов // Вестник Московского университета. – Серия 6. – Экономика. – 2010. – № 2. – С. 46–53.

³ Рогожина Н. Глобализация и развивающиеся страны: экологический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 20.

формой конфликта выступает конкуренция, направленная на освоение территорий с новыми ресурсами, например, борьба за сырьевые ресурсы Арктики¹. Можно заключить, что международные экологические конфликты являются продолжением проблемы обострения противоречий между странами с полярным уровнем доходов.

Итак, в рамках данного параграфа на основе теории вызовов и концепции глобализации экономики было представлено неравенство как глобальная проблема и как вызов современного развития.

1.1.2 Структурно-функциональный анализ неравенства

Мысль о сокращении социального неравенства в обществе высказывал еще А. Смит. Субъектом, способным решить данную задачу, по его мнению, должно стать государство, которое будет регулировать продолжительность рабочего дня, позаботится о системе водоснабжения, строительстве жилья и дорог². А. Маршалл задавался вопросами о неизбежности наличия социального неравенства и смысла ситуации, в которой большинство людей с момента рождения обречены на тяжелый физический труд для обеспечения элите общества изысканного и культурного образа жизни³. Но проблема социального неравенства достаточно долго рассматривалась как этическая категория, а в экономике ей отводилось незначительное место. Главной целью производства всегда назывался экономический рост, а социальные проблемы рассматривались как препятствие для темпов роста. В механизмах экономической политики шла борьба за размеры «жертвы». Социальные вопросы в большей мере были востребованы в социологии, в политической сфере эксплуатировались как выгодный инструмент завоевания аудитории. Как следствие, современное общество характеризуется нерешенностью социальных задач даже в тех странах, которые называются

---

¹ Телегина Е. Глобализация рынков газа – новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 36–39.

² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэккиз, 1962. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=1389088> (дата обращения: 21.03.2015).

³ Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Инфра - М, 1993. Т.1. – С. 58.

постиндустриальными; безработица, падение жизненного уровня, дифференциация доходов остаются проблемами их развития.

Следует заметить, что социальная проблематика, включающая в себя явления бедности, неравенства доходов, способов их измерения, в экономической науке получила мощное развитие. Например, В. Парето и А. Пигу, уделяя большое внимание проблеме дифференциации доходов, рассматривали ее в ракурсе категории общественного благосостояния. В. Парето считал, что к предельной полезности товаров и услуг при условии учета их взаимозаменяемости и взаимодополняемости (максимум офелимите) можно прийти только при посредстве справедливого распределения доходов.

При этом он указывал, что блага в обществе распределяются весьма неравномерно¹. По его мнению, богатые люди могут более эффективно умножать свои доходы, чем средний индивид. В работах А. Пигу рассматривалось непосредственное влияние неравенства доходов на изменение уровня благосостояния общества. Он считал, что началом общественной науки должен быть общественный энтузиазм по поводу несогласия с убожеством грязных улиц и безрадостностью загубленных жизней².

Представители теории общественного благосостояния А. Сен и И. Ванн Ставерен критически относились к подходам В. Парето, касающимся теории благосостояния, например, И. Ванн Ставерен достаточно низко оценивал ее значимость³. А. Сен и И. Ванн Ставерен были против той роли, которую В. Парето отводил рыночному механизму в установлении равновесного благосостояния. По их мнению, оптимальное благосостояние может установиться исключительно на макроуровне. В исследованиях А. Сена большое внимание уделяется критике утилитаристской нормативной базы,

---

¹ Парето В. Курс политической экономии // Питерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. – М.: Мир, 2000. – URL: <http://vikent.ru/enc/1944/> (дата обращения: 28.04.2015).

² Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс, 1985. – URL: <http://economuch.com/page/ieu4/ist/ist-8--idz-ax244--nf-17.html> (дата обращения: 28.04.2015).

³ Ставерен И. Ванн. Этика эффективности // Вопросы экономики. – 2009. – №12 – С. 66.

построенной на принципе максимизации суммарной полезности без учета вопросов распределения. А. Сен произвел оценку измерения неравенства, бедности, национального дохода с учетом распределения и состояния окружающей среды на основе межличностных сравнений¹. И. Ванн Ставерен явление неравенства в обществе ставил в разряд категории «этики эффективности», предлагая осуществлять перераспределение ресурсов с целью его уничтожения. Французский ученый Ф. Перу, отводя неравенству значимое место, считал, что прогресс общества будет зависеть от устранения непроизводительного неравенства в доходах².

На современном этапе по-прежнему обращается внимание на то, что недооценивается роль института социального развития в структурных преобразованиях, поскольку в таком случае умаляется цель общественного развития³. Вследствие изменения роли неравенства в новой модели развития следует показать, что решение проблемы неравенства может обеспечить новые источники развития экономики. Чтобы понять влияние неравенства доходов на экономику, необходимо учитывать его причины и следствия. Хотя практически все ученые признают, что неравенство существует, по-разному определяют его содержание, так и причины. Мнения авторов по этим аспектам достаточно дифференцированы.

В теории функционализма неравенство считается позитивным явлением, связанным с разделением общественного труда. Основатель этой теории – Э. Дюркгейм изложил свои взгляды в работе «О разделении общественного труда»⁴. По его мнению, одни виды деятельности более важны, чем другие. Это зависит от базовых ценностей общества, к которым может быть отнесено материальное богатство, закон, религия, семья, труд. В

---

¹ Sen A. Rationality and Social Choice // The American Economic Review. – 1995. – Vol. 85. – N. 1. – P. 1–24. – URL: http://econpapers.repec.org/article/aeaarecrev/v_3a85_3ay_3a1995_3ai_3a1_3ap_3a1-24.htm (дата обращения 11.02.2015).

² Цит. по: Гасратян К. М. Этика человеческой деятельности и благосостояние // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 9.

³ Moore A. The Eventfulness of Social Reproduction // Sociological Theory. – 2011. – Vol. – 29. – №4. – P. 294–314. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9558.2011.01399.x/abstract> (дата обращения: 5.01.15).

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – URL: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda> (дата обращения: 10.02.2015).

теории Э. Дюркгейма есть и второй аспект: люди в разной мере талантливы от рождения, процесс обучения и приобретение профессиональных навыков усиливает различие способностей. В соответствии с теорией Э. Дюркгейма, неравенство закономерно и служит цели вознаграждения заслуг самых способных и одаренных, так как они предназначены для выполнения наиболее важных функций общества и экономики.

В определенной степени развитием теории Э. Дюркгейма¹ являются взгляды Кингсли Дэвиса и Уилбера Мура. Они также считали, что неравенство помогает обеспечить условия для того, чтобы самые важные виды деятельности выполняли те лица, которые обладают наибольшими способностями для этого. Специфика взглядов К. Дэвиса и У. Мура состоит в том, что они обратили внимание на значение таких общественных сфер, как управление и технологии. Управление они связывали с властью, справедливо утверждая, что лица, осуществляющие управление, получают власть над людьми, поэтому правящий слой общества становится владельцем большей доли богатства.

Вышеуказанные авторы выделяют еще одну ведущую сферу деятельности, которую они называли «технологии». К. Дэвис и У. Мур обратили внимание на то, что сфера деятельности техников сосредоточена в специальных областях, таких как совершенствование военного и сельскохозяйственного оснащения. Этот род занятий требует длительной и основательной подготовки. В таком случае общество стимулирует данных специалистов, предоставляя им большее количества материальных благ.

Следующим подходом в объяснении причин неравенства является теория конфликтов. Представители данной теории не считают неравенство естественным способом существования общества. Функциональный подход они оценивают как несправедливый. Например, они задают вопрос, почему торговцы мылом имеют большие доходы, чем учителя, обучающие чтению?

---

¹ Moore W., Devis K. Some principles of stratification – URL: http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00098170_0.html (дата обращения: 10.02.2015).

В соответствии с их позицией, суть неравенства состоит в том, что определенная группа людей, контролируя общественные ценности, прежде всего богатство и власть, извлекает из этого выгоды для себя.

Основы теории конфликтов заложены марксистской концепцией стратификации и классового подхода. Базовой категорией является способ производства, который определяет экономическую организацию каждой формации. Она, в свою очередь, включает в себя технологии, разделение труда и, основополагающий элемент, которым являются отношения, формирующиеся между людьми в производственной системе. Формы производственных отношений – важнейшее звено в марксистской концепции классов. К. Маркс в любой экономической системе выделяет господствующий класс, которому принадлежат основные средства производства¹. Экономическая власть позволяет господствующему классу влиять на судьбы тех, кто на него работает. Взаимоотношения между господствующими, классом имущих и неимущим классом, пролетариатом являются отношениями эксплуатации. Форма этой эксплуатации определяется способом производства. В условиях капиталистического способа производства собственники средств производства покупают труд рабочих. Рабочие создают продукт, при его продаже собственники получают прибыль, так как создаваемая работниками стоимость больше стоимости товара «рабочая сила». Разница между этими величинами является прибавочной стоимостью. Ее присвоение собственниками средств производства и составляет суть эксплуатации.

В современной западной литературе по-прежнему при исследовании социального неравенства поднимается проблема классовой структуры общества. Например, Д. Грузки говорит о том, что игнорирование вопроса о теории классов ведет к деформированию представления о современных

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 28.04.2015).

моделях развития¹. Д. Локвуд считает, что социальное неравенство определяет формирование классов, их институциональное оформление². Существуют теории, близкие к классовому подходу К. Маркса, но имеющие определенные отличия. Примером может служить теория, называемая "железным законом олигархии", авторами которой являлись Р. Микельс и Р. Дорендорф³. Они отрицали положение о представлении способа производства в качестве главной причиной классовых конфликтов. Тщательно изучив функционирование политических партий и профсоюзов конца XIX – начала XX в.в., авторы обосновали положение о формировании олигополии при условии повышения численности организации на определенную величину. Возникает тенденция к концентрации власти. Большая масса людей не может обсуждать экономические вопросы, это поручается отдельным лицам. По мнению Р. Микельса и Р. Дорендорфа, конфликт между классами объясняется не экономическими отношениями между начальством и подчиненными, он зиждется на характере власти, то есть подчинения одними лицами других. Подобной является точка зрения М. Вебера, который причину стратификации общества не связывал с организацией экономики. Он выделил три вида неравенства в зависимости от его основы⁴. Во-первых, он обозначил имущественное неравенство. М. Вебер обратил внимание на то, что крестьяне, купцы, рабочие, как представители разных социальных групп получают неодинаковые доходы от собственности, недвижимости, инвестиций, акций и ценных бумаг. Различные классы характеризуются неодинаковыми возможностями в получении доходов и приобретения товаров у разных лиц, на основе чего возникают социальные страты. Второй компонент неравенства – неодинаковый престиж, к различным группам

---

¹ Grusky David B., Sorensen Jesper B. Can Class Analysis Be Salvaged? // *British Journal of Sociology*. – 2002. – Vol. 103. – No. 5. – P. 1187-1234. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/> (дата обращения: 05.01.15).

² Lockwood D. Civic integration and class formation // *British Journal of Sociology*. – 1996. – Vol. 47. – No. 3. – P. 531-550. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/> (дата обращения: 05.01.15).

³ Dahrendorf R. *Essays in the Theory of Society*. L., Routledge & Kegan Paul, 1968). – URL: <http://www.alibris.com/Essays-in-the-theory-of-society-Ralf-Dahrendorf/book/2117245> (дата обращения: 17.02.15).

⁴ Veber M. *Class, Status and power*. – *Sociology*. – Oxford Univ. Press. –1946. – P.180–195.

людей проявляются неодинаковые почет и уважение. На этой основе автор ввел понятие статусных групп, к особенностям которых было отнесено такое явление, как особый образ жизни. В его состав входит манера говорить, стиль одежды, досуг, употребление одинаковых благ, например, напитков. Статусные группы не обязательно включают в себя богатых людей. К третьему фактору стратификации М. Вебер отнес власть как политическую основу неравенства.

В процессе изучения причин и факторов неравенства сформировались теории, в которых обнаруживается синтезированный подход к основам и видам стратификации, в них неравенство объяснялось как результат конкретных экономических и социальных условий. Специфической является теория У. Ллойда Уорнера¹, получившая название репутационной, поскольку, по мнению автора, на классовую принадлежность людей влияет оценка данного лица другими субъектами. Например, если хозяин бакалейной лавки считает банковского служащего выше его по социальной значимости, то это необходимо учесть как базовый принцип определения классовой принадлежности тех или иных лиц. Уникальным положением в системе взглядов автора выступает выделение шести различных классов²:

1. высший слой высшего класса, состоящий из богатых людей, у которых было "знатное" происхождение;

2. нижний высший класс включал в себя лиц с высокими доходами, но не являющимися аристократами по происхождению;

3. высший слой среднего класса представляли люди, имеющие достаточно высокий уровень образования, и чей труд являлся интеллектуальным: юристов, врачей, собственников капитала;

---

¹ W. Lloyd Warner. Eyclopadia Britannica. – URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/635940/W-Lloyd-Warner> (дата обращения: 27.02.2015).

² W. Lloyd Warner. Eyclopadia Britannica. – URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/635940/W-Lloyd-Warner> (дата обращения: 27.02.2015).

4. низший средний класс состоял из офисных служащих, так называемых "белых воротничков": делопроизводителей, секретарей, кассиров банков;

5. высший слой низшего класса был представлен заводскими рабочими и другими лицами физического труда, то есть "синими воротничками";

6. низший слой низшего класса – это люмпен-пролетариат (по марксистской концепции), который был представлен наиболее беднейшими и отверженными людьми.

Теория Дональда Дж. Треймана является еще в большей мере интегрированной, так как называемые предыдущими авторами основы неравенства у данного исследователя вытекают одна из другой. Она состоит из четырех базовых пунктов. Первое утверждение касается того, что разделение труда рассматривается как феномен, одинаково проявляющийся в любом обществе. Это объясняется следующим образом. Основные потребности людей (в еде, одежде и жилище), по мнению автора, одинаковы. Также необходимы любому социуму для жизни орудия труда, оружие, политические и военные организации. Из первого положения теории Д. Треймана следует второе, заключающееся в том, что специализация труда дает какой-то группе людей большую меру контроля над материальными ресурсами и их использованием, чем другим. Следствием специализированного разделения труда выступает различная степень власти. В качестве примера Д. Трейман приводит следующую ситуацию. Труд врачей является более высококвалифицированным, чем работников, занятых на сборочном конвейере, что служит основой для большей власти. Более высокий заработок обуславливает владение большей собственностью. Отсюда вытекает третье утверждение о привилегиях для тех, кто в любом обществе обладает властью. Высокое положение людей объясняет их существенное политическое влияние. К примеру, глава компании, выпускающей реактивные двигатели, в состоянии оказать влияние на правительство, добиваясь удобных для себя норм безопасности. Четвертое

положение теории Д. Треймана, по сути дела, замыкает круг. Власть и привилегии в определенных сферах деятельности приводят к тому, что связанные с ними профессии считаются престижными. Система взглядов автора интересна тем, что в ней учтен момент взаимосвязи причин неравенства.

Названные теории в основном разработаны социологам, однако в системах их взглядов присутствуют и экономические аспекты, касающиеся причин, форм и следствий неравенства. Систематизируем их взгляды, выделив в них экономический аспект (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Классификация подходов к причинно-следственным взаимосвязям неравенства

Представители подхода	Оценка неравенства	Определяющие факторы	Экономический аспект
Функциональный подход	позитивная		Ярко выражен экономический аспект
Э. Дюркгейм	закономерно	1) ценности общества: богатство, закон, религия, семья, труд; 2) таланты и образование	Богатство, труд, образование, разделение труда
К. Девис, У. Мур	Способствует оценке важнейших видов деятельности	Технологии и власть. Обладающие властью – владельцы большей части богатства	Технологии, материальное богатство
Теория конфликтов	негативная		Через потери общества
К. Маркс	Ведет к эксплуатации, поляризации богатства, пролетарской революции	Организация экономики, позиция классов – владение основными средствами производства	Распределение, неравенство доходов, эксплуатация как присвоение незаработанной стоимости, прибавочная стоимость
М. Вебер	Неравенство порождает неодинаковые возможности	1) имущественное неравенство; 2) неодинаковый престиж – статусные группы; 3) власть – политическая основа неравенства	Стратификация общества на основе разных доходов от собственности, капиталовложений, недвижимости, ценных бумаг

Представители подхода	Оценка неравенства	Определяющие факторы	Экономический аспект
Синтезированные теории	смешанное		В отдельных случаях
Л. Уорнер	нейтральное	Репутационная теория. Основа: мнение членов социума друг о друге	-----
Д. Трейман	Оценивается как объективное явление	1) разделение труда, 2) большая власть; 3) большие привилегии; 4) большие привилегии ведут к престижным профессиям	Взаимосвязь экономических факторов в вопросе о неравенстве (разделение труда, большая власть на основе лучшей квалификации, привилегии как основа престижных профессий).

Составлено по: Dahrendorf R. *Essays in the Theory of Society*. L, Routledge & Kegan Paul, 1968). – URL: <http://www.alibris.com/Essays-in-the-theory-of-society-Ralf-Dahrendorf/book/2117245> (дата обращения: 17.02.15);
 Veber M. – URL: <http://cec.vcn.bc.ca/cmp/modules/cla-webr.htm> (дата обращения: 27.02.15);
 Moore, A. *The Eventfulness of Social Reproduction // Sociological Theory*. – 2011. – Vol. – 29. – №4. – P. 294–314. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9558.2011.01399.x/abstract> (дата обращения: 5.01.15).

В представленных выше теориях роль одних и тех же экономических категорий (богатство, разделение труда, профессия, квалификация) по-разному определяется в механизме причинно-следственных связей неравенства. С целью выделения содержания неравенства как экономической категории и актуализации роли экономических факторов в формировании неравенства мы предлагаем опираться на следующие методологические принципы:

- развитие функциональной и синтезированной теорий в функционально-структурную теорию;
- выделение особого значения структурного компонента в вопросе о неравенстве;
- рассмотрение категории неравенства как комплексной.

Первый принцип требует более детального обоснования. Теория функционализма, на наш взгляд, в большей мере отражает экономические

аспекты исследования неравенства, но в то же время она является неполной. В рамках функционального подхода утверждается, что основой неравенства является большая важность одних видов деятельности по сравнению с другими. Логично заключить, что функциональное разделение видов деятельности опирается на соответствующее секторальное деление экономики. Вспомним, что развитие систем связывают с последовательно сменяющимися друг друга видами экономик: аграрной, индустриальной, постиндустриальной (информационной). В рамках каждой из этих типов выделяется ведущий сектор и базовые виды профессий (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Производственный сектор в доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном обществах

Тип экономики (общества)	До-Индустриальное (аграрная экономика)	Индустриальное (промышленная экономика)	Пост-Индустриальное (информационная экономика)
Тип/сектор экономики	Первичный Добывающий	Вторичный Создающий	Третичный Сфера услуг и информационный сектор
Используемые ресурсы	Природные силы Вода, ветер. Домашние животные и человеческая сила	Созидающая энергия: электрическая на основе угля, нефти, газа, ядерного топлива	Информация, знания Системы хранения, обработки и передачи данных
Главный сектор экономики	Сырьевой Сельское хозяйство, рыболовство, добыча полезных ископаемых, лесобработка.	Обрабатывающий Производство товаров, строительство	Информационный
Базовый ресурс	Сырьевые материалы	Капитал	Знания, информация
Ведущая технология	Умение, мастерство	Машинные технологии	Интеллектуальные технологии
Главные профессии	Фермер, ремесленник, рабочий	Рабочий, инженер	Ученые и специалисты в области информационных технологий
Социальный тип человека	Традиционный (патриархальный) человек	«Экономический» человек	Социально-творческий (креативный) человек

Составлено по: Бурменко Т. Д. Сфера услуг: экономика. – М.: КНОРУС, 2007. – С. 16.

Виды профессий вторичны по отношению к секторам, их формирующим. Ведущие, более прогрессивные сектора экономики, а также отрасли, сосредоточенные в них, концентрируют богатство. Отстающие отрасли и сектора концентрируют низкие доходы. В долгосрочном периоде ситуация поляризации доходов на структурной основе углубляется. Объяснение этому отчасти можно найти в характеристике явления структурной бедности¹. Структурную или устойчивую бедность относят к хроническим, застойным явлениям, что означает ее сосредоточение в определенных социальных группах общества или отдельных регионах. Из-за отсутствия возможности преодоления причин бедности, каждое последующее поколение ее воспроизводит.

Думаем, вполне логично говорить о неравенстве как о структурном явлении, тем более что в отдельных источниках можно уже встретить категорию структурного неравенства². Автор, выделяющий данную категорию, вкладывают в нее следующий смысл. Если происходят вливания в сектор с доминирующим количеством бедных, то улучшения практически невозможны. Люди с низкими доходами не могут, как следует использовать поступившие средства из-за ограниченного доступа к внешним активам, к которым относится земля, инфраструктура, кредит, общественная собственность. Внутренние активы (здоровье, питание, образование) также не смогут быть полноценно приведены в действие. Это объясняется большим количеством неудовлетворенных потребностей, аномальной их структурой. Краткосрочный приток средств не может быстро изменить ситуацию.

Мы обращаем внимание на близкое, но имеющее отличие категории структурного неравенства и функционально-структурного подхода к неравенству. При выделении явления структурного неравенства акцент делается на концентрации бедности в определенных сегментах экономики. Расширение функционального подхода до уровня функционально-

---

¹ Качество жизни населения в России и ее регионах: колл. монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 63–64.

² Аткинсон А. Бедность. Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 688–701.

структурного означает, что неравенство доходов следует рассматривать в качестве экономической категории, то есть как постоянно воспроизводящийся разрыв в доходах наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных граждан, как явление, вытекающее из неоднородной структуры экономики, из различного положения секторов и сфер деятельности. Затем само неравенство влияет на негативное изменение этой структуры, в дальнейшем вызывая еще большую поляризацию доходов.

Что касается синтезированного подхода, то, думаем, он раскрывается в комплексном подходе к социальным явлениям. Последний предполагает учет многомерной природы любых социально-экономических феноменов. Комплексность категории неравенства можно трактовать по аналогии с бедностью. Бедность рассматривается как сложное, многоуровневое понятие, в частности, в исследовательской литературе наличествует мнение, что ее содержание по-разному проявляется на макроуровне, мезоуровне, микроуровне¹. Неравенство каждого уровня взаимосвязано с другими, на каждом из них осуществляется прирост неравенства. Представление бедности в качестве комплексного явления означает и то, что она в равной мере относится к экономике, политике, культуре, социальной сфере, следовательно, ее изучение должно быть многоаспектным. Неравенство и бедность являются одноуровневыми явлениями, достаточно близкими по основе происхождения и последствиям, поэтому всё вышесказанное можно отнести и к неравенству. То есть неравенство доходов выступает как явление экономическое, политическое, культурное, социальное. Это означает, что экономическое неравенство может повлиять на неравенство людей в других сферах общественной жизни. В то же время неравенство как явление социальное, политическое, культурное может способствовать углублению экономического неравенства.

Усиление неравенства можно констатировать и при его развертывании в воспроизводственных уровнях: производстве, распределении, обмене,

---

¹ Качество жизни населения в России и ее регионах: колл. монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С.54–55.

потреблении. Вследствие этого, мы считаем возможным объединение всех вышеназванных причин неравенства в определенную систему, включающую первичные, вторичные и третичные группы. К первичной группе причин относятся те явления, которые были заложены с момента существования той или иной экономической системы. В эту группу мы включаем, прежде всего, межстрановое неравенство – разрыв в развитии разных государств. К причинам, обуславливающим неравенство внутри страны, отнесем различие во владениях активами, то есть разную долю собственности и различие по доходам, основой которого является происхождение и способности отдельных лиц. В этой группе причин большое значение имеет классовый подход. В исследованиях по социальному неравенству в западной литературе по-прежнему высказываются мнения о значительном влиянии классового происхождения на социальное неравенство¹.

Ко второй группе причин отнесем те явления, которые выступают и следствиями первичного неравенства, и факторами, углубляющими неравенство. Рынки факторов производства отражают ситуацию влияния распределительных отношений на неравенство. На формирование дохода того или иного уровня влияет качество ресурса. Менее обеспеченные владельцы ресурса труда обладают низким уровнем образования, квалификации, недостаточным развитием креативных способностей, более низким уровнем культуры, слабой тягой к получению новых знаний, освоению сложных технологий. По этой причине в новом производственном цикле они получают еще меньшие доходы, разрыв в доходах с более развитой частью носителей ресурса труда увеличится. Западный исследователь М. Йаш, изучая роль этнического происхождения в неравенстве, констатировал, что положение рабочей силы на рынке играет большую роль в дифференциации доходов, чем какой-либо другой фактор². В российской

---

¹ Breen R., Goldthorpe John H. Class inequality and meritocracy: A critique of Saunders and an alternative analysis // *British Journal of Sociology*. – 1999. – Vol. 50 is. 1. – P. 1–27. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/> (дата обращения: 5.01.15).

² Yaish M. Class structure in a deeply divided society: Class and ethnic inequality in Israel, 1974-1991 // *British Journal of Sociology*. – 2001. – Vol. 52 is. 3. – P. 409–439. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 5.01.15).

литературе выделялась даже категория экономической бедности. В отличие от социальной бедности экономическая бедность представляется как явление, причины которого связаны с рынком труда¹. Люди, имеющие работу, не в состоянии обеспечить себе достойный уровень жизни, из-за свойственных рынку провалов в виде нестабильной занятости, безработицы, низкой заработной платы. На рынке капитала менее удачные владельцы капитала обладают слабой инвестиционной и предпринимательской активностью. В динамике их доходы также будут иметь тенденцию к падению. В отношениях обмена возможен неэквивалентный характер, что влияет на дальнейшее углубление неравенства. Страта общества, имеющая низкие доходы, покупает низшие блага в обмен на свои доходы, а элита приобретает высшие блага, предметы роскоши. Для производства высших благ привлекаются лучшие ресурсы общества.

Бедность и ограниченный характер доходов определенных слоев населения могут повлиять на углубление неравенства и через специфику отношений потребления. Мы согласны с точкой зрения, что неразвитость потребностей является препятствием на пути социального развития². Общественное богатство помимо многообразия материальных благ включает в себя удовлетворение духовных потребностей, наличие социальных связей. Структура потребностей бедных людей деформируется, им не свойственно стремление к удовлетворению разнообразных потребностей, меняется их система ценностей, материальные потребности доминируют, в частности, они не ставят цель ввести в структуру потребления здоровый образ жизни, экологический элемент, развитие своих способностей, в том числе повышение культуры и образования.

Третья группа причин неравенства связана с институциональными явлениями, которые сами в значительной степени являются следствием полярного потребления в обществе. К ним относятся здоровье, культура,

---

¹ Воронкова О. В. Теоретические аспекты бедности в контексте уровня и качества жизни населения // Качество жизни населения в России и ее регионах: колл. монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 64.

² Там же. – С. 59.

образование, власть, привилегии, формы и интенсивность социальной политики. Каждый из этих факторов, являясь неэкономическим, тем не менее, влияет на углубление экономического неравенства.

Экономическое неравенство, как было отмечено в выше, очень ярко проявляет себя на глобальном уровне. Вспомним позицию И. Валлерстайна о неразрывной связи капитализма с неравенством в мире. Сначала отдельные страны обладают изначальными преимуществами, но они активно прирастают путем эксплуатации других стран, стран периферии¹. При этом разрыв в развитии увеличивается. Европейские страны на заре становления капитализма имели ограниченный внутренний рынок, поэтому были ориентированы на внешнеэкономическую экспансию и завоевание мирового рынка. Отстающие страны вынуждены были начинать в менее благоприятных условиях. Они не могли повторить путь развития стран-лидеров, как по экономическим, так и по временным причинам. Поэтому хотя бы на время данные страны соглашались на роль сырьевого придатка, уступали свой рынок более качественным иностранным товарам, упраздняли какие-то отрасли. В работах, посвященных неэквивалентности обмена, развита мысль о том, что основой благополучия западных стран является присвоение результатов деятельности периферийных стран².

В современных условиях доходы, создаваемые в развивающихся странах, перераспределяются в страны центра через финансовые инструменты, через транснациональные корпорации, через поставку услуг: финансовых, информационных, высшего образования, развлекательных. В работе российского исследователя Н. Обухова обстоятельно рассматривается история становления сильнейших экономик мира посредством закрепления неравенства, лидерства. Автор говорит, что рост мировых цен на промышленные товары развитых стран ежегодно опережает рост цен на

---

¹ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – URL: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=108619> (дата обращения: 20.04.2015).

² Heterodox Makroekonomics. Keynes, Marx and Globalization / By edit. J. Goldstein, M. G. Hillard. – New York: Routledge, 2009. – P. 207.

сырье и сельскохозяйственную продукцию на 3,4%¹. Развитые страны устанавливают тарифы на экспорт товаров из отстающих стран, в несколько раз превышающие цены производителей. В результате только незначительная часть цены возвращается в национальную экономику. Данное явление справедливо характеризуется как неокOLONиализм.

В теории С. Кузнецца, которую он относил к переходному процессу, говорилось о взаимосвязи неравенства и экономического роста в условиях смены экономической системы, перехода от аграрных технологий к индустриальным технологиям. Основой неравномерности распределения доходов автор считал экономический рост. Результаты деятельности в индустриальном секторе, как более производительном, должны вести к большему уровню доходов. Аграрный сектор отстает в темпах роста, поэтому формируется существенное отставание его доходов от индустриального сектора. В соответствии с теорией С. Кузнецца, неравенство в доходах сократится в том случае, когда сельскохозяйственный сектор будет вытеснен². Гипотеза Кузнецца, предполагающая связь неравномерности и роста на переходном этапе, достаточно долго считалась бесспорным стилизованным фактом. Ее оформление в модели трех отрезков кривой Кузнецца заключалось в рассмотрении разной формы взаимозависимости между неравенством и экономическим ростом для разных стран. Отрицательная взаимозависимость свойственна слаборазвитым странам с уровнем дохода ниже \$1487 на душу населения. Им соответствует первый отрезок кривой Кузнецца. На втором отрезке находятся среднеразвитые страны с положительной зависимостью между неравенством и экономическим ростом. Третий отрезок также отражает положительную зависимость названных параметров, на нем располагаются страны, доход которых более \$12115 на душу населения.³

---

¹ Обухов Н. Опережающая и догоняющая индустриализация в ракурсе различных подходов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 87–96.

² Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. – 1955. – Vol. 45. – N 1. – P. 1–28. – URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 01.04.2015).

³ См. по: Шараев Ю.В. Теория экономического роста. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – С. 175–176.

Чтобы показать дифференциацию в развитии двух стран, можно использовать соотношение их валовых внутренних продуктов. Рассмотрим это соотношение посредством представления наиболее значимых секторов – аграрного, финансового, инновационного, сырьевого, сферы услуг – роль которых различна в экономике развитых и развивающихся стран. Сравним их макроэкономические показатели, отражающие степень структурного неравенства глобального уровня, по формуле:

$$\frac{ВВП_1}{ВВП_2} = \frac{(P_i * Q_i + P_r * Q_r + P_a * Q_a + P_f * Q_f + P_s * Q_s)}{(D_p * S_b * P_i * Q_i + D_p * S_b * P_r * Q_r + D_p * S_b * P_a * Q_a + D_p * S_b * P_f * Q_f + D_p * S_b * P_s * Q_s)} \quad (1)$$

где P – цены произведенных товаров;

Q – объемы произведенных товаров;

i – инновационные отрасли (innovation);

r – сырьевые отрасли (raw material);

a – сельскохозяйственные отрасли (agriculture);

f – финансовый сектор (financial);

s – сфера услуг (service);

D_p – диспаритет цен данной отрасли в развитых и отсталых странах;

S_b – доля данной отрасли (сектора) в отсталых странах по сравнению с развитыми.

В числителе показаны доходы от производства товаров в развитых странах; в знаменателе – в развивающихся странах. Значение числителя больше значения знаменателя по следующим причинам: доля продукции инновационных отраслей в развитых странах выше, чем в менее развитых. Так, разрыв между странами с самым большим и самым маленьким показателями доли экспорта продукции высоких технологий в общем объеме экспорта составляет 490 раз¹. Цены на данную продукцию, особенно при экспорте в отсталые страны, значительно выше. Доля сельскохозяйственного производства в развивающихся странах больше, но поток дохода слабеет из-за более низких цен, чем в промышленности (таблица 1.5).

¹ Рассчитано по: World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

Таблица 1.5 – Добавленная стоимость, полученная от продукции сельского хозяйства – в % от ВВП (выборка стран), 2013, 2015 гг.

Страна	2013	2015
Албания	22,2	22,0
Армения	21,9	19,4
Бенин	36,5	23,2
Бурунди	39,8	42,9
Чад	51,5	52,4
Коморос	37,1	35,6
Эфиопия	45,0	41,0
Мадагаскар	26,4	24,1
Мозамбик	29,0	25,6
Непал	35,1	32,8
Руанда	33,4	32,7
Сьерра-Леоне	59,5	59,2
Судан	26,4	28,6
Танзания	33,8	30,5
Австралия	2,4	2,4
Австрия	1,4	1,3
Канада	1,5	-
Франция	1,7	1,7
Германия	0,9	0,5
Япония	1,2	1,2
Люксембург	0,3	0,2
Великобритания	0,7	0,7
США	1,3	1,3

Составлено по: World Development Indicators. – URL:
<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11>
 (дата обращения: 25.10.2016).

Совершенно очевидно различие удельного веса сельского хозяйства в развитых и развивающихся странах. При этом невыгодные условия экспорта продукции данной отрасли имеет большое отрицательное значение для экономики стран с аграрной ориентацией.

Финансовый сектор доминирует в развитых странах, более того, он перетягивает финансовые ресурсы из бюджетов развивающихся стран. О силе и значении финансового сектора в развитых и развивающихся странах свидетельствует доля обслуживания производящего сектора собственными банками (таблица 1.6).

Таблица 1.6. – Внутренний кредит, обеспеченный финансовым сектором, 2015 г.

Развитые страны	Доля к ВВП, %	Развивающиеся страны	% к ВВП
Португалия	167,0	Афганистан	0,4
Кипр	314,2	Бенин	9,6
Гонконг, Китай	211,5	Чад	17,8
США	238,3	Конго	9,7
Испания	193,6	Ирак	9,3

Составлено по: World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

В таблице приведены данные по пяти странам, которым принадлежит наибольшая и наименьшая доли обеспечения кредитными средствами.

Сфера обслуживания в развивающихся странах формируется в основном за счет традиционных услуг, а инновационные услуги в большей мере сопутствуют экономике развитых стран. В качестве доказательства можно привести следующие данные: в развивающихся странах доля торговли услугами в ВВП достаточно высока. Так, в Антиквии, Багамах, Белисе, Кабо-Верде, Фиджи она равна 57%; 49,6%; 40,4%; 52,7%; 46,4% от ВВП; в то же время в торговле продукцией высоких технологий их удельный вес соответственно составляет 4,9; 0; 0,7; 0; 0,8¹.

Национальная экономика в соответствии с заложенными структурными особенностями, имеет специфическую тенденцию дальнейшего развития: результаты неравенства закрепляются в ней в виде структурных деформаций. Получив меньшие макроэкономические результаты, отстающая страна выходит в новом производственном цикле на худшую базу развития. Топливные, сырьевые, аграрные отрасли, слабо развитый финансовый сектор, сервисная экономика традиционной направленности обеспечивают меньшие доходы из-за разрыва с ценами передовых отраслей. Инвестиции даже в данные отрасли при подобном положении дел затруднены. Тем более сложно в сложившейся ситуации обеспечить перелив капитала в

¹ World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

инновационные отрасли обрабатывающей промышленности. В следующих производственных циклах это приведет к еще большему неравенству на межстрановом и национальном уровнях, а затем вновь к ухудшению структуры.

Итак, неравенство как экономическую категорию следует изучать на основе реализации принципа структурно-функционального анализа. Это означает, что в причинно-следственных связях неравенства значительная роль отводится структурному аспекту экономики. Под влиянием неравенства искажается производственно-отраслевая структура, которая в дальнейшем будет не только тормозить экономическое развитие, но и углублять неравенство.

1.2 Структура информационного сектора в современной экономике

1.2.1 Социально-экономические критерии информационного общества

Как мы уже отмечали, новое отношение к значению вопроса о неравенстве обозначилось в концепциях человеческого и устойчивого развития. Например, с позиций Всемирного банка природа современного развития характеризуется целевой установкой на развитие человека, а не просто как качественное изменение. Известна практика ООН в направлении human development. В современных научных исследованиях все чаще встречается утверждение о том, что «развитие связано с выстраиванием человеческих способностей»¹. Так, профессор Н. А. Косолапов высказал мнение о приближении эволюции к тому рубежу, когда крайне необходимо создание новой теории развития. Ею должна стать теория, в которой человек и общество в их единении станут важнейшими объектами². До 1970-х годов было общепринято считать, что экономическое развитие отождествляется с ростом производства экономических благ более высоким темпом, чем прирост населения. Впоследствии в содержание «экономического развития» входят новые качественные признаки, например, уровень культуры,

---

¹ Рашковская Е. Что же такое развитие? // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 12. – С.75.

² Мир в процессе перемен // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 29.

образования, здравоохранения¹. В сути концепции человеческого развития заложено преобладание значения культурных и социальных ценностей над материальными ценностями, что приводит к расширению выбора людей в свободе, самоуважении, социальном статусе².

Формирование Концепции устойчивого развития показало, во-первых, что загрязнение природы есть серьезная, приоритетная проблема. Энергетическому, сырьевому и экологическому кризисам 1970-х годов, произошедшими в рамках мировой экономической системы, была дана такая оценка, что они не только подорвали основы теории рыночного предложения и спроса, но и поставили под сомнение перспективу выживания цивилизации. В Концепции было заявлено, что слишком высок уровень потребления природных ресурсов, сделан вывод о противопоставлении человека природе и его безответственном отношении к окружающей среде. На этапе накопления определенного исследовательского материала сформировались прогнозы о возможном наступлении на Земле всеобщего голода и холода. Члены Римского клуба, объединяющего выдающихся государственных деятелей, ученых, бизнесменов первыми забили тревогу, в 1972 г. под руководством Д. Медоуза был подготовлен и предложен клубу доклад «Пределы роста»³. Они оценили ситуацию достаточно пессимистично, в частности, было заявлено, что при существующих темпах роста населения в мире, загрязнения окружающей среды, производства средств существования, потребления ресурсов, углубления индустриализации пределы роста на земле будут достигнуты уже через 100 лет. Сделан и важный вывод в отношении категорий развития и роста: поскольку экономическое развитие невозможно остановить, оно должно изменить траекторию движения, приоритетом качественно нового развития

---

¹ Эффективный экономический рост: теория и практика / под ред. Т. В. Чечелевой – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 24.

² Human development (humanity). – [http://en.wikipedia.org/wiki/Human_development_\(humanity\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Human_development_(humanity)). (дата обращения: 9.04.2015)

³ Meadows D. H. *Limits to Growth – a Report to The club of Rome.* – http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol_clubrome6.htm (дата обращения: 05.05.2015).

должно стать прекращение активного разрушения окружающей среды¹. Смена базовой экономической парадигмы явилась основным заключительным выводом повестки дня. Спустя 30 лет Г. Тюрнер подтвердила выводы Д. Медоуза о наличии глобальной экологической катастрофы².

В 1983 г. Организация Объединенных Наций создала комитет по защите окружающей среды, и одновременно приступила к подготовке Конференции по развитию и окружающей среде. Была проведена Конференция в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, в ней приняли участие лидеры 179 стран мира. Главным результатом встречи было заявление о необходимости перехода к совершенно новой модели развития мирового сообщества, опирающейся на концепцию устойчивого развития. Базовым тезисом концепции явилось сохранение существующих темпов роста при соблюдении экологического баланса³, концепция состояла из пяти основных документов:

- Декларация по окружающей среде и развитию, содержащая 27 базовых принципов, определяющих права и обязанности государств для претворения в жизнь концепции устойчивого развития.

- Повестка дня на XXI век, призывающая правительства всех государств выработать свои стратегии устойчивого развития с учетом экономического, социального и экологического аспектов.

- Конвенция об изменении климата, в которой главное внимание должно уделяться проблеме выбросов вредных газов в атмосферу.

- Конвенция о биологическом разнообразии, выдвигающая в качестве приоритетной задачу сохранения живой природы.

- Заявление о принципах защиты и управления лесными ресурсами.

---

¹ Там же.

² Turner G. A comparison of The Limits to Growth with 30 years of reality // Global environmental change. – V. 18. – 2008. – P. 397 411. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959378008000435> (дата обращения: 20.04.2015).

³ Устойчивое развитие. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 09.05.2015).

С целью выполнения решений Конференции была собрана встреча министров европейских стран, на которой приняли программу действий экологической направленности, построенную на трех принципах. Во-первых, проникновение экологических факторов в производственные процессы. Во-вторых, развитие экологической культуры. В-третьих, предоставление неотложной помощи для экологически гибнущих регионов.

Цели концепции человеческого развития в значительной степени совпадают с концепцией устойчивого развития. Так, в обоих случаях ставилась задача содействия становлению разумного отношения к природе, восстановлению и сохранению окружающей среды. Аргументом в пользу единства этих концепций является так называемое триединство концепции устойчивого развития, включающей не только экономический, экологический, но и социальный компоненты. Последний ориентирует направленность мероприятий во благо человека, на сохранение стабильности социальных и культурных систем. Эта составляющая концепции устойчивого развития предполагает сокращение разрушительных конфликтов, и важнейшим ее аспектом является справедливое разделение благ¹.

В Мировом инвестиционном отчете 2014 года говорится о необходимости активизации действий для выполнения задач устойчивого развития в 2015-2030 гг. К этим задачам относятся сокращение масштабов нищеты, решение проблем продовольственной безопасности, смягчение последствий изменения климата, развитие здравоохранения. Только развивающимся странам планируется выделить от \$3,3 млрд. до \$4,5 млрд. на развитие базовой инфраструктуры, включая здравоохранение, образование, обеспечение продовольственной безопасности, смягчение последствий изменения климата². Иными словами, наличие социального элемента в инвестировании современного устойчивого развития очевидно.

---

¹ Устойчивое развитие. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 09.05.2015).

² World Investment Report – 2014. – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_overview_ru.pdf (дата обращения: 20.04.2015).

Выше мы говорили о переходе к принципиально новой стадии развития человечества. Сегодня идут активные дискуссии по поводу ее определения: постиндустриальное общество, информационная экономика, социальная экономика, экономика знаний, постэкономическое общество и т. д. В рамках данного исследования приоритетной является теория информационной экономики и информационного общества, которая развивалась параллельно с концепцией постиндустриального общества. Последнее рассматривается как принципиально новая ступень развития общества, где главными продуктами производства выступают информация и знания. По нашему глубокому убеждению, теория, цели и основные критерии информационного общества соответствуют задачам современного развития, обозначенным в Концепциях человеческого и устойчивого развития.

В информационном обществе трансформации должны происходить не только в экономике, но и в нематериальной сфере, что выражается в доминировании духовных ценностей над материальными. Первоначальный толчок этим переменам дала информационная революция. Глобальный рынок информационно-коммуникационных технологий с момента его формирования характеризуется стабильно высокими темпами роста. Мировой экспорт продукции информационного рынка почти утроился с 1996 г. и в настоящее время достиг 10,8% от всего мирового экспорта товаров¹. Расходы на информационно-коммуникационную продукцию, взятые в масштабах мировой экономики в 2015 г. составляли \$3,52 трлн.², их ежегодный прирост отличается стабильностью и в 2000-ые гг. в среднем составлял 6,2%³. Несмотря на то, что кризисное состояние мировой экономики в 2015 г. привело к падению темпов роста информационного сектора, но уже в 2016 году наметились положительные сдвиги. В таблице

---

¹ Рассчитано по: ICT goods exports (% total goods exports). – URL: World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

² ИТ – мировой рынок – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1> (дата обращения: 05.07.2016).

³ Мировой рынок ИКТ. – URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1847&type=news> (дата обращения: 05.07.2016).

1.7 показана динамика расходов на производство отдельных видов информационной техники.

Таблица 1.7 – Мировые расходы на информационные технологии, 2014-2015 гг.

Виды техники	Расходы 2014 \$млрд.	Рост 2014,%	Рост 2015 (план),%	Расходы 2015 \$млрд.	Рост 2015,% (факт)
Устройства	758	5,7	-0,1%	-	-
Корпоративное ПО	316	6,7	2,3%	310	-1,4
ИТ-сервисы	963	4,9	3,1%	914	-4,3
Телекомсервисы	1728	2,4	- 2,6%	1500	-7,2
Всего	3917	4	3,1%	3520	-6

Составлено и рассчитано по: ИТ – мировой рынок. – URL: <http://www.techsupp.ru/company/news/2014/0906/>. (дата обращения: 20.08.2014); ИТ – мировой рынок – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1> (дата обращения: 5.07.2016).

Информационная революция не исчерпывается только технологическими сдвигами. В современных условиях количество пользователей Интернета в мире составляет 3,2 млрд. человек¹. Влияние информация на различные стороны жизни общества невозможно переоценить, об этом говорят теоретики информационной экономики. Например, по мнению А. Чернова, преобразующее воздействие затрагивает институты гражданского общества и государственные структуры, оно проникает в экономическую, социальную сферы: культуру, образование, науку, образ жизни людей². Появляются новые способы хранения, обработки информации, изменяющие экономику; на рынке труда возникают новые формы и направления занятости, формируются новые ресурсы. В системе государственного управления меняются средства управления, появляются новые возможности даже для ведения войн. Влияние оказывается на все общество: возникают новые формы покупок, оплаты, изменяются способы общения, проведения свободного времени, получения образования.

Первоначально термин «информационное общество» был введен в научные исследования в начале 1960-х годов почти одновременно Ф.

¹ Интернет: цифры и факты. – URL: <http://www.bizhit.ru/150915> (дата обращения: 15.09.2015).

² Чернов А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 12.

Махлупом в США и Т. Умесао в Японии. Их работы вызвали огромный интерес благодаря изучению проблемы динамики наукоемких производств. Спустя несколько десятилетий исследователи М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц продолжили анализ информационного общества. Экономисту М. Кастельсу, опубликовавшему трехтомную монографию «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»¹ в 1996-1998 гг., принадлежит заслуга введения в широкий оборот термина «информационная экономика».

Для оценки места информационного общества в стадийном развитии в литературе обсуждается соотношение информационного и постиндустриального общества. Например, Д. Белл, американский социолог, революцию в обработке и хранении информации и знаний считал содержанием стадии перехода к постиндустриальному обществу². Российский исследователь Т. Ровинская, являющаяся последователем Д. Белла, рассмотрев информационное и постиндустриальное общество как две последовательные стадии общественного развития и сравнив их, заключила, что в действительности они – идентичны³. У преобладающей части авторов информационное общество представлено как составная часть постиндустриального общества. Обладает определенной спецификой подход Э. Тоффлера: в его понимании информационное общество есть разновидность постиндустриального общества⁴. А. Д. Еляков охарактеризовал информационное общество как новую ступень развития после постиндустриального общества⁵. Имеет значение тот факт, что в любом случае исследование информационного общества и постиндустриального общества достаточно близки. Так, Скрыльникова Н. А. отметила, что теория информационного общества выступает как

---

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер с англ. / под ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия, 2004. – 788с.

³ Ровинская Т. Информационное общество: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С 81.

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – С. 4.

⁵ Еляков А. Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 29.

неотъемлемая часть анализа постиндустриального общества¹.

В целом, информационное общество еще проходит стадию становления, исторический материал по его развитию пока недостаточен для того, чтобы окончательно определить его место в соотношении разных стадий развития человеческого общества. Можно с уверенностью констатировать достижения информационной экономики и одновременно утверждать, что зрелое информационное общество еще не сформировалось. В то же время очевидно, что первоначальный толчок и подлинный динамизм современной экономике обеспечила именно информационная революция. Возрастание удельного веса сферы услуг, позиционируемое как главный признак постиндустриализма, не могло дать экономике новое качество развития и роста. Производство услуг опирается в основном на живой труд, более того, они в значительной части неповторимы, индивидуальны, поэтому сфера услуг по своей природе менее производительна, чем материальное производство. Наша позиция состоит в том, что содержанием современного этапа развития является становление информационного общества и информационной экономики, поскольку именно глобальный информационный ресурс изменил мир и экономику. То есть постиндустриальное общество – это, прежде всего, информационное.

Выявим характерные черты информационного общества. Они представлены в трудах теоретиков информационной экономики, в работе П. Друкера «Посткапиталистическое общество», главными признаками нового общества являются следующие:

- трансформация индустриального хозяйства в экономику, основанную на ресурсах знания и информации;
- уничтожение капиталистической частной собственности;
- создание новой системы ценностей для субъектов деятельности;

---

¹ Скрьльникова Н. А. Информационная экономика: концепции и социально-экономические трансформации. – Томск: изд-во Томского гос. ун-та, 2002. – С. 25.

- изменение роли национального государства вследствие процессов глобализации и информатизации экономики¹.

Е. Масуда выделил 15 специфических черт информационного общества, которые существенно отличают его от индустриального общества², где своеобразие информационного общества было представлено по следующим критериям:

- по признаку инновационных технологий: главной инновацией индустриального общества являлась паровая машина, которая выполнила как функцию замещения физического труда человека, так и роста его производительности. В информационном обществе ведущей инновационной технологией будут информационно-коммуникационные технологии, могущие заменить умственный труд человека;

- по ведущей отрасли: если в индустриальном обществе базовыми являются те производственные отрасли, которые имеют отношение к машинному оборудованию и химическим препаратам, то в новой информационной экономике главная отрасль – это интеллектуальное производство, обеспечивающее производство знаний;

- по главному субъекту социальной активности: в индустриальной экономике предприятие, домашние хозяйства выступали главным субъектом социальной активности, в то время как в информационной экономике ведущим субъектом социальной активности будет социоэкономическое сообщество;

- по основе общества: индустриальному обществу были характерны господство собственности на капитал, совершенная конкуренция, получение максимума прибыли, а информационному обществу свойственна определяющая роль инфраструктуры, состоящей из общественного и индивидуального капиталов, ориентированных на знание;

---

¹ Друкер П. Посткапиталистическое общество – URL:

http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1067.html (дата обращения 30.10.2012 г.)

² Масуда Е. Компьютокопия // Философия и социальная жизнь. – 1993. – № 6. – С. 36–50.

- по способу устройства общества: индустриальное общество опирается на централизованную власть и иерархию классов, в то время как информационное общество строится горизонтально, социальный порядок поддерживается в нем посредством обособления, но при этом интеграция индивидов реализуется при посредстве взаимно дополняющих функций свободного гражданского общества;

- по главной цели: индустриальному обществу соответствовала целевая установка на достижение высокого уровня материального благосостояния; специфика новой ступени развития, информационного общества состоит в выработке новой пирамиды ценностей, в том числе с учетом ценности времени;

- по высшей ступени развития: для индустриального общества самой высокой ступенью развития считалась стадия высокого массового потребления, то есть когда потребление дозрело до приобретения товаров длительного пользования: холодильников, стиральных машин в массовом масштабе; зрелость информационного общества будет определяться уровнем высокого массового когнитивного творчества;

- по духовным приоритетам: в то время как индустриальное общество отличалось постановкой задачи обеспечения человеческой свободы и фундаментальных прав человека, столкнулось с необходимостью признания значимости и достоинства людей, информационное общество нацелено на глобализм и гармонию.

В российской экономической литературе также уделено достаточно внимания особенностям информационного общества. Наиболее удачно они охарактеризованы в работе А. А. Чернова¹. Автор определил информационное общество двояко: во-первых, как общество нового типа, возникшее вследствие глобальной социальной революции. Во-вторых, было отмечено, что информационное общество – это общество знания, которое выступает главным условием экономического роста и благосостояния.

---

¹ Чернов А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 37.

Качественное совершенствование знаний происходит благодаря доступу к информации. В-третьих, это общество является глобальным, поэтому обмен информацией не имеет пространственных границ. В-четвертых, это общество, открывающее огромные возможности для самореализации.

Полагаем, что в значительной степени обобщающей является позиция Б. В. Корнейчука, в соответствии с которой были обозначены основные критерии информационного общества¹:

1. Технологический – основополагающей чертой информационного общества выступило производство и внедрение информационной техники и технологий: компьютерных сетей, спутникового и кабельного телевидения, новых офисных технологий.

2. Экономический – увеличение роли информационной сферы деятельности в экономике, что проявляется в возрастании доли информационной экономики в валовом внутреннем продукте, росте экономической ценности ресурса информации.

3. Трудовой – резкое изменение в структуре рынка труда удельного веса работников, занятых в сфере создания, хранения, переработки информации. Ведущим отрядом армии труда становится новый класс, класс интеллектуалов и технической интеллигенции.

4. Пространственный – подключение всей мировой экономики и торговли к системе информационных сетей, благодаря чему экономическое пространство становится монолитным и снимается масса барьеров, основанных на пространственном обособлении.

5. Потребительский – усиление зависимости потребительской деятельности человека от потоков информации.

6. Креативный – доминирование креативной, творческой деятельности в функционировании человека.

Первым ученым, занятым разработкой экономического критерия информационных процессов, был Ф. Махлуп, он обратил внимание на

---

¹ Корнейчук Б. В. Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006. – С. 22.

существование информационных отраслей, к ним он отнес издательское дело, образование, средства массовой информации, правоведение, компьютерное производство. Экономический аспект еще в большей мере был усилен в трактовке информации у Г. Шиллера, который представил информацию как товар, который должен включаться в рыночные отношения и стать катализатором процесса инноваций. М. Кастельс выделил пространственный критерий, суть которого заключалась в создании информационных сетей, формирующих абсолютно новое экономическое пространство без границ между странами. В работах Д. Белла заложены основы трудового критерия, в частности, исследователь отметил, что в информационном обществе ключевое значение принадлежит занятости в сфере услуг. В доиндустриальном обществе доминировала занятость в сельском хозяйстве, в индустриальном – в промышленности.

Креативный критерий информационного общества предполагает другие целевые установки развития общества и изменения содержания труда. В информационном обществе важнейшая роль отводится не материально-вещественному, а интеллектуальному, человеческому капиталу, которым является здоровье, образование, опыт. Категория богатства ставится в один ряд не с материальными ценностями, а с личностными качествами человека, выступая его внутренним богатством. В работах Б. В. Корнейчука были иначе рассмотрены категории богатства, капитала, благосостояния. Значение креативной ценности представлялось в существовании определенных благ, способных увеличивать продолжительность высшей деятельности человека¹, в этой связи потребности, благосостояние, деньги рассматриваются по данному критерию, то есть, насколько они могут увеличить результат высшей деятельности человека. Объем благосостояния измеряется в информационном обществе как поток креативных благ, то есть временем, потраченным на творческую деятельность. В рамках теории креативной экономики утверждается, что основную форму социальных взаимодействий

---

¹ Корнейчук Б. В. Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006. – С. 24.

– рыночный обмен – вытесняет информационный обмен продуктами творческого труда. Главной чертой человека в информационной экономике становится его бытие в качестве «креативного человека». Становление новой системы ценностей в информационном обществе соответствует росту «креативности», о чем говорится в работах Е. Масуды, П. Друкера.

Теория информационного общества и информационной экономики, на наш взгляд, заслуживают внимания, так как их цели и идеи практически совпадают с целями тысячелетия, с попытками ответить на вызовы современности. Идея равенства, устранения бедности, гармоничное отношение к окружающему миру, к природе, возрастание роли знаний, новая система ценностей – эти положения одновременно являются задачами современного этапа развития мировой экономики и сущностными признаками информационного общества и информационной экономики. Соответствие технологических изменений информационной экономики поставленным социальным целям отмечается в исследованиях. Так, Н. А. Скрыльникова предлагает такую модель инновационного развития, в которой технологические изменения будут переведены в плоскость государственной социально-экономической политики с целью реализации гуманитарных ценностей¹.

Информационной экономике как системному образованию, на наш взгляд, методологически близка теория самоорганизации систем. В рамках исследования проблемы развития ей дается следующая оценка: в рамках системного анализа система рассматривается как статическое образование, а в основе теорий самоорганизации лежит принцип развития².

Теория самоорганизации включает синергетику, теорию изменений и теорию катастроф. Авторы теории синергетики отмечают ряд её отличий от системных исследований. Во-первых, системный анализ ставит целью

---

¹ Скрыльникова Н. А. Управление инновационными процессами на основе концепции технологического пакета // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2010. – № 4 (12). – С. 53.

² Ерохина Е. А. Теория экономического развития: (системно-самоорганизационный подход). – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1999. – С. 66.

морфологическое и функциональное описание систем в их неизменном состоянии, в то время как синергетика делает акцент на исследование процессов развития, роста и разрушения систем. Во-вторых, системный подход ориентирован на равновесный анализ, а в теории синергетики наличествует положение, что хаос выполняет не деструктивную функцию, а напротив, стимулирует развитие систем. В-третьих, в рамках системного анализа изучаются процессы организации систем, а в синергетике – процессы их самоорганизации. В-четвертых, системный подход предполагает сосредоточение внимания на внутренних взаимосвязях элементов системы, а синергетический подход базируется на отведении большого значения внешним взаимосвязям системы. В-пятых, в соответствии с системным анализом источник движения находится внутри самой системы, а логика синергетики ориентирована на значимую роль внешней среды в процессе эволюции.

Для поступательного развития системы необходимо чтобы она была открытой, что означает обязательность обмена с внешней средой энергией, материалами, информацией; функции элементов должны быть согласованными, кооперативными; система должна быть динамичной, а именно, находится не в равновесном состоянии. Механизм влияния на систему внешних и внутренних толчков реализуется при посредстве двух эффектов. Сначала действует эффект петли положительной обратной связи, многократно усиливая полученный толчок, то есть данный эффект объясняет природу экономического развития и его цикличности. Второй эффект, кумулятивный, состоит в силе влияния первоначального воздействия, так, у несущественной причины могут быть самые серьезные последствия нарастающего характера. Следует отметить особый критический момент в развитии систем, когда неустойчивость достигает своего пика, что приводит к катастрофе. Катастрофа в теориях самоорганизации – это качественные, скачкообразные изменения в развитии¹.

---

¹ Постон Т., Стюарт Й. Теория катастроф и ее приложения – М.: Мир, 1980. – С. 20.

Природе информационной экономики адекватны следующие положения теории самоорганизации систем:

- огромная роль внешней среды в процессе изменения, так как информационная экономика глобальна;
- система должна быть открытой, а информация стремится к доступности;
- действия компонентов должны быть кооперативными, а информационный обмен неизбежен в новой экономике;
- наличие эффекта обратной связи, то есть изменения, произошедшие под влиянием информационной революции, должны оказать обратное влияние на экономику.

1.2.2 Усложнение структуры современного информационного сектора

Положения теории информационного общества в значительной степени дискуссионны и не реализованы в современном обществе. Однако развитие информационной экономики – реальный процесс. Исследуем понятие информационной экономики и ее основополагающие черты. Наиболее общим и развернутым определением информационной экономики выступает ее характеристика как нового типа экономики, в которой применяются современные информационные технологии для формирования качественных государственных информационных ресурсов, коммерческих предприятий, предпринимательских структур, научных институтов¹. Важной особенностью, выделяемой в характеристике информационной экономики, является ее связь со сферой знаний². Принято считать, что более половины работников в информационной экономике заняты деятельностью по обработке, хранению информации и знаний.

В соответствии с другим подходом информационную экономику характеризуют как новый сектор, представляющий совокупность отраслей, к

---

¹ Информационная экономика / под ред. Э.С. Спиридонова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 83.

² Сухарев О. Управление знаниями, информация и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 96, 97.

которым можно отнести: научно-исследовательскую деятельность, сферу образования, индустрию обработки и передачи информации, распространение коммуникаций, услуги справочного и библиотечного дела, финансовое и страховое обслуживание, сферу государственного управления, рекламную деятельность. Таким образом, значение термина «информационная экономика» может означать либо новый сектор в экономике, либо стадию развития общества¹.

Современный этап информационной революции, базирующийся на цифровых технологиях, стал основой развития информационной экономики. Глубокое понимание информационной экономики, по нашему мнению, возможно только при условии учета двух аспектов. Во-первых, ее представление как реально существующего нового сектора производства информационных продуктов и информационных технологий. Во-вторых, возрастание влияния информационного сектора на национальное хозяйство, а именно, на эффективность результатов деятельности традиционных отраслей.

В связи с распространением новых информационных технологий и углублением экономики знаний появилось понятие новой экономики. На формирование новой экономики оказали влияние такие тенденции: приоритетное развитие сферы услуг; исчерпание природных ресурсов в мировой экономике; нарастание экологических проблем, которые долго не учитывали в базовых теориях роста и равновесия; переосмысление значения социальных факторов и социальной политики; изменение баланса между реальным сектором экономики и финансовым сектором в пользу последнего; увеличение влияния на экономический рост новых факторов: знаний, идей, информации, науки, инноваций. Новые тенденции экономического мирового развития также оказывают влияние на экономику иного типа.

---

¹ Жеребин В. М., Алексеева О. М., Ермакова Н. А. Проблемы занятости в условиях развития информационного общества и возможности статистики в их изучении // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 24–33.

Термин «новая экономика» был предложен в работах М. Кастельса и К. Келли. Происхождение новой экономики авторы связывали с последствиями информатизации общества. Например, К. Келли, выявляя в своих исследованиях новые правила новой экономики, перечислил такие ее черты:

- изменение экономики на глобальном уровне;
- расширение и возрастание значения неосязаемых благ: идей, информации, взаимодействий;
- срастание и взаимозависимость отдельных структурных частей экономики¹.

М. Кастельсу характерно выделение пяти черт новой экономики:

- производительность факторов производства в большей мере обусловлена качеством информации и менеджмента; достижениями науки и техники;
- информационная деятельность перетягивает внимание производителей и потребителей от материального производства в пользу информатизации;
- переход от вертикально интегрированной организации производственного процесса к горизонтально организованному сетевому взаимодействию между структурными частями;
- приобретение экономикой глобального характера проявляется в том, что рынки, труд, капитал, информация перешагивают национальные границы;
- информационные технологии обеспечили преобразование материального мира, по сути дела, осуществляя его революционное изменение².

Первые шаги новой экономики связывают с появлением Интернета. В 1993–95 годах были осуществлены первые тестовые покупки при посредстве

---

¹ Kelly K. New Rules for New Economy. Ten Radical Strategies for a connected World. – N. Y., 1998. – P. 2.

² Castells M. The Information Economy and the New International Division of Labor // The New Global Economy in the Information Age: Reflection on our Changing World. – Pensilvania: The PensilvaniaStateUniversity Press, 1993. – P. 15–19.

Интернет-магазинов, после этого бизнес и средства массовой информации обращаются к всемирной сети. В соответствии с трактовкой российских авторов новая экономика отражает влияние высоких технологий на экономическую деятельность таким образом, что меняется ряд макроэкономических параметров¹. Все выделяемые в литературе признаки новой экономики, касающиеся сферы материального производства, можно сгруппировать следующим образом. Во-первых, наличие новых факторов производства, во-вторых, наступил новый этап автоматизации, когда машины заменяют интеллектуальные способности человека; в-третьих, современные информационные технологии углубляют процесс вытеснения труда не только из сектора материального производства, но из сферы обращения; в-четвертых, изменилась форма продуктов производства, производимых благ, поскольку конечный продукт может быть материальным, интеллектуальным, духовным, виртуальным; в-пятых, происходит фундаментальный скачок производительности ресурсов, в частности, труда².

Одной из гипотез, связанной с оценкой роли информационной экономики, является то, что диверсифицированный характер информационных технологий уже вызвал повышение эффективности во всей экономике. Причиной тому послужили: отрицательная динамика цен на продукты новых технологий; сокращение транзакционных издержек, связанных с поиском потенциальных партнеров; снижение административных издержек на основе электронной торговли, так как устраняются посредники. Общая производительности труда растет как в самих информационных отраслях, так и в традиционных отраслях, применяющих информационные технологии. К сторонникам признания роста производительности труда благодаря информационным технологиям

---

¹ Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 138.

² Игнацкая М. А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. – М.: КомКнига, 2006. – С. 16.

относятся П. Девид и В. Нордхаус¹. Последний построил механизм влияния информационного ресурсов, выделяя два эффекта. Первый, прямой эффект, действует в самом информационном секторе, вызывая в нем рост производительности труда. Второй – эффект перелива – состоит в перетекании повышения производительности труда в традиционный сектор. Совокупность аргументов П. Девида в пользу эффективности информационной экономики получила название «гипотезы отсрочки Девида». Он доказывал, что многие важнейшие изобретения обеспечили возрастание производительности труда не в момент внедрения, а через определенный период времени².

Специалисты по системе национальных счетов утверждают, что производство компьютеров, составляя всего 0,3 всей добавленной стоимости, генерировала 2,7 экономического роста США и увеличение производительности труда на 25%³.

Р. Солоу и Р. Гордон не были согласны с тезисом о влиянии информационной экономики на производительность труда. Контраргументом Р. Солоу являлись данные статистики о снижении темпов роста производительности труда в экономике; Р. Гордон считал, что изменения данного показателя зависят от циклов и направленности государственной конъюнктурной политики⁴.

Анализ базовых признаков новой экономики показал, что к ним отнесены черты инновационной экономики, информационной экономики, экономики знаний. По этой причине необходимо выделить особенности самой информационной экономики:

---

¹ Nordhaus W. D. Productivity Growth and the New Economy. – URL: http://econpapers.repec.org/article/binbpeajo/v_3a33_3ay_3a2002_3ai_3a2002-2_3ap_3a211-265.htm (дата обращения: 10.10.2015).

² David P. A. the Dinamo and the Computer: An Historical Perspective on the Modern Productivity Paradox // American Economic Review. 1999. № 80. – URL: <http://www.dklevine.com/archive/refs4115.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).

³ Варнавский В. Экономический рост в США: тренды и факторы // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 2 – С. 26–39.

⁴ Solow R. We,d Better Watch Out // New York Review of Books.1987. – URL: <http://www.standupeconomist.com/pdf/misc/solow-computer-productivity.pdf> (дата обращения: 10.10.2015); Gordon R. J. The Jobless Recovery: Does It Signal a New Era of Productivity-Led Growth? // Brucing Papers on Economic Activity. –1993. – № 24. – P. 271–316.

I. Трансформация структуры экономики из-за появления нового информационного сектора;

II. Появление электронных информационных продуктов, принципиально новых информационных ресурсов;

III. Расширение нового отряда информационных работников;

IV. Рост производительности труда благодаря новым информационным технологиям.

I. Вопрос о формировании нового сектора в экономике является принципиально важным. Сравнение разных экономических систем: индустриальной, доиндустриальной, постиндустриальной в исследованиях всегда было сопряжено с определением роли отдельных секторов экономики. Появление нового, более прогрессивного и динамичного сектора, по сути дела, должно быть критерием новой экономики. Выделение первичного, вторичного и третичного секторов было сделано в конце 1930-х годов, но более детальное рассмотрение данного вопроса нашло отражение в работе К. Кларка, посвященной условиям экономического прогресса и вышедшей в 1940 г¹. В ней было представлено общественное воспроизводство как совокупность трех секторов с особой производительностью в каждом и показано, что экономический прогресс уводит рабочую силу в новый, более эффективный сектор. По таблице 1.3, приведённой выше, можно сделать вывод, что отведение третичному – информационному – сектору приоритетного значения меняет роль базовых параметров экономики и общества. Ведущие технологии, основные ресурсы, базовые профессии становятся иными в информационном обществе. Возрастает удельный вес информационного сектора, уменьшая долю традиционного производства. Вместе с тем, не следует упрощенно воспринимать эту ситуацию, изменение секторальной структуры экономики не является автоматическим процессом.

Положение о приоритетности информационного сектора дискуссионно. Некоторые авторы говорят о том, что противопоставление «старых» отраслей

---

¹ Clark C. The conditions of economic progress. – London Logan Pub., 1991. – 326 p.

«новым», старой экономики – новой экономике не должно иметь место¹. Основные отрасли, так называемой старой экономики, традиционно обеспечивают производство продуктов и доходов, развитие научно-технического прогресса, благосостояния человека.

Своеобразным является подход Б. В. Корнейчука к рассмотрению балансовой модели, в которую включены материальный и информационный сектора². Конечным результатом материального сектора выступает агрегированный продукт, а информационного – совокупное время деятельности отдельных творческих индивидов. В работе анализируются две ситуации: в одной из них предполагается неизменным потребление творчества, а масса конечного потребления материального сектора возрастает. Вторая ситуация моделирует изменение параметров. Суммарное конечное потребление творчества возрастает, объем конечного потребления материального сектора остается без изменения. Сектора выступают как самостоятельные, взаимодополняющие, обеспечивается мультипликативный эффект креативного благосостояния. То есть рост креативного благосостояния одного индивида может вызвать цепочку приращения данного параметра касательно других индивидов.

Поддерживая в целом позицию о важной роли сформировавшегося нового сектора, отметим, что вопрос о его значении и структуре не исследован в достаточной степени. Информационная экономика многопланова, информационный сектор имеет сложный состав, представленный следующими частями:

- 1) производство информационной техники и технологий;
- 2) создание, хранение и распределение информации;
- 3) применение информационной техники и информационных технологий в реальном и финансовом секторах; так называемых «инфопотребляющих отраслях»;

---

¹ Осокина Н. В. Мир-системный подход к исследованию эволюции глобального капитализма // Россия в процессе глобальных экономических трансформаций. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. – С. 29.

² Корнейчук Б. В. Информационная экономика. – СПб.: Питер, 2006. – С. 236.

4) виртуальное информационное производство информационных продуктов и услуг в электронном бизнесе.

Проанализируем содержание и назначение каждой из перечисленных частей сектора.

1. Продукт первой части информационного сектора – сама информационная техника, которая является драйвером информационной революции. Производство современной информационно-коммуникационной техники выступает основой всего информационного сектора, его роль аналогична значению производства средств производства для промышленности. Данный структурный компонент отличается высокой динамикой, инновационным характером. Так, возможности совершенствования компьютерной техники считаются практически безграничными. Цены на продукцию данного сектора за короткий срок существенно снизились и, соответственно, она стала доступнее. Данные, хранение которых в 1970 г. стоило \$150 тыс., теперь хранятся за 1 цент¹. Совокупные доходы от продажи техники: персональных компьютеров, мобильных телефонов, планшетов и ноутбуков достигли в 2014 г. значения \$689 млрд., что на 4,4% больше, чем в 2013 г.². Только в 2015 г. имела место тенденция к сокращению продаж этих товаров, однако масштаб продаж остался достаточно высоким, составив \$653 млрд.³. Мобильная широкополосная связь остается сегментом рынка с самыми высокими темпами роста. Произошло резкое увеличение международной полосы пропускания, в период с 2001 по 2014 год ее масштаб ежегодно рос на 45%⁴. Капиталовложения в широкополосную связь в периоде 2014 – 2019 г.г. должны превысить 144,2 млрд.⁵.

---

¹ Тенденции в реформировании электросвязи, 2015 год. – URL: https://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2015/pdf/31-ru.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

² ИТ – мировой рынок. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 23.08.2014).

³ ИТ – мировой рынок – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1> (дата обращения: 5.07.2016).

⁴ Там же

⁵ Тенденции в реформировании электросвязи, 2016. – URL: http://www.kanlink.ru/news/tendencii_v_reformirovanii_ehlektrosvjazi/2016-04-06-437 (дата обращения: 12.07.2016).

Самый большой рост показали рынок корпоративного производственного оборудования. Спрос был неоднородным на технику разных видов, наиболее востребованы были инструменты интеграции данных и повышения качества данных (data quality tools); расходы на них превзошли затраты на операционные системы. 2014–2015 гг. характеризовались существенными изменениями структуры продаж информационной техники, на первый план вышли облачные технологии¹. Если в 2015 г. они получили широкое признание, то 2016 г. является годом их непрерывного роста². Уже на сегодняшний день 16 из 100 разработчиков программного обеспечения получают более половины своих доходов с помощью облачных технологий³.

По прогнозам, динамика рынка информационной техники будет нарастать. По-прежнему возрастание будет неоднородным в разных сегментах рынка, так рост программного обеспечения должен превзойти темп роста информационных сервисов. Характерной особенностью станет разделение сервисов, специализация информационных технологий, например, в направлении электронной медицины. Прогнозируется общемировой уровень проникновения мобильной широкополосной связи.

К основным новым направлениям, получившим широкое развитие в 2015 г., относятся фаблеты, «интернет вещей» и облачные технологии. В 2016, 2017 гг. сохраняется тенденция расширения этих инноваций, динамика информационного рынка определяется содержанием третьей платформы информационной отрасли. Новая платформа опирается на облачные вычисления, большие данные, конвергентные технологии, мобильные и социальные технологии. Прогнозируется нарастание зависимости сетевого трафика от межмашинного трафика в связи с «интернетом вещей». Его, в свою очередь, генерируют соединенные

---

¹ Прогноз развития облачных технологий на 2014 год. – URL: <http://www.osp.ru/cio/2014/01/13039166/ADVERTISEMENT> (дата обращения: 23.08.2014).

² Облачные технологии, управление персоналом и прогнозирование – главные тренды 2016 года. – URL: <https://habrahabr.ru/company/payonline/blog/297884/> (дата обращения: 12.07.2016).

³ Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analyticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016)

устройства, в 2015 г. их число достигло 109 млн¹. Конвергентные технологии позволяют устранить ограничительный характер встраивания новых технологий в существующую инфраструктуру, так как они обеспечивают эффективность с позиций затрат и являются гибко настраиваемыми системами.

Значительную роль в развитии материальной части информационного сектора будут играть мобильные и облачные технологии. Последние взаимно стимулируют развитие мобильных и социальных технологий. Пользовательский контент мобильных устройств все в большей мере становится удобным для хранения в облаках. Согласно исследованиям, затраты на общественные облачные услуги в мире приблизились в 2016 г. к \$100 млрд., в целом за период 2013–2018 гг. они возрастут в пять раз².

Конъюнктурные сложности конца 2000-ых годов сказались на рынке производства информационной техники и устройств, но спад коснулся лишь определенных сегментов. Динамика роста сектора стала дифференцированной по структурным компонентам. Из-за укрепления доллара США пострадала продажа дисковых хранилищ, сетевого оборудования и серверов. Сформировалась тенденция возрастания покупок основной техники по более низким ценам. Замедлился спрос на дорогие премиум-телефоны, выбор делается в пользу товаров среднего ценового уровня. Число покупателей традиционных персональных компьютеров начало сокращаться. Предпочтение было отдано ноутбукам, а именно премиум-ультрабукам, планшет приобрел качество дополнительного устройства.

2. Во второй части информационного сектора осуществляется производство и распределение баз данных в современной экономике. Существуют три главных участника информационной отрасли. Первый

---

¹ Тенденции в реформировании электросвязи, 2015 год. – URL: https://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2015/pdf/31-ru.pdf (дата обращения: 16.10.2015).

² Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analyticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016)

субъект, получивший название центра-генератора баз данных, выступает производителем информации.

В круг его производственных задач входит формирование баз данных при посредстве сбора информации. База данных, представляющая собой большой массив информационных ресурсов, определенным образом организованный для хранения и доработки, имеет следующие признаки:

- это взаимосвязанная совокупность файлов;
- это динамичная и регулируемая совокупность сведений;
- это первичный продукт для потребителя;
- это информационный ресурс для конечного пользователя, средством создания, обработки и передачи информации которого являются программные средства.

Базы данных неоднородны, их классификация возможна по следующим критериям. Прежде всего, это способ использования для идентификации информационных услуг и продуктов, с этих позиций выделяют:

- библиографические базы данных, содержащие обработанную информацию об определенных документах;
- неблиографические базы данных, содержащие юридические, текстовые, финансовые, справочные, и числовые информационные ресурсы.

Информационные базы по типу хранения подразделяются на:

- документальные базы сведений;
- фактографические базы данных;
- смешанные базы данных.

При использовании критерия качественных признаков хранимой информации выделяются следующие виды баз данных:

- текстовые, к которым относятся справочники, словари, полнотекстовые, реферативные, патентная информация;
- табличные и числовые базы данных;
- базы данных, основанные на средствах мультимедиа;
- базы данных с применением программного обеспечения;

- доски объявлений.

С точки зрения критерия типа пользователя можно выделить:

- профессиональные базы данных, для бизнеса;
- базы данных, сформированные для массового потребителя.

Профессиональные базы данных тоже подлежат классификации, подразделяются на два типа:

- онлайн-базы данных;
- базы данных локального доступа.

Второй субъект информационной индустрии – центры распределения информации, компании вендеры. Их непосредственной функцией является предоставление информации ее потребителям. Компании вендеры – это специализированные фирмы, которые покупают информацию у центров-генераторов и перерабатывают ее в соответствии с потребностями пользователя. Цель обработки информации – ее адаптация к программному обеспечению вендера и подготовка информации к эффективной работе с ней в поисковых системах. Таким образом, вендеры выполняют роль посредника между потребителями информации и ее производителями. Функционирование вендеров опирается на мощные хост-компьютеры, которые связаны с компьютерными сетями, и эффективную поисковую систему; примерами крупных вендоров являются компании Lexis-Nexis и Questel-Orbit. В своей работе вендеры опираются на коммуникационные компании (Sprint, TymNet, DataPac, Infonet), которые оказывают помощь пользователям в доступе к хост-компьютеру. Договор оплаты услуг заключается с вендором, поэтому они оплачивают услуги коммуникационных компаний.

В информационной индустрии наличествует третий субъект – информационные агентства. Они функционируют в самых разнообразных направлениях: заняты сбором информации, создают и пополняют базы данных, обслуживают непосредственно потребителей. В состав

информационных агентств входят Dow Jones Markets, Интерфакс, Росбизнесконсалтинг и др.

3. Третья структурная составляющая информационного сектора – это современный реальный и финансовый сектора, выступающие в качестве информационных субъектов, где информация выступает в качестве нулевого цикла при производстве материальных благ¹. Общепринято мнение, что не существует сфер производительного труда без использования информационных ресурсов². В процессе информационной революции всем современным фирмам и отдельным звеньям финансового сектора пришлось пройти путь информатизации производства и управления. На микроэкономическом уровне происходила закупка и освоение новой техники, отдельными задачами были процесс компьютеризации и подключение к сети Интернет. Одновременно шла подготовка информационных работников и переквалификация старого состава кадров, вся информация переносилась на электронные источники.

Производственные фирмы и предприятия финансового сектора занимают двойственное положение в информационной экономике. С одной стороны, они сами являются потребителями информации, получаемой из баз данных, производительно перерабатывая полученное информационное сырье, ресурсы. Так, более 70% продуктов информационной индустрии приобретается маркетинговыми отделами транснациональных корпораций, бизнесом, финансовыми компаниями³. С другой стороны, они обеспечивают информационным сырьем предприятия, генерирующие базы данных. Все фирмы и предприятия в современных условиях создают свои сайты. Общее число сайтов в мире равно 863 млн⁴. Базы данных, создаваемые центрами-поставщиками, включают такие ресурсы как финансовые отчеты предприятий, бизнес-аналитику, отчеты инвестиционных фирм,

---

¹ Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. – Книга 2. – Управление беспорядком. – М.: МГУ, 2002. – С. 6.

² Информационная экономика / под ред. Э. С. Спиридонова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 28.

³ Мировой рынок информационных услуг / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 130.

⁴ Интернет: цифры и факты. – URL: <http://www.bizhit.ru/150915> (дата обращения: 15.09.2015).

коммерческую информацию. Данные ресурсы формируются на основе доступа к информационной базе микроуровня.

4. Четвертым структурным элементом информационного сектора является индивидуальный электронный бизнес. Большинство авторов различают понятия электронного и информационного бизнеса. Рассмотрим, какие существуют подходы к пониманию электронного бизнеса. В западных исследованиях достаточно часто он определяется как компания, зарабатывающая все или часть доходов на основе Интернета, то есть путем купли-продажи товаров и услуг в Интернет-пространстве¹. То есть основополагающей чертой электронного бизнеса является то, что сферой его деятельности выступает Интернет. Иные, встречающиеся в литературе определения электронного бизнеса, несущественно отличаются от представленного выше, во всех его трактовках речь идет о применении информационных технологий. В качестве примера можно привести определение электронного бизнеса как приложения информационных технологий к торговой сфере с использованием общедоступных сетей».²

Одним из направлений электронного бизнеса является электронная коммерция, которая также интенсивно развивается. Электронная коммерция определяется как разновидность предпринимательской деятельности, связанной с коммерческими операциями, осуществляемыми на основе электронных инструментов обмена³. Специфику четвертой структурной части информационного сектора определяет персональный электронный бизнес, который состоит в предпринимательской деятельности одного лица в Интернете, то есть получение дохода на основе владения компьютером. Электронный бизнес реализуется в разных формах:

- открытие своего бизнеса в традиционной сфере при посредстве бесплатного или коммерческого приобретения информации;

---

¹ Уилсон Р. Планирование стратегии интернет-маркетинга. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. – С. 40.

² Смирнов С. Н. Электронный бизнес. – М.: ДМК Пресс, 2003. – С. 16.

³ Кобелев О. А. Электронная коммерция. – М.: Дашков и К, 2010. – С. 14.

- создание Интернет-магазинов, Интернет-аукционов, то есть организация электронной коммерции;
- рекламная деятельность, осуществляемая исключительно на основе информационных технологий;
- спекулятивная инвестиционная деятельность людей, выражающаяся в игре на фондовых биржах через компьютер;
- проведение обучающих курсов, тренингов в виртуальном пространстве Интернета;
- развитие нового направления, производства информационных «продуктов» (текстов потребительского плана, содержащих перечень советов) людьми, владеющими компьютером – с последующей продажей в сети Интернет;
- перепродажа созданных информационных продуктов иными лицами, то есть людьми, которые являются посредниками (система партнерки)¹.

II. Вторая базовая черта современной информационной экономики – наличие принципиально новых информационных ресурсов и изменение формы и свойств информационных продуктов. Само понятие информационных ресурсов было введено в работе «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации».² Информационный ресурс можно определить как агрегированную совокупность сведений, собираемых и накапливаемых в процессе хозяйственной и аналитической деятельности людей, а также документов, аккумулирующих эту информацию. Предназначением информационных ресурсов является их разнообразное использование в общественном производстве и управлении³. Они имеют вид рукописных, печатных трудов, электронных работ, в которых содержится разноплановая информация, применяемая в разных сферах деятельности. Например, к информационным

---

¹ Голанда, Л. К., Акифинда М. А. Электронный бизнес. – Минск: БГЭУ, 2011. – С. 8.

² Громов Г. Р. Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации. – М.: Наука, 1984. – 240 с.

³ Информационная экономика / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 26, 27.

ресурсам относятся отчеты по научно-исследовательской работе, проектно-конструкторская документация, патентные решения, совокупность данных по проводимой экономической и социальной политике, по законодательным нормам. Ресурсы находятся в определенных информационных системах: архивах, статистических органах, библиотечных фондах, в документах делопроизводства. Наличие информационных ресурсов невозможно без материальных носителей, которыми являются лазерные диски, файлы, системные блоки, бумажные носители. Информационные ресурсы определенной национальной экономики могут быть государственными или негосударственными, то есть собственниками информационных ресурсов может быть как государство, так и физические или юридические лица. В системе управления экономикой использование информационных ресурсов осуществляется экономическими агентами разных уровней: отраслевого, территориального и макроэкономического. Информационные ресурсы имеют большое значение в разных сферах деятельности людей: в политической, экономической, инновационной, образовательной, военной, социальной.

Понятие информационных ресурсов стало более востребованным в конце XX века в связи с влиянием революции информационных технологий, то есть в увеличение интереса к данной категории сыграла роль возросшая динамика передачи информационных данных и изменение качества информации. Информационные ресурсы отличаются новым качеством, не свойственным аналогичным ресурсам предыдущих стадий развития. Современный информационный ресурс, во-первых, имеет глобальное происхождение, являясь внешним фактором для макро- и микроуровней экономики, тем самым обеспечивая синергетический эффект. Таким образом, информационный ресурс выступает как внешний раздражитель для системы, обеспечивая ее резонансное возбуждение. Эффект обратной связи предстает как реакция системы на использование данного ресурса. Во-вторых, информационный ресурс является диверсифицированным: он обладает способностью проникать во все части экономики как в силу

востребованности, так и в силу своего неосязаемого характера. О. Сухарев говорит о том, что благодаря современным информационным технологиям повышается уровень интеллектуализации производства, распространяясь на все сектора экономической деятельности¹.

Диверсифицированный характер информационного ресурса проявляется, во-первых, в том, что в современных информационных технологиях материальные носители, компьютеры, одинаково применимы в разных отраслях, отличаются лишь сопутствующие программные услуги. Во-вторых, информационно-коммуникационный сектор называют системой, которой присущи функции анализа и прогнозирования при неременной опоре на интеллектуальную инфраструктуру². То есть современные информационные ресурсы имеют диверсифицированную природу и по той причине, что они опираются на знания, образование, интеллектуальный капитал, науку. В-третьих, информационный ресурс повышает качество управления.

Достаточно близки по значению понятия информационного ресурса и информационного продукта; перечисляемые в литературе черты информационного продукта зачастую подобны названным признакам информационного ресурса. По мнению одних авторов, информационным продуктом является документированная информация, ориентированная на конкретного пользователя-потребителя³. Она может быть собрана, обработана, накоплена и направлена определенному субъекту. При данном подходе к определению информационного продукта главным его свойством выступает конкретная полезность информационного продукта для отдельного потребителя. Существует и другой подход к пониманию природы информационного продукта, в соответствии с которым его содержанием

---

¹ Сухарев О. Управление знаниями, информация и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 96.

² Таран В. В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие // Информационные технологии. – 2015. – № 3. – С. 238.

³ Информационная экономика / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 33.

является научная информация¹, то есть он приравнивается к научному знанию. Некоторые авторы уточняют это определение, говоря о том, что некое знание должно быть зафиксированным на носителе с целевым назначением².

Выявлению сущности информационных продуктов способствует рассмотрение их свойств³:

– этот продукт является специфическим, так как будучи продуктом информационной сферы деятельности, он, кроме того, обладает свойствами традиционных продуктов материального производства;

– данный продукт заключает в себе не только определенную пользу для каждого потребителя, но обладает всеобщей полезностью носителя информации;

– информационный продукт является результатом коллективного труда, то есть люди совместно собирают, хранят, преобразуют, передают информацию новым поколениям, что делает его всеобщим продуктом труда;

– информационный продукт отличается от обычного продукта тем, что может быть использован многократно. Традиционный материальный продукт, поступая в потребление, подвергается износу, теряет свою потребительную стоимость, а затем и полностью приходит в негодность, в то время как информационный продукт, выступая в неосязаемой форме авторских прав, патентов, лицензий, в состоянии обеспечить потребителю ту же полезность, что была вначале;

– информационный продукт в значительно большей степени подвержен моральному износу, чем материальные продукты, средства производства и отдельные виды сырья. Быстрое моральное устаревание информационных сведений, необходимость их обновления базируются на

---

¹ Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. – Книга 2. – Управление беспорядком. – М.: МГУ, 2002. – С. 7.

² Лимарев П. В., Лимарева Ю. А. Управление оборотом информации в условиях институциональных ограничений в экономике // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 73.

³ Информационная экономика / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 85–88.

таких особенностях информации, как актуальность, полнота и своевременность. Необходимо обратить внимание на то, что:

- информационный продукт имеет самые разнообразные формы потребления, в том числе способы доставки потребителю;

- информационный продукт обладает своеобразной структурой материальных затрат, в частности, затраты на его производство, как правило, больше, чем у традиционных продуктов, а на его масштабирование – намного меньше,

- неосязаемый характер информационных сведений отражается на материальных носителях: в печатных изданиях, на дисках, на файлах персональных компьютеров;

- информационный продукт имеет разные формы потребления, то есть он может быть ориентирован на индивидуального потребителя или служить массовому потреблению.

На наш взгляд, вопрос об исследовании природы современного информационного продукта не завершен, так как в перечисленных признаках смешаны черты разных видов неосязаемых продуктов. Кроме того, в определениях информационного продукта (информационного ресурса), существующих в литературе, не достаточно отражено влияние последнего этапа информационной революции. Поэтому названные категории рассмотрим в рамках отдельных структурных частей информационного сектора. Думаем, что специфика информационного продукта будет определяться и во многом зависеть от того, в котором из подразделений информационного сектора он произведен.

Конечным продуктом, создаваемым в первой части информационного сектора, как указывалось выше, является непосредственно информационная техника и информационные технологии. Можно сказать, что материальной формой продукта здесь выступают средства производства. Во втором подразделении информационным продуктом являются базы данных, информационные ресурсы как таковые. В данном подразделении

информационного сектора информационный продукт и информационный ресурс совпадают.

В третью часть информационного сектора, в реальный и финансовый сектора поступают электронные информационные ресурсы, где они производительно потребляются. В процессе хозяйственной деятельности делового сектора формируются собственные информационные результаты, выражающиеся в информационных продуктах микроэкономики: сведения, отчеты, клиентские базы данных. Эти цифровые продукты необходимы для дальнейшей деятельности самого предприятия, электронная форма продуктов облегчает задачу их сбора, хранения и поиска. В то же время они являются информационным сырьем для информационной индустрии, на основе их обработки создаются, расширяются, обновляются новые информационные базы данных.

Поскольку четвертая часть информационного сектора является его самым новым структурным компонентом, то в ней происходит производство и реализация информационных электронных продуктов пользователями Интернета, владельцами компьютеров полностью в рамках электронного пространства. Основой, исходным материалом их деятельности выступают все доступные ресурсы Интернета. Одновременно создатели электронных продуктов могут использовать иные носители информации – книги и собственные знания.

Обобщая все сказанное, дадим определение современному информационному продукту: это сгусток информации, полученный с помощью современных информационных технологий, затем выделим его признаки. К ним следует отнести:

- электронный информационный продукт легко меняет свои формы;
- электронный информационный продукт обладает высокой динамикой;

- электронный информационный продукт зависит от уровня знаний потребителя продукта, а также его оснащенности информационной техникой;

- электронный информационный продукт сопряжен с информационными услугами.

Разумеется, потребность в сопутствующих услугах была характерна и предыдущим стадиям информационной революции, однако в условиях развития цифровых технологий взаимодополняющие услуги просто необходимы. Более того, информационным услугам нового поколения характерен рост производительности труда, что в принципе не свойственно услугам. Услуги, связанные с поиском информации, оказывались и ранее, в современных условиях они эволюционировали в следующие формы:

- непосредственный доступ к базам данных в режиме онлайн;
- пакетный доступ к базам данных в режиме офлайн;
- консультации по использованию информационных ресурсов;
- дистанционный доступ к удаленным базам данных;
- подготовка программного обеспечения, разработка информационных технологий и систем;
- установление телекоммуникационной связи, обработка данных.

III. Третья крайне важная черта информационной экономики – ее влияние на производительность и эффективность экономики. А. Смит отмечал то, что у «богатства народов» есть два источника: первым является численность трудоспособного населения страны, вторым – производительность его труда, причем динамику экономики определяет именно производительность труда, то есть количество продукта, производимого в единицу времени¹. К. Маркс, исследуя данную категорию, обозначил факторы, определяющие ее уровень и рост: «Производительная сила труда определяется многосложными обстоятельствами, между прочим, средней степенью искусства рабочего, уровнем развития науки и степенью ее

---

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Классика экономической мысли. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – С. 373.

технологического применения, общественной комбинацией производственного процесса, размерами и эффективностью средств производства и, наконец, природными условиями»¹.

Известно, что теоретиками информационной экономики, было выдвинуто утверждение о влиянии информационной революции на повышение производительности факторов производства. В соответствии с предложенной в работе структурой информационного сектора, в его первой части производится непосредственно информационная техника. Взятый из марксистской трактовки фактор производительности труда «размер и эффективность средств производства», действует в первой структурной части информационного сектора.

Совершенствование производства информационной техники является основой роста эффективности экономики. Так, Н. А. Шапиро говорил, что доминирующей характеристикой новой индустриализации является миниатюризация и информационная емкость физического капитала компаний². Экономический эффект от внедрения информационных технологий представлен нами схематично на рисунке 1.1.

Как видно из рисунка, в результате появления микроэлектронной продукции была снижена стоимость потребляемой энергии. Применение компьютеров повлияло на новые возможности накопления больших объемов информации, вызвало увеличение скорости ее переработки в единицу времени и снизило ее цену. Прогресс информационно-коммуникационных технологий позволил увеличить скорость передачи информации, так называемый трафик. За последние 10 лет скорость международного трафика Интернета увеличилась с 1600 Гбит/с в 2001 году до 60 400 Гбит/с в

---

¹ Маркс К. Капитал. Т.1. – М.: Госполитиздат, 1949. – С. 46.

² Шапиро Н. А. Концепции разработки новых систем стратегического менеджмента для предприятий в высокотехнологичных отраслях // XVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 5. – Вып. 1. – С. 162.

2010 году и более 150 000 Гбит/с в 2015 году¹. Влияние фактора роста производительности общественного труда «степень развития науки и ее технологического применения» проявляется в быстром устаревании информационной техники, замене ее новой.

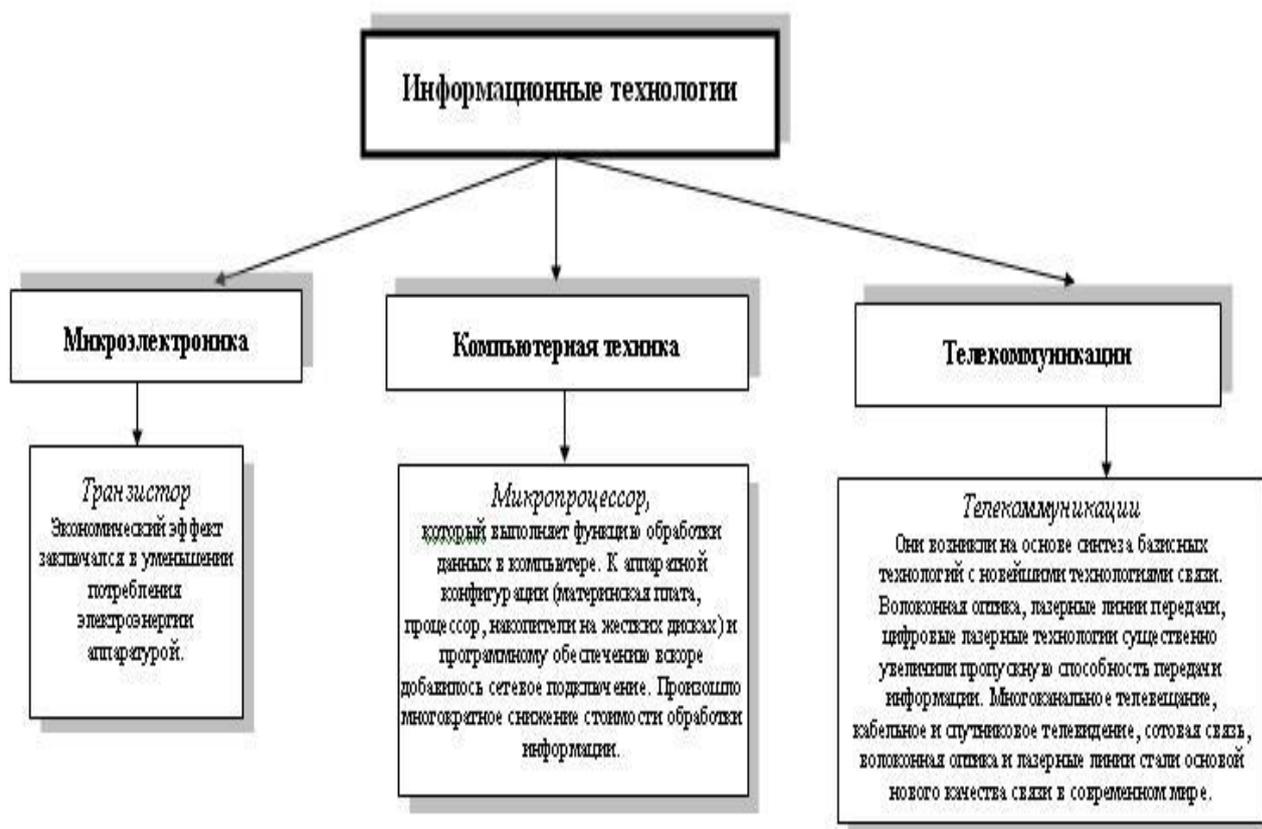

Рисунок 1.1 – Влияние информационных технологий на экономические показатели

Составлено по: Еляков А. Д. Современная информационная революция // Социологические исследования. – 2003. – №10. – С. 33, 34.

Во второй части информационного сектора, информационной индустрии, высокая эффективность результатов работы с информационными источниками обеспечивается концентрацией информации в информационных базах и облегчения доступа к ней потребителям при помощи вендеров. Специализированные субъекты, сосредоточив информацию в одних руках, постоянно ее обновляют, обрабатывают, способствуя ее динамичности и высокому уровню качества. В свою очередь, от качества баз данных зависит эффективность реального сектора экономики.

¹ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

В третьей части информационного сектора информационные ресурсы подвержены производительному потреблению. В отдельных случаях они сами являются производительным ресурсом, например, в наукоемких отраслях применение полученных научных достижений непосредственно повышает производительность общественного труда. Исследования показали, что в отраслях, базирующихся на информационных технологиях, производительность труда растет в 1,7 раза быстрее, чем в среднем по экономике¹; углубление автоматизации производства, развитие его роботизации на основе информационных технологий приведет к новому скачку роста производительности общественного труда.

С целью математического обоснования данного влияния делалась попытка рассчитать влияние информационно-коммуникационных технологий на основе функции Кобба-Дугласа. Исследователи сначала исключили влияние сектора информационно-коммуникационных технологий из инвестиций, а затем ввели его. Результат был получен, конкретный вклад информационного ресурса был определен, однако они сделали выводы о неэффективности расчетов из-за слишком большой величины погрешности, которая в расчетах по каждому году была больше значения логарифмической функции правдоподобия².

В образовательной сфере, финансовом секторе, статистических органах, издательском деле, правоведении информационные продукты участвуют в качестве сырья или оборотного капитала, поэтому их влияние на рост производительности труда несущественно, хотя и вызывает сокращение издержек. Использование баз данных обеспечивает доступ фирм к информационным ресурсам конкурентов, до настоящего этапа информационной революции добыча информации такого рода требовала дополнительных финансовых затрат.

---

¹ Развитие отраслей информационных технологий»: [Распоряжение правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 1268-р]. – URL: <http://bas.garant.ru/70418386/> (дата обращения: 27.04.2014).

² Баранов С. В., Скуфьина Т. П. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования // Вопросы статистики. – 2014. – № 5. – С. 45.

В материальном производстве возможен еще один путь положительного влияния информационных ресурсов на повышение эффективности экономики: через совершенствование качества управления. Упрощение способов сбора и доставки информации ускоряет процесс принятия решений и доведения их до исполнителей, то есть может произойти значительное сокращение бюрократического аппарата; по сути дела, в действие вступает такой фактор производительности труда, как общественная комбинация производственного процесса. Внедрение систем управления базирующихся на информационных технологиях, сокращает затраты на управление дорожным движением, логистикой, розничной торговлей, повышает качество государственных услуг¹.

Электронная коммерция однозначно способствует падению расходов на ряд посредствующих звеньев и поиск возможных покупателей. Использование компьютерной техники в рекламной отрасли ведет к сокращению издержек, она дешевле. Финансовому сектору, совершающему операции неосязаемого характера, информационные технологии принесли большие выгоды. Быстрота информационного обмена является благом для денежного обращения, другой вопрос, как это отразилось на качестве роста всей экономики.

Что касается производства информационных продуктов, предназначенных для индивидуального потребителя (четвертая часть информационного сектора), то оно не оказывает какого-либо серьезного влияния на производительность и эффективность экономики. Появление индивидуальных электронных продуктов обеспечили информационные технологии и информационное пространство Интернета. Целевой ориентацией производства информационных продуктов выступает потребительский информационный обмен, например, советы по ремонту, по

---

¹ Развитие отраслей информационных технологий»: [Распоряжение правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 1268-р]. – URL: <http://bas.garant.ru/70418386/> (дата обращения: 27.04.2014).

ведению здорового образа жизни, по воспитанию детей, улучшению результатов огородничества, предлагаемые с коммерческой целью. Заработки продавцов информационных продуктов почти не влияют на эффективность экономики в целом.

Следует отметить наличие факторов, сдерживающих стабильный рост производительности общественного труда в информационной экономике. К ним можно отнести, во-первых, большие затраты на внедрение новой техники. Во-вторых, динамичность смены поколений информационной техники приводит к быстрому моральному износу технологий, оборудования, программного обеспечения, чему сопутствует рост затрат. В-третьих, растут затраты на сопряженные услуги, например, на обучение персонала. Вероятно, по этим причинам уровень производительности информационной экономики до сих пор является дискуссионным вопросом.

IV. Четвертой особенностью информационной экономики выступают новые явления на рынке труда. Все чаще рассматривается вопрос об изменении форм трудовой занятости, возникших на основе информатизации общества. Особый интерес представляет собой распространение удаленной работы и телеработы, что расширяет возможности занятости пенсионеров и пожилых людей¹. Развитие государственных онлайн-услуг, электронного здравоохранения также меняет границы рынка труда. Расширение информационного сектора ведет к возрастанию числа трудовых функций, выполняемых в электронном пространстве, так есть потребность в создании и обслуживании сайтов, блогов, сервисов, размещении рекламы, работе с социальными сетями. В целом, работники информационного сектора подразделяются на четыре группы: люди, занятые:

- производством информационной техники и оборудования, их обслуживанием;

---

¹ Жеребин В. М., Алексеева О. М., Ермакова Н. А. Проблемы занятости в условиях развития информационного общества и возможности статистики в их изучении // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 25.

- сбором, переработкой, хранением информации в информационной отрасли;
- обслуживанием инфраструктуры информационного поля;
- работой непосредственно в электронном пространстве.

Третья и четвертая группы занятых – это новые явления на рынке труда. Третья категория работников включает лиц, занятых созданием и обслуживанием блогов, сайтов, сервисов, форумов, информационных порталов, социальных сетей, четвертая – работников, чьей сферой деятельности является производство информационных продуктов и услуг¹. Она аккумулирует людей следующих специальностей: специалисты по контекстной рекламе, рирайтеры, копирайтеры, веб-дизайнеры, удаленные бухгалтеры, онлайн-консультанты, специалисты по монтажу видеороликов.

Черты современной информационной экономики обобщим в таблице, отразив специфику каждой части информационного сектора с учетом занятости в ней (таблица 1.8).

Таблица 1.8 – Черты информационной экономики в структурных частях информационного сектора

Название части информационного сектора	Информационный продукт	Производительность труда – в самой части / влияние на экономику	Занятые лица
Производство информационной техники и программного обеспечения	Информационная техника и информационные технологии	Растет. / Влияет в значительной степени на производящий сектор	Производители информационной техники, лица, занятые разработкой и анализом компьютерных систем
Информационная индустрия	Информационные ресурсы – базы данных	Растет. / Влияет в значительной степени на производящий сектор	Информационные электронные работники, лица, занятые созданием и обслуживанием сайтов, сервисов, блогов, форумов, информационных порталов
Информационный электронный бизнес	Электронные бизнес-продукты, услуги (коммерция, тренинги, реклама, консультирование)	Существует выборочно. / Влияет незначительно	специалисты по контекстной рекламе, веб-дизайнеры, копирайтеры, рирайтеры, удаленные бухгалтеры, онлайн-консультанты

¹ Васильков А. Удаленная занятость в России становится новым трендом // Компьютерра. – 2015, 17 июня. – URL: <http://www.computerra.ru/126189/remote-work-is-a-new-trend-in-russia/> (дата обращения: 22.05.2015).

Составлено по: Щербакова Л. Н. Формирование информационного сектора информационной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (52), Ч. 8. – С. 45–53.

Итак, в рамках данного параграфа было представлено авторское видение структуры современного информационного сектора (с наличием в нем инфопотребляющих отраслей). Каждая часть информационного сектора охарактеризована с позиций влияния на производительность труда, специфики занятости, вида информационного продукта (ресурса). Были выявлены новые свойства современного информационного ресурса, такие как динамизм, наукоемкий характер, синергетический эффект воздействия на экономику и диверсифицированный характер.

2 Системное качество неравенства-равенства в информационной экономике

2.1 Информационное неравенство: понятие, формы, причины

Проблема бедности и неравенства доходов в информационной экономике пополнилась новой формой неравенства, сформировавшейся благодаря развитию цифровых информационно-коммуникационных технологий. Появилась новая категория – так называемое «цифровое» или информационное неравенство, в научной литературе обозначилась проблема его изучения, множатся исследования в этой области¹. Новая технологическая революция вызвала информационный раскол общества, который был признан «новой социальной дифференциацией общества»².

В одной из программ развития ООН был обозначен информационный критерий бедности, в основу которого положен принцип доступности к информации всего населения. На начальном этапе дифференциация заключалась в разделении общества на людей, получивших навыки пользования компьютером и Интернетом и не имеющие их, то есть степенью доступности к данной технике. «Цифровой разрыв» измерялся количеством телефонов, компьютеров и пользователей Интернета.

Рассмотрим определения цифрового или информационного неравенства, которые даны в литературе. В одном случае оно определено как различие в количестве получаемой информации между теми, кто имеет доступ к Интернету, и теми, кто его не имеет³. В другом случае объект неравенства представлен более широко – это информационные технологии, а сам термин означает различие в доступе к ним⁴.

Встречаются и более глубокие характеристики цифрового неравенства. В частности, его определяют как разрыв между странами, находящимися в

---

¹ Здесь и далее термины цифрового и информационного неравенства используем как идентичные.

² Бекетов Н. В. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 5. – С. 27.

³ The Digital Divide, ICT. – URL: <http://www.internetworldstats.com/links10.htm> (дата обращения: 24.04.2015).

⁴ Moore J. Equity, Technology and Narrowing The Digital Divide, 2014. – URL: <http://div46amplifier.com/2014/05/16/equity-technology-and-narrowing-the-digital-divide/> (дата обращения: 24.04.2015).

ядре Интернета, и странами периферии, которые испытывают недостаток в навыках, ресурсах и инфраструктуре¹. На рисунке 2.1 покажем распределение пользователей Интернета по регионам мира.

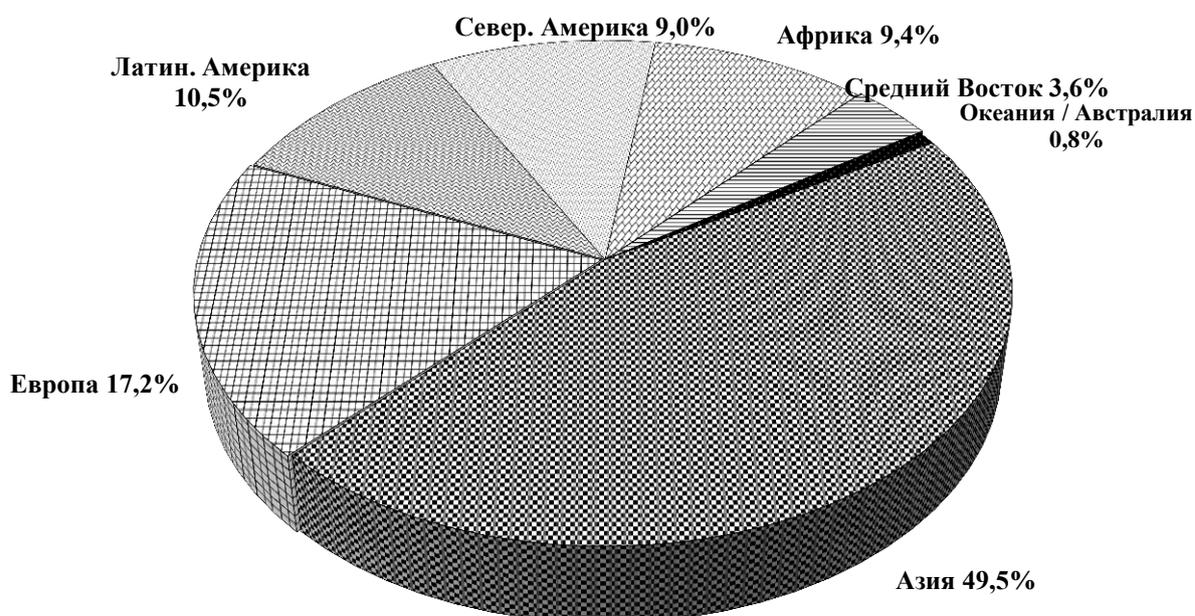

Рисунок 2.1 – Интернет-пользователи в мире. Распределение по регионам мира, 2015, %.

Составлено по: Internet Users in the World. Distribution by World Regions – 2016. Miniwatts Marketing Group, 2016. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 30.06.2016).

Аккумулируя приведенные выше характеристики цифрового неравенства, дадим ему следующее определение: это дифференциация уровня доходов отдельных субъектов (домашних хозяйств, фирм, государств) на основе использования преимуществ информационных ресурсов. В исследовании проблемы цифрового неравенства необходимо конкретизировать ряд аспектов. Во-первых, выявить связь с проблемой бедности как таковой, следует определить, в какой степени они коррелируют между собой. Во-вторых, очевидна необходимость выявления разных форм цифрового неравенства. В-третьих, оценить последствия цифрового

¹ Chen W., Wellman B. The Global Digital Divide Within and Between Countries // IT Society. – 2004. – Iss. 7. – PP. 39–45. – URL: <http://www.ITandSociety.org> (дата обращения: 26.04.2015).

неравенства. Выделим две формы его реализации. Первая форма – воспроизводственное цифровое неравенство, сформировавшееся на первой ступени зрелости информационной экономики. Его вторая форма, динамичное цифровое неравенство, получила свое развитие на более высокой ступени зрелости информационного общества. Его можно охарактеризовать следующим образом: отдельные страны сознательно используют свои информационные преимущества как орудие в конкурентной борьбе с другими странами. Особенностью динамичного цифрового неравенства выступает его развертывание в периоде, когда сложились программы борьбы с информационным неравенством.

Первой форме информационного неравенства (воспроизводственной) характерно проецирование модели развития информационного сектора на уже существующие отношения неравенства. Социальная, имущественная, межстрановая дифференциация, устойчиво сохраняющаяся в обществе и экономике, отражается на новом информационном секторе. Цифровое неравенство, будучи новым явлением, в основе своей содержит причины, свойственные неравенству доходов.

Информационное неравенство изначально возникло в мировой экономике. Уже существующий технологический разрыв между развитыми странами: США, Японией, странами Западной Европы и развивающимися государствами многократно возрос под влиянием внедрения информационных технологий. Наиболее важный аспект в представлении цифрового неравенства – это разрыв между странами в уровне развития новых информационно-коммуникационных технологий. Так, следует отметить высокую динамику развитых стран на пути вхождения в информационную экономику и отсталость развивающихся стран, остающихся позади¹. Действительно, в начале новой волны информационной революции большинство пользователей Интернета географически размещались в Европе и Северной Америке, незначительное число – в

---

¹ Obiorah J. Extend of the Digital Divide. – URL: <https://prezi.com/bvnooofsarni/extent-of-the-digital-divide/> (дата обращения: 24.04.2015).

Латинской Америке, Африке, Ближнем Востоке. Так, в 2000 г. в США и Швеции Интернетом пользовалось 48% населения, в Японии – 22%, в Канаде – 44%, Индии – 0,7%, в КНР (без Гонконга) – 2,3%¹. Производством информационной техники изначально занимались только США и Япония.

Даже развитые страны осваивали информационную экономику неравномерно. В конце XX века информационный сектор в валовой продукции США занимал долю, равную 30%, в Японии – 25%, в то время как его удельный вес в Великобритании, Германии, Франции составлял соответственно – 4%, 3,8%, 3,6%². Появилась угроза захвата данного нового рынка отдельными странами. В связи с дифференциацией процесса информатизации мировой экономики российскими и зарубежными авторами высказывалось мнение об «американизации» мирового информационного пространства³. Как известно, с точки зрения современного мирового научно-технического потенциала выделяются три ведущих научно-технических центров, которые осуществили следующие затраты на первоначальное информационное развитие: Япония – \$150 млрд. (3,4% к ВВП), США – \$400 млрд. (2,7 % к ВВП), Евросоюз – \$270 млрд. (2% к ВВП). Углублению дифференциации способствует то, что США опережает Японию в 2,5 раза, Великобританию – в 5 раз по уровню научно-технического развития⁴. В ведущей «десятке» информационных компаний 8 – американские (таблица 2.1).

---

¹ Игнацкая М.А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. – М.: КомКнига, 2006. – С. 21–22.

² Чернов А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 92.

³ Чернов А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 92; Networking the Nation and Going Global. – URL: <https://www.questia.com/read/122989909/cached-decoding-the-internet-in-global-popular-culture> (дата обращения: 20.04.2015).

⁴ Оболенский В. Социально-экономические модели, технологическое лидерство и «формула» роста // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 10. – С. 119.

Таблица 2.1 – Десять крупнейших информационных публичных компаний мира, 2015 г.

Название компании	Страна	Продажи (\$ млрд.)	Капитализация (\$ млрд.)
Apple	США	173,8	483,1
HP	США	112,1	63,0
IBM	США	99,8	202,5
Microsoft	США	83,3	343,8
Google	США	59,7	382,5
Intel	США	52,7	129,2
Cisco Systems	США	47,9	119,0
Oracle	США	37,9	185,0
Lenovo Group	Гонконг	37,2	11,9
Accenture	Ирландия	30,6	52,7

Составлено по: Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: [http:// rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor](http://rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor) (дата обращения: 20.04.2016).

В исследованиях, посвященных проблеме информационного неравенства, подчеркнут факт технологического информационного отставания развивающихся стран от развитых. Отстающие страны делают усилия, пытаясь выполнить требования новой экономики, однако подключение международных информационных сетей, состоящих из спутниковых сетей типа Интернет и сетей взаимосвязанных компьютеров, является дорогостоящим мероприятием. Тем более что оборудование, необходимое для этих целей, находится в собственности крупных транснациональных компаний. Первому этапу развития информационной экономики свойственна преимущественно количественная оценка явления цифрового неравенства, информационный разрыв стран измерялся величиной затрат на информационно-коммуникационные технологии, количеством пользователей Интернета и объемом услуг сотовой связи.

Если сопоставить долю населения развивающихся стран с удельным весом пользователей Интернета, с величиной их затрат на информационную технику, информационную инфраструктуру, информационные технологии, то очевидно, что наличествует цифровая дифференциация в мировой системе хозяйства. Рассмотрим некоторые данные, касающиеся степени проникновения Интернета в различные регионы мира (таблица 2.2).

Таблица 2.2 – Проникновение Интернета в разных регионах мира, 2016 г.

Регион мира	Доля населения (в % к миру)	Проникновение Интернета (в % к населению)
Африка	16,2	28,1
Азия	55,2	43,6
Европа	11,3	73,9
Средний Восток	3,4	52,5
Северная Америка	4,9	89,0
Латинская Америка / Карибы	8,5	59,8
Океания /Австралия	0,5	73,2
Весь мир	100	48,6

Составлено по: The Internet Big Picture. World and 2016. Population Stats Internet Users. Miniwatts Marketing Group, 2016. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

Отметим, что степень проникновения Интернета имеет максимальное значение в Европе (73,9%) и Северной Америке (89,0%). В то же время данный показатель в Азии – 43,6%, в Африке – 28,1%, то есть в указанных регионах он ниже среднемирового значения (48,6%). Несмотря на активизацию мирового населения в привлечении Интернета, дифференциация в использовании данной информационной технологии остается. В этой связи можно привести данные из Отчета международного союза электросвязи за 2015 г.: в развитых странах имеют доступ в Интернет 80% домашних хозяйств, в среднем в мире – 46%, а в наименее развитых странах – 6,7%¹. Цифровая дифференциация существует не только на крупных рынках информационных технологий, но и в пользовании услугами сотовой связи. В самых развитых странах сотовыми телефонами обеспечено все население, достаточно часто люди владеют несколькими телефонами, в то время как в бедных странах около миллиарда человек никогда даже не соприкасались с данным благом. К тому же рост показателей проникновения

¹ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

мобильной сотовой связи в каком-то регионе не исключает ситуацию, когда отдельные жители не имеют мобильные телефоны.

В целом, динамика пользования населением развивающихся стран услугами сотовой связи является устойчивой. Вырос показатель охвата сельского населения услугами мобильной сотовой связи, он достиг 87% в отношении всего мира¹. Вместе с тем, некоторые группы людей по-прежнему не имеют доступа к сетям мобильной связи, несмотря на ее высокие показатели проникновения. Около 450 млн. человек живут в регионах, которые расположены за пределами зоны действия сигнала мобильной связи². В целом в мировой экономике за два последние года показатель доступа к услугам сотовой связи возрос почти в два раза в наименее развитых странах, практически не изменился в развитых странах и увеличился на четверть в развивающихся странах³.

Воспроизводственное информационное неравенство в преломлении к дифференциации доходов внутри страны практически не имеет отличий от неравенства как такового. Другой вопрос, что рост богатства на основе применения информационных технологий был очень стремительным. Американский журнал «Форбс» опубликовал специальный рейтинг ста самых богатых людей в сфере информационных технологий, совокупное состояние которых – \$842,9 млрд.⁴, в том числе:

- Билл Гейтс, глава компании «Майкрософт», состояние \$79,6 млрд.;
- Л. Эллисон, основатель компании Oracle, состояние \$50 млрд.;
- Д. Безос, глава компании Amazon.com, состояние \$47,8 млрд.⁵.

При выявлении взаимосвязи между доходами и доступом к информационным технологиям домашних хозяйств приводились следующие расчеты. У тех семей, которые располагают доходами свыше 75 000\$, в 20

¹ Measurement of an information society. The Report 2014. – URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2014/MIS_2014_Exec-sum-R.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

² Там же.

³ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/en/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

⁴ Билл Гейтс возглавил список самых богатых людей в сфере информационных технологий. – URL: <http://fakty.ua/204112-bill-gejts-vozglavil-spisok-sta-samyh-bogatyh-lyudej-v-sfere-informacionnyh-tehnologij> (дата обращения: 9.09.2015).

⁵ Там же.

раз более возможен доступ в Интернет по сравнению с домашними хозяйствами с минимальным уровнем дохода и в 9 раз больше вероятность покупки компьютера¹. В отчете Международного союза электросвязи было обращено внимание, что первые 30 мест в информационном рейтинге занимают страны, являющиеся лидерами по уровню доходов².

Наличие прямой взаимосвязи между уровнем дохода и степенью информационного развития можно отметить на примере глобальной экономики. К примеру, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Саудовская Аравия, Катар, Оман имеют богатые запасы нефти, устойчивые темпы роста. Одновременно в рейтинге информационно-коммуникационного развития они отмечены как пять самых развитых арабских государств, у которых наличествует положительная взаимосвязь между информационным развитием и валовым доходом на душу населения. Альтернативой им являются Алжир, Сирия, Йемен, Судан, Джибути, Мавритания, чьи макроэкономические показатели отражают более низкий уровень развития, а их рейтинги информационного развития ниже среднего значения в развивающихся странах.

К причинно-следственным связям воспроизводственной формы цифрового неравенства в отдельных исследованиях относят гендерное неравенство, уровень образования, цвет кожи. Доля женщин в качестве пользователей Всемирной сети меньше аналогичного показателя у мужчин. Последние начали пользоваться Интернетом раньше, чем женщины, причем, первыми освоили новую технологию молодые мужчины, преимущественно интеллектуальных профессий. В начале 2000 гг. в США, Великобритании, Корее женщины составляли почти половину пользователей Интернета, в то же время в Германии, Италии они занимали около 30%, в Китае их доля

---

¹ Moore J. Equity, Technology and Narrowing The Digital Divide, 2014. – URL: <http://div46amplifier.com/2014/05/16/equity-technology-and-narrowing-the-digital-divide/> (дата обращения: 24.04.2015).

² Международный Союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2014 году. – URL: http://gtmarket.ru/news/2014/11/24/6988_271508 (дата обращения: 21.10.2015).

равнялась 4,8%, в Мехико – 3,6%¹. В современных условиях гендерный разрыв в пользовании Интернетом сократился, но остался. Так, в развитых странах он составляет 5,4; в развивающихся – 15,4; в наименее развитых – 28,9; а в среднем по миру – 11,1². В отдельных исследованиях отмечена взаимосвязь между цветом кожи и информационной активностью. Д. Мур отмечала, что в США 76,2% белых неиспаноязычных семей и 82,7% азиатских домашних хозяйств имеют доступ к пользованию Интернетом, при этом подобный показатель, касающийся домашних хозяйств латиноамериканцев и темнокожих лиц, составил 58,3% и 59,6 %³.

Выше мы говорили о необходимости интеллектуальной инфраструктуры в данном секторе. Для использования информационно-коммуникационных технологий необходим достаточно серьезный уровень подготовленности пользователей. Бедность и недостаточное финансирование образования в сочетании с невысоким уровнем культуры являются причинами технической неподготовленности к освоению информационно-коммуникационных технологий и даже к осознанию их значения. Показателен тот факт, что более 1 млрд. детей в мире не имеет необходимого образования для умения пользоваться современными технологиями⁴. Как на исследовательском, так и на практическом уровнях рассматривается проблема значимости школьного и вузовского информационного образования. Кроме того, само информационное неравенство может быть причиной неравных возможностей образования. В одной из зарубежных работ обращено внимание на то, что студенты из университетских городков обладают значительно большим доступом к новейшим информационным технологиям по сравнению со студентами обычных вузов. Подчеркивается

---

¹ Chen W., Wellman B. The Global Digital Divide Within and Between Countries // IT Society. – 2004. – Iss. 7. – PP. 39–45. – URL: <http://www.ITandSociety.org> (дата обращения: 26.04.2015).

² Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

³ Moore J. Equity, Technology and Narrowing The Digital Divide, 2014. – URL: <http://div46amplifier.com/2014/05/16/equity-technology-and-narrowing-the-digital-divide/> (дата обращения: 24.04.2015).

⁴ The Digital Divide, ICT. – URL: <http://www.internetworldstats.com/links10.htm> (дата обращения: 24.04.2015).

мысль о препятствиях к получению образования, которые ставит цифровое неравенство¹.

Неравные темпы распространения информационных технологий отразились на структурных изменениях рынка труда. Развивающиеся страны достаточно долго являлись поставщиками низкоквалифицированной недорогой рабочей силы. В условиях новой экономики спрос на работников без специального образования со стороны предпринимательства упал, и напротив, повышается спрос на высококвалифицированных работников, на интеллектуалов.

На той стадии развития общества, когда совершается переход к информационной или постиндустриальной экономике, сформировалась новая прослойка общества. Д. Белл, П. Друкер, О. Тоффлер, М. Кастельс отмечали в своих работах, что новые технологии формируют потребность в классе инженеров и техников. Так, Д. Белл отмечал, что в течение последних ста лет главная роль отводилась предпринимателям, бизнесменам, руководителям промышленного предприятия, но в настоящий момент их заменили новые люди – ученые, математики, экономисты, носители новых интеллектуальных технологий².

Новой прослойкой общества являлся социум, который объединяет хорошо образованных людей, владеющих ресурсами знаний и информации о производственных процессах, обеспечивающих общественный прогресс.

Складывается мнение о новом классе как новой господствующей элите, доминирующем классе, правящем классе, высшем классе. В исследованиях социологов и философов формируется мнение о необходимости пересмотра критериев деления общества на классы. Новая классовая дифференциация обусловлена не правом собственности на средства производства, а наличием ресурса, адекватного стадии современного развития. Находит отклик идея возникновения неопролетариата, новых работников информационного

---

¹ The digital divide and Education. – URL: <https://wiki.uiowa.edu/display/edtech/The+Digital+Divide+and+Education> (дата обращения: 25.05.2015).

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Академия, 2004. – С. 344.

общества, становления бесклассового общества. Мы разделяем мнение В. Л. Иноземцева, состоящее в том, что утверждение о ликвидации классовых противоречий, о формировании основы разрешения социальных конфликтов пока преждевременно. Он отмечал слабую вероятность формирования однородной социальной структуры, а становление информационного общества рассматривал как «прелюдию к резкой классовой поляризации на основе новых, ранее казавшихся несущественными, признаков»¹.

В индустриальной рыночной экономике различие между работником и хозяином состояло в том, что один был беднее, а другой богаче. В информационной экономике бедные люди имеют меньшую квалификацию и менее образованы, чем состоятельные люди. Степень дифференциации не меняется, так как разница в имущественном положении остается. В. Л. Иноземцев, анализируя наличествующее социальное противостояние в постиндустриальном обществе, отметил, что оформились два противоположных класса. На одном полюсе стоит высший класс, представленный образованными и обеспеченными людьми, располагающими ресурсами знаний, образования и информации. Этот класс является носителем постиндустриальных ценностей, сфера его занятости – интеллектуальное производство. Свободное владение и распоряжение ведущими условиями производства позволяет высшему классу занимать посты руководителей компаний либо места ведущих специалистов. На другом полюсе сконцентрировался низший класс современного общества, в который вошли неквалифицированные эмигранты, работники физического труда. У них, как правило, не только нет качественного образования, но они не испытывают потребности в нем. Массовое производство или бытовые услуги выступают для них сферами приложения труда.

В исследованиях, посвященных социальной стратификации, в работах, связанных с анализом постиндустриального общества и информационной

---

¹ Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация – М.: Наука, 1999. – С. 466.

экономики выделена такая прослойка людей, как устойчивый низший класс – *underclass*. Термин «*underclass*», введенный в научный глоссарий Г. Мюрдалем, служит для характеристики ущемленных в своих интересах людей¹, к которым можно отнести лиц, потерявших трудоспособность, безработных, частично занятых. Представители низшего класса не заняты в высокотехнологических производствах, как правило, у них нет даже среднего образования, их можно характеризовать как людей, обособленных от общества и не заинтересованных в его успехах.

В теории информационного общества отмечено явление неоднородности самого современного рабочего класса: особое место заняла социальная группа работников интеллектуального труда (*knowledge-workers*), которая была выделена в 1960-е годы. Состав интеллектуальной прослойки рабочих тоже неоднороден, внутри страты выделены работники активной группы (*knowledge-producing workers*) и пассивной группы (*knowledge-using workers*). Кроме того, они подразделены на непосредственно творческих работников (*knowledge-workers*), работников, которые заняты переработкой полученной информации (*information workers*) и технический персонал (*data workers*). Разумеется, отмечен разрыв интеллектуальных работников с традиционными работниками.

В исследованиях отмечена тенденция расслоения среднего класса в современном обществе, причиной тому выступают технологические изменения, которые делают его все более разнородным. Дифференциация прежде единого класса коснулась интеллектуального, культурного, экономического уровней развития его представителей. Теоретики информационной экономики по-своему объяснили природу нового неравенства, так, В. Л. Иноземцев обратил внимание на сложный характер влияния нового ресурса на социальное расслоение: «Способность продуцировать новые знания отличает людей друг от друга гораздо больше, чем принимающее любые масштабы вещное материальное богатство»². В его

---

¹ Myrdal G. *Challenge to Affluence*. – N. Y.: Panteon, 1963. – P. 10.

² Иноземцев В. Л. *Расколота цивилизация* – М.: Наука, 1999. – С. 470.

работе отмечалось, что постиндустриальное общество предоставляет огромные, почти безграничные возможности тем личностям, которые готовы заниматься самосовершенствованием. С одной стороны, информация имеет отличительные особенности по сравнению с другими ресурсами, так как она практически бесконечна, неистожима, она не исчезает из кругооборота после потребления, но, с другой стороны, другие ее качества, а именно, избирательность, редкость дают ее владельцу особую власть. По этой причине в отношении неравенства делаются следующие выводы: в формирующемся информационном обществе будет резко поляризованная классовая структура, более острые противоречия между различными группами людей по сравнению с другими социально-экономическими системами¹. Представители класса интеллектуалов становятся теперь верхушкой общества.

Так формируется новый этап неравенства, в котором появились факторы, усиливающие социальную дифференциацию. Во-первых, у молодых работников, имеющих наименьшую степень квалификации, есть все основания для дискриминируемого положения. Во-вторых, уже недостаточно получения первичного образования для того, чтобы иметь гарантию занятости или рассчитывать на стабильно высокие доходы на рынке труда. Возможность продолжения процесса обучения, своевременной переквалификации также слабо гарантирована и в значительной степени дифференцирована. В-третьих, в информационном производстве доминирует тенденция возрастания потребности в качестве рабочей силе, а не в ее количественном приросте. Число работников информационных компаний Интел, Майкрософт, Эппл и т. п. зачастую в несколько десятков раз меньше, чем в компаниях традиционных отраслей. Так, например, численность транснациональной компании Майкрософт составляет 127104 человека, в то

---

¹ Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация – М.: Наука, 1999. – С. 563.

время как ее продукция, связанная с программным обеспечением, продается в более чем 80 стран мира и программы переведены более чем на 45 языков¹.

Динамичное цифровое неравенство, вторая форма информационного неравенства, как уже отмечалось, формируется в том периоде, когда не только углубляется информационный разрыв, но и налицо активизация политики по его преодолению. На мировом уровне обозначена и обсуждается проблема информационного неравенства, в этой связи разрабатываются определенные программы. Так, на встрече глав государств большой восьмерки в Японии был принят документ «Окинавская Хартия глобального информационного общества»². В нем нашло отражение не только признание значимости проблемы цифрового неравенства, но и обозначен комплекс мероприятий для его сокращения. Были разработаны и начали претворяться в жизнь специальные программы, направленные на развитие информационных технологий в развивающихся странах. Вместе с тем и в современных отчетах Международного Союза электросвязи отмечается факт сохранения цифрового неравенства³.

В 2016 году собирался Всемирный экономический форум, где был представлен Глобальный отчет о состоянии информационной экономики. Вновь было обращено внимание на явление цифрового неравенства. Отмечалось как наличие разных уровней информационного развития даже в отдельных странах Европы, так и интенсивность информационной революции в азиатских странах. Были названы десять лидеров в рейтинге сетевой готовности: Гонконг, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, США, Финляндия, Швеция, Швейцария, и Южная Корея. На форуме была отмечена и отсталость африканских стран в этой области, и стоимостная недоступность для них современных информационно-коммуникационных технологий. В докладе указывалось, что цифровое

---

¹ Microsoft Corporation. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Microsoft> 17.06.15 (дата обращения: 17.06.2015).

² Окинавская Хартия глобального информационного общества. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 21.05.2015).

³ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

неравенство – это не только разный доступ, но и различная степень применения информационных технологий в экономике¹.

В современных условиях уже существует целая система показателей развития и использования информационных технологий в разных странах. Они разработаны для всех уровней: фирм, электронного правительства, домашних хозяйств. Например, применительно к индивидуальным пользователям выработаны показатели в расчете на 100 жителей: фиксированная телефонная связь; количество мобильных телефонов; фиксированный Интернет; фиксированный широкополосный Интернет; мобильный широкополосный Интернет и др. Существует разветвленная система показателей, относящаяся к фирмам, например, различного рода показатели по удельному весу использования компьютеров, Интернета, наличию веб-сайта, получению заказов по Интернету, по доле вклада информационно-коммуникационных технологий в валовую добавленную стоимость и т. д. Примечательным является то, что высокие темпы развития информационного сектора делают необходимой постоянную работу по совершенствованию и развитию этих показателей. Так, с 2011 г. ежегодно проводятся специальные встречи, посвященные этому вопросу. 170 экспертов из 65 стран участвовали в предварительном дискуссионном онлайн форуме². Последние изменения в системе показателей были связаны с увеличением скорости связи, с развитием широкополосного Интернета, с изменением динамики цен.

Между субъектами глобальной экономики началась конкуренция за получение наибольших выгод от использования ресурсов информационной экономики. Лидеры информационного развития ведут борьбу за закрепление своего превосходства в рыночном сегменте информационно-коммуникационного сектора. Страны, лучше оснащенные информационными технологиями, в определенной степени эксплуатируют

---

¹ The Global information Technology report 2015. – URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2015/> (дата обращения: 10.08.2016).

² Economic and Social Council Distr.: General 9, December 2015. – URL: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/doc14/2014-8-ICT-E.pdf> (дата обращения: 17.08.2016).

выгоды от расширения Интернета¹, даже помощь развивающимся странам может способствовать максимизации их прибылей. Вместе с тем, усиление цифрового неравенства угрожает экономическому росту², что было подчеркнуто в одном из отчетов по глобальному развитию информационного общества. Кроме того, в исследованиях отмечалось, что цифровая дифференциация вредит не только развивающимся, но и развитым странам³. То есть развитые страны оказывают помощь развитию информационно-коммуникационных технологий в развивающихся странах, исходя из своих интересов. Наличие рынка информационных технологий во всех регионах мира способствует их собственному развитию, так как расширяется спрос развивающихся стран на информационную продукцию.

Конкурентной борьбе всегда был присущ информационный элемент, лидерами оказывались те, кто располагал более полной информацией о рынках сбыта, о технологических новинках соперников, о прогнозах и динамике цен и т.д. По мере развития научно-технического прогресса удельный вес информационного компонента увеличивался. Это нашло отражение в исследовательской литературе, где совершенствование информационных технологий все чаще представляется не только как средство, увеличивающее оперативность, но, прежде всего, конкурентоспособность⁴. Борьба за информационное лидерство становится новой угрозой обществу и экономике, так как информационные преимущества приобретают особую значимость. На смену конкуренции индустриального общества по поводу рынков сбыта приходит борьба за интеллектуальное лидерство, в которой присутствуют новые объекты и инструменты. В новой системе конкурентных отношений базовым становится противоречие между единым информационным пространством и

---

¹ The Digital Divide, ICT. – URL: <http://www.internetworldstats.com/links10.htm> (дата обращения: 24.04.2015).

² A new digital divide threatens growth. – URL: <http://www.weforum.org/issues/global-information-technology/index.html> (дата обращения: 26.04.2015).

³ Chen W., Wellman B. The Global Digital Divide Within and Between Countries // IT Society. – 2004. – Is. 7. – PP. 39–45. – URL: <http://www.ITandSociety.org> (дата обращения: 26.04.2015).

⁴ Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. – М.: Дашков и К, 2003. – С. 14.

эгоистическими интересами его использования отдельными хозяйственными субъектами.

С. Дятлов обратил внимание, что государства в условиях всестороннего развития информационно-коммуникационных технологий более жестко конкурируют в борьбе за новые знания, за право регулирования информационных и финансовых потоков. Говоря о том, что обострились противоречия и усилилась конкуренция на всех уровнях и во всех сегментах, он добавляет к термину «конкуренция» эпитет «агрессивная» и придает ей статус «гиперконкуренции»¹. Итак, основным орудием информационного неравенства второго типа является информационная конкуренция, проявляющаяся через информационные войны, информационное противоборство.

Динамичное информационное неравенство проявляется в следующих формах:

- лидерство на рынках информационно-коммуникационных технологий посредством сосредоточения производства товаров информационно-коммуникационного сектора в своих странах;
- концентрация мировых информационных баз, компаниями-вендерами;
- преимущества в потреблении продукции сектора информационно-коммуникационных технологий;
- лидерство в государственном информационном электронном управлении.

Остановимся на этом подробнее. Производство информационной техники, новых технологий позволяет закрепить преимущества не только в этом секторе развития, но и в целом укрепить макроэкономическое положение страны. Существуют различия между развитыми странами, как по уровню, так и по специализации в области развития информационных технологий. Корея выступает лидером в области широкополосных соединений, Великобритания имеет самый высокий уровень распространения

---

¹ Дятлов С. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы // Экономист. – 2012. – № 5 – С. 69.

цифрового телевидения в мире. В то же время большинство стран отстает от США по Интернет-использованию, по степени распространения мобильной связи. США, Япония, Германия, несмотря на снижение динамизма в области производства компьютеров, по-прежнему входят в первую десятку мира по этому показателю. Темпы роста производства компьютеров в период с 1980 годов по настоящее время составили 218%, 261%, 148% соответственно для США, Японии и Германии¹.

Цифровое неравенство ярко проявляется в импорте-экспорте товаров информационно-коммуникационного сектора. Приведем данные по экспорту и импорту товаров информационно-коммуникационного сектора в странах с долей экспорта этих товаров 0,2% и менее в общей структуре экспорта (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Экспорт и импорт товаров информационно-коммуникационного сектора стран с наименьшим удельным весом экспорта (% от общей доли экспорта и импорта), 2015 г.

Страна	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт
Ботсвана	0,1	2,6	- 1,5
Буркина Фасо	0,0	2,3	- 2,3
Камерун	0,0	4,2	- 4,2
Камбия	0,1	2,2	- 1,2
Колумбия	0,2	10,2	- 10
Конго республика	0,2	2,1	- 1,9
Кот-Д,Ивуар	0,2	2,5	- 2,3
Эквадор	0,1	6,6	- 6,5
Эфиопия	0,2	4,6	- 4,4
Кайман	0,1	1,8	- 1,7
Гондурас	0,1	5,2	- 5,1
Гватемала	0,2	5,9	- 5,7
Исландия	0,3	5,1	-4,8
Кувейт	0,1	7,2	- 7,1
Молдова	0,2	3,1	- 2,9
Монголия	0,1	3,9	- 3,8
Мадагаскар	0,1	2,5	- 2,4
Мозамбик	0,0	4,0	- 4,0
Непал	0,0	4,7	- 4,7
Нигерия	0,0	3,6	- 3,6

¹ Top 20 countries for manufacturing countries in 2020. – URL: http://www.industryweek.com/competitiveness/top-10-manufacturing-countries-2020#slide-0-field_images-192471 (дата обращения: 15.01.2017).

Страна	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт
Никарагуа	0,1	5,2	- 5,1
Пакистан	0,2	9,6	- 9,4
Парагвай	0,1	14,6	- 14,5
Перу	0,1	9,0	- 8,9
Соломоновы Острова	0,0	2,1	- 2,1
Уругвай	0,1	6,9	- 6,8
Йемен	0,1	1,3	- 1,2
Замбия	0,1	2,5	- 2,4
Зимбабве	0,1	3,9	- 3,8

Составлено и рассчитано по: ICT goods import (% total goods imports). Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 21.10.2016); ICT goods exports (% total goods exports). Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 21.10.2016).

Во-первых, обратим внимание на то, что число названных стран достаточно большое (29). Во-вторых, заметим, что условный показатель чистого экспорта практически во всех этих странах отрицателен. В-третьих, доля импорта товаров информационно-коммуникационного сектора в указанных странах тоже весьма скромная.

Теперь рассмотрим долю аналогичного показателя для стран с наилучшими показателями экспорта товаров информационно-коммуникационного сектора (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Экспорт и импорт товаров информационно-коммуникационного сектора стран с наибольшим удельным весом экспорта (% к общей доле экспорта и импорта), 2015 г.

Страна	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт
Германия	4,5	7,7	- 2,9
Великобритания	4,2	7,8	- 3,4
Швеция	6,9	9,9	- 3,0
Япония	8,4	11,3	- 2,3
Соединенные Штаты	9,0	13,1	- 4,1
Израиль	11,2	9,8	2,2
Эстония	12,7	11,5	0,9
Нидерланды	10,8	12,9	- 2,0
Греция	2,4	4,2	9,1
Венгрия	12,0	12,5	- 0,3
Тайланд	16,0	12,6	3,2
Корея	19,8	11,4	8,7
Мехико	16,0	16,3	- 0,8

Страна	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт
Мальта	15,2	6,9	7,3
Коста-Рика	21,9	18,5	3,4
Вьетнам	24,0	19,1	4,6
Китай	25,9	,	6,9
Малайзия	28,7	23,1	5,6
Гонконг, Китай	45,5	43,5	2,7

Составлено и рассчитано по: ICT goods import (% total goods imports).

Catalog Sources World Development Indicators. – URL: (дата обращения: 21.10.2016) <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> ;

ICT goods exports (% total goods exports). Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 21.10.2016).

Как видим, само количество стран, занимающих лидирующие позиции по показателю экспорта меньше, чем в первом случае (19). Данные страны имеют и солидную долю импорта, что свидетельствует об активной роли информационного сектора в экономике страны. Показатель чистого экспорта отрицателен только в половине из этих стран.

Доминирование на рынках производства информационных технологий находит свое выражение в формировании монопольных тенденций в этой области. Производство информационных продуктов базируется на эффекте масштаба. Так, И. А. Стрелец считает, что данный эффект в сочетании с сетевыми внешними эффектами порождают монополию в информационном пространстве¹. Зарубежные исследователи информационной экономики придерживаются подобного мнения. Например, американский экономист К. Шапиро показал, что монопольные тенденции на рынке информационных технологий обусловлены двойным эффектом масштаба: он действует и в предложении, и в спросе². В качестве примера можно привести компанию «Google», которая является лидером на рынке поисковых запросов, занимая 80% соответствующего рынка. Интенсивно растущая компания «Lenovo»

¹ Стрелец И. А. Новая экономика и информационные технологии. – М.: Экзамен, 2003. – С. 144.

² Shapiro C., Varian H. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1999. – 352 p. – URL: <http://lib.mexmat.ru/books/59593> (дата обращения: 20.08.2014).

занимает первое место в мире по производству персональных компьютеров с долей 16,9%¹.

В условиях мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. результативность деятельности информационных компаний существенно отличалась от положения сектора производства традиционных товаров. В период сокращения общих темпов роста информационные компании удерживали позицию максимизации доходов. Так, в компании Google росла выручка, прибыль; в компании Яндекс выручка увеличилась почти в два раза; прирост чистой прибыли IBM был больше прогнозов, а сумма прибыли в расчете на одну акцию росла быстрее, чем планировалось². Достижением информационных компаний было то, что в условиях кризиса их инвестиционная деятельность активизировалась.

Обратим внимание на тенденцию роста капитализации крупнейших информационных компаний мира. Так, в 2014 г. текущая цена акций компании Alibaba, размещенных на Нью-йоркской фондовой бирже, была почти в два раза выше цены размещения. У компании Twitter такое соотношение было равно 73%.³ В таблице 2.5 отражены объемы привлеченного капитала десяти крупнейших частных компаний мира.

Таблица 2.5 – Десять наиболее успешных частных компаний информационной сферы, 2015 г.

Позиция	Компания	Год	Привлеченный капитал (\$ млрд.)
1	Alibaba	2014	21,8
2	Facebook	2012	16,0
3	Twitter	2013	1,82
4	JD.com	2014	1,78
5	IMS Health	2014	1,30
6	Markit	2014	1,28
7	Mobileye NV	2014	0,89

¹ Калустьян Д. К. Крупнейшие корпорации поглощения в секторе ИКТ в начале 2014 г. // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2014. – № 1. – С. 125, 126.

² Поляк Ю. ИТ-отрасли в условиях кризиса // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 5. – С. 8.

³ Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков ИТ. – URL: <http://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463/> (дата обращения: 07.10.2015).

Позиция	Компания	Год	Привлеченный капитал (\$ млрд.)
8	Workday	2012	0,73
9	Sabre	2014	0,62
10	Evertec	2013	0,50

Составлено по: Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: [http:// rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor](http://rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor) (дата обращения: 20.04.2016)

Информационной экономике свойственен глобальный характер, поэтому нам представляются совершенно обоснованными опасения монополизации планетарной информационной системы, ее подчинения обособленным эгоистическим интересам отдельных групп людей¹. В компаниях информационных технологий интенсивно идут слияния и поглощения. Активно осуществляется диверсификация в результате слияний, что дает возможность укрепления позиций. Поглощения коснулись компаний «Google», «Lenovo», «IBM», «Motorola Mobility», «Liberty Global» (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Поглощения информационно-коммуникационных компаний

Компания	год	Поглощаемая компания	Стоимость активов (млрд. долл.)	Приобретение вида деятельности
«Lenovo»,	2005	Подразделение «IBM»	1,75	Производство компьютеров
«Lenovo»,	2014	Подразделение «IBM»	15,4	Производство серверов
«Baidu Inc»	2013	«NetDragon Wevsoft Inc»	1,85	Производство компьютеров
«Lenovo»	2014	Подразделение «Motorola Mobility» «Google»	2,91	Производство мобильных смартфонов и патенты на мобильные устройства
«Liberty Global»	2014	Ziggo NV	13,7	Телекоммуникационный оператор
Schneider Electric	2014	AST Modular	-	Контейнерные ЦОД и комплекс сопутствующих услуг
Facebook	2014	WhatsApp	19	Оператор мобильного мессенджера для смартфонов

Составлено по: Калустьян Д. К. Крупнейшие корпорации поглощения в секторе ИКТ в начале 2014 г. // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2014. – № 1. – С. 124–128.

¹ Моисеев Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество. – Сб.: Издательство И74 АСТ, 2004. – С. 451.

Мнения экономистов как о возможности наличия монополии в информационном секторе, так и о ее влиянии на экономику неоднозначны. К. Келли и П. Ромер, признавая явление монополии на рынке информационных технологий, считают, что она тормозит инновационные процессы, то есть оказывает отрицательное влияние на экономику¹. Разумеется, есть противодействующие факторы, формирующие противоположные тенденции, так как информационный рынок относительно молод и опирается на самые современные достижения науки и результаты научно-конструкторских работ.

Верной является точка зрения, наличествующая в литературе, что между информационными компаниями существует жесткая конкуренция, все фирмы постоянно заняты поиском наиболее оптимального способа решения производственных и управленческих задач. Наличие активной конкурентной среды говорит о том, что конкуренция здесь близка к модели совершенной конкуренции. Монополии нового типа характерен не столько рост цен, сколько их постоянное снижение.

Считаем, что само существование монополии, в том числе, причин ее возникновения, нельзя рассматривать явление, не вызывающее осложнений для экономики. Названные выше положительные последствия масштабирования информационных продуктов с течением времени могут исчерпать себя, а монополия со свойственным ей негативным влиянием на экономику останется. Конечной целью любого предпринимательства является максимизация доходов, а не благотворительность, снижение цен может быть вынужденной и временной мерой.

Выше мы говорили о преимуществах более развитых стран в отношении лидерства на рынках производства информационной техники. К сожалению, нельзя сказать, что в отношении потребления информационных благ достигнуто полное равенство. Существует различие в таких

---

¹ Kelly, K. *New Rules for New Economy. Ten Radical Strategies for a connected World.* – N. Y., 1998. – 186 p.; Romer P. *Idea Caps and Object Caps in Economic Development // Journal of Monetary Economics.* – 1993. – Vol. 32, is. 3. – P. 543–573. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/monetary_fund (дата обращения 09.09.2015).

показателях, как средняя и максимальная скорость связи, проникновение широкополосного Интернета. Худшее положение менее развитых стран может выражаться в более низком качестве информационных услуг, низком качестве компьютеров, более высоких ценах.

Так, стоимость корзины услуг мобильной сотовой связи в наименее развитых странах составила 14% от ВНД в 2014 г., соответственно, в развитых странах данный показатель достиг уровня 1,4% от ВНД¹. Если до 2013 г. цены на услуги фиксированной широкополосной связи демонстрировали падение, то в настоящем периоде прекратилось их падение, и в некоторых развивающихся странах наметилась тенденция ценового роста. В 2014 г. стоимость корзины услуг фиксированной широкополосной связи в развивающихся странах возросла с 25% до 29% от ВНД². Международный союз электросвязи даже высказывает опасение, что высокие цены на данные услуги могут стать серьезным препятствием на пути внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Несмотря на достигнутый прогресс, в большинстве развивающихся стран затраты на услуги широкополосной связи составляют более 5% от ВНД на душу населения. В среднем тарифы на услуги мобильной широкополосной связи на базе мобильных телефонов (объем 500 МБ) примерно в восемь раз более приемлемы в ценовом отношении в развитых странах, чем в развивающихся³. Есть и другие преимущества у пользователей развитых стран. В развивающихся странах несколько больше доля тарифов с предоплатой. В развитых странах, наоборот, преобладают тарифы с последующей оплатой. Страны и регионы отличаются различным доступом к телефонной сети, особенно в сельских районах, информационной грамотностью населения. Размеры и местоположения предприятий также могут быть основой цифрового неравенства. Так, малые предприятия

---

¹ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

² Там же.

³ Там же.

в меньшей степени охвачены информационно-коммуникационными технологиями, чем крупные компании, соответственно, предприятия в сельской местности – меньше, чем предприятия в городах.

Существует отличие между странами по использованию информационных технологий для управления экономикой. Возникло такое явление, как электронное правительство, которое означает получение физическими лицами, бизнесом и предприятиями комплекса услуг в сфере государственного управления при помощи информационного обмена. Правительства различных стран имеют официальные веб-сайты, и более чем 50% этих веб-сайтов содержат ссылки на сайты местных или региональных органов власти. Страны мира достигли разных показателей в области развития электронного правительства (рисунок 2.2).

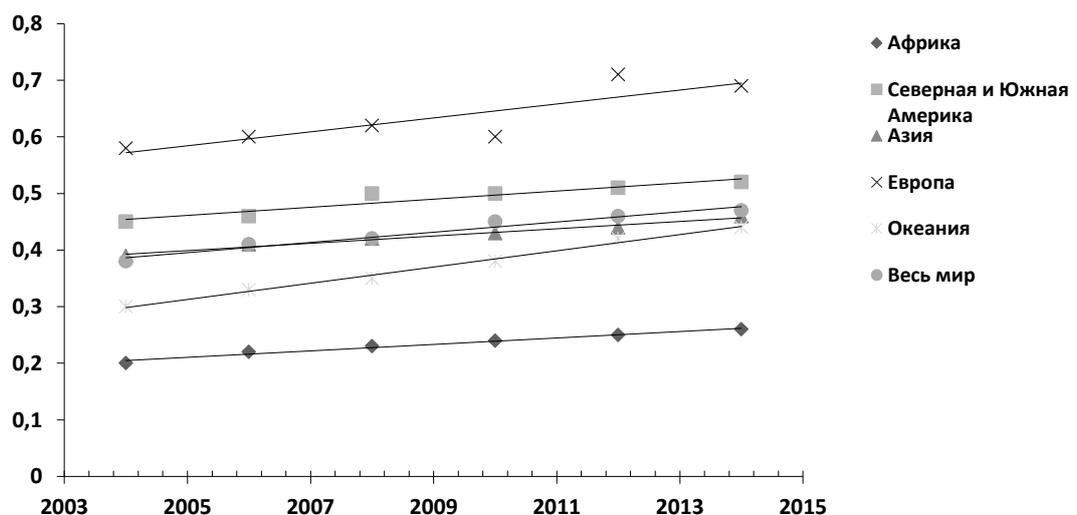

Рисунок 2.2 – Динамика индекса развития электронного правительства, 2015 г.

Построено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

В современных условиях выработан специальный показатель (индекс) информационного развития стран (IDI). Он состоит из трех субиндексов: доступа, использования и практических навыков. Каждый из них отражает различные компоненты процесса развития информационно-коммуникационных технологий в данной стране. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий является интегральным,

поскольку включает 11 показателей, представляющих все аспекты информационно-коммуникационных технологий (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Факторы индекса развития информационно-коммуникационных технологий

Доступ к информационно-коммуникационным технологиям		Номинальное значение	Доля (в процентах)
1	Линии фиксированной телефонной связи на 100 жителей	60	20
2	Контракты на мобильную сотовую связь на 100 жителей	120	20
3	Ширина полосы пропускания международного трафика Интернета на одного Интернет-пользователя (бит/сек.)	962216	20
4	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих компьютер	100	20
5	Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в Интернет	100	20
Использование информационно-коммуникационных технологий			
1	Доля лиц, использующих Интернет	100	33
2	Контракты на фиксированную широкополосную связь на 100 жителей	60	33
3	Контракты на беспроводную широкополосную связь на 100 жителей	100	33
Навыки работы с информационно-коммуникационными технологиями			
1	Показатель грамотности среди взрослого населения	100	33
2	Охват населения средним образованием	100	33
3	Охват населения высшим образованием	100	33

Построено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Индекс информационного развития служит для определения:

- уровня и хода изменений в области информационно-коммуникационных технологий в отдельных странах и в сравнении с другими странами;
- прогресса в развитии информационно-коммуникационных технологий как в развитых, так и в развивающихся странах;
- цифрового разрыва, то есть различий между странами с точки зрения уровня развития информационно-коммуникационных технологий;

• потенциала развития информационно-коммуникационных технологий или той степени, в которой страны могут ими пользоваться для ускорения роста и развития.

В Отчете 2015 г. по измерению развития информационного общества представлены результаты расчета индекса информационного развития (IDI) по 167 национальным экономикам за 2014 год по сравнению с 2010 годом. Исследование индексов ведется как в целом по миру, так и по отдельным мировым регионам. В качестве отдельных объектов выделены регионы Северной и Южной Америки, европейский регион, страны СНГ, азиатско-тихоокеанский регион, арабские страны, Африка. Индекс информационного развития, как показали расчеты, колеблется как между регионами, так и между странами внутри региона. Представим таблицу по лидерам информационного развития в каждом из регионов (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Информационный рейтинг развития по регионам, 2015 и 2010 гг.

Регион	Максимальный индекс	Минимальный индекс	Диапазон колебаний	Среднее значение	Коэффициент изменчивости	Диапазон колебаний в интервале 2010-2015 г.г.	Коэффициент изменчивости в интервале 2010-2015 г.г.
Европа	8,88	4,73	4,15	7,35	14,06	-0,63	-3,34
СНГ	7,18	4,62	2,57	5,81	14,36	0,02	-3,34
Арабские государства	7,63	2,07	5,56	5,10	37,41	1,10	1,53
Северная и Южная Америка	8,19	2,79	5,39	5,09	26,73	0,49	-1,54
Азиатско-Тихоокеанский регион	8,93	1,83	7,10	4,70	47,47	-0,17	-10,35
Африка	5,41	1,17	4,24	2,53	42,53	0,81	-0,35

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Таблица 2.8 показывает, что даже среди лидеров регионального информационного развития существует большой разрыв в уровне освоения информационно-коммуникационных технологий. По регионам можно

отметить также дифференциацию индекса информационного развития. Наглядно дифференциацию индекса показывают индексы отдельных государств в каждом из регионов (приложение А). По результатам данных таблиц представим самые успешные и самые отсталые по этому критерию страны в каждом из регионов:

- регион Северной и Южной Америки: США – 8,19; Куба – 2,79;
- Европейский регион: Дания – 8,88; Албания – 4,73;
- СНГ: Беларусь – 7,18; Кыргызстан – 4,62;
- Азиатско-тихоокеанский регион: Корея – 8,93; Афганистан – 1,83;
- Арабские государства: Бахрейн – 7,63; Мавритания – 2,07;
- Африка: Маврикий – 5,41; Чад – 1,17¹.

Наименьший разрыв в индексе существует в регионах Европы, Африки, и в СНГ. В остальных случаях дифференциация индекса практически одинакова, является почти пятикратной. Все средние региональные показатели по регионам СНГ, Северной и Южной Америки, а также арабских государств превышают среднемировой показатель индекса информационного развития. Африке соответствует самый низкий показатель данного индекса – 2,53, что меньше половины показателя в любом другом регионе, за исключением Азиатско-Тихоокеанского.

Соединенные Штаты Америки и Канада – лидеры регионального рейтинга Северной и Южной Америки. У них значения индекса информационного развития составляют 8,19 и 7,76, соответственно. В половине стран Северной и Южной Америки значение индекса информационного развития выше среднемировых, в то время как другая половина стран имеет значения ниже среднемировых. Куба – единственная страна Северной и Южной Америки, у которой значение индекса составляет всего лишь 2,79.

---

¹ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Отставание наименее развитых стран от других стран наиболее очевидно по субиндексу использования. Специфика цифрового неравенства последних лет проявляется в том, что лидеры информационного развития по совокупному индексу занимают ведущие позиции и по субиндексу доступа, и использования, это относится к восьми из десяти лидирующих стран. Причем, данная тенденция является стабильной. Страны, находящиеся в нижней части рейтинга, имеют низкий уровень, как индекса, так и субиндексов информационного развития. Опасной тенденцией информационного разрыва выступает возрастающая вероятность увеличения диапазона в цифровом развитии стран, стоящих в середине рейтинга и наименее развитых стран.

Информационное противоборство, о котором говорилось ранее, выражается на глобальном уровне в том, что государства, сумевшие реализовать преимущества компьютерных технологий, впоследствии используют их как инструмент для информационно-психологического влияния на другие страны. Воздействие оказывается на общественное и индивидуальное сознание при посредстве политической, экономической, информационной, культурной экспансии как метода воздействия. Мировые общественные институты видят реальную угрозу в применении информационных технологий, так как они могут быть использованы в целях, не совместимыми с задачами поддержания безопасности и стабильности в мире. Особенно опасна ситуация, когда оказывается влияние непосредственно на системы управления других стран, включая военное и политическое руководство, а также средства массовой информации. Речь идёт об информационных войнах, информационной безопасности. При этом информационные системы стран-лидеров хорошо защищены от аналогичного вмешательства на основе преимуществ, полученных в области информационных технологий. Вызовом информационного общества является война между финансовой, военной и интеллектуальной элитами¹.

---

¹ Балацкий Е. В. Вызовы информационного общества. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/980> (дата обращения: 07.12.14).

В сфере международных отношений меняется поле битвы. Дипломатам рекомендуется выйти за рамки кабинетов и посольств на открытую площадь под названием «киберпространство»¹. Мерой могущества становится подключение к информационным сетям. Особый интерес представляет вопрос о применении информационно-коммуникационных технологий во внешней политике США, так, бывший президент США Барак Обама призывал к использованию «мягкой» силы в механизмах влияния на другие страны, а именно, к применению новых информационных технологий². Привлекательным является анонимность такой формы влияния.

Информационные угрозы негативно влияют на экономику. Взломы банковских счетов, несанкционированное перемещение денежных средств, кража экономической информации, научный плагиат становятся все более частыми явлениями информационной революции. Аналитические обзоры соответствующей тематики говорят о следующем: ущерб от киберпреступности уже оценивается в \$110 млрд. во всем мире; 2/3 пользователей хотя бы раз в жизни становились жертвами киберпреступлений; каждый день 1,5 млн. человек становятся жертвами кибератак³.

Итак, в данном параграфе дано определение цифровому неравенству как экономической категории, раскрыто его значение посредством введения и анализа двух его форм (воспроизводственной и динамической) на основе анализа причин и разнообразия проявлений цифрового неравенства.

---

¹ Карасев П. Новые информационные технологии во внешней политике США. – Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 5. – С. 54.

² Карасев П. Новые информационные технологии во внешней политике США. – Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 5. – С. 54.

³ Итоги исследования: киберпреступность в России и в мире. – URL: <http://rusbase.vc/news/itog> (дата обращения 21.08.2015).

2.2 Системное качество равенства в информационной экономике и его реализация в экономической политике

Диалектика цифрового неравенства в современном мире такова, что одновременно действуют две тенденции: сужение и расширение цифрового неравенства. Разумеется, существуют и две точки зрения. Определенная часть исследователей, как мы уже отмечали выше, считает, что цифровое неравенство реально, что необходим комплекс мер по его сокращению. Другая часть авторов придерживается мнения об уже совершившемся факте преодоления цифрового неравенства¹. Всемирный Банк, хотя и признает цифровое неравенство как фактически существующее, тем не менее, указывает на его значительное сокращение. Более того, отмечается, что разрыв в становлении информационного общества между богатыми и бедными странами значительно уменьшается. Даже высказывались сомнения по поводу необходимости расширения программ помощи развивающимся странам в развитии информационно-коммуникационных технологий².

Общая позиция теоретиков и практиков такова, что люди в менее развитых странах за последнее десятилетие получили гораздо больший доступ к информационно-коммуникационным технологиям, чем раньше. Мнение о преодолении цифрового неравенства подкрепляется, прежде всего, данными о темпах роста доступа к сотовой связи и количестве пользователей Интернета в разных странах мира. Обозначилась определенная эйфория по поводу мобильной связи. В частности, поставленная компанией WSIS цель обеспечения 50% населения мира сотовой связью к 2015 году перевыполнена раньше срока, уже к началу указанного года был обеспечен доступ для 77% жителей планеты³. В современных условиях уровень покрытия мобильной

---

¹ Global digital divide «narrowing». – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (дата обращения: 24.04.2015).

² Report: Global digital divide is narrowing fast. – URL: http://news.cnet.com/Report-Global-digital-divide-narrowing-fast/2100-1033_3-5589359.html (дата обращения: 02.06.2015).

³ Global digital divide «narrowing». – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (дата обращения: 24.04.2015).

связью приблизился к 95%¹. Темпы количества пользователей Интернета в разных странах мира отражены в таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Темпы роста количества пользователей Интернета за период 2000-2016 гг., регионы мира

Регион мира	Количество пользователей Интернета, 2016	Население, 2016	Проникновение Интернета, в % к населению	Темпы роста пользователей Интернета за период 2000-2016 гг., в %
Африка	333521659	1185529578	28,1	7288,0 %
Азия	1766289264	4052652889	43,6	1445,3 %
Европа	614974023	832073224	73,9	485,2 %
Средний Восток	129498735	246700900	59,8	3842,4 %
Северная Америка	320067193	359492293	310322257	196,1 %
Латинская Америка / Карибы	374461854	626054392	89,0	1972,4 %
Океания /Австралия	27508287	37590704	73,2	261,0 %
Весь мир	3566321015	7340093980	48,6	887,9 %

Составлено по: The Internet Big Picture. World and 2016 Population Stats Internet Users. Miniwatts Marketing Group, 2016. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

Темпы роста пользователей Интернета в странах Африки, Азии, Среднего Востока в десятки раз выше, чем в Европе и Северной Америке. Конечно, имеет значение факт насыщения данным ресурсом стран, на десятилетие раньше получивших в свое распоряжение информационные технологии. По прогнозам, темпы роста пользователей Интернета в развитых странах могут замедляться и даже приостановиться. В настоящее время показатели проникновения Интернета не поднимаются в нескольких развитых странах. Если учесть, что прошлое десятилетие характеризовалось для них взрывным ростом доступа в Интернет, то замедление прироста Интернет-пользователей для них ново. С 2012 по 2015 гг. стран Северной и Южной Америки, уступивших свои позиции в глобальном рейтинге индекса информационного развития, оказалось больше, чем стран, улучшивших свои

¹ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

позиции. То есть тенденция к более активному включению менее развитых стран в информационную экономику налицо. Отмечается прорыв в развитии информационного сектора в азиатских странах, увеличили вклад в этот сектор Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика. Рассмотрим графики, показывающие динамику инвестиций операторов электросвязи в мировой экономике (рисунок 2.3).

На схеме видно, что темпы роста инвестиций в развитых странах довольно близки к аналогичному показателю развивающихся стран и всего мира. Более того, инвестиции в инфраструктуру и услуги электросвязи в развивающихся странах были более стабильны по сравнению с развитыми странами.

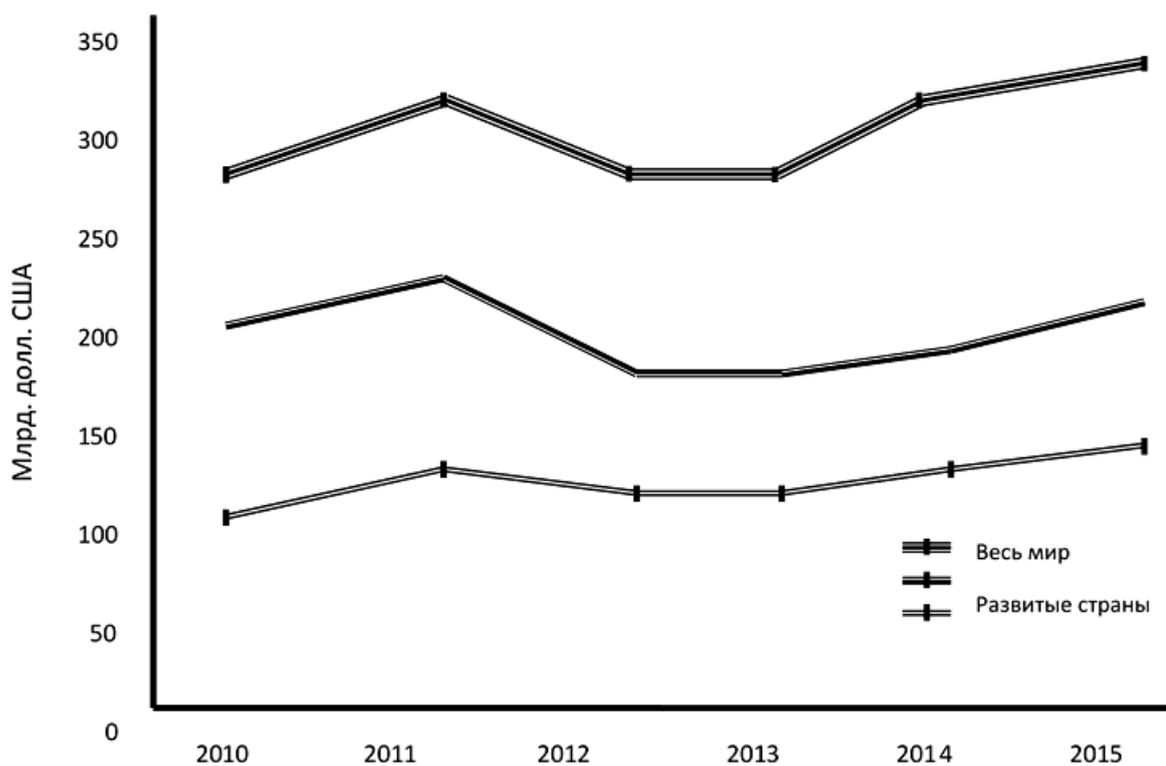

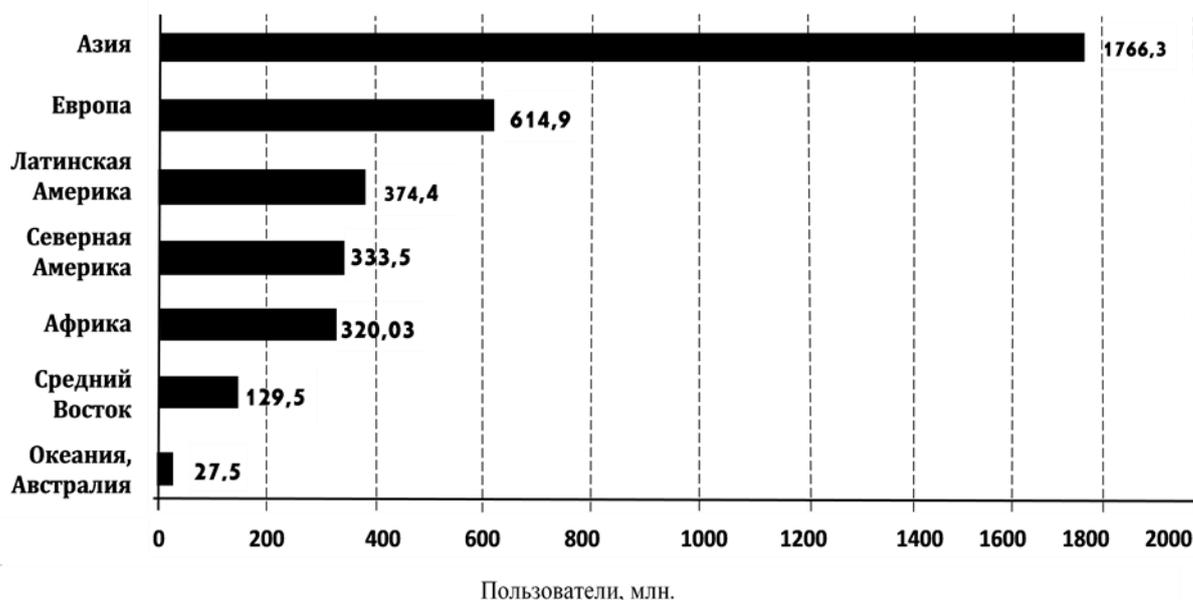
Рисунок 2.3 – Динамика инвестиций операторов связи в мировой экономике

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Обратим внимание на прогресс информационного сектора в Азии. Так, если темп роста Азиатско-Тихоокеанского рынка информационно-

коммуникационных услуг в 2005 г. составил порядка 9%, то в современных условиях достигает 10-11%¹.

Судя по схеме пользователей Интернета по регионам, очевиден солидный перевес жителей Азии (рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Пользователи Интернета по регионам мира, 2016

Пользователи Интернета в мире. Распределение по регионам мира-2016. Miniwatts Marketing Group, 2016. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 30.06.2016).

Некоторое выравнивание роста информационной экономики в странах мира объяснялось активной позицией мировых институтов. Политика помощи развивающимся странам в освоении информационного пространства базировалась на единодушном мнении о значении равенства в этой сфере. Практически общепризнанной стала точка зрения о том, что равенство должно быть в центре всех исследований в области сужения "цифрового неравенства", значение которого будет неопределимым для увеличения образовательного доступа, студенческого успеха и экономической стабильности².

¹ Сухарев О. С. Особенности развития информационного сектора экономики. – URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/osobennosti_razvitiya_informacionnogo_sektora_ekonomiki (дата обращения: 05.05.2015).

² Moore J. Equity, Technology and Narrowing The Digital Divide, 2014. – URL: <http://div46amplifier.com/2014/05/16/equity-technology-and-narrowing-the-digital-divide/> (дата обращения: 24.04.2015).

Вместе с фактом констатации цифрового неравенства на международном уровне были заложены основы мировой информационной политики, в том числе помощи развивающимся странам в освоении информационно-коммуникационных технологий. Так, в качестве целей называлось сокращение разрыва в цифровых технологиях, инвестирование в людей и обеспечение глобального доступа и участия в этом процессе¹. Окинавская Хартия призывала к ликвидации международного разрыва в области информации и знаний. Устранение цифровой дифференциации рассматривалось как задача и государственного, и частного уровней. Для реализации данной цели Окинавской Хартией был предложен ряд мероприятий:

- осуществление экономических и структурных реформ, нацеленных на создание обстановки открытости, эффективности, использования нововведений;
- принятие мер по адаптации на рынках труда;
- совершенствование управления макроэкономическими процессами на основе использования преимуществ информационных технологий;
- формирование информационных сетей с быстрым, безопасным и экономичным доступом на основе конкурентных рыночных условий и соответствующих инноваций;
- развитие человеческих ресурсов, адекватных потребностям информационной экономики, путем непрерывного повышения уровня образования, удовлетворения растущего спроса на специалистов в области информационно-коммуникационных технологий².

В материалах Окинавской Хартии было заявлено, что и экономика, и гражданское общество все в большей мере приходят к мнению о необходимости преодоления цифрового разрыва. Ключевой составляющей данной стратегии должно стать движение к обеспечению всеобщего доступа

---

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%> (дата обращения: 21.05.2015).

² Окинавская Хартия глобального информационного общества. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%> (дата обращения: 21.05.2015).

к информационно-коммуникационным технологиям. Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить следующие условия:

- содействовать установлению нормальных рыночных условий для предоставления населению услуг в области информационно-коммуникационных технологий;
- найти дополнительные возможности расширения доступа населения к информационно-коммуникационным технологиям через учреждения с открытым доступом;
- уделить главное внимание развитию сетевого доступа в сельских, отдаленных регионах и отсталых городских;
- обеспечить более легкий доступ к информационно-коммуникационным технологиям людям с ограниченными возможностями, пожилым гражданам;
- всячески содействовать развитию технологий, которые являются удобными для пользователей, в том числе, мобильного доступа к сети Интернет, стремиться к расширению некоммерческих источников пополнения информации и доступу всех людей к открытым программным средствам¹.

На мировом саммите по проблемам развития информационного общества, проходившем в Женеве, было принято решение о создании Объединенного фонда цифровой помощи². Была предложена такая мера, как отчисления в размере 1% от каждой сделки, полученной частными технологическими компаниями-провайдерами³. Средства фонда предназначены для целей развития информационно-коммуникационных технологий, прежде всего в наименее развитых странах. При этом 10% пойдут на информационное развитие развитых стран, 30% - развивающихся

---

¹ Окинавская Хартия глобального информационного общества. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9E%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%> (дата обращения: 21.05.2015).

² The world summit on the information society. – URL: <http://www.itu.int/wsis/index.html> (дата обращения: 15.06.2015).

³ Global digital divide «narrowing». – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (дата обращения: 24.04.2015).

стран¹. Одной из организаций по поддержке развития информационно-коммуникационных технологий в мире был Фонд 50*15. Название объясняло его цели, предполагалось достижение 50% охвата населения мира Интернетом к 2015 году². Он был создан в 2004 году на Всемирном экономическом Форуме. Средства достижения поставленной цели предполагали поставку информационного оборудования для школ менее развитых стран, таких как Бразилия, Китай, Карибы, Египет, Гана, Кения, Лесото, Мали, Маврикий, Руанда, Уганда, Южно-Африканская республика. География действий Фонда постоянно расширялась. Были разработаны и многие другие инициативы, например, приняты программы: One laptop per child (один ноутбук на ребенка); Web Accessibility Initiative (Инициатива веб-доступа); Equal Access to Software and Information (Равный доступ к программному обеспечению и информации).

Была создана рабочая группа для поиска путей преодоления информационной безопасности. Поиску мер сокращения информационного неравенства посвящены и теоретические исследования. В частности, в литературе уже предложены образовательный, технический, культурный, демонстрационно-просветительный способы преодоления цифрового неравенства³. Результаты расчета индекса информационного развития показывают, что в период с 2012 по 2015 годы практически во всех странах, занимающих как верхние, так и нижние позиции в рейтинге, значения индекса выросли⁴.

Результаты ументшения цифрового неравенства очевидны и являются, бесспорно, положительным явлением. Вместе с тем неравенство (равенство) в информационной экономике является более глубоким и значимым понятием, чем показатели доступа и даже применения информационно-

---

¹ Global digital divide «narrowing». – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm> (дата обращения: 24.04.2015).

² AMD 50*15 initiative 3. – URL: http://wn.com/amd_50*15_initiative_5 (дата обращения: 15.06.2015).

³ Бекетов Н. В. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 5. – С. 27.

⁴ Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

коммуникационных технологий. Своеобразие нашего подхода заключается в следующем.

Информационная экономика как принципиально новая стадия развития отличается тем, что ей адекватно новое системное качество социально-экономических отношений, возникшее на основе информационной революции. Это качество заложено в самой сути информационной экономики, в виде сформировавшейся в ней потребности в отношениях равенства. Цифровое неравенство является «элементом торможения информационной экономики». Напротив, информационное равенство адекватно ее сути.

Основа нового качества информационной экономики заложена в его исходной категории – самой информации. В современных условиях в связи с информационной революцией в литературе к понятию информации проявляется большой интерес, ее содержание, формы изучают в экономических, технических, социальных, философских исследованиях. Особенно большую известность имеют работы по информации Н. Винера, К. Шеннона, К. Эрроу, И. Пригожина. Н. Винер уделил основное внимание нематериальному, идеальному характеру информации¹. Для К. Эрроу понимание природы информации связано с явлением неопределенности, он исходил из того, что при наличии неопределенности есть возможность ее уменьшения, так как информация – понятие, прямо противоположенное термину неопределенность². К. Шэннон, основатель теории информации, также развивал данный аспект³.

Однако основные работы данных авторов написаны до современного этапа информационной революции. Компьютеризация, огромная динамика ведущей части информационного сектора и сопутствующих услуг выводят информацию на качественно новый уровень. Возрастающие объемы хранения информации, скорости ее обработки и передачи, постоянное вовлечение в

---

¹ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000889/st000.shtml> (дата обращения: 12.05.2014).

² Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С. 98.

³ Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 830 с.

информационный обмен все большего количества участников привели к существенному повышению качества информации. Вероятнее всего, по этой причине в современных условиях критикуется понимание информации только как совокупности сведений. Напротив, акцентируется внимание на движении как сущностном свойстве информации¹. Диалектическое восприятие информации как свойства материи логически ведет к этому заключению.

Даже в неживой природе есть три вида движения информации: хранение, восприятие и передача. Хранение соответствует связанной информации, а свободной информации характерны восприятие и передача. Структурная информация, которой обладают объекты неживой природы, не обязательно подвергается процессу коммуникации, ей может быть характерен относительный покой. Ее задача – это сохранение качественной определенности, структуры данного объекта. Целесообразное использование информации, ее преобразование выступают как способности, свойственные живой природе, особенно человеку. В общей теории информации по этой причине выделяется общественная или цивилизационная информация как высший ее уровень². Она охватывает индивидуальное и общественное сознание, культуру и все виды знаний.

Значительное возрастание объемов переработки и движения информации порождают и новое качество экономической информации. Это усиливает ее мощь как экономического ресурса, способного созидательно влиять на экономическую эффективность. Современную экономическую информацию в качестве экономического ресурса можно характеризовать как динамичный, наукоемкий поток сведений, предназначенный для многоцелевого использования в экономике. Превращение информации периода электронной революции в экономический ресурс делает ее носителем нового системного качества экономики.

---

¹ Лисин А. И. К вопросу о природе информации // Информационные технологии. – 2013. – № 10. – С 69.

² Там же.

Мы считаем, что новое качество информационной экономики вытекает из заключенных в категории современной информации двух свойств: это доступность информации и увеличение количества и качества информации, связанное с ее динамизмом и наукоемкостью. Акцентируем внимание на базовых свойствах современной информации, меняющей качество социально-экономической системы.

Во-первых, обратимся к такому свойству как доступность. Оно означает, что информация повсеместно распределена и доступна «из любой точки, в любое время, любому индивиду и любому объекту»¹. Доступность, в свою очередь, реализуется через пространственное распространение и стоимостную доступность. Необходимость наибольшей степени доступности вытекает из той особенности информации, что она не исчезает после потребления. Напротив, она становится более ценным ресурсом, если в ее потреблении участвует большее число лиц.

Мы считаем, что существуют основы усиления цифрового равенства через равнодоступность как в развитии современных производственно-технических, так и в институционально-экономических отношениях информационной экономики. С точки зрения производственно-технических отношений обратим внимание на следующие тенденции в развитии информационно-коммуникационных технологий:

- широкое признание приоритета открытых систем перед скрытыми системами;
- становление Всеобъемлющего Интернета с большими данными (Big Data);
- интегративная основа в содержании облачных технологий и социальных сетей.

Первая тенденция связана с растущим интересом на рынке информационно-коммуникационных технологий к открытым данным по

---

¹ Белова Л. Г. Концепция «вездесущего общества» и государственные программы формирования информационного и постиндустриального общества в Японии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 5. – С. 47.

сравнению с закрытыми. Значительная часть информации еще остаётся объектом авторского права, в итоге большое число сведений являются закрытыми. Это создаёт сложности с переработкой информации и дальнейшим ее распространением. Сторонников открытых данных становится всё больше. В мире создаются Советы по открытым данным, в них входят представители власти, экспертных сообществ и информационного сектора. Пионер распространения открытых данных в России, И. Беггин связывал понимание природы открытых данных с отсутствием дискриминации по доступу, помимо обычных свойств информации о своевременности, полноте, первичности¹.

В современном мире растет тенденция усиления единства информационного обмена. Так, на Всемирном Форуме 2014 года говорилось о становлении Всеобъемлющего Интернета и необходимости в связи с этим создания «больших данных»², усиления работы в направлении общих стандартов для реализации указанной цели. Термин «большие данные» относится, как правило, к базам данных, объем, скорость или разнообразие которых очень велики в сравнении с традиционными базами данных. «Большие данные» – это результат все более оцифрованного мира, к числу их источников можно отнести административные документы, коммерческие транзакции между двумя структурами (такие как онлайн-закупки или транзакции с использованием кредитных карт), датчики и отслеживающие устройства (например, мобильные телефоны и приборы GPS), а также деятельность, осуществляемую пользователями по интернету (включая запросы и содержание социальных сетей). «Большие данные» имеют огромный потенциал для повышения качества официальных статистических данных. Более того, промышленность, правительство и граждане могут максимально способствовать развитию преимуществ «больших данных». Обратим внимание на то, что развитие их потенциала зависит от количества

---

¹ Приручить цунами информации. – URL: <http://www.opec.ru/1460429.html> (дата обращения: 01.02.2015).

² Отчет о развитии информационных технологий – 2014. – URL: <http://www.bytemag.ru/press/detail.php?ID=25337> (дата обращения 04.05.2014).

участников и их желания к открытости информации. Препятствием на пути формирования «больших данных» выступает информационная отсталость развивающихся стран.

Есть и другие факты, говорящие о расширении тенденции единства информационного пространства. Облачные технологии еще в большей мере продвигают экономику к единению. В 2016 году 80% информационных бюджетов направлены на интеграцию сервисов¹. Облачные технологии стимулируют взаимное развитие². Логика данной технологии такова, что бессмысленны попытки контролировать данные в рамках предприятия. Защита по периметру перемещается за его пределы, меняется роль каталогов сервисов³.

Социальные сети являются и общим пространством для взаимодействия отдельных субъектов, и объектом для экономических, политических акций. В результате институционального анализа социальных сетей выявлено, что устойчивые сетевые взаимодействия ее агентов обеспечивают положительные экстерналии. К ним можно отнести обмен базовой информацией, доступ к необходимым поставщикам услуг и продуктов⁴. Обратим внимание на некоторые черты сетевой экономики, соответствующие логике системного качества информационной экономики:

- поведение ее участников зависит не от их внутренних мотиваций, а от структуры сети;
- анализ фокусируется не на отдельных структурных единицах, а на связях между ними;

---

¹ ИТ – мировой рынок. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1> (дата обращения: 05.07.2016);

² Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016).

³ Облачные технологии, управление персоналом и прогнозирование – главные тренды 2016 года. – URL: <https://habrahabr.ru/company/payonline/blog/297884/> (дата обращения: 20.04.2016).

⁴ Баджо Р., Шерешева М. Ю. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. – 2014. – № 2. – С. 7.

- рост эффективности выполняемой работы зависит от всех участников сети¹.

По нашему мнению, эти характеристики сетей говорят о внутренне заложенном единении в информационной экономике через посредство сетевой формы организации производства информации. Социальные сети уже сейчас активно используются в рыночных отношениях. Однако в системе планирования информационной экономики им отводится еще большая роль. Предлагается создание единой сети обмена данными, которая бы позволяла осуществить доступ к телекоммуникационным услугам, информационно-вычислительным сервисам и к обмену информацией². В данную сеть предлагают включить следующие компоненты:

- распределительную образовательную научно-производственную сеть;
- сетевую интеграцию компетенций в образовательной, научной, производственной сферах;
- сетевую экспертно-аналитическую систему мониторинга компетентностных потребностей³.

Наряду с производственно-техническими отношениями не менее важны институционально-экономические отношения. К моменту единения информационной экономики можно отнести следующие группы институционально-экономических отношений:

- отношения между субъектами информационной экономики по поводу совместного производства информации;
- общая заинтересованность в результатах труда;

---

¹ Голенда Л. К., Акифинда М. А. Электронный бизнес. – Минск: БГЭУ, 2011. – С. 29; Баджо Р., Шерешева М. Ю. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. – 2014. – № 2. – С. 7.

² Райков А. Н., Логинов Е. Л., Ефремова Д. Н. Образовательно-научно-производственная сеть как системообразующий и конвергентный факторы в инфраструктуре информационного общества // Информационное общество. – 2014. – Вып. 2. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/5312565765062e8cc32575c2004f59bf/d9ca13727988dc3e44257d630044f43c?OpenDocument> (дата обращения: 07.04.2015).

³ Там же.

- распределение информации на безвозмездной основе или на основе отрицательной динамики цен;
- совместное потребление информации, интерес к росту числа участников потребления.

Что касается тяготения ресурса информации к безвозмездному характеру ее использования, то об этом говорят следующие факты. Во-первых, в электронном информационном обмене достаточно большая часть информации потребляется бесплатно, точнее нет конкретной оплаты за определенный ресурс. Во-вторых, ценам на информационные продукты характерна не только положительная, но и отрицательная динамика. В период 2008–2013 гг. цена базового тарифа на услуги фиксированной широкополосной связи снизилась в мире почти на 70%, с \$158 в 2008 г. до \$49 в 2013 г¹. В последующем году данные услуги стали на 20–30% более приемлемыми в ценовом отношении, упав в данном периоде на 15–25% как в развитых, так и в развивающихся странах². Одновременно со снижением цен происходило заметное повышение скорости фиксированной широкополосной связи.

Р. М. Нижегородцев непосредственно характеризовал информацию как ресурс, которому внутренне присущи такие качества, как безграничность и бесплатность³. Речь идет не столько о реальных фактах экономики, сколько о свойствах, заложенных в природе явления информации, особенно при современном уровне прогресса информационных технологий. В работах последних лет вновь подчеркивается всеобщность как свойство информации. Так, в одной из работ подчеркивается, что информацию практически общепризнанно считают общественным достоянием⁴. Равенство в потреблении информации является основой этого принципиально нового

---

¹ Measurement of an information society. The Report 2014. – URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2014/MIS_2014_Exec-sum-R.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

² Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

³ Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. – Книга 2. – Управление беспорядком. – М.: МГУ, 2002. – С. 18.

⁴ Зальцман И. М. Информационная наука: технологические предпосылки становления // Информационные технологии. – 2014. – № 3. – С. 5.

ресурса. В Глобальном Отчете по развитию информационно-коммуникационного сектора говорилось, что у информации всегда была стратегическая ценность, но с масштабом ее доступности она становится новой формой экономического ресурса¹. Информационная взаимосвязь общественных звеньев усиливается, в связи с чем растет необходимость их единства. С технической точки зрения информация становится более доступной, а значит, с социально-экономической – всеобщей.

Второе свойство современной информации, существенное изменение ее количества и качества, также как и доступность, усиливает взаимосвязь компонентов системы, возрастает ее информационное единство. Это, по нашему мнению, означает увеличение и необходимости, и возможности регулирования экономики. В информационной экономике, в отличие от индустриальной фазы, происходит переход от управления, ориентированного на продукт, к управлению-функции². Возможности реализации качественно нового уровня управления зависят от степени информационного равенства в новой экономике.

Информацию, как известно, противопоставляют неопределенности, всеобщность информации является неэнтропийным началом³. В современных условиях возрастание качества информации и скорости ее передачи способствует управляемости экономической системой. В Глобальном Отчете 2014 г. по развитию информационно-коммуникационного сектора подчеркивались три составляющие современного информационного ресурса: большой объем, высокая скорость, большое разнообразие источников информации, делался вывод о необходимости превращения потенциала

---

¹ The Global information Technology report 2014. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalInformationTechnology_Report_2014.pdf (дата обращения: 19.05.2014).

² Белова Л. Г. Концепция «вездесущего общества» и государственные программы формирования информационного и постиндустриального общества в Японии // Вестник Московского университета. – 2014. – № 5. – С. 47.

³ Лисин А. И. К вопросу о природе информации // Информационные технологии. – 2013. – № 10. – С. 65.

массивов информации в социально-экономические результаты через регулирование¹.

Рассмотрим подробнее нашу позицию по поводу необходимости и возможности нового уровня регулирования, исходя из вышеназванных свойств современной информации (рисунок 2.5). Прежде всего, обратим внимание на значение количественного роста информации. Рост количества потребляемой информации характеризуют как лавинообразный ее поток, а ее объем сопоставляют со степенью созревания информационного общества. В исследованиях американца Д. С. Робертсона критерием развития цивилизации выступает информация, то есть цивилизации отличаются количеством используемой информации². В соответствии с его взглядами, электронная обработка информации есть максимальный, четвертый уровень информационной революции (предшественники – язык, письменная, книжная культура).

В исследованиях по информационной экономике постоянно акцентировалось внимание на данных, свидетельствующих об информационном буме. Так, например, приводились сведения о том, что первое удвоение объема информации, выработанной с начала нашей эры произошло в 1750 году, второе – в начале XX в., третье – в 1950 году. Начиная с 1950 г. информация удваивалась каждые 10 лет, с 1970 г. – каждые 5 лет, а с 1991 года удвоение происходило ежегодно. Весь объем накопленных знаний в мире к началу XXI в. возрос более чем в 250 тысяч раз³. О высоких темпах прироста информационного потенциала говорят следующие цифры: каждый год выходит примерно 100 тыс. журналов (на 60 языках), 250 тыс. диссертаций и отчетов, 5 млн. научных книг и статей; во всемирном книжном фонде хранится около 1,5 млрд. книг. Удвоение числа

---

¹ The Global information Technology report 2014. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalInformationTechnology_Report_2014.pdf (дата обращения: 19.05.2014).

² Робертсон Д. С. Информационная революция // Информационная революция: наука, экономика, технология. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – С. 17–26.

³ Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Беларус. Наука, 2006. – С. 47.

Рисунок 2.5 – Реализация системного качества равенства в новом уровне управления информационной экономикой

Составлено по: Щербакова Л. Н. Новое содержание информации как основа системного качества информационной экономики // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – №6. – Т. 1. – С. 523–528.

телефонных каналов происходит каждые 11 лет, объема публикаций – каждые 10–15 лет, за 10 лет количество автоматизированных баз данных увеличивается в 10 раз¹.

В современных аналитических отчетах акцентируется внимание на том, что автоматизированные комплексы, базирующиеся на информационных облачных технологиях, вскоре будут генерировать миллиарды байт данных. В ближайшем будущем появится необходимость перерабатывать миллиарды

¹ Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Беларус. Наука, 2006. – С. 47.

единиц входящей информации¹. Выше мы приводили данные о скачке в скорости передачи информации. Очевидно, что столь динамичное движение информационных потоков необходимо направлять и контролировать, иначе это может привести к нарушению баланса экономики. Одновременно может ощущаться как недостаток информации, так и ее избыток. Формами проявления перепроизводства информации выступают дублирование информационных продуктов, плагиат, затрудненность поиска и т. п. В литературе высказываются опасения по поводу информационного хаоса. А. А. Лазаревич говорит о том, что нарастающий быстрыми темпами объем знаний и информации может привести к «социальной неуправляемости»². В другой работе делается прогноз о преддверии «информационного цунами», вала данных, которыми сложно управлять. Более того, автор заявляет, что без системы навигации эти сведения бессмысленны³. Конечно, новый этап информационной революции включает в себе возможность решить проблему контроля над информацией на основе динамики электронных технологий.

Итак, необходимость нового уровня регулирования обусловлена, во-первых, ускорением и увеличением объемов информации. Во-вторых, вытекает из потребности устранения негативных явлений информационного общества: развертывания информационных войн, нарастания проблем с информационной безопасностью, углубления информационного неравенства. Негативные последствия информатизации необходимо преодолевать, иначе общество может потерять достижения, полученные от информационной революции. В-третьих, необходимость регулирования объясняется необходимостью расширения доступа, равнодоступности к продуктам информационной экономики. Это касается доступа к технике и технологиям, к информационным базам, обеспеченности необходимыми

---

¹ Прогноз развития облачных технологий на 2014 год. – URL: <http://www.osp.ru/cio/2014/01/13039166/ADVERTISEMENT> (дата обращения: 23.08.2014).

² Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Белорус. Наука, 2006. – С. 31.

³ Приручить цунами информации. – URL: <http://www.opes.ru/1460429.html> (дата обращения: 01.02.2015).

информационными услугами. Поскольку динамизм, прогресс информационной экономики напрямую связан с количеством участников, то регулирование необходимо осуществлять в интересах всех ее субъектов.

Возможность нового качества регулирования экономики в информационной модели ее развития объясняется, прежде всего, новым качеством информации, информационного ресурса. Новое качество информационного ресурса, состоящее, как уже говорилось выше, в динамичности, инновационности, сопряженности с информационными услугами, положительно влияет на экономические показатели. Для всех видов экономической деятельности необходимо управление. В процессе управления используется потребление накопленных данных, осуществляемое через ряд операций:

- сбор информации;
- анализ информации;
- выработка управляющего воздействия;
- передача управляющего воздействия объекту¹.

Современные информационные технологии и ресурсы дают возможность каждую из этих операций осуществлять более эффективно. Однако не менее важен фактор информационного равенства для реализации возможности нового качества управления. Регулирование касается всех участников информационной экономики. Так, управление бизнес-процессами в сетях должно опираться на координацию действий, на согласование стратегий, на синхронизацию всех действий². Это возможно только в том случае, когда в экономике заложены основы единства, когда каждому из участников информационного обмена может быть обеспечен доступ к инструментам, дающим возможности управления на новом уровне, тогда будет реализовано новое качество управления экономикой.

---

¹ Информационные системы в экономике / под ред. Г. А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 15.

² Баджо Р., Шерешева М. Ю. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. – 2014. – № 2. – С. 8.

Новый этап регулирования экономикой проявляется на всех трех уровнях: микроуровне, макроуровне, глобальном уровне. Выше было рассмотрено (в параграфе 2.1), что на микроэкономическом уровне растет производительность труда благодаря информационным ресурсам. В современных условиях все фирмы принимают участие в информационном обмене, имеют собственные сайты, в которых они размещают свои данные в информационном пространстве. Можно сказать, что они, в определенной степени, функционируют как в реальном секторе, так и в виртуальной экономике. Управление на микроуровне, в фирмах и предприятиях, как уже отмечалось, опирается на операции по сбору, анализу информации, выбор управленческих решений, передачу управляющего воздействия объекту.

Использование информационных технологий в менеджменте обеспечивает ему более высокий уровень организации, так как неразрывными становятся главные компоненты управления: принятие решений и коммуникация¹. Информационные технологии дали основу более качественному развитию стратегического менеджмента. К 2017 году 40% директоров по информационным технологиям перейдут от оперативного планирования к стратегическому планированию. Одновременно наблюдается изменение позиций директоров по информационным технологиям, так, 70% из них будут готовы к рисковому проекту².

Действие информационного ресурса неоднозначно. Рассмотрим сначала влияние качественно нового информационного ресурса на микроуровне³. С одной стороны, он является альтернативным ресурсом, то есть субституту традиционных факторов производства. В определенной мере он может вытеснить традиционные материальные факторы производства, так как позволяет их более разумно расходовать. С другой стороны, информация всегда существовала рядом с традиционными

---

¹ Бажин И. И. Информационные системы менеджмента. – М.: ГУ-ВШЕ, 2000. – С. 26.

² ИТ – мировой рынок. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1>
(дата обращения: 5.07.2016).

³ Щербакова Л. Н. Новое содержание информации как основа системного качества информационной экономики // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т. 1, № 6. – С. 523–528.

факторами производства. Капиталу для его функционирования нужна информация о технологиях, труду – о знаниях. Деятельность предпринимателя опирается на совокупность информационных сведений об организационных мерах, вариантах оптимизации производства, формах стимулирования, и т. д. Следовательно, информационный ресурс всегда обладал способностью влиять на функционирование традиционных материальных факторов производства, увеличивая их эффективность. В настоящий момент ресурс капитала стал более производительным, благодаря более высокому качеству управления в условиях новой экономики¹. Очевидна связь с влиянием информационных технологий. Наша позиция состоит в том, что главное свойство информационного ресурса – это его бытие в качестве ресурса-комплемента, ресурса, дополняющего традиционные факторы производства. Иными словами, информационные ресурсы способствуют росту показателей фирмы в качестве взаимодополняющих, повышающих эффективность функционирования действующих ресурсов. Это влияние может быть отражено на графике посредством смещения изокванты (рисунок 2.6).

Происходит повышение эффективности управления на микро-уровне всеми факторами производства, обеспечивающее, в конечном счете, в целом по фирме новое качество управления. В параграфе 1.2 данной работы мы говорили о том, что западные и российские ученые рассчитывали влияние информационного ресурса на экономический рост через свободный остаток в функции Кобба-Дугласа по формуле:

---

¹ Строков В. А. От неопромышленной революции к неопромышленному развитию // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1. – С. 35–43

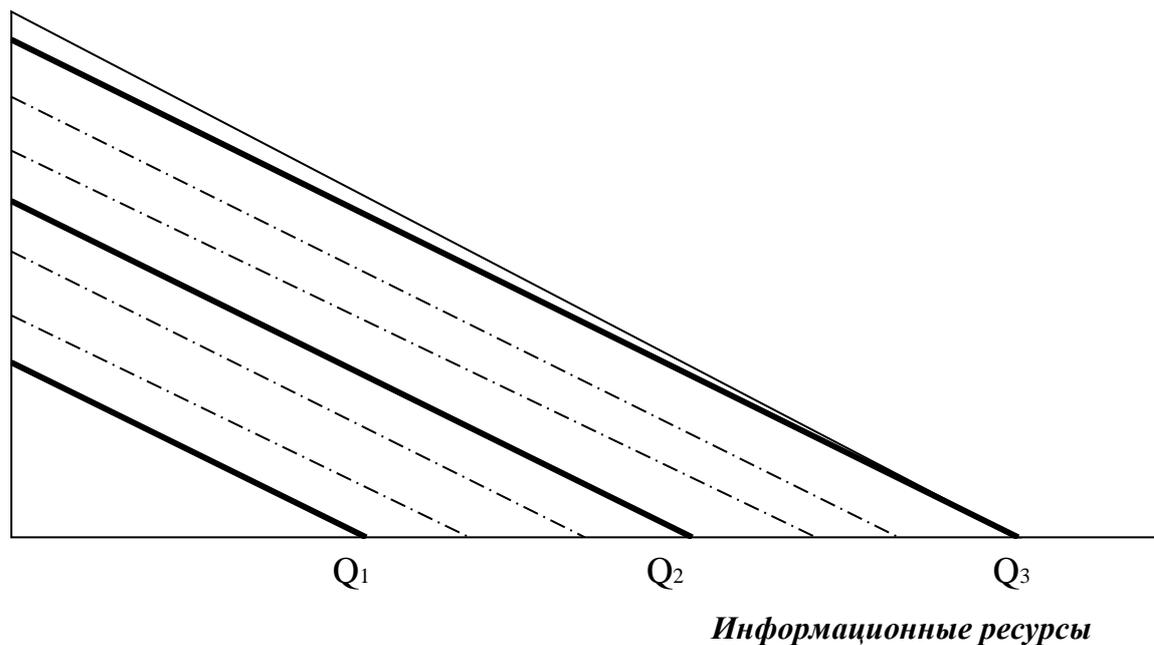
Традиционные ресурсы

Рисунок 2.6 – Изменение показателей производственной деятельности фирмы с учетом информационных ресурсов

Построено по: Щербакова Л. Н. Формирование информационного сектора информационной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (52), Ч. 8. – С. 45–53.

$$V(t) = A \cdot K(t)^p L(t)^q, \quad P + Q = 1, \quad (2),$$

где $V(t)$ – выпуск продукции за год;

$K(t)$ – капитал (период год);

$L(t)$ – количество занятых (период год);

A, p, q – переменные, оцениваемые параметры.

На наш взгляд, в функции Кобба-Дугласа не учтено действие фактора предпринимательства, в то время как предприниматель занят комбинированием факторов производства, реализуя тем самым один из элементов управления.

Степень эффективности управления, в свою очередь, зависит от равенства доступа к использованию информационно-коммуникационных технологий. Цифровое неравенство препятствует возможности раскрытия нового качества управления в данный момент, оставляя нереализованный потенциал развития современного общества и экономики.

Представляется возможным включить в функцию Кобба-Дугласа влияние фактора цифрового неравенства-равенства на экономическое развитие через коэффициенты эластичности капитала и труда. P – эластичность по капиталу (доля вклада капитала в ВВП) и q – эластичность по труду (доля вклада труда в ВВП) зависят, в соответствии с приведенными рассуждениями, от эффективности управления с помощью современного информационного ресурса.

Аналогичные рассуждения о том, что информационные ресурсы повышают качество традиционных ресурсов, относятся и к макроуровню, и к глобальному уровню. Вместе с тем, на каждом из этих уровней наблюдается и определенная специфика в использовании информационных технологий для управления, в частности, на макроэкономическом уровне. Возможность отказа от менеджмента среднего звена, возникшая на базе информационной стадии развития, расценивается как вторая революция в сфере управления¹.

Информационная революция коснулась правительства и государственных структур. Государственный управленческий аппарат, опирающийся на применение информационно-коммуникационных технологий, превращается в «электронное правительство», которое является новым шагом на пути к более экономичному и рентабельному управлению экономикой. Информационные технологии могут положительно повлиять на следующие процессы: упростить и ускорить обмен информацией, способствовать улучшению координации действий обособленных звеньев, как в пределах организаций, так и административных органов на уровне региона. Электронное правительство может существенно изменить качество документооборота: снизить затраты, увеличить результативность процессов документирования и ведения учета, изменить скорость и качество обслуживания населения. Несмотря на относительно небольшой период

---

¹ Кузнецов Ю. В., Маленков Ю. А. Проблемы и закономерности развития систем государственного стратегического управления // XVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях» // Вестник Санкт-Петербургского университета.– 2014. – Серия 5. – Вып. 1. – С. 161.

функционирования электронного правительства, оценка его влияния на жизнь общества состоит в том, что его роль может быть более значимой, возможно преобразование всей системы управления¹.

Обеспечение какой-либо базовой услуги в одной стране может порождать улучшение качества жизни гражданам другой страны, например онлайн-телеграммы. Интерактивные онлайн-заседания могут помочь муниципальным советам решать вопросы городского планирования. Мощь компьютерных информационно-коммуникационных технологий помогает государственным структурам осуществлять свои функции, предоставлять услуги гражданам. Разрабатываются правовые документы, в соответствии с которыми страны должны стремиться подключить местные и центральные государственные учреждения к данным средствам связи и обеспечить наличие у них веб-сайтов и адресов электронной почты.

В современных условиях все большее число стран запускают программы электронного правительства. Это может реализовываться через опубликование в интернете статичной «ведомственной» веб-страницы, в добавлении ряда услуг. Кроме того, появляются новые возможности всесторонне реформировать как сферу обслуживания граждан, так и внутреннее делопроизводство. За последние десять лет объем информации и услуг, доступных в онлайн-режиме на государственных веб-порталах, увеличился в три раза. Еще в 2003 году система «единого окна» на правительственных порталах охватывала 26% стран, а в 2015 году – уже 70% стран². За прошедшее десятилетие увеличение индекса развития электронного правительства отмечено во всем мире. Наблюдается во всех странах и рост предоставляемых транзакционных услуг электронного правительства и услуг электронного участия. Эта сфера деятельности очень

---

¹ Ронки М. А. Электронное правительство: эволюция или революция // Информационное общество. – 2012. – № 3. – С. 3.

² Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

молода, возникает много вопросов по ее функционированию. Однако факт новых информационных форм регулирования макроуровня налицо¹.

Поскольку новое качество современного информационного ресурса формируется на глобальном уровне, то новые возможности управления в информационной экономике должны быть реализованы прежде всего на этом уровне. Информационная экономика – это, прежде всего, глобальная экономика. М. Маклюэн, М. Кастельс в своих исследованиях акцентировали внимание на этой особенности нового общества. М. Маклюэн считал информационные технологии главным фактором, определяющим основы современного общества. По его образному выражению компьютерные и телекоммуникационные сети являются своеобразной нервной системой в образовании «глобального объятия»². То есть все становится настолько взаимосвязанным, что в итоге мир уподобляется глобальной деревне. Данное предвидение стало действительностью с помощью современных технологий³. По мнению М. Кастельса, информационная экономика в совокупности с глобальной экономикой формируют новое особое качество. Материальной основой глобализации экономики как принципиально нового процесса являются информационные технологии. Понимание единства глобализации и информатизации хорошо отражено в известной фразе Кастельса о том, что современная экономика способна «работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты»⁴. Глобализация в условиях информационной революции происходит потому, что информация по своей сути есть ресурс, который в силу своей неосязаемости проходит все возможные преграды и границы. Сформировавшиеся и распространившиеся сетевые структуры превращаются и в средство, и результат глобализации общества.

---

¹ Морозова Е. Фронтир сетевого общества // МЭиМО. – 2016. – № 2 – С. 88.

² Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Википедия. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EB%EE%E1%E0%EB%FC%ED%E0%FF_%E4%E5%F0%E5%E2%ED%FF. (дата обращения: 13.03.2014).

³ Today is road to e-Commerce and Global Trade Internet Technology Reports. – URL: <http://www.internetworldstats.com/emarketing.htm> (дата обращения: 24.04.2015).

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 105.

В реальности практически все страны принимали специальные программы по становлению информационного общества. Российские исследователи также все больше внимания уделяют проблеме глобального экономического пространства¹. В работах как западных, так и российских экономистов, посвященных изучению данной проблемы, глобальность рассматривается как базовое свойство информационной экономики, что не вызывает дискуссий. Совершенно очевидно, что зреет принципиально новая стадия интеграции, взаимозависимости и взаимовлияния мирового хозяйства.

Отметим то, что в данном случае речь идет не об укрупнении производства как основе интеграционных процессов. В работах теоретиков информационного общества, напротив, обращено внимание на тенденцию разукрупнения, индивидуализации современного производственного процесса. Э. Тоффлер акцентирует внимание на немассовом производстве, считая, что в будущем товары будут производить по индивидуальным заказам. По определенным признакам новый тип производства подобен доиндустриальной фазе, в частности, ему характерен незначительный масштаб производства, но в современных условиях он имеет и существенное отличие – он опирается на информационные технологии. Интересна идея Э. Тоффлера об «электронном коттедже», в которой развивалась мысль об оборудовании рабочего места дома². Он исходил из того, что информационная революция приведет к наличию в каждом доме печатной машинки, телекоммуникационного устройства, копировального устройства. Рассуждения автора, касающиеся будущего информационного общества, таковы, что благодаря «домашней» занятости уже в ближайшее время крупнейшие учреждения значительно опустеют и превратятся в складские или жилые помещения.

М. Кастельс поддерживал идею изменения характера производства, его разукрупнения. Он считал, что смена массового производства гибким

---

¹Долгова К. А., Зобова Л. Л. Центро-периферийная организация глобального экономического пространства // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 65 – 67.

²Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – С. 13.

производством, фордизма постфордизмом будет свойственна информационной экономике. Автор последовательно развивал мысль о главной роли в новом обществе сетей как производственных единиц, пришедших на смену фирмам. По его мнению, сетевое предприятие является новой организационной формой, исходной ячейкой информационной экономики. В отличие от периода первоначального накопления капитала и эпохи свободной конкуренции разукрупненное производство опирается на глобальные сетевые блага.

Динамичные глобальные информационные ресурсы, возникшие на основе информационной революции, явились источником новой глобальной производительной силы, принадлежащей всему миру. Современное качество информационных технологий обеспечивает возможность перехода на новый уровень управления во всей мировой экономической системе. Как известно, перед обществом стоят новые цели в области экологии, равенства, инноваций. Необходимо реагировать на обострившиеся циклические колебания экономического развития и сложности геополитического плана. Новое качество управления, обеспечиваемое развитием информационно-коммуникационных технологий, может способствовать этому. Новые возможности повышения эффективности управления основаны не только на экономии издержек, в том числе транзакционных. Быстрота реакции на поступающую информацию, ее более качественный анализ, большие возможности в плане доведения переработанной информации до объекта с помощью современных коммуникаций сыграют свою роль. Планирование, регулирование, стимулирование, контроль как элементы системы менеджмента также поднимутся на более высокий уровень благодаря открывшимся возможностям переработки информации¹. Однако для реализации нового качества управления информационной экономикой необходима максимальная степень информационного равенства. Это объясняется свойством, заложенным в сути современного информационного

---

¹ Бузгалин А., Колганов А. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике // Вопросы экономики. – 2016. – № 1 – С. 67.

ресурса, – доступностью. Чем больше доступ к новым технологиям, к Интернету, к сопутствующим информационным услугам, тем более возможным становится новое качество управления.

Специфика нового ресурса (современных информационных потоков) в том, что они влияют на макроуровень и микроуровень экономики в соответствии с синергетическим эффектом, то есть эффект приходит из внешней среды как экзогенный фактор. Глобальная сетевая экономика обладает такими свойствами, которые изначально закладывают основы единства ее субъектов. Она обладает кооперативным характером динамики подсистем, поэтому взаимодействие отдельных элементов глобальной информационной экономики порождает коллективный эффект – эффект синергетизма¹. Диверсифицированный характер информационного ресурса способствует распространению данного эффекта по экономике. Рост взаимозависимости участников сетевых контактов, совместная заинтересованность в результатах труда, стремление к открытости в своих действиях, отход от традиционного приоритета целевых установок на максимизацию прибыли – все это в совокупности показывает значимость элементов единения новой экономики.

Конкуренция по поводу закрепления преимуществ, получаемых от использования современного информационного ресурса, как мы показывали выше, существует и принимает самые жесткие формы. Информационное неравенство реально, оно проявляет себя на всех уровнях – фирм, государств, мировом уровне. Следовательно, посредством сужения информационного неравенства реализуется путь к новому качеству управления благодаря широкому применению современных информационно-коммуникационных технологий.

---

¹ Левкин, Н. В., Лаптев А. Л. Типология социально-экономических систем с позиций синергетического подхода к интегративной психологии // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 28; Малинецкий Г. Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 155.

В данном параграфе было представлено цифровое равенство как системное свойство информационной экономики, развивающееся на основе нового характера производственно-технических и институционально-экономических отношений. Было раскрыто значение системного качества равенства посредством возможностей его реализации в повышении качества управления.

В целом в данной главе изучены причины, формы информационного неравенства с позиций нереализованного системного качества информационной экономики в виде информационного равенства.

3 Влияние информационного неравенства на структуру экономики

3.1 Структурные деформации на основе цифрового неравенства

Несмотря на очевидную динамику информационной экономики, многократные расчеты аналитиков, доказывающих положительное влияние сектора информационных технологий на экономический рост, есть и другое мнение. Сформировался определенный круг исследователей, которые причину негативных тенденций мировой экономики последнего десятилетия видят в информационной экономике. Например, В. Юрьев не видит потенциала развития в постиндустриальном информационном обществе, так как экономика не может расти только за счет сферы услуг. Дополнительным аргументом для него было сопоставление темпов прироста информации с темпами роста ВВП, в частности, то, что в последнее десятилетие первые не превышают вторые¹.

Действительно, можно обозначить ряд структурных деформаций мирового хозяйства, на которые косвенно повлияли информационные технологии. Чрезмерное разрастание финансового сектора, новые виды рекламного бизнеса, усиление асимметрии информации в реальном секторе, искажения в электронной торговле, использование информационных технологий бюрократической прослойкой, специфическая направленность электронного бизнеса, новые формы проявления потребительства – эти тенденции могли сформироваться только в условиях динамичного развития информационной экономики. Важно понять, что является основой этих негативных тенденций: сам факт наличия информационно-коммуникационного сектора или та институциональная система, в рамках которой он функционирует? Посредством изложенной выше точки зрения о системном качестве равенства в информационной экономике, мы отрицаем поиск причины в самих новых технологиях. Напротив, институциональная рыночная среда подталкивает к использованию информационно-

---

¹ Юрьев В. Асоциальная природа финансово-спекулятивного капитала // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 64.

коммуникационных технологий в качестве орудия борьбы за экономическое превосходство. Верно выражение, что «логика капитализма вступает в прямое и неразрывное противоречие с логикой информационных технологий»¹. Как было отмечено выше, цифровое неравенство, основанное на информационном противоборстве, информационных войнах, принимает новые, жесткие формы. Е. В. Балацкий отмечал, что информационное пространство по своей сути более иерархично, чем обычный материальный мир. По этой причине развитие информационного начала непременно ведет к деформации материального мира в аспекте усиления неравномерности социума².

Структурно-функциональный анализ неравенства позволяет рассмотреть два варианта взаимозависимости информационного неравенства и структуры экономики: неравенство способствует оздоровлению структуры экономики или, напротив, формированию структурных деформаций. Наша позиция состоит в том что цифровое неравенство порождает структурные деформации. Первая форма цифрового неравенства воспроизводственного типа приводит практически к тем же деформациям, которые вытекают из неравенства как такового. Деление на богатых и бедных в информационных отраслях мало что меняет в сути проблемы неравенства, остается выяснить, через какой механизм и к каким структурным деформациям ведет воспроизводственное информационное неравенство?

В основном влияние неравенства на экономический рост представляется при посредстве фактора сбережений. В западных исследованиях сбережения рассматриваются как фактор, обеспечивающий положительное влияние неравенства на экономический рост³. Сбережения как базовая детерминанта присутствуют и в исследованиях, которые имеют совершенно противоположные выводы. Как известно, Р. Пребиш

---

¹ Бродский Б. Е. Лекции по макроэкономике переходного периода. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 33.

² Балацкий Е. В. Вызовы информационного общества. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/980> (дата обращения: 07.12.14).

³ Voitchovsky S. The effects of inequality on growth: perspectives from the theoretical literature. – Geary Institute, University College Dublin, 25 April 2010. – P. 17–18.

использовал понятие «порочный круг бедности», суть которого состоит в том, что наличие бедности вызывает ряд негативных последствий, которые отрицательно влияя на развитие, в конечном счете вновь увеличивают бедность. Звенья механизма «порочного круга бедности» таковы: низкие средние доходы – низкий уровень жизни – низкие сбережения и инвестиции – низкий темп накопления капитала – низкая производительность труда – низкий уровень заработной платы – низкие средние доходы¹. Обозначенные причинно-следственные связи показывают, что бедность отрицательно влияет на темпы роста, экономику и общество. Рассмотрены и другие варианты «порочного круга», которые строятся исходя из того, что бедность негативно влияет на образование и здоровье. В свою очередь, образование и здоровье низкого качества приводят к низкой заработной плате².

Однако рассмотрение взаимосвязи неравенства и показателей экономического роста посредством фактора сбережений не дает полноценной картины результатов влияния на экономику дифференциации доходов. Возможна ситуация, когда часть накоплений, которая была потеряна низкодоходными слоями населения, может быть компенсирована накоплениями состоятельных людей, а сам по себе экономический рост не снизится.

В нашем понимании порочный круг выглядит следующим образом:

неравенство – деформация производственно-отраслевой структуры – неравенство³.

Негативное влияние неравенства на развитие национальной экономики мы отразим посредством утечек сбережений и потребительских расходов богатой части общества. В таблице 3.1 представим звенья, через которые происходит деформация структуры экономики.

Таблица 3.1 – Неравенство – утечки – деформация структуры экономики

---

¹ Prebisch, R. Socio-Economic Structure and Crisis of Peripheral Capitalism. – CEPAL Review, 1978. – P. 159-252. – URL: [http://yandex.ru/yandsearch?text=%E2%80%A2%09Socioeconomic+Structure+and+Crisis+of+Peripheral+Capitalism%2C+1978\).&lr=64](http://yandex.ru/yandsearch?text=%E2%80%A2%09Socioeconomic+Structure+and+Crisis+of+Peripheral+Capitalism%2C+1978).&lr=64) (дата обращения: 31.03.15).

² Римашевская Н. М., Русакова Н. Е. О новых подходах оценки здоровья населения России: проблемы и подходы // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 17.

³ Выделено автором.

Вид утечки	Направления утечки	Посредствующее звено	Структурные деформации
Утечки национальных потребительских расходов	Отдых за границей	Сокращение поступления дохода в отрасли туризма и отдыха	Меньшие темпы развития отраслей туризма и отдыха
	Обучение детей за границей	Сокращение поступления дохода в отрасли образования	Меньшие темпы развития отрасли образования
	Услуги здравоохранения за границей	Сокращение поступления дохода в отрасли здравоохранения	Меньшие темпы развития отрасли здравоохранения
	Приобретение недвижимости за границей	Сокращение поступления дохода в отрасли жилищной сферы	Меньшие темпы развития отрасли жилищной сферы
	Приобретение потребительских благ и предметов роскоши за границей	Сокращение поступления дохода в отрасли потребительских благ и предметов роскоши	Меньшие темпы развития отраслей потребительских благ и предметов роскоши
Сбережения в национальной экономике уменьшаются		Падает возможность накоплений	Меньшие темпы развития всех отраслей реального сектора, в том числе инновационных
	1) на основе утечки потребительских расходов богатых за границу		
	2) на основе оттока непосредственно сбережений богатых людей за границу		
	3) на основе коррупции, криминальных сделок, уклонения от налогообложения владельцами крупных ресурсов		
Утечка ресурсов из экономики	Формирование сектора товаров для богатых		

Вид утечки	Направления утечки	Посредствующее звено	Структурные деформации
	Сектор развлекательных услуг: элитные клубы, казино, рестораны	Ресурсы внутри данной сферы распределяются неравномерно	Сокращается возможность развития услуг для массового пользования; креативных услуг: образования, здравоохранения, культуры
	Сектор предметов длительного пользования: крупные дома, дорогие автомобили, дачи, вертолеты, самолеты, яхты, бассейны, элитный спорт	Ресурсы внутри данной сферы распределяются неравномерно	Сокращается возможность развития жилья, инфраструктуры, спорта и отдыха для массового пользования
	Сектор обслуживания для богатых: личные повара, охрана, водители, садовники, дизайнеры, чистка бассейнов, обслуживание элитных домашних животных	Ресурсы внутри данной сферы распределяются неравномерно	Сокращается возможность развития услуг для массового пользования, креативных услуг: образования, здравоохранения, культуры
	Производство и продажа дизайнерской одежды, обуви, мебели, предметов обихода (предметы роскоши)	Ресурсы внутри данной сферы распределяются неравномерно	Сокращается возможность развития сектора потребительских благ для массового пользования

Составлено по: Щербакова Л. Н. Противоречия становления информационной экономики. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 64–71.

В таблице 3.1 мы показали, что расходы высокодоходных слоев населения на покупку благ и услуг за границей выступают как утечка потребительского спроса в данной национальной экономике. Потери потребительского спроса сокращают возможности развития соответствующих секторов экономики. Усугубляется ситуация тем, что продукция приобретает за иностранную валюту. По этой причине, чем слабее национальная экономика, тем больший удельный вес в ней будут

занимать расходы высокодоходной части населения на импортную продукцию и тем более значительными будут потери спроса для нее.

Падение уровня сбережений негативно скажется на возможностях инвестирования в реальный сектор экономики, так как речь идет о домохозяйствах, владеющих основным количеством ресурсов. Подобного рода ситуация имела место в кризисные годы 2008–2009 гг. Совокупная норма сбережений упала из-за богатой прослойки населения. Их доходы росли, но ожидаемого соответствующего повышения нормы сбережений у лиц с высокими доходами не произошло, повлиял рост чистой стоимости активов. Отношение чистых активов к доходам у наиболее состоятельных 10% населения увеличилось с 721% в 1994 г. до 912% в 2007 г. В то же время, отношение чистых активов к доходам у менее обеспеченных 90% населения в тот период возросло лишь умеренно, с 373% до 404%¹.

Потребительское поведение лиц с высокими доходами вызывает также и утечку ресурсов из сектора товаров и услуг массового пользования. Падает сначала потребительский спрос, а затем сужается данный экономический сектор. В результате деформаций структуры экономики падают доходы значительной части населения, ухудшается ситуация с качеством услуг для них. Как следствие – ухудшается качество рабочей силы и возможность быть полноценно приобщенным к достижениям культуры общества. Итогом выступает еще большее углубление неравенства, торможение экономического развития.

Далее выявим влияние цифрового неравенства второй формы, динамичного цифрового неравенства, на деформации структуры экономики. Динамичное цифровое неравенство активно проявляет себя в инфопотребляющих отраслях. Сильные субъекты хозяйствования активно применяли информационные технологии во всех сферах, которые нуждались в качественно новой информации. Виртуальный характер цифровой информации в сочетании с возросшими темпами ее движения и качеством

---

¹ Баккер Б., Фелмен Д. Богатые и Великая рецессия // Финансы и развитие. – 2015. – Июнь. – С. 39.

обслуживания, были взяты на вооружение, прежде всего, в нематериальных отраслях, таких как финансы, коммерция, реклама. Авторы, говорящие о высокой степени иерархичности информационной экономики, отмечают, что интеллектуальная элита всегда стремится перейти во властную или финансовую элиту¹.

Финансовый сектор, как активная часть инфопотребляющих отраслей, представляет яркий пример реализации возможностей информационных технологий, воплощения их в добавочные прибыли, одновременно выступая катализатором диспропорций между финансовым и реальным сектором. Финансовый сектор реализовал неосязаемый характер информации в таких явлениях как долговые обязательства, производные инструменты, электронные деньги, фиктивный, спекулятивный спрос, так как каждый из данных финансовых рычагов содержит элемент виртуальности.

Рынок, как известно, функционирует, опираясь на финансовый сектор. В современной экономике достаточно сложно определить роль финансового сектора: является ли он финансовой инфраструктурой рынка или непосредственным управляющим звеном рынка. С 1970-х годов капитализм становится финансовым, то есть накопление капитала осуществляется не через производственную, а финансово-спекулятивную прибыль. Стимулирование совокупного спроса приняло крайнюю форму, так как его величина растет в основном за счет кредитования и больших размеров задолженности.

Изначально кредит являлся одним из инструментов финансовой сферы, но из роли посредника он превратился в важный инструмент влияния на экономику. По оценкам экономистов, он стимулирует спекулятивный «разгон» экономической динамики². Международное межбанковское кредитование четырех стран: Британии, США, Японии и Германии

---

¹ Балацкий Е. В. Вызовы информационного общества. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/980> (дата обращения: 07.12.14).

² Малахинова Р. П. Проблемы макроэкономического измерения // Вестник. Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 1. – С. 99.

составляет 47%¹. Кредиты приносят коммерческим банкам прибыль, выступают главным средством их успешного функционирования, поэтому банковская система изыскивает все возможные способы роста кредитов, несмотря на макроэкономические последствия. На начальной стадии развития банковской системы потребительский кредит был непопулярен у банков, но сейчас он стал «лекарством капиталистической системы против революционного возмущения народа»². Существуют данные, что доля ипотечных и потребительских кредитов в общем объеме банковского кредитования достигла 70,5%³. Стимулирование роста потребительского спроса посредством займов выгодно финансовым учреждениям, в то время как нарастает потребительская задолженность домашних хозяйств, значительно сокращающая их покупательную способность. Необходимо учесть то обстоятельство, что затраты домохозяйств слабо влияют на мультипликационный рост экономики, он касается только ряда отраслей потребительского сектора.

Еще в политической экономии капитализма говорилось о негативных свойствах кредита, о противопоставлении «фиктивного» капитала реальному⁴. Обращалось внимание на то, что кредитные учреждения, собирая свободные денежные средства, совершают кредитные операции, прежде всего, в интересах крупного капитала, тем самым способствуя его обогащению и присвоению возрастающей части национального богатства. К. Маркс, указывая на двойственный характер кредитной системы капитализма, отмечал, что выполняя ряд необходимых для экономики функций, она одновременно формирует систему «чистейшего и колоссальнейшего азарта и мошенничества», которая ведет к уменьшению числа «тех немногих, которые эксплуатируют общественное богатство»⁵. В современных источниках

---

¹ Кузнецов А. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 84.

² Мясникова Л. От глобального кризиса к катастрофе миросистемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 101.

³ Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 71.

⁴ Политическая экономия / под ред. Э. Я. Брегеля и А. Д. Смирнова. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 226.

⁵ Маркс К. Капитал. Т. III. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. изд. 2. Т. 25. Ч. I. – М.: Политиздат, 1982. – С. 485.

даются подобные оценки финансовой системе. Так В. Миловидов считает, что банковская система эксплуатирует сбережения домохозяйств и «вместо служения общественному интересу» способствует реализации частных интересов лиц, управляющих финансами¹.

С 1980 г. динамичное развитие информационно-коммуникационных средств вызвало интернационализацию финансовой сферы. Финансовые структуры, применяя электронные средства обслуживания, начали функционировать в режиме реального времени, расстояние утратило прежнее значение. Валютные, финансовые, кредитные рынки, опираясь на системы электронных расчетов, обрели наибольшую динамику; стоимостная оценка ежедневных операций на них в 50 раз превысила аналогичные обороты мировой торговли товарами и услугами². Только 1–2% оборота международного валютного рынка связаны с обслуживанием реальных внешнеторговых соглашений, остальная часть операций приходится на спекулятивные, арбитражные, страховые функции³. Формируются сетевые финансы, которые проявляются в следующих формах:

- перевод финансовых потоков через платежные системы, развитие электронной финансовой коммерции;
- финансовые конгломераты с разветвленной сетью аффилированных фирм по всему миру;
- сетевые взаимодействия финансовых агентов.

В то же время глобализация на основе сетевых технологий, примененная к финансовым инновациям, существенно увеличивает опасность финансовых рисков. Взаимосвязи участников сетевых финансовых отношений, представляют собой наибольшую угрозу⁴. Объемы зарубежных

---

¹ Миловидов В. Философия финансового рынка // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 8.

² United States – The IRS Bifurcates Many Swaps with Non-Periodic Payment. – URL: http://www.ibfd.org/IBFD-Products/Journal-Articles/Derivatives-and-Financial-Instruments/collections/dfi/html/dfi_2015_05_us_1.html 290915 (дата обращения: 08.11.2015).

³ Кузнецов А. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // МЭиМО. – 2015. – № 8. – С. 84.

⁴ Саввина О. В. Сетевые финансы // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1 (79). – С. 60.

активов международных банков превышают мировой ВВП более чем в 50 раз; разница между объемом производных финансовых инструментов и мировым ВВП составляет более 1000 раз¹. То есть финансовая система функционирует достаточно обособленно, хотя она должна была обслуживать производство, отрыв финансовых рынков от реального сектора на уровне мировой экономики по коэффициенту Тобина составляет 3,1².

Сетевые финансы дают основу неустойчивости экономики через высокую степень переменчивости и неопределенности сети, которая означает пространственные и временные риски. Возможность кризисогенной ситуации в сетевых финансах объясняется следующими обстоятельствами:

- переполнение сети финансовыми потоками;
- внешние угрозы, идущие извне;
- разрывы сети из-за ее внутренней слабости на основе конфликтов участников сети;
- кризис сети по независящим от нее обстоятельствам³.

Названные причины кризисных явлений финансовой системы в информационной экономике более правильно объяснить отсутствием единства интересов ее участников, а не свойствами сети. Богатейшие субъекты финансового рынка стремятся к возрастанию прибыли и победе над конкурентами с помощью новых технологий. Противостояние финансовых агентов не позволяет обеспечить единство финансовой сети, проконтролировать степень наполняемости финансовых потоков. Как следствие, разрывы сети, дисбалансы в ней и кризис. Финансово-экономический кризис 2008 г. негативно отразился на мировой экономике. Его последствия проявились в динамике макроэкономических показателей: валовой внутренний продукт мирового хозяйства сократился на 0,6%,

---

¹ Ромашова А. И. и др. Современное состояние международного рынка производных финансовых инструментов, его проблемы и перспективы развития // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 373–380.

² Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 77.

³ Саввина О. В. Сетевые финансы // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1 (79). – С. 63.

численность безработных увеличилась в 1,5 раза, мировая торговля потеряла 20% оборота¹.

Глубина ипотечного кризиса достигла в США и Великобритании своего предела. Высокие темпы роста продаж на фондовых рынках, ускорение оборачиваемости производных ценных бумаг повлияли на формирование, а затем крах «финансовых пузырей», финансовых пирамид, а информационные технологии способствовали расширению этих процессов. В одной из работ говорится, что финансовая пирамида имеет перевернутый вид. Она базируется на узком основании финансов реального сектора, где на их долю приходится только 10%, остальные финансы вращаются на валютных, фондовых и прочих финансовых рынках². При этом более половины акций на мировом рынке – это акции компаний США. По этой причине объем американских деривативов во много раз превышает реальный валовой продукт США. Доля двух стран (США и Великобритании) в торговле внебиржевыми деривативами составляет 72%³. Владельцами ценных бумаг были потеряны триллионы долларов в результате краха «финансовых пузырей».

Параллельно развивается явление дефицита бюджетов и платежных балансов, во время кризиса усилилась тенденция роста государственного долга ведущих мировых стран. Несмотря на то, что за период с 2007 по 2014 гг. отношение общего мирового долга к ВВП сократилось с 23% до 17%, сам по себе этот показатель составляет 286%⁴.

С одной стороны, на основе регулирования финансового сектора наметилась положительная тенденция сокращения рисков в финансовом секторе. С другой стороны, по-прежнему растет объем кредитов, предоставляемых небанковскими финансовыми институтами корпоративному сектору, растут заимствования домохозяйств, особенно в

---

¹ Аганбегян А. Фундаментальный труд о мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 105.

² Сидоров М. Н. Приоритеты финансово-кредитной политики // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1. – С. 30.

³ Кузнецов А. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 8. – С. 84.

⁴ Леонова Т. Долги наши тяжкие // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 154.

развивающихся странах. Изменилась структура совокупной задолженности кредитного рынка США. В конце второй мировой войны правительство страны стало крупнейшим должником, его доля в структуре долга составляла 71%, долги финансового сектора составляли лишь 1%. После финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. доля долгов федерального правительства уменьшилась до 10%, на первое место выходит финансовый сектор с долей долгов в 32%, на второе – домашние хозяйства с долей в 28%. Доля корпоративного сектора осталась неизменной, составив 10%¹.

В целом можно заключить, что расширение спроса посредством кредитования и расширения долговой зависимости вступает в конфликт с логикой развития экономики. Уже существуют негативные прогнозы по поводу перспектив долгового характера экономики. Так, Всемирный банк считает реальной угрозой долгового кризиса в ближайшем будущем. В соответствии с теорией «дефляционного долга» Фишера – Мински – Бернанке финансовая система в некоторой критической точке должна выродиться².

В терминологии советского периода широко использовалось понятие фиктивного капитала. Фиктивный капитал, материальными носителями которого являются ценные бумаги, прежде всего, акции и облигации, характеризовался тем, что входящие в него активы, не являются реальным богатством, не создают прибавочной стоимости. Теория «демократизации капитала» подверглась сомнению при посредстве данных о том, что рабочим принадлежало только 1% стоимости всех акций³. В литературе современного периода говорится о неравномерном характере распределения финансового капитала, противоречащем идее «демократизации капитала». Подтверждением тому служат следующие сведения: только 7% ценных бумаг

---

¹ Антипина О. Н. Потребительское поведение и рыночное ценообразование в информационной экономике под воздействием долгов // Вестник Московского университета. – 2014. – № 1. – С. 21.

² Смирнов А. Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка. – Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 12, 15.

³ Политическая экономия / под ред. Э. Я. Брегеля и А. Д. Смирнова. – М.: Высшая школа, 1971. – С. 230.

принадлежит 80% владельцам, а 1% – почти 43%.¹ Так, на конференции, посвященной проблемам совершенствования макроэкономических показателей в период после кризиса, фиктивный капитал был охарактеризован как нарост ВВП².

По логике вещей, финансовый сектор обязан служить цели сбалансированности хозяйства. Финансовые посредники должны выполнять важную функцию в экономике: они ответственны за распределение капитала, минимизацию рисков, выбор приоритетов развития, привлечение инвестиций, оценку будущих доходов. От их деятельности зависит, в какой мере частный капитал будет служить целям общественного развития и сможет ли он обеспечить равновесие в экономике.

В то же время, как показала практика хозяйствования, не существует субъектов, которые могли бы точно предсказать последствия функционирования механизма финансовых рынков. Дж. М. Кейнс отметил, что даже интеллектуальные профессионалы играют «против остальных» и свою энергию тратят на получение спекулятивной прибыли³. В. Миловидов в своей работе по философии рынка отмечал: в финансовом мире, где все нематериально, правит психология оценок, рисков, ожиданий, предположений⁴. Особенно приведенная оценка финансовых рынков относится к игре на бирже. Более чем сто лет назад биржу охарактеризовали термометром состояния экономики, однако в том же периоде была выявлена масса злоупотреблений на ней и сделано заключение об ограниченной возможности ее роли как ориентира экономики.

Информационная экономика создала основу для образования электронных валютных и фондовых бирж, обеспечив тем самым приобщение широких масс населения к спекулятивным играм. Например, система Forex дает возможность игре на валютной бирже любому человеку, владеющему

---

¹ Надель С. Размышления над глубинными истоками социального неравенства // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 1. – С. 103.

² Черковец В. Н. К системе обоснования макрорезультатов общественного производства // *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика*. – 2012. – № 4. – С. 8, 20.

³ Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – С. 147.

⁴ Миловидов В. *Философия финансового рынка* // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 8. – С. 7.

соответствующей техникой и пользующегося Интернетом. Разумеется, финансовые спекуляции существуют давно, но при посредстве информационных технологий количественные изменения в этой сфере переросли в качественные¹. Масштабы как объемов спекуляций, так и котировок несравнимо больше предыдущих десятилетий. После преодоления острой фазы финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. фондовый рынок США показал высочайший темп роста индексов. В частности, индекс Стендарт энд пурс вырос с июля 2009 г. по июль 2014 г. с 800 до 2000 пунктов².

Информатизация общества и экономики меняет роль денег. Расширение значения электронных денег, появление веб-денег выступают тому подтверждением. Развитие системы электронных расчетов простимулировали расширение процесса перевода значительных сумм денег в оффшорные зоны. Крупнейшими держателями оффшорных нерезидентских депозитов выступают США, Великобритания и Каймановы острова. Пополнение депозитов происходит в основном за счет нелегального притока капитала из развивающихся стран. Так, положительное сальдо движения капитала за последние десять лет составило в Китае – 892 млрд. долл., в Индии – 428 млрд. долл., в Бразилии – 452 млрд. долл., в ЮАР – 101 млрд. долл.³. Сопутствующее переводу денег в оффшорные зоны уклонение от налогов наносит вред национальным экономикам, снижая как экономический, так и социальный рост.

Интерес представляет и то, что при современных информационных технологиях число оборотов денег, поступивших на счет, может стремиться к бесконечности. Но в такой ситуации количество денег, необходимых для обращения, должно стремиться к нулю. Вновь формулируется тезис об

---

¹ Полозков С., Семенов Т. Исследование различий влияния знания и информации на развитие общества // Экономист. – 2005. – № 2. – С. 48.

² Толкачев С. А., Попов А. К. Формирование финансовых пузырей на стадии роста экономической системы // Вестник финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 85.

³ Булатов А. Оффшорная деятельность российских резидентов // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 150.

отмирании денег, только уже в рамках теории информационной экономики¹. Исландия окончательно отказалась от использования наличных денег, панамский песо не функционирует в наличном виде. В то же время практика показывает и обратную тенденцию. Образование новых финансовых пузырей стимулируется дотациями банков и эмиссией доллара. Существует высокая степень риска для сбережений из-за утраты долларом статуса мировой валюты. Возрастание денежной массы в экономике вызывает отрицательное последствие в виде инфляции, которая существенно выросла за время финансовых потрясений.

В литературе встречаются специальные исследования, в которых анализируется степень корреляции между развитием информационно-коммуникационного сектора и образованием финансовых пузырей (так как существуют дискуссии по поводу понимания и, вообще, реального восприятия финансовых пузырей, то ограничим его значение как резкое отклонение стоимости активов от его базовой стоимости). Развитие новых информационных технологий связано с восходящей фазой пятого технологического уклада. На начальной стадии внедрения новых технологий риски еще высоки, прибыли от продажи акций могут быть отрицательными. По мере успешного внедрения информационно-коммуникационных технологий меняется динамика стоимости акций лидирующих компаний данного сектора. Ситуация анализировалась на примере компаниях Майкрософт и Интел, которые сформировали основные тренды в программном обеспечении и компьютерном оборудовании в начале нового века (рисунок 3.1).

---

¹ Пономарева Н. В. Налоги в электронном государстве и процессы информатизации // Финансы. – 2014. – № 1. – С. 19–22.

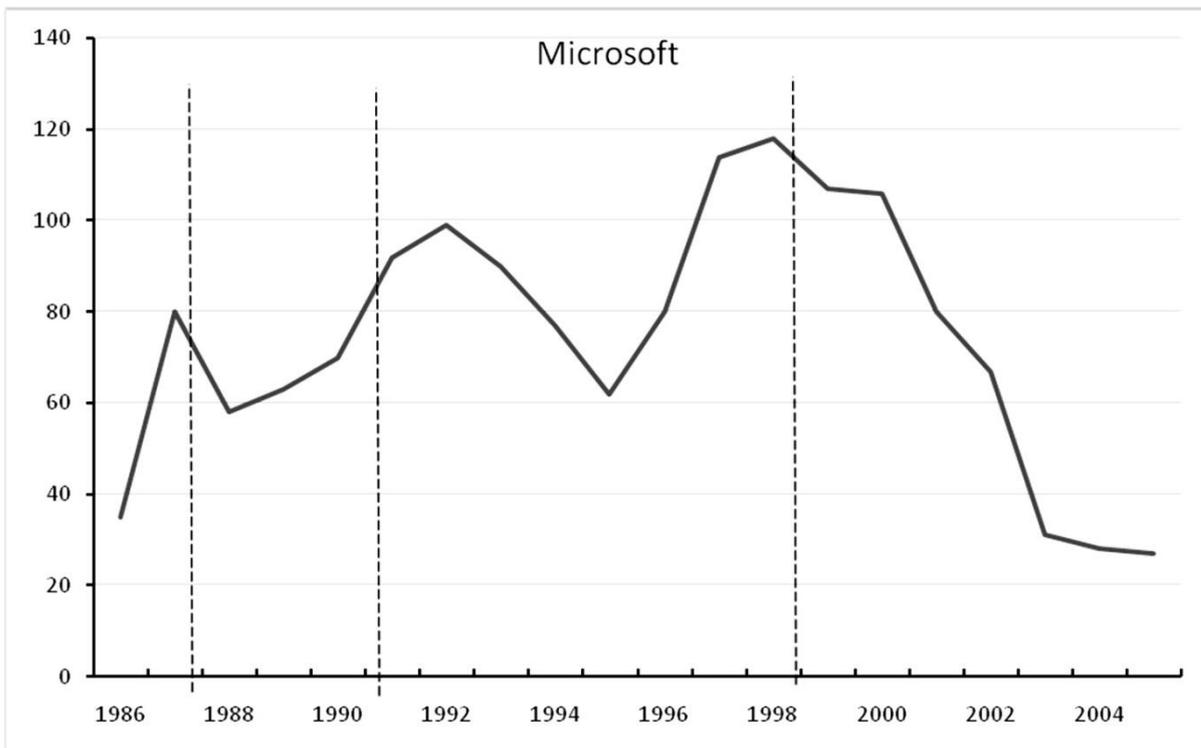
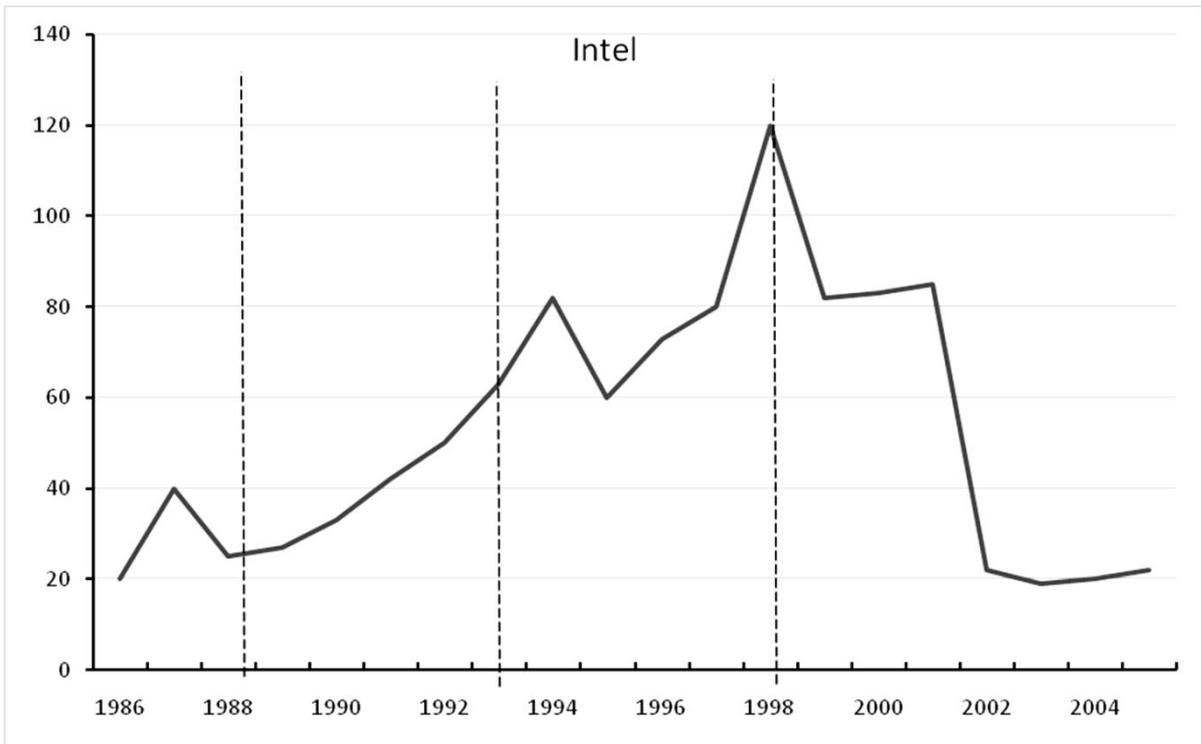

Рисунок 3.1 – Рыночная стоимость акций информационных компаний, \$млрд.
(Интел и Майкрософт)

Построено по: Толкачев С. А., Попов А. К. Формирование финансовых пузырей на стадии роста экономической системы // Вестник финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 91.

Финансовые рынки начинали распространять сигналы о положительной динамике будущей доходности компаний информационного профиля. Формировался повышенный спрос со стороны инвесторов на

ценные бумаги информационно-коммуникационных компаний. Повышалась цена на акции данных предприятий. Формировался финансовый пузырь, который мог быть устранен в случае корректировки ожиданий инвесторов в условиях насыщения рынка. Мешали устранению финансовых пузырей асимметрия информации и влияние институциональных факторов¹.

В качестве обобщения материала по влиянию информационных технологий на финансовый сектор, можно заключить, что динамичное цифровое неравенство способствовало формированию деформаций в этой сфере, впоследствии вызывая дальнейшее углубление неравенства в информационной экономике.

В сфере обмена, как известно, происходят структурные изменения под влиянием возрастания доли электронной коммерции. Интернет дает этой форме торговли два существенных преимущества. Во-первых, его гипермедийная среда выступает как новое средство коммуникации, во-вторых, как глобальный виртуальный электронный рынок, и оба эти элемента являются уникальными маркетинговыми характеристиками. Развитие мобильных устройств и возрастание роли социальных сетей обеспечили еще больший всплеск электронной торговли. В 2014 г. объем международных продаж электронной коммерции составил \$1,2 триллионов, а мобильные продажи в США достигли \$38 миллиардов; при этом более чем 40% пользователей Интернета купили товары онлайн². Экспертные оценки говорят о том, что в течение следующих пяти лет инвестиции в электронную торговлю будут увеличиваться в среднем на 12,5% в год³.

Электронная коммерция имеет массу достоинств по сравнению с традиционной торговлей. С точки зрения коммерческих предприятий к ее преимуществам можно отнести:

---

¹ Толкачев С. А., Попов А. К. Формирование финансовых пузырей на стадии роста экономической системы // Вестник финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 90, 91.

² Arline K. What is e-commerce? – URL: <http://www.businessnewsdaily.com/4872-what-is-e-commerce.html> (дата обращения: 20.07.2015).

³ Интернет: цифры и факты. – URL: <http://www.bizhit.ru/150915> (дата обращения: 15.09.2015).

- глобальное присутствие, поскольку появляется возможность выходить на разные рынки вне зависимости от географического положения;

- снижение издержек за счет сокращения затрат на создание коммерческого предприятия, маркетинговых затрат, затрат на документооборот и т. д.;

- круглосуточный выход на потребителей;

- большие возможности предоставления информации о своих товарах;

- возможность интерактивного заключения сделок;

- персонализация обслуживания и индивидуализация продукции.

С точки зрения потребителей также наблюдаются положительные стороны электронной коммерции, к которым следует отнести:

- расширение выбора потребителей ввиду глобального характера торговых сделок;

- замена физического посещения магазинов других торговых точек виртуальными посещениями;

- маневрирование временем осуществления покупок;

- разнообразие форм оплаты, включая расчет дома;

- интерактивное совещание с другими покупателями по поводу качества товаров и достоинств торговых точек.

Однако кроме указанных преимуществ электронная торговля приносит в экономику ряд отрицательных моментов. Будучи безликой и реализуясь в нематериальном киберпространстве, она дает возможность отказа продавцов от своих обязательств. С помощью электронной торговли недобросовестные продавцы могут усилить свои позиции, получить определенные конкурентные преимущества, тем самым увеличить неравенство субъектов торговой деятельности. Особенно это становится возможным в странах с неразвитой торговой сетью, с низкой информационной культурой общества и его отдельных членов. Электронная торговля может нанести вред потребителю, так как:

- электронную торговлю могут использовать для сбыта низкокачественных некондиционных товаров;

- полученные товары могут не соответствовать качественным характеристикам выбранного потребителем товара (размер, цвет, время доставки);

- существует низкий уровень обслуживания из-за отсутствия профессиональных услуг доставки, логистики, ошибок маркетинга;

- производится продажа контрафактного программного обеспечения.

Значительная часть торговых электронных сделок не контролируется, так как контроль доступа пользователей к сайтам практически невозможен, это приводит к уклонению от уплаты налогов, дает меньшую степень защищенности потребителей. В целях совершения незаконных операций продавцы киберпространства часто осуществляют смену юридического лица. Конечно, в целом в мире вырабатываются механизмы защиты от угроз, существующих в Интернет-торговле. Однако риски электронной коммерции считаются специфическими в силу их неполной изученности, отсутствия четкой классификации и нехватки навыков анализа. По этой причине уровень мошенничества оценивается в Интернете как высокий, более того, мошенничество называется сдерживающим фактором для всей электронной коммерции¹.

Выделяются три основных вида угроз: вредоносные программы, хакерские атаки, мошенничество. Замечено, что случайных характер таких операций становится менее возможным с развитием информационного рынка. Применение незаконных методов становится орудием обогащения в виртуальном рыночном пространстве. Вирусы и вредоносные программы могут остановить работу Интернет-магазина. Хакеры взламывают сайты Интернет-магазинов и провайдеров услуг Интернета, закрытые разделы на платных сайтах.

---

¹ Электронная коммерция. Безопасность электронной коммерции. – URL: http://absolut.net/ru/articles/commerce_save/ (дата обращения: 20.07.2015).

Мошенничество в Интернет-пространстве во многом объяснимо. В соответствии с одной точкой зрения формирование гибридных искусственных обществ, отдаленных от реального мира, формирует целый диапазон поведений, включающий обман¹. Другие исследования основой усиления мошенничества считают иной характер времени в Интернете, так как все операции в нем убыстряются². По специальным оценкам выявлено, что частота попыток мошенничества возросла на треть в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом. Мультипликатор мошенничества возрос с \$2,69 долл. в 2012 г. и \$2,79 в 2013 г. до \$3,08 в 2014 г.³ По данным 2016 г. объем мошеннических операций увеличился на 19% по сравнению с 2013 г., из каждых \$100 коммерческого торгового оборота похищается 5,7 цента⁴. Продажа контрафактного программного обеспечения возросла в мире на 1 % в 2013 году⁵.

Мошенничество может реализовываться посредством следующих действий:

- использование номеров кредитных карт;
- применение фиктивных торговых площадок;
- использование копий легальных сайтов;
- использование несовершенства платежных систем⁶.

Итак, отношения цифрового неравенства в сфере электронной торговли ведут к деформации следующего рода. Формируется сектор торговли, ориентированный на обман и мошенничество, на уклонение от взятых

---

¹ Finne G., Barker J. Trust and deception in multi-agent trading systems: a logical viewpoint. – URL: <http://ro.uow.edu.au/cgi/viewcontent.cgi?article=1036&context=commpapers> (дата обращения: 20.07.2015).

² Что такое мошенничество в Интернете? – URL: http://www.bigpi.biysk.ru/aaa/VCE/information/internet_fraud.htm 200715 (дата обращения: 20.07.2015).

³ Во сколько обходится мошенничество. – URL: http://newretail.ru/business/finansy/vo_skolko_obkhoditsya_moshennichestvo5322/2007 (дата обращения: 20.07.2015).

⁴ Интересная аналитика о способах мошенничества в электронной коммерции. – URL: <http://psm7.com/security/interesnaya-analitika-o-sposobakh-moshennichestva-v-elektronnoj-kommercii.html> (дата обращения: 15.01.2017).

⁵ Андрейчикова О. Н., Вавилов А. А., Козырев А. Н. Исследование поведения потребителей на рынке программного обеспечения // Информационные технологии. – 2015. – № 5. – С. 392.

⁶ Классификация типов мошенничества в электронной коммерции. – URL: <http://ono.org.ua/klassifikaciya-tipov-moshennichestva-v-elektronnoj-kommercii.html> (дата обращения: 20.07.2015); Что такое мошенничество в Интернете? – URL: http://www.bigpi.biysk.ru/aaa/VCE/information/internet_fraud.htm 200715 (дата обращения: 20.07.2015).

обязательств, в том числе от уплаты налогов. На него расходуются общественные ресурсы, страдают потребители и бизнес.

Рассмотрим деформации информационной экономики в области потребления. Теоретики информационного общества рассматривают его как противоположность обществу массового потребления. В работе Д. Белла говорится, что информационной стадии развития соответствует общество после массового потребления¹. Информационное общество практически единодушно признается как социум с новой системой ценностей. В современных исследованиях, посвященных поиску новой модели развития, говорится о паразитическом потреблении, о кризисе общества потребления, о необходимости смены модели мирового потребления². Деформация в сфере потребления – это потребительство. Потребление, как известно, оказывает обратное влияние на производственный процесс, искажение структуры и качества потребления отражается на структуре производства. Потребительство следует рассматривать в следующих аспектах.

1. Деформация целевых установок человека, то есть целью жизни становится максимальное число покупаемых благ. Стремление перейти от одного уровня потребления к другому – более высокому – логически встраивается в данную жизненную ориентацию. При таких целевых ориентирах высокие доходы является очень желанным, так как они дают возможность приобретать больше благ, тем самым приближаясь к конечной цели. Вместе с тем психология общества потребления имеет естественный предел, безграничное удовлетворение потребностей становится невозможным. В этой связи приобрела последнее время популярность теория

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. – М.: Академия, 2004. – С. 217.

² См., соответственно: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 5. – Вып. 1. – С. 164; «Альтернативный капитализм» или альтернатива капитализму? // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 95; Шабанова М. А., Гицалова Т. А. Социально-экономические факторы развития этичного потребления в современном мире: есть ли будущее у России // Социс. – 2015. – № 3. – С. 150–160.

экономики счастья¹. Это новое направление научной мысли рассматривает как центральную проблему субъективное представление личности об удовлетворенности своей жизнью. В частности, исследуется зависимость человеческого счастья от уровня экономического развития страны, и то, какие экономические параметры отражают уровень счастья общества, как оно влияет на результаты экономической деятельности.

2. Важной характеристикой потребительства является то, что человек становится объектом воздействия рыночных сил. Рынок всеми способами стимулирует людей к бесконечным покупкам, независимо от их реальной надобности потребителю. Реклама становится неизбежным спутником и двигателем человека в обществе потребления. М. Г. Делягин говорил о том, что предложение давно перестало «рабски» следовать за спросом. Рынок не только вызывает формирование и углубление новых потребностей, он влияет на создание новых форм и стилей поведения потребителей². Образование новых стилей поведения меняет потребительские предпочтения, создаются новые сегменты рынка, которые расширяют возможности предложения³. Огромные сдвиги идут на потребительских рынках, рынках товаров и услуг.

3. В результате, первые две формы проявления потребительства порождают деформации, причем, не только в потреблении, но и в экономике, в культуре людей⁴. К негативными последствиями влияния потребительства на современный реальный сектор и его структуру отнесем:

- влияние на ускорение динамики роста, формирование потребности в производстве все новых и новых благ;
- возрастание потребности в использовании новых ресурсов, что противоречит концепции устойчивого развития;

---

¹ Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 103.

² Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 198.

³ Липсиц И. Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 65–68.

⁴ Щербакова Л. Н. Тенденция потребительства как отрицательный потенциал становления информационного общества // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 43–50.

- деформированный характер роста, так как он меняется не столько под влиянием собственных потребностей, сколько в зависимости от внешних факторов;

- огромное влияние, оказываемое на качество и структуру потребления рекламой.

Сами структурные деформации как результат потребительства проявляются в следующем:

1. Потребительское поведение высокодоходного слоя общества, так называемого «праздного класса» реализуется посредством эффекта сноба и эффекта Веблена. Действие обоих эффектов вызывает рост товаров для состоятельных людей, так называемых демонстрационных благ. К ним относится элитное жилье, личные самолеты, большие дорогие автомобили, частные бассейны, клиники для домашних животных, индустрия развлечений. Блага, производимые для богатых людей, должны удовлетворять индивидуальные потребности, быть специфическими, эксклюзивными. В США существует «страна богачей», где иной уровень образования, жилья, здравоохранения, в общем, иной образ жизни у 1% населения¹. В то же время потребности богатых людей не удовлетворены, что доказывает бессмысленность общества потребления. В исследованиях психологов и социологов экономики счастья обращается внимание на сенсорную недостаточность и сенсорный голод населения стран «золотого миллиарда». Несмотря на насыщение материальных потребностей людей, они не чувствуют себя счастливыми, обращаясь к поиску новых развлечений. Для них создана индустрия товаров и услуг, где разрабатываются экстремальные развлечения, специфический туризм, особые технические новинки, очень высоко ценятся сенсации, новости, обеспечивающие всплеск эмоций. Если в развивающихся и беднейших странах рост ВВП сопровождается повышением уровня счастья, то в странах, лидерах

---

¹ Клинов В. Когда «Экономическая и политическая система не в порядке» // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 113.

экономического роста, этого не наблюдается. Так, в США уровень счастья не повышался за последние 30 лет, а порою даже снижался¹.

2. О перекосах в области потребления говорит значение следующих факторов спроса. Неценовой фактор «потребительские предпочтения», нашедший отражение во влиянии моды и учитываемый в классической микроэкономике, является иррациональным с точки зрения общества. Образуются деформации в потреблении, которые выражаются в «моральном износе вещей», не подвергшихся физическому износу. В результате масса потребительских товаров, бытовой техники хранится в домашних хозяйствах, реализуется в системе «секонд-хэнда», превращается в отходы. Сформировавшаяся тенденция коснулась не только потребительских товаров, мода оказывает влияние на производство строительных материалов, бассейнов, офисной мебели, детских площадок, автомобилей, телевизоров, телефонов. Подобный стиль поведения относится и к фирмам, тратящим значительные финансовые средства в угоду моде на новые витрины, особую униформу, рекламные щиты и т. д.

В современных условиях формируется новый «фундаментальный психологический закон»². Его смысл заключается в том, что потребительские расходы домашних хозяйств зависят не столько от своего дохода, сколько от среднего дохода социальной группы. Эффекты потребительского поведения своеобразно влияют на спрос. В частности, эффект присоединения к большинству находит свое выражение в формировании потребностей, зависящих от предпочтений других потребителей: соседей, друзей, родственников. То есть покупаются предметы домашнего обихода, электронная техника (сотовые телефоны нового поколения, планшеты), производится замена автомобиля на другую марку, делается ремонт не в соответствии со своими потребностями, а из-за предпочтений определенной потребительской группы.

---

¹ Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 103–106.

² Антипина О. Н. Потребительское поведение и рыночное ценообразование в информационной экономике под воздействием долгов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 1. – С. 35.

Есть все основания полагать, что в условиях информационной экономики влияние рекламы на потребление, экономику и общество усиливается. Виртуальная паутина набирает мощь, так как охватывает огромную часть целевой аудитории, является перспективным рекламоносителем¹. Несмотря на кризисы, торможение темпов роста, усложнения ситуации с инвестициями в мировой экономике, рекламная отрасль продолжает наращивать обороты. По оценкам ZenithOptimedia в 2012-2015 гг. вклад экономики США в рекламную отрасль составил около 28%, всего на долю ведущих семи стран пришлось порядка 44% новых рекламных инвестиций². Темпы роста рекламы в развивающихся рынках составляют 8%, развитых – 2%³. Рекламный бизнес превращается в самостоятельную арену для ведения информационных войн и это является еще одним вызовом информационной эпохи.

Информационная революция меняет саму структуру рекламного сектора. Уже нарастает процесс вытеснения электронной рекламой традиционной рекламы. В новом веке доля первой увеличилась на 15%, а доля рекламы в газетах упала на 12%, в журналах – на 5%⁴. Реклама в Интернете имеет ряд преимуществ:

- удешевление рекламных операций;
- персонализация рекламы⁵;
- система обратной связи с клиентами;

---

¹ Положительное влияние Интернет-рекламы на увеличение количества продаж того или иного продукта. – URL: http://www.btlregion.ru/stat/internet_kommunikacii/polozhitel_noe_vliyanie_internet_reklamy_na_uvelichenie_kolichestva_prodazh_togo_ili_inogo_produkta/index.htm (дата обращения: 20.07.2015).

² ZenithOptimedia снизила прогноз по росту рынка. – URL: http://www.sostav.ru/news/2012/12/04/zenithoptimedia_prognoz_rynok/ (дата обращения: 25.08.2014).

³ Обзор PwC на 2015–2019 гг. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0> (дата обращения: 10.09.2015).

⁴ ZenithOptimedia снизила прогноз по росту рынка. – URL: http://www.sostav.ru/news/2012/12/04/zenithoptimedia_prognoz_rynok/ (дата обращения: 25.08.2014).

⁵ Влияние рекламы на общество потребителей. – URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/79141/9/> (дата обращения: 20.07.2015).

- навязывание рекламы через неожиданное попадание в информационном пространстве (стратегия ссылок, вирусные стратегии, рассылки по e-мэйл);

- эффективность рекламы можно отслеживать с помощью специальных программ¹.

Реклама в условиях информационной экономики вызвала следующие экономические и социальные изменения:

1. В большей мере оказывается влияние на потребителя посредством виртуализации стоимости. Японский исследователь К. Омае был первым ученым, который отметил влияние виртуальной экономики на ценообразование, он назвал его основным парадигмальным сдвигом последнего десятилетия. В соответствии с виртуализацией стоимостных процессов цена в современных условиях выступает функцией образа стоимости. По сути дела, товары приобретают социальный статус, который впоследствии становится главным фактором формирования цены блага, более значимым, чем реальные свойства вещи или затраченный на нее труд. Создание образа товара или фирмы является задачей рекламной деятельности. В результате на рынке происходит обмен образами товаров, а не реальными вещами. Маркированным товарам назначаются цены в несколько раз выше цен аналогичных товаров с таким же качеством, только без марки; данная закономерность была отмечена в работе К. Омае². Кроме того, создание нового образа, новой марки товара обходится компании намного дешевле, чем создание реального нового блага, происходит искусная симуляция технологического прогресса.

2. Сформировался новый объект рекламы, то есть сам рынок информационно-коммуникационных технологий. Рынок для любителей современной техники активно осваивается рекламной отраслью. Большая работа идет над дизайном и дифференциацией компьютеров, смартфонов,

¹ Оценка эффективности интернет-рекламы. – URL: (дата обращения: 20.07.2015).

² Omae K. The Bordless. Power and strategy in the interlinked economy. 1990. – URL: <http://www.kohmae.com/en/entry/book/120331201/> (дата обращения: 16.08.2014).

причем, как по разнообразию товарного ассортимента, так и по организации новых форм продаж товарной массы.

3. Использование рынком информационных технологий вызвало к жизни усиление тенденции потребительства в новых формах. К ним следует отнести, во-первых, большую степень зависимости нового поколения от шаблонов о стиле жизни, качестве жизни, потребительских предпочтениях, речь идет о техногенном порабощении людей, о подчинении их сознания манипуляционным практикам.¹ Реклама не только повышает продажи, но и меняет восприятие товарного мира потребителем². Во-вторых, реклама навязала тенденцию жить на заемные, а не на заработанные средства. В-третьих, воспитала у потребителей стремление к предоставлению своих личных данных во Всемирной паутине, что активно используется рынком для формирования клиентских баз. В-четвертых, повлияла на возрастание степени пассивности человека информационного общества (использование компьютера для развлечения, максимальное удовлетворение своих потребностей, не отходя от монитора: оплаты, покупки, общение). В целом, можно констатировать, что при наличии некоторых плюсах для экономики, получаемых от электронной рекламы, она способствует и формированию ряда деформаций: возможно негативное влияние как на структуру экономики, так и на рост цен. Кроме того, виртуализация жизни и возрастание значения рекламы породили новые формы потребительства.

Следующим моментом в изучении структурных деформаций является их разновидность, возникшая на основе такого явления как индивидуальный электронный бизнес. С одной стороны, данная форма занятости соответствует во многом идее Э. Тоффлера об электронном коттедже. В литературе появляются статьи о новой форме занятости, о новом поколении

---

¹ Шаповалова И. С. Влияние интернет-технологий на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 148.

² Влияние рекламы на общество потребителей. – URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/79141/9/> (дата обращения: 20.07.2015).

фрилансеров – электронных самозанятых¹. Обращается внимание на позитивные моменты электронного бизнеса, указывающие на адекватность данной формы занятости новой информационной экономике². Так происходит перемещение сферы применения человеческого труда из материального производства в нематериальное. Кроме того, информационные работники самостоятельны, не нуждаются в отношениях найма. Они продают не способность к труду, а готовую услугу. Например, разработка интернет-сайта, проведение рекламной компании, перевод текста, обучение в Интернете. Эти люди организуют сами свое время, формируют свои мотивы к деятельности, стремятся к саморазвитию. Средством, способствующим расширению явления электронного фрилансерства, являются социальные сети³. Футурологи видят в электронной самозанятости прообраз экономики будущего, они обращают внимание на временный характер сетей. Когда работа выполнена фрилансером, сеть распадается, и он вновь свободен. Сообщество фрилансеров уже получило определенные результаты работы, так после относительно недавнего периода их существования, есть следующие данные по их деятельности:

- количество фрилансеров – 161298144;
- количество проектов – 8134019;
- стоимость сделанных проектов – \$2557092028⁴.

С другой стороны, электронную занятость можно характеризовать как зарождение малого бизнеса в сети Интернет. Идет процесс рыночного освоения изначально не просто общественного, а глобального блага. Информационное пространство нового уровня, которым являлся Интернет,

---

¹ Наше сообщество Freelancer. – URL: https://www.freelancer.com/hire/Freelancers?gclid=CMWW39Xr8sYCFYHNcgodQucF1g&utm_expid (дата обращения: 24.07.2015).

² Стребков Д., Шевчук А. Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 94.

³ Do freelancers need social media? – URL: http://www.slideshare.net/freelancermap_International/feelancer-statistics-do-freelancers-need-social-media (дата обращения: 24.07.2015).

⁴ Наше сообщество Freelancer. – URL: https://www.freelancer.com/hire/Freelancers?gclid=CMWW39Xr8sYCFYHNcgodQucF1g&utm_expid= (дата обращения: 24.07.2015).

втягивается в старую систему отношений. Неравенство как стимул развития подталкивает Интернет-работников к использованию информационного пространства для обмана, эксплуатации, предоставления сомнительных благ. В этой сфере деятельности уже есть прослойка людей, которая создала достаточно большие капиталы на продаже текстов потребительского плана (мы говорили об этом в 1.2), зародилось целое движение теоретиков обогащения. Так в Интернете расширяются и множатся «информационные продукты» о том, как быстро заработать серьезный капитал, проводятся веб-конференции и веб-семинары. Уже есть довольно авторитетные зарубежные и российские авторы¹. Самые успешные из них собирают большие аудитории, где за солидную оплату проводятся обучение, так называемые тренинги, мастер-классы. Материалы этих авторов чаще всего связаны с маркетинговой информацией, касающейся практики деятельности в компьютерном поле. Например, приводятся рекомендации, как увеличить подписной лист, генерировать трафик на сайт новичка, повысить стоимость продуктов и услуг, повысить конверсию, найти способы для заработка денег в Интернете².

Обратим внимание на направленность труда электронных самозанятых. Копирайтеры и рирайтеры пишут материалы, качество которых определяет привлечение людей на сайты, блоги, форумы, чаты, при росте рекламы на 35%, 80% приходилось на контекстную рекламу³. В конечном счете, от этого будет зависеть количество клиентов при продаже определенных товаров. Специалисты по монтажу видеороликов и веб-дизайнеры востребованы в связи с повышением привлекательности сайтов. В их услугах заинтересованы, прежде всего, рекламные агентства. Менеджеры по интерактивной рекламе, менеджеры видеоканала Ютуб, менеджеры по рекламе для малого бизнеса, специалисты по контекстной рекламе,

---

¹ Парабеллум А., Мрочковский Н. Коучинг как бизнес. Практическая модель для зарабатывания денег. – СПб.: Питер, 2012. – 192 с.; Трилливен Ф. Открой свой электронный бизнес: 10 золотых правил начинающего бизнесмена в сфере высоких технологий. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 640 с.

² Дин Т. 117 способов заработать больше денег онлайн. – URL: <http://mlmcompany.ru/124-terri-din-117-sposobov-zarabotat-bolshe-deneg.html> (дата обращения: 20.04.2014).

³ Дин Т. 117 способов заработать больше денег онлайн. – URL: <http://mlmcompany.ru/124-terri-din-117-sposobov-zarabotat-bolshe-deneg.html> (дата обращения: 20.04.2014).

консультанты продающегося сайта – направленность труда данных работников очевидна, она связана с рекламой и продажами.

Необходимо отметить то, что фрилансеры электронного пространства сами имеют средства производства, несут издержки по созданию своих продуктов и услуг. Они сами покупают компьютеры, программное обеспечение, платят за их ремонт и услуги Интернета. Они самостоятельно связываются со своими работодателями и сами организуют отсылку готового электронного продукта. По сути дела, они уже не являются наемными рабочими, так как соединены со средствами производства до момента начала производства информационных благ. Вместе с тем, этот элемент затрат часто не учитывается, оплачивается только компонент трудовых затрат. Подводя итог, можно заключить, что электронный бизнес вызывает экономические деформации в таких формах:

- во-первых, при производстве большинства «инфопродуктов» идет эксплуатация мировых сетей без какой-либо общественной пользы;
- во-вторых, доходы и занятость в электронном пространстве связаны в основном с рекламной деятельностью или торговлей;
- осуществляется эксплуатация информационных работников, использующих свое оборудование;
- применяются все возможные способы для мошенничества и невыполнения взятых обязательств, как со стороны заказчика услуг, так и со стороны его исполнителя.

Коснулись ли деформации реального сектора экономики? Если учесть, что реальный сектор экономики связан с рекламой, с финансовой сферой, что продажа его продукции в современных условиях связана и с Интернетом, то неизбежны и последствия этого взаимодействия. Так, исследование вопроса об асимметричности информации касаются взаимосвязи реального и финансового секторов экономики. Асимметрия информации может повлиять

на получение кредита, успешность инвестиций, ставку процента по полученным кредитам¹.

Реклама влияет на направленность развития отраслей реального сектора, так как она остается мощным орудием конкурентной борьбы. Рекламные операции очень эластичны к спадам и подъемам экономики. Те субъекты хозяйствования, которые не сэкономили на рекламе во время спада, имеют более сильные позиции по выходу из кризиса. Напротив, отрасли, длительное время не имеющие возможности делать вложения в рекламу, оказываются забытыми потребителями. Таким образом, реклама может изменить соотношение удельного веса разных отраслей в экономике. Реальный сектор зависит от спроса потребителей, поэтому на нем отражаются деформации спроса.

К сожалению, необходимо отметить, что развитие информационно-коммуникационных технологий облегчает процесс давления управляющего звена на субъектов хозяйствования, то есть бюрократизация экономики вносит свою лепту в структурные деформации. Гораздо проще, быстрее и дешевле давать инструкции, требовать отчет об их исполнении с помощью информационных технологий. Теоретики информационного общества и социологи предупреждали об угрозе срастания информатики и бюрократии в единую мощную систему, о возможности перерастания контроля над информацией в злоупотребления и об опасности появления информатизированно-бюрократической системы².

Обобщим материал о совокупности структурных деформаций, возникших под влиянием динамичного цифрового неравенства (таблица 3.2).

---

¹ Реальный и денежный финансовый сектор в экономике. – URL: http://text.tr200.biz/referat_ekonomika/?referat=638618&page=1 (дата обращения: 25.07.2015); Огиенко В. И., Луняков О. В., Лунякова Н. А. Кредитное рационарование в условиях асимметрии информации. – URL: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=1268> (дата обращения: 25.07.2015).

² Проблемы нового общества. – URL: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-551-1.html> (дата обращения: 25.07.2015).

Таблица 3.2 – Структурные деформации в информационной экономике под влиянием динамичной формы цифрового неравенства

Вид деятельности	Искажения в самом секторе	Структурные деформации
Финансовый сектор	Расширение долговых обязательств; производных инструментов; электронных денег; фиктивного, спекулятивного спроса; развитие финансовых пузырей.	Утечка ресурсов, доходов из реального сектора в финансовый, влияние на снижение темпов и качества роста нефинансового сектора экономики
Электронная торговля	Мошенничество, уклонение от уплаты налогов, уклонение от взятых перед потребителем обязательств	Недопоступление средств в бюджет, торможение развития торговой отрасли, сужение потребительского спроса из-за потерь от мошенничества
Потребление в информационной экономике	Искажение потребительских предпочтений, усиление тенденции потребления: во-первых, большая степень зависимости нового поколения от шаблонов о стиле жизни, качестве жизни, потребительских предпочтениях. Во-вторых, реклама навязала тенденцию жить на заемные, а не на заработанные средства. В-третьих, повлияла на возрастание степени пассивности человека информационного общества (использование компьютером для развлечения, максимально удовлетворение потребностей, не отходя от монитора: оплаты, покупки, общение, досуг).	Обратное влияние потребления на производящий сектор, деформации в структуре производства, потреблении ресурсов, уровне доходов
Электронный бизнес	доходы и занятость в электронном пространстве связаны в основном с рекламной деятельностью или торговлей; используются все возможные способы для мошенничества и невыполнения взятых обязательств, как со стороны заказчика услуг, так и со стороны его исполнителя.	Утечка доходов и ресурсов в непроизводительные виды деятельности
Реальный сектор информационной экономики	А) асимметрия между реальным и финансовым сектором; Б) негативное влияние рекламы; В) деформации от бюрократии; Г) обратное влияние от искажения спроса	Утечка финансовых ресурсов из реального сектора экономики, торможение развития инфраструктуры и базовых отраслей народного хозяйства

Составлено по: Щербакова Л. Н. Противоречия становления информационной экономики. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 64–71.

В целом, в данном параграфе были выявлены искажения структуры экономики, вытекающие из цифрового неравенства. Были представлены структурные деформации, полученные в результате влияния каждой из форм цифрового неравенства.

3.2 Потенциал развития информационной экономики с позиций реализации системного качества равенства

Информационно-коммуникационные технологии, знания, образование, наука, культура, экология, креативные ресурсы определяют качество современного развития. В то же время каждое из этих явлений может выступать фактором углубления неравенства в современной экономике. В соответствии с теорией технологических укладов мировая цивилизация переходит к шестому инновационному укладу развития. На стадии пятого уклада огромную роль сыграло активное развитие информационно-коммуникационных технологий. Они являлись базисом инновационной динамики в течение почти 20 лет. Разумеется, новое качество сбора, обработки, накопления и передачи информации сыграло свою роль в развитии науки. Тем более что информационно-коммуникационные технологии нельзя охарактеризовать только как один из наборов технологий со своим удельным весом. Информационная экономика сопряжена с интеллектуальной инфраструктурой. Функционирование информационного поля влияет на эффективность развития других инновационных сфер деятельности: спутниковые технологии, нанотехнологии, биотехнологии, технологии для производства возобновляемых источников энергии. Без компьютеризации перспективы этих направлений научной мысли представить нельзя, да и в будущем основой инновационного развития будут информационно-коммуникационные технологии¹. Появление искусственного интеллекта непосредственно сопряжено с электронными технологиями и в дальнейшем

---

¹ Таран В. В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие // Информационные технологии. – 2015. – № 3. – С. 238.

его развитие будет опираться на динамику информационно-коммуникационного сектора. Информационно-коммуникационный сектор признан в качестве одного из важных компонентов инфраструктуры инновационного развития¹. В частности, телекоммуникационный сектор должен служить информационной основой обеспечения науки, для этого необходим выход локальных информационных сетей на глобальный уровень, увеличение сети электронных библиотек, распространение сети Интернет, расширение доступа ученых к международным базам данных.

Информационно-коммуникационный сектор, как уже было сказано, опирается на интеллектуальную инфраструктуру. Ею выступают компьютерные науки и образование в области информационных технологий. К показателям развития интеллектуальной инфраструктуры относятся: число научно-исследовательских организаций данного профиля, специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, научных публикаций по этой теме, патентов на разработки. Сюда же следует включить образовательный компонент. Образование в области компьютерных наук можно оценить посредством таких показателей, как число вузов и кафедр соответствующего профиля, число подготовленных специалистов, доступ к повышению квалификации в области компьютерных наук. При этом вряд ли спорным будет положение о том, что общий уровень образования, качество образования также имеют отношение к готовности восприятия людьми информационных технологий. Тем более, что уровень образования стран включен в индекс информационного развития.

Взаимно обогащающее влияние инновационной деятельности и информационно-коммуникационного сектора очевидно. В таком случае, если сектор информационно-коммуникационных технологий оказывает влияние на усиление равенства в развитии науки, потреблении знаний, получения образования, то это ведет к общему повышению равенства в экономике и

---

¹ Соловьева Ю. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 140.

обществе. Тем более что выше уже было показано, что уровень образования, владение современными знаниями включены в факторы, влияющие на неравенство. Информационно-коммуникационный сектор способен влиять не только на усиление неравенства, но и содержит большие возможности для значительного его сокращения. Полагаем, методологически это вытекает из трех моментов.

1. Информационный ресурс, как ресурс глобального уровня, на основе синергии, приходит из внешней среды со своими, заложенными в него свойствами. Важнейшим в рамках данного исследования является его атрибутивное свойство – потребность равнодоступности, в равном потреблении информации. Информационный ресурс обладает свойством общественного блага, то есть при продаже довольно трудно оградить его от пользования другими агентами¹. Применение данного ресурса должно опираться на элементы равенства в системе.

2. Информационный ресурс опирается на определенную инфраструктуру, в том числе интеллектуальную, существенная часть которой состоит из неосязаемых благ, также тяготеющих к бытию в качестве общественных, то есть к совместному потреблению. К этим благам относятся знания, образование, наука, культура, экология, креативность. В теории синергетики важен эффект обратной связи. Воздействие информационного ресурса с заложенным в нем тяготением к единству на данные общественные или глобальные общественные блага должно вызвать сильное резонансное возбуждение системы с активным эффектом обратной связи. Равенство как свойство тех и других благ должно распространиться по системе.

3. В случае сохранения неравенства во взаимодействиях информационного ресурса с другими сферами деятельности остается нереализованным определенный потенциал развития. Движение к равенству будет раскрывать этот потенциал.

---

¹ Сухарев О. Управление знаниями, информация и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 97, 98.

Заложенный в благо «знание», в том числе, в научном знании компонент равного потребления данных благ доказывается следующими положениями:

- знание и наука в современной экономике представлены как общественные блага;
- знание и наука обладают положительными внешними эффектами;
- ценность знаний и науки не тождественна ее коммерческой стоимости, более того, эти две величины могут иметь очень разные значения.

Знания представляют собой совокупность хранимых в памяти человека или «базах знаний» фактов (данных, сведений) о некоторой предметной области. Речь идет об их взаимосвязях и правилах, которые могут быть использованы для получения новых фактов и / или решения каких-либо задач, связанных с различными видами интеллектуальной и практической деятельности людей или их сообществ¹. Знание как продукт соединяет разрозненные представления в теоретически систематизированную, общезначимую форму. Бытие знания в качестве общественного блага означает неисключаемость из потребления, неконкурентность в доступе к нему, явление фрирайдера как неэффективность устранения кого-либо из пользования данным благом. То есть знание как общественное благо опирается на равенство в потреблении. П. Друкер говорил о том, что знание во все времена было частным товаром, теперь практически в одночасье оно превратилось в товар общественный².

В системе классификации знаний можно выделить достаточное количество таких их видов, которые говорят об общественной природе данного блага. Так выделяются знания микроуровня и макроуровня, последние являются общественным достоянием и требуют обеспечения государственным образованием. Знания подразделяются на встроенные и обособленные. Встроенные знания не могут быть использованы сами по себе, они встроены во благо, являются его составным компонентом. Обособленное

---

¹ Информационная экономика / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 42.

² Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая индустриальная волна на Западе – URL: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1067.html (дата обращения: 30.10.2012).

знание имеет самостоятельную форму существования, оно может быть применено вне связи с товарной массой. В противоположность рыночным знаниям существуют и нерыночные, фундаментальные знания, не принимающие коммерческую форму, но имеющие огромное значение для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В структуре знаний выделяют персональные и групповые знания, последние в отличие от персональных знаний принадлежит всем членам творческой группы. По ряду причин знания не всегда могут быть переданы, поэтому они делятся на передаваемые и непередаваемые знания. Если знание выступает в качестве передаваемого знания, то оно тяготеет к общественной природе, к равному потреблению.

«Научное знание» и «знание» как блага очень близки по своей сути. Так, первичным продуктом инновационной деятельности являются новые знания о том, как производить новые продукты и услуги¹. Однако наука производит принципиально новые знания – идеи, которые могут самым решающим образом изменить экономику и общество. Наука представляет собой самостоятельную интеллектуальную деятельность, происходит резкое возрастание ее роли и возможностей в новой экономике. Отличительная особенность науки, по нашему мнению, заключается в ее еще более общественной природе, она изначально выступает как явление общественное, как фактор экономического развития. Это находит подтверждение в отзывах исследователей, например О. В. Валиева говорит: «Наука во всем мире трактуется как общественное благо, неверные же послышки в поисках эффективного обмена в научной сфере могут привести к институциональным ловушкам»².

Второй момент, на который следует обратить внимание – это наличие положительных внешних эффектов знания и науки, реализующихся в том, что при использовании вышеуказанных благ другими субъектами, не являющихся

---

¹ Шилов А. Инновационная экономика: наука, государство, бизнес // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.127.

² Валиева О. В. Наука и бизнес: стратегический альянс // ЭКО. – 2007. – № 8. – С.42.

участниками рыночных отношений, выигрывает все общество. Идею положительных внешних эффектов инноваций предложил К. Эрроу, говоря, что использование открытий разными субъектами, не уменьшает его полезность для изобретателя. Он проецировал этот момент на информационную экономику¹. Многие факты говорят о том, что если изобретения не патентуются, открытый доступ к ним положительно сказывается на общем благосостоянии человечества. Уровень отдачи от изобретений в обществе выше, чем в компаниях, их разработавших.

Реалии экономической политики также свидетельствуют в пользу общественного начала науки. Тот факт, что государство активно участвует в инновационной деятельности, даже в финансировании частных инновационных компаний, говорит сам за себя. Как известно, есть два пути в применении новшеств: инновационный и имитационный. В первом случае фирмы сами делают открытия, во втором случае их заимствуют, при этом второй путь является менее затратным. Диффузия научных знаний все в большей мере признается как необходимый инструмент инновационной экономики.

Свободное распространение знаний между работниками получило название эффекта растекания знаний (*spillover effect*), это возможно в случае с использованием информации, научных достижений. Растекание, распространение знаний, полностью соответствует природе знания, способствует его расширенному воспроизводству. П. Друкер, ведя речь о знании как о важнейшем ресурсе, отмечал, что эффективное управление означает «...применение знания к знанию...»². Чем больше людей владеют знанием, тем больший эффект оно может обеспечить, тем в большей мере оно производительно как фактор производства. В теориях экономического роста встречается фактор обучения в процессе деятельности, эта теория впервые была создана К. Эрроу, затем получила развитие в исследованиях П. Ромера.

---

¹ Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. – № 5. – С. 98–107.

² Drucker P. Management Challenges for 21-st Century (1999). Русскоязычное издание: Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2007. – 127 с.

Построенная на идеях вышеуказанных авторов модель опиралась на предпосылку, что устойчивый рост достигается как результат обучения работников в процессе производства. Объем приобретаемых в процессе производства знаний дает базу для внедрения достижений научно-технического прогресса. Возможность большего или меньшего получения знаний в процессе деятельности зависит от задействованного объема капитала, оснащенности каждого рабочего места, всего объема капитала в экономике. Эффект растекания знаний вызывает такое положительное следствие как неубывающая предельная производительность фактора знания.

Свободное распространение знаний обеспечивает не просто распространение знания, а его приращение. Объяснение этому явлению можно дать через мультипликационный эффект отдельных благ. В литературе встречается теория, в соответствии с которой благо может давать эффект дважды: сначала на уровне индивида, затем на уровне общества. Так А. Я. Рубинштейн, уделивший огромное внимание вопросу классификации благ, выделял индивидуальные, коммунальные и социальные блага. Например, посещение театра сначала дает индивидуальный эффект зрителю, а потом и социальный эффект обществу в виде повышения уровня культуры¹. Мультипликационный эффект прироста знания обеспечивается как его спецификой, так и совпадением фаз «производство-потребление» для данного блага, то есть, при его неоднократном потреблении вновь имеет место производство данного блага-эффекта с его одномоментным потреблением, только на новом уровне взаимодействия. Например, знание может быть получено после завершения образования. Однако при применении его в производстве, при передаче его своим коллегам, знание не только потребляется на новом уровне, но и вновь производится, так как оно не может оставаться неизменным при потреблении другим лицом, как в случае традиционного блага. Наличие положительного эффекта растекания знаний и мультипликационный эффект его роста говорят в пользу равенства

---

¹ Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2006. – С. 93.

потребления данного блага, так как чем больше людей потребили знание, тем больше выиграла экономика в целом.

Третья особенность интеллектуальных благ состоит в том, что ценность, заключенная в таких благах как знания, наука и инновации, выходит за пределы коммерческой их оценки. В работах Т. Сакайи, Р. Коуза, Дж. Ходжсона, П. Друкера говорится об изменении роли знаний в современной экономике. Так, Т. Сакайя настолько высоко оценил роль знаний, что даже предложил пересмотреть структуру совокупной ценности, отдав приоритеты ценности, созданной знанием¹. В исследованиях, посвященных новой концепции развития мирового универсума, говорится, что наука и знание должны приобрести фундаментальную и практическую полезность, а не конъюнктурную, прагматическую².

Сама коммерческая оценка стоимости и цены знания вызывает большие сложности. Стоимость знания практически нельзя определить на основе метода общественно-необходимых затрат труда, то есть на основе марксистской теории трудовой стоимости в ее непосредственном виде. Теория маржинализма также не подходит для этой цели, так как каждая единица знания неповторима, не идентична, она имеет свое назначение и самостоятельный смысл. Последовательный ряд одинаковых полезностей для блага «знание» представить невозможно. По этой причине предельная полезность, связанная с потреблением знания, не может падать по законам Госсена. Кроме того, о редкости ресурса не приходится говорить, этот ресурс неиссякаем.

Аргументом, выступающим в пользу неопределенности стоимости инновационных продуктов, является основополагающее свойство инновационного процесса – неопределенность результата³. Р. М. Нижегородцев рассматривая информацию с точки зрения потребительной

¹ Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая индустриальная волна на Западе. – URL: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1067.html (дата обращения: 20.01.2013).

² Чешков М. О способности научного знания понять структуру и трансформации XXI века // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 12. – С. 72.

³ Aghion P., Howitt P. Model of Growth through Creative Destruction: NBER Working Paper. 1990. №3233 // *Economtrica*. Vol. 60. 1992. P. 323–351. – URL: <http://uchebnik.biz/book/510-theoriya-economicheskogo-rosta/29-54-zakluchenie.html>. (дата обращения: 15.01.2015)

стоимости и стоимости, уделил особое внимание вопросу неопределенности информации¹. Последняя может проявляться в производстве, потреблении, территориальном уровне. Информационная неопределенность в производстве означает неопределенность затрат и результатов. Ее связывают, прежде всего, с исследовательскими направлениями трех видов: программным, целевым и поисковым разработками. В первом случае известен набор средств реализации программы, однако результат является неопределенным. Во втором случае четко выявлена цель, но подбор ресурсов носит совершенно неопределенный характер. Наконец, в случае поисковых исследований и затраты, и результаты не поддаются планированию. Выделяется и второй нюанс информационной неопределенности в производстве. Так, создание информационного продукта проходит последовательные стадии особого характера. К этим стадиям принято относить фундаментальные исследования, затем прикладные исследования и опытно-конструкторские работы. Следующим этапом движения информации является ее хранение, обработка, передача. На каждом из вышеназванных пунктов работы осуществляются затраты, следовательно прирастает стоимость продукта. Величина этих затрат не является и не может являться величиной определенной.

Неопределенность информации может проявляться и в потреблении. Поступательное развитие научно-технического прогресса, расширение науки выявило такую особенность. Технические изобретения часто служат не тем целям, которые им изначально отводились, в крайнем случае, эти цели могли обозначаться как второстепенные. В неопределенности информации играет свою роль пространственная и временная непредсказуемость использования научных продуктов. Говоря в целом, практически невозможно точно и сразу оценить экономический эффект от применения новых информационных потоков. Достаточно часто первое применение изобретения не дает никакого экономического эффекта. В своей работе Р. М. Нижегородцев приводит

---

¹ Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. – Книга 2. – Управление беспорядком. – М.: МГУ, 2002. – С. 22.

следующие цифры. Только 3–7 % изобретений дают эффект, величина которого может составить 75% от общего результата. На долю остальных 93–97 % новых знаний приходится 25% эффекта¹.

О сложной природе стоимости инноваций говорит и следующий момент. Проблема защиты прав интеллектуальной собственности является не такой однозначной. Правовая защита владельца идеи приводит его к получению конкурентных преимуществ, по сути дела, к монопольному владению. В работах по этой проблематике говорится о наличии противоречий в проводимой антимонопольной политике и защите прав собственности, в том случае, если обладатели интеллектуального продукта получают существенную рыночную власть². Нарушение прав интеллектуальной собственности также имеет свои минусы. К ним можно отнести высокие издержки ограничения доступа, низкую степень конкурентности, высокий уровень постоянных издержек при близких к нулю переменных. В случае отсутствия защиты интеллектуальной собственности возникает тенденция к производству контрафактной продукции. То есть в любом случае интеллектуальная собственность сложно вписывается в систему рыночных отношений.

Итак, такие блага как знания, наука, образование по своей природе тяготеют к равному потреблению, подобным свойством обладает и информационный ресурс. Эффект резонансного возбуждения информационной экономики, приводящий к усилению равенства системы возникает в том случае, если информационные технологии усиливают компонент интеграции, равенства в потреблении интеллектуальных благ. Практическое осуществление эффекта обратной связи возможно через следующие формы:

1. Общественный характер знаний и науки выходит на новый глобальный уровень во многом благодаря информационно-коммуникационным технологиям. Есть возможность получения, распространения, хранения знаний на международном уровне. Национальные черты у науки наличествуют только

---

¹ Нижегородцев Р. М. Информационная экономика. – Книга 2. – Управление беспорядком. – М.: МГУ, 2002. – С. 25.

² Шастишко А, Курдин А. Антитраст и защита интеллектуальной собственности в странах с развивающейся экономикой // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 87.

с фасадной стороны, в качестве сферы общественной деятельности она является интернациональным явлением¹. В рамках создаваемых инновационных моделей современного типа говорится о необходимости диффузии глобальных знаний, то есть растекание знаний должно доходить до глобального уровня².

2. В самом производстве глобальных знаний усиливается роль взаимодействий посредством информационных технологий. Они дают новые возможности научного сотрудничества, например, формирование удаленных научных сообществ, используются современные сетевые технологии в научных исследованиях³. В виртуальных лабораториях ведутся математические, социальные, физические научные разработки. Эффективные научные коллективы формируются по распределенному принципу, то есть работники расположены в разных территориальных пунктах, но они связаны посредством информационных сетей.

3. Появились новые возможности растекания знаний, диффузии инноваций. Так в информационной экономике увеличилось количество источников знаний: информационные порталы, сайты, социальные сети, электронные информационные базы. Эффективность инновационной системы как раз зависит от множественности источников знаний, практик, навыков. Современные информационно-коммуникационные средства обеспечивает создание новых каналов передачи информации: новых знаний, навыков, технологий. Показательно развитие доступа населения к таким развивающимся направлениям как Интернет-телевидение, Интернет-радио, социальные сети, интранет для реализации новых возможностей передачи информации.

4. Современная система менеджмента в научных организациях строится с учетом общественной ценности знаний:

---

¹ Балышев А. В., Конов В. И., Харкевич М. В. Ценностные ориентиры экспертов ФФИ: опыт когнитивного картирования // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 94–106.

² Голиченко О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 45; Кантор О. Диффузии в инновациях // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 4 – С. 93–99.

³ Балонин Н. А., Сергеев М. Б. Современные сетевые технологии в научных исследованиях // Информационные технологии. – 2014. – № 2. – С. 23–26.

- происходит отказ от жестких иерархических инновационных систем, создаются горизонтальные сетевые модели организации на всех уровнях управления, что полностью соответствует идее управления в информационном обществе;

- в рамках инновационной политики учитывается значимость кооперации, взаимодействий и партнерства¹. Государственная инновационная политика учитывает взаимодействия фирм не только с исследовательскими организациями, но и с поставщиками, потребителями, а также с инфраструктурой, элементом которой являются информационно-коммуникационные технологии². Концепция национальной инновационной системы включает компоненты инновационного процесса: организационные, политические и экономические факторы³ и три макроблока: бизнес-среду и рынок, среду для производства новых знаний и каналы передачи знаний. Данную концепцию применяют на всех уровнях: региональном, национальном, международном;

- в рамках применения информационных технологий используются элементы анализа и контроля деятельности научных организаций. Так проведение рейтинговых оценок научных сообществ на основе оценки качества их сайтов включает момент совместных взаимодействий⁴.

5. Передача знаний и технологий из университетов и государственных научных организаций в промышленность, управление этим процессом стимулирует сотрудничество бизнеса и науки. Примечательно, что новые модели трансфера технологий базируются на открытых системах, что

---

¹ Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 4; Каньин К. Форсайт науки, технологий и инноваций в Бразилии // Форсайт. – 2014. – Т. 8, № 2. – С. 44–56. – URL: <http://foresight-journal.hse.ru/2014-8-2/127323211.html> (дата обращения: 22.05.2015).

² OESD. Innovative Network: Co-operation Innovation System URL: – URL: <http://www.oecd.org/science/inno/2101733.pdf> (дата обращения: 05.08.2015).

³ Sharif N. Emergence and Development of the national Innovation Systems Concept // Research Policy. – Vol. 35, is. 5. – P. 745–766. – URL: <http://www.obs.ee/~siim/seminars/sharif2006.pdf> (дата обращения: 5.08.2015).

⁴ Шокин Ю. И., Веснин А. Ю., Клименко О. А., Рычкова Е. В. Анализ веб-пространства академических сообществ методами вебметрики и теории графов // Информационные технологии. – 2014. – № 12. – С. 31–40.

соответствует тенденциям развития информационно-коммуникационных технологий¹.

6. Процесс участия потребителя в создании информационных продуктов выступает явлением новой экономики. Совместная разработка интеллектуальных услуг исполнителем и заказчиком повышает возможность обмена знаниями². Повышение инновационной активности заказчиков способствует эффективности инновационной системы в целом. Существует целое направление деятельности по реализации краудсорсинга, где на потребителя изначально возлагаются большие задачи³. Некоторые функции передаются неопределенному кругу лиц, по сути дела, добровольцам. В рамках краудсорсинга делается попытка управлять неструктурированными данными, не теряя при этом качество Интернета. Разумеется, такая форма обмена знаниями возможна только при опоре на информационные технологии.

7. Посредством информационно-коммуникационных технологий облегчается процесс распространения и даже получения знаний в образовательной сфере, например, при помощи дистанционного образования. В рамках концепции инновационной системы говорилось о необходимости организации интерактивного долгосрочного обучения⁴. Для повышения роли самостоятельного обучения студентов создается целая виртуальная инфраструктура: учебные информационные базы, государственные информационные порталы, электронные библиотеки. Образовательный портал включает в себя горизонтальный и вертикальный порталы (профильный и специализированный). Горизонтальный профильный портал создается по областям знаний, вертикальный специализированный портал предназначен для

---

¹ Сервантес М., Майснер Д. Коммерциализация научных исследований в государственном секторе по модели «открытых инноваций»: новые тенденции // Форсайт. – 2014. – Т. 8, №3. – С. 70–81. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/mags/foresight/2014-8-3/134341200.html> (дата обращения: 22.05.2015).

² Интеллектуальные деловые услуги: российский опыт // Форсайт. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 24–38. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/mags/foresight/2014-8-4/140153604.html> (дата обращения: 22.05.2015).

³ Цаплин Е., Бушеленкова С. Краудсорсинговые технологии в маркетинге // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 127–132.

⁴ Lundvall B. A. National Systems of Innovation. Towards a theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/respol/v24y1995i2p320-320.html> (дата обращения: 05.08.2015).

информационного обслуживания¹. Разрабатываются виртуальные лекционные и методические курсы, проводятся консультации он-лайн, организуется даже удаленный доступ к лабораторному оборудованию². Без сомнения, на основе информационных технологий увеличиваются шансы на обучение людей с ограниченными возможностями, студентов из отдаленных территорий. В западных социологических журналах речь идет даже о преодолении барьеров в общении отдельных студентов, тем самым формирования социального капитала с помощью Интернета³.

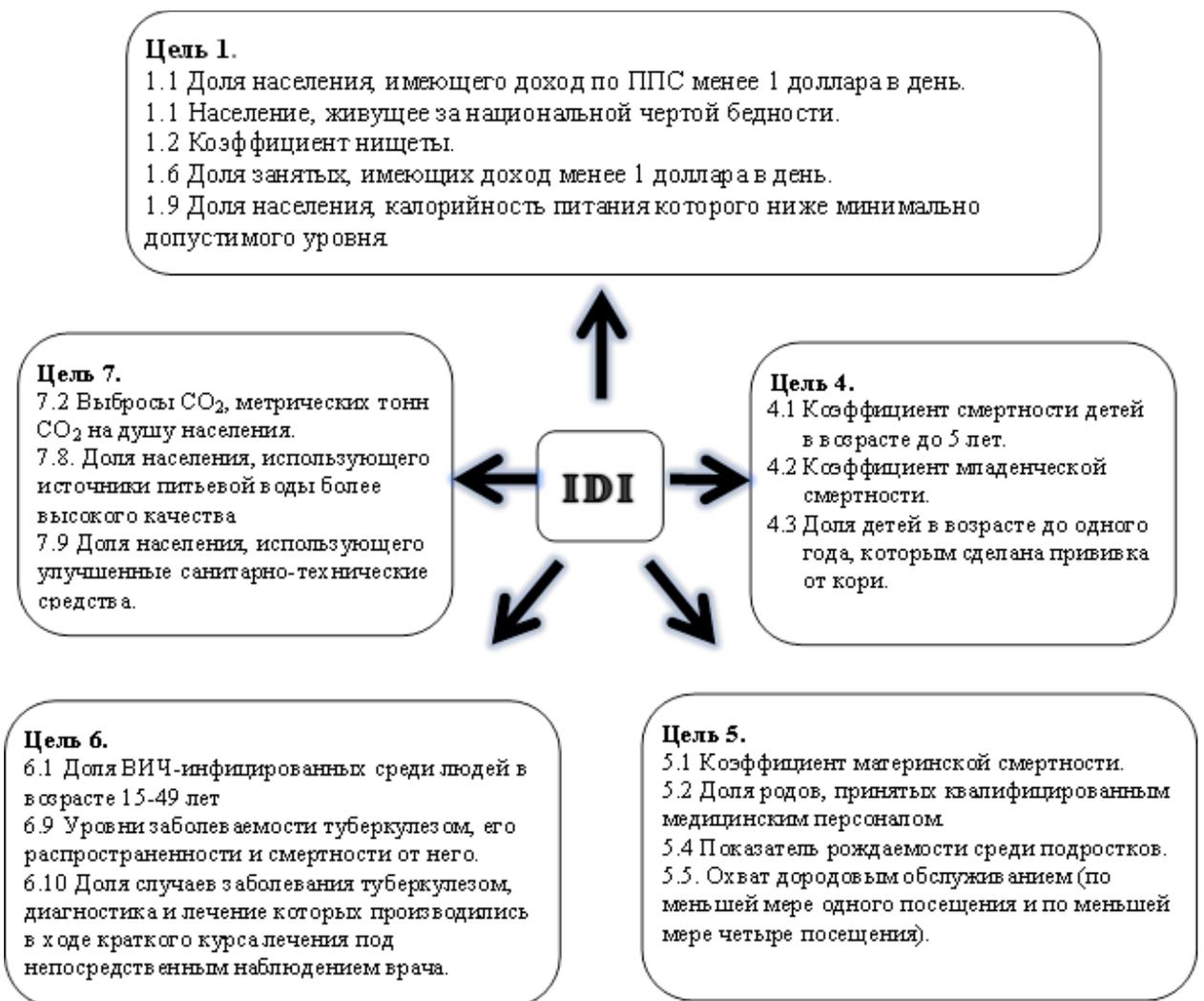

Рисунок 3.2 – Корреляция между индексом информационного развития и социальными показателями

Построено по: Measurement of an information society. The Report 2014. – URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2014/MIS_2014_Exec-sum-R.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

¹ Булакина М. Б., Иванников А. Д. Федеральный портал «Российское образование» как средство агрегации образовательных информационных ресурсов // Информационные технологии. – 2014. – № 12. – С. 42.

² Берчун Ю. В., Загидуллин Р. Ш. Комплексный подход к организации удаленного доступа к лабораторному оборудованию в учебном процессе // Информационные технологии. – 2015. – № 3. – С. 210–217.

³ Examining the Relationship Between E-Social Networks and the Communication Behaviors of Generation 2000 (Millennials) in Turkey // Social Science Computer Review. – 2015. – № 33. – С. 21–42.

В соответствии с аналитическими отчетами, информационно-коммуникационный сектор может оказывать влияние на другие аспекты социально-экономического развития (рисунок 3.2).

Как показывает анализ взаимосвязей, отраженных на рисунке, корреляция между информационным развитием и социальными показателями почти во всех случаях является положительной. Отрицательный характер она носит только в случае с воздействием на экологические показатели. Социально-экономическое неравенство сопряжено с охраной здоровья людей. Капитал здоровья – есть часть человеческого капитала, креативного богатства общества. Неравенство в получении средств, необходимых для здоровья, может повлиять не просто на качество жизни, а на сам факт ее наличия. Как показано на рисунке 3.2, степень развития информационных технологий положительно влияет на отдельные показатели здравоохранения. Информационно-коммуникационный сектор оказывает прогрессивное влияние на оздоровление населения посредством:

- развития и распространения нового лечебного и диагностического оборудования и технологий лечения;
- обмена специалистами и их опытом между разными регионами. Высказывается мнение, что выигрывают в развитии те больницы, которые активно сотрудничают со средствами массовой информации¹;
- влиянием на правильный образ жизни через средства массовой информации. Состояние здоровья людей на 50–52% зависит от образа жизни, на 20–25% – от генетических факторов, на 18–20% – от состояния окружающей среды и только на 7–12% – от уровня здравоохранения². С учетом указанных факторов обществу гораздо дешевле и важнее влиять на изменение образа жизни людей, чем непосредственно на лечение, в этом существенно могут помочь современные средства коммуникации.

---

¹ Best Practices in Social Media: Utilizing a Value Matrix to Assess Social Media's Impact on Health Care // Social Science Computer Review . – 2015. – № 33. – URL: <http://ssc.sagepub.com/content/32/5/575.abstract> (дата обращения: 26.04.2015).

² Ковалевский В. В., Оборотов А. В., Якушина Т. А. Здоровье населения и разумная экологическая стратегия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 6. – С. 132.

Третьим методологическим моментом взаимосвязи цифрового неравенства и развития экономики, как было сказано выше, является акцентирование внимания на нереализованном потенциале информационной экономики. Категория потенциала уверенно входит в область экономических исследований. Во-первых, формируется мнение о том, что категории «социальный потенциал» и «развитие» – одноуровневые понятия, более того, потенциал является ведущей фигурой¹. Понятие социального потенциала близко к понятию движения вообще, оно охватывает разные состояния экономики. Потенциал означает запас возможностей для развития не только в условиях плавного роста экономики, но и в периоды хаотичных изменений, ломки систем. Особый интерес представляет то, что категория потенциала развития включена в модели стратегического управления, в частности, в управление информационными базами электронного правительства².

Потенциал развития в условиях становления информационной экономики имеет свои особенности³. Поскольку в современном обществе и экономике существует информационное неравенство в двух формах, имеющее последствия в виде структурных деформаций, то системное качество информационной экономики не может быть в полной мере реализовано. Инструментом, способным дать толчок к раскрытию нереализованного потенциала является информационное равенство. Степень возрастания равенства в информационной экономике раскрывает возможности развития, заложенные в технико-экономических и институционально-экономических отношениях информационной экономики. Раскрытию потенциала любой экономики способствуют два момента: во-первых, наличие необходимых процессов, инструментов, во-вторых, устранение препятствий, тормозящих реализацию потенциала информационной экономики.

---

¹ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Контуры нового экономического пространства // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 140–155.

² Имамвердиев Я. Н. Нечеткая когнитивная модель стратегического управления информационной безопасностью электронного правительства // Информационные технологии. – 2015. – № 6. – С. 442.

³ Щербакова Л. Н. Противоречия становления информационной экономики. – Кемерово, 2014. – С. 89–131.

Прежде всего, отметим, что в экономике знаний и инноваций существуют препятствия, тормозящие раскрытие потенциала информационной экономики. Современная экономика, построенная на неравенстве, сдерживает эффекты растекания знаний по следующим причинам. Во-первых, использование знаний как конкурентного преимущества. В теории управления знаниями говорится, что они должны быть отличительными у конкретной фирмы, сложными, трудными для подражания, только в таком случае знания станут уникальной стоимостью, оцениваемой клиентами¹. Потребление знаний в рамках функционирующей ячейки соответствует логике конкурентной борьбы. Во-вторых, если фирма располагает уникальной рабочей силой, то она будет стараться ее удержать. В-третьих, знания эксплуатируются как и всякий ресурс рыночной экономики. При всей важности ресурса знаний, его стоимостная оценка по-прежнему проигрывает традиционным ресурсам². В-четвертых, знания неравномерно распределяются между разными группами занятых. В частности, большее значение знания имеют для владельцев фирм и менеджеров, в меньшей мере они принадлежат работникам³. В-пятых, знания являются не только движущей силой развития цивилизации, но и источником глобального неравенства. Одни страны имеют все возможности для развития науки, другие зависят от технологий и финансовой помощи развитых стран. Неравенство существует и в области образования.

Кроме науки, образования в теории информационного общества отводится значимая роль и другим благам, в частности, экологии и креативной деятельности. На рисунке 3.2 была показана отрицательная корреляция между индексом информационного развития и экологией, что показывает их слабую взаимосвязь в реальной жизни. Считаем, более правильной будет точка зрения, в соответствии с которой влияние информационной экономики на

---

¹ Стоунхаус Дж. Управление организационным знанием // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – С. 3–18.

² Сухарев О. Управление знаниями, информация и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 97, 98.

³ Олевский Г. Знаниеемкое производство в экономике Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 6. – С. 45.

экологию и креативную деятельность имеет большой потенциал развития. Он будет раскрываться в случае усиления равенства в обществе и экономике.

Обоснуем данную позицию в отношении креативного ресурса. Креативная деятельность, прежде всего, ассоциируется с творческим трудом. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов выделяют репродуктивный труд в противоположность творческому труду. Первая разновидность труда связывается с воспроизводством одних и тех же способностей рабочей силы, то есть выполнение тех же операций, которые осуществлялись в предыдущих производственных актах¹. В другом научном источнике речь идет о рутинном труде и творческом². В теории трудовой стоимости, как известно, говорилось о простом и сложном труде, сложный труд был представлен как простой, возведенный в степень.

Креативная деятельность, локализуемая в определенных сферах, является реальностью современной экономики. Не так давно в литературе появился термин «экономика творчества». Этот сектор чаще всего и называют «креативной экономикой», то есть экономикой, основанной на творчестве. Его характеризуют как сектор национальной и мировой экономики, в котором производятся, распределяются и потребляются продукты и услуги, связанные с творческой деятельностью, с разработкой и продуцированием новых и потенциально значимых, полезных идей³.

Этот сектор предполагает конкретное наполнение. В него включают рынки продуктов НИР и НИОКР, кинобизнес, книготорговлю, медиа-рынки, музыкальный и арт-бизнес, рынки видеоигр, рынки рекламных и дизайнерских услуг и продуктов, индустрию моды и др. Креативный сектор растет в информационной экономике за счет появления новых видов деятельности, а именно: компьютерная графика, компьютерная музыка, цифровая

---

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 429.

² Гасратян К. М. Этика человеческой деятельности и благосостояние // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 11.

³ Дубина И. Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика», и «экономика знаний». – URL: <http://www.creativeeconomy.ru/articles/2328/> (дата обращения: 20.10.1012).

фотография, цифровое видео, гипертекст, дизайн взаимодействий¹. Критерием их объединения в единую сферу является вовлечение креативных способностей, которые и являются основой формирования дохода. Ежегодный рост творческого сектора экономики оценивается в 8,8% в среднем за последние 10 лет, что почти в 2 раза превышает средний рост мирового ВВП. Творческий класс США на начало 2000-х гг. обеспечивал более 30% рабочих мест (более чем вся сфера промышленного производства), ему было выплачено свыше половины заработной платы всех работающих в США (около \$2 трлн.)².

В экономике творчества осуществляется не только генерация и разработка новых идей, но и распространение полученных на их основе продуктов и услуг. Приведенные выше оценки творческого сектора ориентируют на представление о нем как о сфере, целью которой является развлечение людей.

Реалии рыночной экономики состоят в том, что творчество превращено в новый ресурс для получения прибыли. Креативный ресурс порождает особый доход, подобный инновационной ренте. Р. Флорида в работе, посвященной пониманию природы креативного класса, акцентировал внимание на этом аспекте³. В работе Т. В. Рудой дается характеристика креативной экономики как экономики, направленной на нестандартное решение, на создание новой информации, которая в дальнейшем будет являться основой нового креатива. При этом автор считает, что креативность тем и отличается от творчества, что она имеет в своей основе рациональную, прагматическую составляющую, включается в отношения бизнеса⁴.

---

¹ Information Technology, Productivity, and Creativity. – URL: http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=10671&page=15 (дата обращения: 09.08.2015).

² Дубина И. Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика», и «экономика знаний». – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2328/> (дата обращения: 20.10.2012).

³ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика – XXI, 2005. – 421 с.

⁴ Рудая Т. В. Креативная экономика в системе постиндустриального общества // Креативная экономика. – 2008. – № 8. – С.3–11. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3173/> (дата обращения: 20.10.2012)

В условиях развития постиндустриальных технологий, в информационной экономике формируется альтернативная социально-экономическая стратегия развития. В рамках данной стратегии новой движущей силой становится новое качество человека (homocreator) и творческое содержание его деятельности. Стратегия развития должна быть ориентирована на преимущественное развитие креатосферы¹. Идеи информационного общества направлены против общества потребления, напротив, его задачей считается формирование новых целевых установок развития. Приоритеты состоят в формировании другой системы потребностей у людей. Есть определенные основания для точки зрения, что компьютеризация вызывает стремление людей к интенсивному развитию познавательных потребностей.² В работе О. В. Мельникова говорится, что главной целью креативной экономики является удовлетворение всевозрастающих духовных потребностей людей за счет создания социально-экономических и технологических условий, способствующих проявлению творческой (созидательной) энергии личности³.

Необходимо выяснить, какие новые условия может обеспечить информационная экономика для творчества. Всем общественно-экономическим системам было свойственно сосредоточение творческой деятельности в рамках избранной социальной прослойки общества. Так, эпоха рабовладения освободила от тяжелого труда тысячи людей античной эпохи, создав им возможность развивать науку, культуру и искусство в Греции и Риме. Феодализм породил прослойку свободных мастеров: врачей, часовщиков, ювелиров. Капитализм открыл просторы для развития науки и техники, в его век были открыты электричество и радио.

---

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Пределы капитала: методология и онтология. – М.: Культурная революция, 2009. – С. 433; Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Polemические заметки о целевых акцентах // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С.128.

² Tikhomirov O. The theory of activity changed by information technology. – URL: <http://paginapessoal.utfpr.edu.br/kalinke/pde/pde/pdf/Tikhomirov2.pdf> (дата обращения: 09.08.2015).

³ Мельников О. В. Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств, М.: Креативная экономика, 2010. – URL: old.creativeconomy.ru/blog/2010/09/06/monograph-mrlnikov (дата обращения: 03.10.2015).

При этом творчество одних людей опиралось на тяжелый и монотонный труд других. Информационная экономика создает уникальную возможность творчества для гораздо большего количества людей, для формирования креативного класса. К условиям, которые могут обеспечить возрастание креативной деятельности в информационном обществе, можно отнести:

- предоставление более широкого доступа к информации, знаниям;
- высвобождение труда и свободного времени на основе упрощения ряда видов деятельности, связанных с получением, хранением, переработкой информации;
- развитие такой формы занятости как удаленный доступ, в результате чего люди в большей мере распоряжаются своим временем, обладают большей самостоятельностью в составлении рабочего графика дня, экономят время на транспортных издержках;
- формирование новой культуры общества, новой системы ценностей, где потребление материальных благ встает на второе место после созидательной деятельности на благо общества. Креаномика как созидательная экономика противостоит экономике потребления¹.

Удаленную занятость большинство экспертов называет глобальным трендом на рынке труда. Данная форма занятости признается средством удержания высококвалифицированных специалистов. Компании могут экономить до 170 тыс. рублей в год в расчете на каждого сотрудника, переведенного на удаленную схему занятости². Прогнозы показывают, что в ближайшие пять лет произойдет рост рынка удаленной работы, к 2020 году, как минимум каждый пятый сотрудник типичной компании будет работать дома. Возможная общая экономия средств составит 1 трлн. рублей³. Расширение удаленной занятости экономит издержки за счёт снижения арендной платы за офис и стоимости рабочего места. Следует обратить

---

¹ XVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 5. – Вып. 1. – С. 164.

² Васильков А. Удаленная занятость в России становится новым трендом // Компьютерра. – 2015, 17 июня. – URL: <http://www.computerra.ru/126189/remote-work-is-a-new-trend-in-russia/> (дата обращения: 22.05.2015).

³ Там же.

внимание на то, что одной из причин, мешающих развитию занятости вне офиса, является разрозненность серверов. Идет поиск новых организационных форм удаленной занятости на основе интегрирующих информационных программ.

Вместе с тем, институциональная среда рынка с включенным в нее экономическим неравенством, не позволяет в полной мере реализовать креативные возможности людей в информационной экономике. Отмеченные выше тенденции использования творчества как ресурса для получения прибыли, восприятия производителей развлекательных услуг как представителей креативного класса, подтверждают это. Аргументом в пользу ограничения возможностей творчества выступают барьеры для широкого привлечения людей к креативной деятельности.

Креативный класс в новой экономике не должен сосредотачиваться только в сфере интеллектуального труда. Конечно, творчество в современной экономике сопряжено с экономикой знаний и инноваций, однако нет их полного совпадения. Способностью к генерированию идей, к выработке разных вариантов выполнения труда могут обладать лица, как квалифицированного, так и неквалифицированного труда, высшее образование не всегда является основой творчества. Австрийский экономист А. Рих в своей работе «Хозяйственная этика» писал, что всякий труд, независимо от того, выступает он в качестве физического или интеллектуального, может содержать в себе элементы рутинного и творческого¹. Уточняя это положение, можно сказать, что любой труд складывается из отдельных операций, которые в своей основе содержат элементы рутинной, творческой, физической и интеллектуальной деятельности. В зависимости от свойств того или иного индивида, от специфики стадии развития экономики может измениться соотношение составляющих труда. Современные информационные технологии позволяют

---

¹ Рих А. Хозяйственная этика. Курс лекций. – Пер. с нем. – М.: Посев, 1996. – С. 285, 286.

лицам физического труда не только получать развивающую информацию, но проходить обучение в Интернете, получать культурные навыки.

Большой потенциал развития содержит информационная экономика в плане движения к экологизации общества. Теоретики информационного общества считали, что экологизация и информатизация взаимосвязаны. Так Д. Белл обращал внимание на истощение ресурсов, доставшееся в наследство от индустриального общества¹. Е. Масуда высказывал надежды на то, что «духом информационного общества будет дух глобализма, в котором человек и природа смогут жить вместе в гармонии»². Э. Тоффлер писал о том, что, помимо экономических благ, корпорации производят информационные и экологические продукты, поэтому в новом обществе перед ними ставятся и иные цели, кроме прибыли. В его работе приводилось высказывание: «Если мы хотим продолжить экономический рост, вернее выжить, то завтрашние руководители должны принять ответственность за изменение результатов воздействия на окружающую среду»³.

В современной экономике информация и экология являются благами одного уровня – глобального. По этой причине синергетический эффект влияния информационных технологий должен в наибольшей мере найти свое отражение в решении экологических проблем. Неравенство в потреблении экологических благ – наиболее аномальное явление, все страны и люди в равной мере заинтересованы в сохранении и защите окружающей среды, борьба за ее защиту ведется на международном уровне.

Однако институциональная рыночная среда, противостояние интересов полярных в отношении уровня развития стран мешают объединению усилий в этом направлении. Нарастание противоречия между человеком и природой было порождено многовековым доминированием идеологии безграничного потребления естественных ресурсов. И в современных условиях причиной постоянной деградации окружающей среды является нерациональная

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Академия, 2004. – С. 218.

² Масуда Е. Компьютокопия // Философия и социальная жизнь. – 1993. – № 6. – С. 36–50.

³ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – С. 172.

структура потребления, неэтичное потребление»¹. Сохраняются стереотипы рыночного поведения, расточительность богатейших людей мира ложится тяжелым грузом на окружающую среду. По этой причине на первом этапе становления экологической политики она была направлена на борьбу со следствиями, а не с причинами экологической катастрофы. Сохранение биосферы является комплексной проблемой, она неотрывна от социальных, экономических, управленческих аспектов. Обострение доступа к основным видам ресурсов сопряжено с призывом к тому, чтобы вывести такие блага как землю, воду, природные ресурсы из сферы действия рыночных сил². В противном случае цивилизация столкнется с самой жесткой и бесчеловечной формой конкуренции – борьбой за чистую воду, воздух.

К сожалению, уже констатируются определенные компромиссы в экологическом регулировании, например, отвергнута концепция нулевого риска. В рамках данной концепции определенное состояние окружающей среды расценивалось как «состояние, при котором у населения полностью отсутствует риск развития хронических заболеваний, вызванных загрязнением окружающей среды, а для водной среды также риск гибели гидробиоты»³. Теперь принято считать, что намного разумнее вести речь о минимальной степени риска.

В инструментарии экологического регулирования значимую роль играют элементы рыночных отношений. Исходной теоретической базой экологических взаимоотношений государства и бизнеса выступает категория внешних эффектов, которая опирается на принцип «загрязнитель платит». Задачей органов регулирования выступает отслеживание возмещения экологических затрат фирмой и осуществление механизма их возврата на микроуровень, если бизнес пытается уйти от этой функции. На

---

¹ Шабанова М. А., Гицалова Т. А. Социально-экономические факторы развития этичного потребления в современном мире: есть ли будущее у России // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 150.

² Работяжев Н. Альтерглобализм как социальный и политический феномен: опыт анализа // МЭиМО. – 2011. – № 12. – С. 102.

³ Козельцев М. Л., Мартусевич А. П., Мартусевич Р. А. О необходимости учета особенностей секторов экономики при переходе на технологическое нормирование и регулирование в области охраны окружающей среды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 2. – С. 69.

концептуальном уровне уже высказываются сомнения по поводу реалистичности и эффективности этого способа решения проблем. Так, высказываются суждения о том, что современная рыночная экономика не может адекватно учесть и включить в процесс принятия решений экологические выгоды и ущербы¹. Факторами, препятствующими выполнению экологических обязательств на микроуровне, называются многие обстоятельства, к ним можно отнести, во-первых, некорректность нормативов выбросов и сбросов предприятий, практика их уточнения для отдельных производящих звеньев. Во-вторых, использование бюрократической прослойкой экологических взаимоотношений в своих материальных интересах. Например, разнообразие и несовершенство методик по отнесению сложных по химическому составу отходов к определенному классу, может служить основой для субъективной оценки ситуации. К существенному возрастанию величины транзакционных издержек могут привести нарушения и низкое качество правоприменения в этой области.

В исследованиях по защите окружающей среды уделено большое внимание роли экологических налогов. В странах ОЭСР насчитывается не менее 375 экологических налогов, около 250 экологических платежей, включая плату за загрязнение окружающей среды и за экологические услуги. Так, экологические налоги помогают решить проблему снижения нагрузки на транспортную инфраструктуру и сокращения выбросов от мобильных источников. К ним можно отнести налоги на моторные и смазочные материалы, налоги на автомобили, выплачиваемые при первой регистрации нового автомобиля. Экологические налоги на пестициды предназначены для урегулирования проблемы загрязнения почвы и водных объектов пестицидами. Введение налога на тару и упаковку помогают сократить нагрузку на инфраструктуру обращения с отходами, на ее создание, эксплуатацию, содержание. Данный вид налога может повлиять и на решение проблемы попадания опасных отходов в окружающую среду. Одной из разновидностей

---

¹ Бобылев С. Н. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 6. – Экономика. – 2010. – № 2. – С. 47.

экологических налогов является продуктовый налог на синтетические моющие средства (шампуни, стиральные порошки, пасты и т. д.).

Экологические налоги в целом считаются более совершенным инструментом экологического регулирования, чем платежи за загрязнение окружающей среды. В то же время нельзя не обратить внимания на то, что в случае их применения, вместо совместных действий в решении глобальных экологических проблем, бизнес и государство пытаются, насколько это возможно, переложить экологическую нагрузку друг на друга.

В наибольшей степени очевиден факт рыночной разобщенности субъектов при взаимодействии на межстрановом уровне, о чем говорилось в 1.1 данной работы. Основой международных экологических конфликтов является борьба за ресурсы, проблема трансграничных загрязнений воздуха и водных объектов, конкуренция в освоении территорий с новыми ресурсными возможностями. Так крупнейшие производители парниковых газов – США, Китай и Индия не приняли участия в Киотском протоколе, не сочли нужным взять на себя обязательства по сокращению выбросов на период 2008–2012 гг. Кроме того, Киотский протокол предполагает возможность перепродажи своей квоты другим странам в том случае, если данное государство не выработало свою норму загрязнений. Перепродажа квоты противоречит цели мероприятия, так как в результате объем загрязнения в целом возрастет.

На энергетических рынках сформировались настолько серьезные противоречия, что это приводит к обособлению национальных схем энергопользования. Вполне возможна перспектива, что построение новой альтернативной энергетики ляжет на плечи индивидуальных потребителей. Известно, что существуют программы экологической помощи развитых стран развивающимся странам. При этом зачастую навязываются сопутствующие условия, например, приватизация системы водоснабжения или приобретение оборудования у помогающей страны¹.

---

¹ Рогожина Н. Глобализация и развивающиеся страны: экологический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 20.

Таким образом, в экологической сфере существует масса серьезных проблем, в решении которых может внести свой вклад информационная экономика. В ряде исследований положительное влияние информационных технологий на экологию видят в экономии энергии, в экономии бумаги¹. Развитое информационное общество может способствовать экологизации экономики по следующим причинам. Во-первых, стало возможным формирование нового социального явления – коллективного разума². Во-вторых, становление иной системы ценностей, которая порождает надежду на отказ от гонки товарной массы. В-третьих, нацеленность общества на искоренение резкой стратификации общества, что послужило бы основой исчезновения аномально разросшегося сектора товаров для богатых с последующей тратой ресурсов. В-четвертых, увеличение возможности равного доступа к новым факторам производства: знаниям и информации, которые могут оказать неоценимую услугу в решении экологических проблем. Каждый из названных пунктов заключает возможность их успешного и эффективного решения в условиях цифрового выравнивания в информационной экономике.

В рамках данного параграфа был теоретически обоснован механизм высвобождения потенциала информационной экономики на основе реализации системного качества равенства. С этой целью были представлены компоненты действия эффекта обратной связи между информацией как глобальным ресурсом и общественными благами: наукой, образованием, креативной деятельностью, экологией.

В целом в главе была обоснована связь между неравенством и структурой экономики через выявление структурных деформаций цифрового неравенства и наличия нереализованного потенциала развития информационной экономики.

---

¹ Environmental effects of information and communication technologies. – URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v479/n7373/full/nature10682.html> (дата обращения: 09.08.2015); Глобальное влияние информационных технологий на полиграфическое дело. – URL: <http://grafchita.ru/arh/2011/11/01/globalnoje-vlijanije-informacionnykh-tjekhnologij-na-poligrafichjeskoje-djelo/> (дата обращения: 09.08.2015).

² Моисеев Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество. – Сб.: Издательство И74 АСТ, 2004. – С. 428–451.

4 Влияние информационной политики цифрового выравнивания на оптимизацию структуры экономики

Темпы и динамика развития информационного сектора обуславливают значение информационной политики в достижении основных макроэкономических целей каждой национальной экономики. Понимание информационной политики, определение ее содержания прошло определенную эволюцию, сформировав разные точки зрения о ее сути. В одной трактовке объектом информационной политики выступают способы, каналы распространения информации¹. Другие информационную политику отождествляют с информационной защитой².

По мере углубления информационной революции все большее значение в информационном развитии придается применению достижений информационных технологий в экономике. В современных условиях растет степень проникновения информационных ресурсов в традиционную экономику, специализируется техническое и программное обеспечение в разных отраслях хозяйства. В программах информационного развития государств сформулированы задачи применения информационно-коммуникационных технологий в становлении новых технологических укладов; возрастания роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в производственном процессе, в образовательной сфере, в здравоохранении и трудоустройстве; даются целевые установки на информатизацию отраслей хозяйства, банковской сферы, государственного управления, массового потребителя³. В аналитической литературе высказывается мнение, что шестой технологический уклад создает новые рыночные ниши за счет сетевой промышленной политики⁴.

---

¹ СМИ в информационном обществе. – URL: <http://textarchive.ru/c-1248273-pall.html> (дата обращения: 19.04.2016).

² Информационная политика США. – URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/563/419/lecture/9576> (дата обращения: 19.04.2016); European Centre for Information policy and Security. – URL: <http://ecips.eu/> (дата обращения: 20.04.2016).

³ Alabau A., Guijarro L. The Electronic Communications Policy of the European Union. – URL: <http://creativeconomy.org/icensis/by-ns-nd/3.0/> (дата обращения: 20.04.2016).

⁴ Тепляков А., Хубиев К. Промышленная политика для новой индустриализации // Экономист. – 2016. – № 6. – С. 90–92.

В экономической политике необходимо учесть то, что развитие информационных технологий обусловило структурную перестройку национальных хозяйств, которая происходит на недискреционной основе. Формирование самого информационного сектора, новых видов профессионального труда, развитие электронной коммерции, электронного правительства, электронного бизнеса и цифровой рекламы, динамика сектора информационных услуг изменили и продолжают менять структуру экономики. Развитие облачных технологий, конвергентной инфраструктуры, широкополосного мобильного Интернета, перспективы развития Интернета вещей, дистанционно управляемого транспорта, робототехники, нанотехнологий, товаров 3Д-принтеров будут, без сомнения, способствовать этому¹.

По сути дела, речь идет о переходном процессе, о транзитивной перестройке экономики под влиянием новых информационных технологий². Существенной чертой переходных экономик является взаимодействие старого и нового секторов. В теориях экономического роста уделялось внимание моделям роста в транзитивных экономиках, основанных на наличии двух секторов. Подобного рода рассуждения представлены, например, в модели Хансена–Прескотта³. В ней рассматривались два сектора: один – мальтузианский, а другой – сектор Солоу. Ситуация соответствовала переходу к индустриальному обществу. В первом секторе базовую роль играл фактор земли, во втором – капитал. Ставка заработной платы и рентная цена капитала в мальтузианской экономике являются константами. В модели Солоу технологии росли, когда экономика получила достаточное развитие, доля труда и капитала в мальтузианском секторе начинала стремиться к нулю. Ресурсы перемещались в сектор Солоу, поэтому первый сектор имел

---

¹ The Future of Jobs. Emploment, Skills, and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. World Economic Forum 2016. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs/> (дата обращения: 05.05.2016).

² Моисеев Н. Информационное общество: возможность и реальность // Информационное общество. – Сб.: Издательство И74 АСТ, 2004. – С. 447; Шапцев В. А. Проблематика информационной экологии. – URL: http://www.ipdn.ru/rics/vk/_private/vk2/1-sha.pdf (дата обращения: 09.08.2015); Щербакова Л. Н. Противоречия становления информационной экономики. – Кемерово, 2014. – С. 35–51.

³ The Hansen-Prescott (2002) Model. – URL: <https://www.coursehero.com/file/7172189/HansenPrescottSlides/> (дата обращения 15.11.2015).

убывающую отдачу, второй сектор – возрастающую. В итоге мальтузианский сектор был вытеснен сектором Солоу.

Содержание перехода к информационной экономике не может исчерпываться взаимодействием двух секторов в силу диверсификации нового ресурса. Информационный ресурс цифровой экономики не ограничивается функционированием только непосредственно в информационных отраслях, он влияет на всю экономику, активно действует в инфопотребляющих отраслях. Как следствие, структурные преобразования затрагивают не только соотношение между традиционными отраслями и сектором информационно-коммуникационных технологий, они касаются всей экономики.

Необходимо учесть и уже произошедшие нежелательные изменения структуры экономики на основе цифрового неравенства, названные выше структурными деформациями информационной экономики. Нереализованный потенциал развития информационной экономики частично может быть представлен как величина потерь от структурных деформаций. Дать количественную оценку потенциала, высвобождаемого по мере сокращения цифрового неравенства, можно посредством цепочки взаимосвязей, представленных в таблицах 3.1 и 3.2.

Утечки потребительских расходов и сбережений наиболее состоятельных людей влияют на мультипликатор в соответствии с известной формулой $M = 1/MPS$. В таком случае величину структурных деформаций можно рассчитать по формуле:

$$C_1 * M = S_D, \quad (3)$$

где, C_1 - утечки потребительских расходов в экономике из-за поведения богатых людей;

S_D – структурные деформации как потери от меньших темпов развития отраслей, производящих продукцию для массового пользования;

M – мультипликатор, с учтенными утечками потребительских расходов и сбережений.

Цепочку взаимодействий между цифровым неравенством и структурными деформациями можно представить графически (рисунок 4.1).

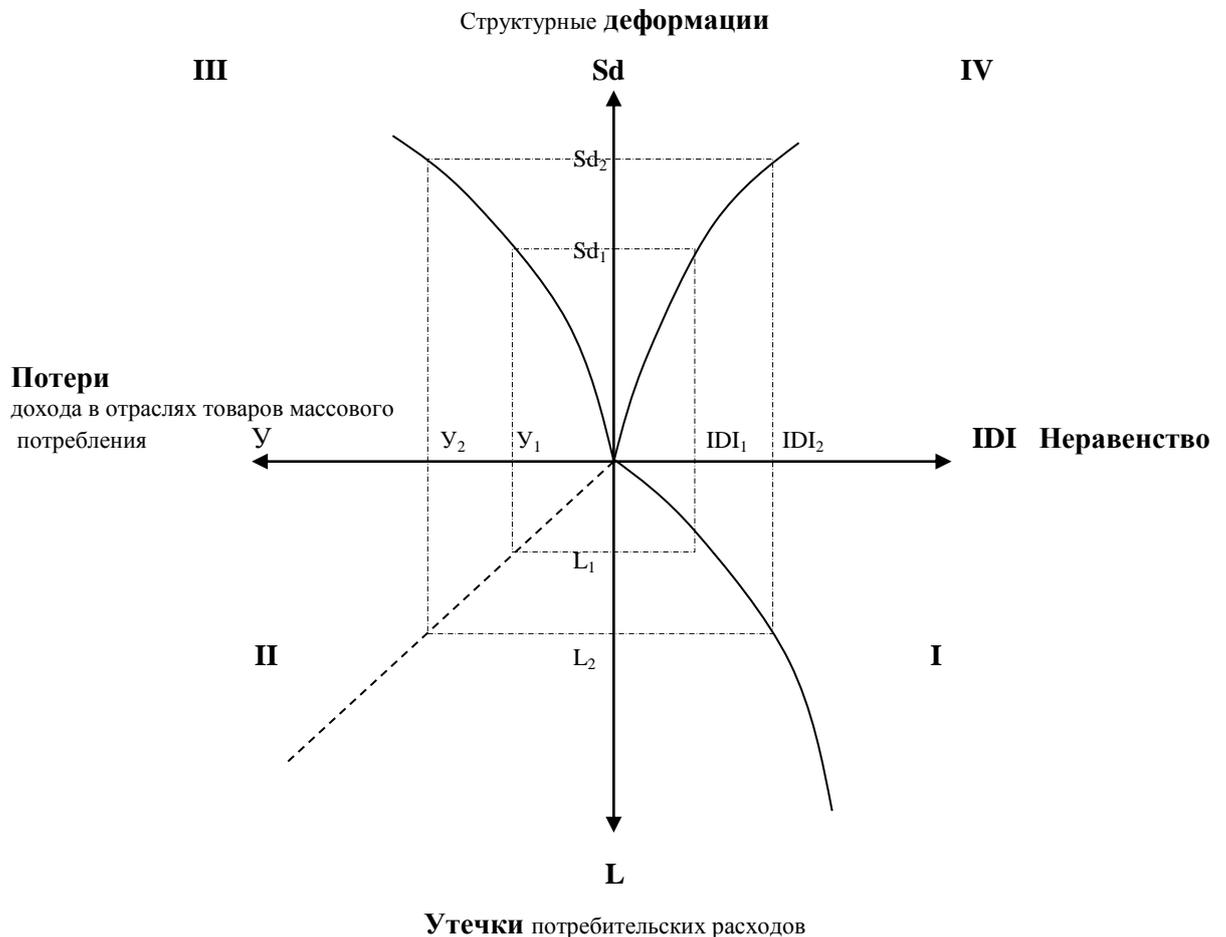

Рисунок 4.1 – Модель «неравенство-утечки-структурные деформации»

Составлено по: Щербакова, Л. Н. Противоречия становления информационной экономики. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – С. 64–71.

В первом квадранте отражена положительная взаимозависимость между цифровым неравенством и утечками потребительских расходов, возникающих

на основе поведения богатых людей. Цифровое неравенство можно измерить через сравнение индексов информационного развития, по аналогии с децильным коэффициентом.

Во втором квадранте с помощью биссектрисы показали, что утечки потребительских расходов равны потерям дохода в отраслях, производящих товары для массового потребителя.

В третьем квадранте отражено, что сокращение величины дохода в отраслях, производящих товары для массового потребителя, влияет на рост структурных деформаций. Деформации означают меньшие темпы развития этих отраслей.

В четвертом квадранте показано, что чем больше структурные деформации, тем больше неравенство. Главный вывод, который следует из модели «неравенство-утечки-структурные деформации», состоит в том, что между цифровым неравенством и структурными деформациями существует прямая связь. Соответственно, меры, принимаемые в связи с сокращением цифрового неравенства, приводят к уменьшению структурных деформаций, к оздоровлению структуры экономики.

В силу данных причин к недискреционным изменениям структуры экономики, происходящим под влиянием информационных технологий, необходимо добавлять сознательное дискреционное преобразование ее структуры с учетом информационного ресурса нового качества. Развитие информационной экономики следует не просто соотносить с целями и приоритетами структурной политики, а строить ее таким образом, чтобы она способствовала оздоровлению структуры экономики. Поскольку структурная политика предназначена для оптимизации отраслевой структуры экономики, обеспечения прогрессивных структурных сдвигов в ней, приоритетного развития наукоемких отраслей и образования, совершенствования инфраструктуры, пропорционального развития сырьевых отраслей, рационального сочетания разных секторов экономики, то грамотно построенная информационная политика может сыграть важнейшую роль в ее реализации.

При обосновании направлений влияния информационной экономики на структурную политику следует использовать выводы предыдущих частей исследования:

- цифровое неравенство порождает структурные деформации;

- цифровое выравнивание способствует реализации потенциала развития информационной экономики, а значит, экономики в целом;
- диверсифицированный характер информационного ресурса обеспечивает его влияние на всю экономику как посредством ее торможения (углубление структурных деформаций), так и посредством ее развития (реализация потенциала).

Соответственно, информационная и структурная политики макроэкономического уровня должны складываться из совокупности мер, проводимых в направлении:

- преодоления цифрового неравенства;
- воздействия на структурные деформации как последствия цифрового неравенства;
- оздоровления структуры экономики на основе диверсифицированно-комплементарного и диверсифицированно-субституционального характера информационного ресурса.

Как было отмечено в части 2.2 данной работы, в мировой экономике принят ряд мер по преодолению цифрового разрыва развитых и развивающихся стран. Сокращение цифрового неравенства на глобальном уровне реализуется посредством специальных информационных программ по поставке компьютерного оборудования в развивающиеся страны, по оказанию им помощи в развитии образования, в том числе специального, в создании инвестиционных фондов цифрового развития, в коррекции ценовой политики на рынках информационной техники. Разумеется, данное направление информационной политики следует развивать, однако циклические потрясения мирового уровня и углубление геополитических конфликтов ведут к ограничению внешней помощи. В этих условиях отстающим в информационном развитии странам следует сосредоточить внимание на изыскании собственных ресурсов для информационного прорыва и сокращения цифрового неравенства с передовыми странами.

В частности, к ориентирам национальной информационной политики должно быть отнесено:

1. Противостояние монополизации рынков производства информационной техники, информационной индустрии, информационно-коммуникационных технологий; укрепление собственных информационных баз, поисковых систем, помощь компаниям-вендерам национального характера.

2. Концентрация ресурсов для лидерства в новых структурных частях информационного сектора, например в развитии облачных технологий, специализированных мобильных приложений, в производстве товаров с помощью 3D-принтеров, специализации в области производства Интернет-вещей.

3. Развитие системы защиты национальных информационных ресурсов, предотвращение угроз внешней среды.

4. Повышение уровня образования населения, в том числе создание условий для роста информационной грамотности населения.

5. Укрепление научного информационно-технического потенциала посредством увеличения числа профилированных высших и средних учебных заведений, количества специализированных кафедр, факультетов, научных учреждений.

6. Оказание помощи в информационном развитии отстающим регионам, сельской местности, малым предприятиям, людям с ограниченными возможностями и низким уровнем дохода.

В части 3.1 данного исследования были выявлены структурные деформации как следствия цифрового неравенства: деформации в структуре и динамике финансовой сферы, усиление асимметрии информации в реальном секторе, искажения в электронном бизнесе и электронной торговле, использование информационных технологий как средства расширения бюрократии, рекламного бизнеса, новые формы проявления «потребительства». Информационная политика как глобального, так и

национального уровня должна содержать инструменты, препятствующие ухудшению структуры экономики под влиянием информационных факторов.

Поскольку структурные деформации цифрового неравенства носят диверсифицированный характер, то есть они проникают во всю экономику, то принимаемые меры для их преодоления должны носить комплексный характер, сочетать в себе элементы информационной и экономической политики.

Механизмы регулирования на основе сочетания элементов информационной и структурной политики еще не в полной мере сложились в современной экономике, однако наметились определенные направления их формирования. Думаем, в них следует учесть следующие моменты.

Странам среднего уровня развития необходимо сосредоточить свои усилия в области электронной торговли. Многие государства, не являющиеся лидерами информационного развития, теряют огромные доходы от недостаточного развития электронной коммерции или от несовершенства правовых инструментов ее обеспечения¹. Напротив, страны, динамично развивающие Интернет-торговлю, активно совершенствуют ее правовую основу. Например, в Китае за период с 2011 по 2015 годы было издано 17 новых постановлений и нормативных актов, касающихся электронной коммерции².

Необходимо провести тщательный анализ рынков и сфер деятельности, где Интернет-торговля наиболее применима. Институциональная поддержка развития электронной торговли на добросовестной, честной основе может обеспечить сокращение транспортных и транзакционных издержек, а для потребителей может способствовать качеству потребления и реализации лучших ценовых решений. Так, Бразилия, сумела добиться положительных сдвигов в электронной коммерции за счет сотрудничества с Китаем³.

---

¹ Форум «Интернет-предпринимательство в России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886> (дата обращения: 18.04.2016).

² Электронная коммерция в Китае. – URL: <http://ecommercelaw.ru/elektronnaja-kommercija-v-kitae.html> (дата обращения: 05.05.2016).

³ Китайский электронный бизнес меняет модели онлайн-шопинга в Бразилии. – URL: http://so-l.ru/news/show/kitayskiy_elektronniy_biznes_postepenno_izmenyaet_m (дата обращения 05.05.2016).

Важными элементами информационной политики должно стать укрепление правовых инструментов электронной коммерции, поддержка создания специальных информационных программ, сайтов, Интернет-магазинов и аукционов; усиление мер борьбы с мошенничеством и неофициальными операциями в Интернете, забота об информационной безопасности субъектов деятельности рынка электронной торговли.

Необходимо развитие Интернет-рекламы как средства более дешевого и открытого инструмента информирования производителей и потребителей о параметрах рынков. Однако ее продвижению должен сопутствовать ряд организационных мероприятий, связанных с ее направленностью, со средствами ее осуществления. В современных условиях по-разному следует оценивать значение рекламы кредита, труднореализуемых потребительских благ, товаров перенасыщенных рынков (автомобилей, дорогих квартир, бытовой техники и т. п.) и пропаганды разумной политики потребительских кредитов, защиты экологии, здорового образа жизни, значения образования и науки, критики долговой экономики. Должны вырабатываться и применяться правовые меры воздействия на несанкционированную рекламу: спамы, вирусы, рассылки без договоренности обеих сторон. Пока пользователи борются с нежелательной рекламой самостоятельно, законы о рекламе у большинства государств не содержат конкретных мер.

Следует применять дифференцированный подход к налогообложению различных форм электронного бизнеса, в частности стимулировать его развитие как формы самозанятости в оказании услуг по программному обеспечению, аналитике, консалтингу, веб-бухгалтерии и т. д.; вместе с тем ограничивать действия информационных предпринимателей по зарабатыванию денег на основе продажи информационных продуктов, игре на фондовых биржах, проведения веб-семинаров, обучающих курсов по зарабатыванию денег в Интернете. Однако механизм налогообложения

электронного бизнеса, проходя стадию своего становления, сталкивается с большими трудностями¹.

При этом следует учитывать двойственность влияния на экономику информационных факторов: диверсифицированно-субституциональный характер информационного ресурса ведет к эффекту вытеснения, а диверсифицированно-комплементарный – к эффекту притягивания традиционных ресурсов. То есть оздоровление структуры экономики при посредстве информационных технологий возможно путем сознательного сокращения определенных сфер деятельности и, напротив, стимулирования развития других сегментов приложения труда и капитала².

Наличие эффекта вытеснения в современной экономике проявляется в сохранении закона экономии рабочего времени³. В индустриально развитых странах за период 1970–2012 гг. отработанное рабочее время в расчете на одного занятого уменьшилось в 4–5 раз⁴. Как следствие, возникает задача применения труда высвободившихся работников. Тем более что типичную структуру постиндустриального общества представляют следующим образом: из 100 человек 2 работает в сельском хозяйстве, 10 – в промышленности, 13 – в сфере управления⁵. Информационная экономика содержит потенциал дальнейшего вытеснения ресурсов на основе совершенствования управления и организации производства, экономии на хранении, передаче, переработке информации. Рост эффективности экономики на базе информационных факторов обеспечивает основу для притягивания новых ресурсов, как правило, более качественных, базирующихся на знаниях и научных достижениях.

---

¹ Особенности налогообложения электронного бизнеса. – URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Economics/46034.doc.htm (дата обращения: 5.05.2016).

² Шабашев В. А., Щербакова Л. Н. Модель дифференциального экономического роста в условиях перехода к информационному обществу // Вестник Омского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 28–34.

³ Золотов А. Развитие производительных сил и закон экономии рабочего времени. – Экономист. – 2013. – № 4. – С. 50–59.

⁴ Рассчитано по: Золотов А. Время, отработанное за трудовую жизнь: динамика и перспективы // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 61.

⁵ Малинецкий Г. Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 153.

При выработке инструментов информационного воздействия на сферу управления необходимо учитывать сложный и неоднозначный характер взаимовлияния информационных факторов и современного менеджмента.

Выше мы уже отмечали изменения, произошедшие на всех уровнях системы регулирования экономикой при посредстве информационно-коммуникационных технологий. Сбор, анализ информации, ее быстрое получение, увеличение доступности к информационным ресурсам положительно повлияли на качество управления на микроэкономическом, макроэкономическом, глобальном уровне. Расширение основы для развития стратегического менеджмента, становление электронного правительства, принятие программ мирового значения, прогнозы глобального уровня являются реальными шагами на этом пути. Управленческая структура нового уровня не зависит от национальных, культурных или политических установок, формируется «парадигма глобального менеджмента»¹. Она ориентирована на реалии времени, на интенсивно меняющийся облик мира и экономики, ей отводится революционная роль, в соответствии с которой не просто совершенствуются, а полностью пересматриваются действующие структуры вследствие наступления эры Интернета.

П. Друкер, обращая внимание на новое качество сращивания менеджмента и информационных технологий, отмечал, что «менеджмент в совокупности с новыми коммуникационными возможностями создали глобальную экономику»². Информационные технологии предлагают более надежный способ оценки экономической ситуации при опоре на мощные автоматизированные системы расчетов. Даже рыночные показатели, например динамику цен, они могут рассчитать более качественно. Процесс передаточных механизмов рынка более долог и менее надежен по сравнению с аналитическими функциями информационных систем, все чаще встречается мнение, что информационное общество вынуждает частного

---

¹ Корнейчук Б. В. Информационная экономика / Б. В. Корнейчук. – СПб.: Питер, 2006. – С. 326.

² Друкер П. Классические работы по менеджменту. – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – С. 193.

собственника подчиняться решениям, транслируемым извне¹. Современная информатика уже позволяет произвести мониторинговые системы, которые в состоянии делать вычисления динамичных балансов, учитывая при этом изменение структуры потребления.

В исследованиях постиндустриального общества делается акцент на изменении роли менеджеров. В индустриальной экономике менеджмент носил «механический характер», то есть определялся иерархичностью структур и их упорядоченностью. Явление реинжиниринга, по сути дела, меняет смысл производственного процесса в связи с использованием информационных технологий и систем. Огромную роль в этом новом процессе играют знания, творчество и новые технологии. В корне меняется организация труда и производства. Появляется новый стиль менеджмента, его особенностями становятся гибкость, быстрота принятия решений, сетевая организация, свобода маневра и открытость². Современные взаимосвязи в большей мере определяются организацией горизонтальных структур на основе большего внимания к обеспечению сочетания мотиваций сотрудников со стратегическими целями фирмы. В информационном обществе управление информационными работниками требует другого подхода. Люди должны рассматриваться не как однородные рабочие единицы, а как индивидуумы со своими уникальными возможностями.

В информационной экономике возможно построение системы управления, которая вытеснит значительную часть бюрократической прослойки на основе информационного менеджмента, построенного на новых принципах управления экономикой: большей рациональности, демократичности, научности. Менеджмент нового уровня может стать антиподом бюрократии благодаря высокой степени прозрачности процессов управления, большей гибкости, а информированность всех субъектов экономики – основой оздоровления системы управления. Все функции

---

¹ Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 13.

² Сфера услуг: экономика / под ред. Т.Д. Бурменко. – М.: КНОРУС, 2007. – С. 27.

менеджмента: планирование, организация, мотивация, контроль связаны с процессами принятия решений и коммуникацией, а информационные технологии становятся активными помощниками для них.

То есть применение информационно-аналитических систем управления, повышение степени их открытости, информационная переквалификация менеджеров среднего и высшего звена, развитие стратегического менеджмента, системы реинжиниринга не только повысят эффективность управления, но и позволят бороться с бюрократией в управленческих процессах.

Для выявления возможности оздоровления финансового сектора при помощи информационных технологий нами был проведен анализ структурных деформаций информационной экономики. Финансовый сектор в современных условиях, во-первых, оторван от реального сектора, и отрыв носит колоссальный характер. Во-вторых, при такой степени несоответствия финансовый сектор не в состоянии полноценно осуществлять саморегулирование, для его функционирования нужна внешняя сила в виде поддержки со стороны государства и международных институтов. В-третьих, он сам во многом является причиной мировых колебательных процессов, в частности, сыграл большую роль в происхождении мирового кризиса 2008-2009 гг.

Оздоровление финансового сектора предполагает как количественное сокращение его величины, так и обновление механизмов его функционирования. Уже сейчас размеры банковского сектора и объемы фиктивного капитала сократились бы в гораздо большей степени, если бы не своевременно оказанная банковской системе помощь государства. Не лишены здравого смысла утверждения о номинальной силе финансовых рынков. В частности, высказано мнение, что глобальный финансовый рынок стабилен, пока участники сохраняют доверие к системе, при других обстоятельствах ее существование становится невозможным¹.

---

¹ Смирнов А. Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка // Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 4.

Вырабатывается комплекс мероприятий по революционному преобразованию финансового сектора, так, в США уже приняты законы о его реформе. Однако процесс реформирования идет тяжело, ожидаемые результаты не получены¹.

Информационные технологии имеют двойственное отношение к решению проблем финансового сектора. С одной стороны, он сам в современных условиях активно развивается благодаря информационной революции. С другой стороны, функции размещения капиталов, сокращения рисков и пр. гораздо лучше могут выполнить регулирующие органы, опирающиеся на информационные технологии. На микроэкономическом уровне существуют специальные информационные системы, которые охватывают все аспекты финансовой деятельности предприятия. Они в состоянии обрабатывать и анализировать информацию по управлению финансами, бухгалтерскому и налоговому учету, дистрибьюции, учету персонала и заработной плате, управлению отношений с клиентами (CRM), управлению сервисным обслуживанием, поддержкой электронного бизнеса.

В свою очередь, на макроэкономическом уровне также функционируют финансовые информационные системы, которые могут выполнять задачи, связанные с составлением бюджета, с оптимизацией и контролем над движением бюджетных потоков, все виды работ с информацией о доходах и расходах, обеспечением документооборота, информационным взаимодействием со всеми базами данных в интерактивном режиме и пр. То есть выполнение регулирующей функции финансового сектора может быть в значительной степени успешно заменено информационными системами.

Кроме того, динамика информационного сектора вызвала к жизни идею о возможности вытеснения классических денег другими средствами, предлагаемыми информационными технологиями. Нарастают электронные расчеты и платежи, а электронные платежные системы приобретают стратегический и социальный характер. Уже предпринималась попытка

---

¹ Кулакова В. К. Трудности финансовой реформы в США. – URL: <http://institutions.com/general/2253-trudnosti-finansovoj-reformy-usa.html> (дата обращения: 23.05.2014).

российских ученых организовать международную бартерную систему на основе информационных технологий¹.

Хотя данные явления денежного рынка имеют и свои плюсы, и минусы, очевиден характер значимых сдвигов на нем. Информационные технологии позволяют совершенствовать формы электронных денег. Известно, что электронная криптовалюта биткоин², несмотря на критическое отношение к ней и запреты по ее функционированию, сохраняется в системе денежного обращения, имея достаточно высокий обменный курс. В свою очередь, появление файл-денег может изменить представление о бесконечности мультиплицирования безналичных денег³. Файл-деньги, содержащие информацию об их идентификационном коде и номинале, ограничены по своей сути.

Итак, информационно-экономическая политика в преломлении к финансовой сфере может развиваться в направлении использования информационно-аналитических систем для регулирования инвестиций, сокращения инвестиционных рисков, проведения и анализа бюджетных операций, заменяя тем самым производные инструменты. Возможно и укрепление денежного рынка посредством использования информационно-коммуникационных технологий, а именно сокращения мультиплицирования электронных денег на основе применения файл-денег со специальным кодом.

Позитивное изменение структуры экономики, большая степень ее соответствия требованиям современного развития могут быть достигнуты на основе цифрового выравнивания. Теоретическим обоснованием данного утверждения выступает выявленная положительная связь между цифровым неравенством и структурными деформациями. Соответственно, чем больше преодолено цифровое неравенство, тем больше возможность структурного оздоровления экономики. Представленный в части 3.2 данного исследования механизм реализации потенциала информационной экономики посредством

---

¹ Генкин А. С. Планета веб-денег в XXI веке. – М.: Кнорус, 2008. – 576 с.

² Что такое биткоин? – URL: <http://fingeniy.com/chto-takoe-bitcoin/> (дата обращения: 29.04.2016).

³ Бурлачков В. Файл-деньги: вероятность появления и последствия для денежно-кредитной политики // Экономист. – 2014. – № 5. – С. 65.

синергетического эффекта взаимодействия информационных и традиционных благ служит дополнительным аргументом в пользу возможности оптимизации структуры экономики на основе ее информатизации.

Развитие информационно-коммуникационного сектора в последнем десятилетии ориентировано на специализированное применение информационных технологий в различных сферах деятельности. Без сомнения, особую важность представляет вопрос о влиянии информационной экономики на реальный сектор экономики. Экономический кризис 2008 г. вернул интерес к этой категории в связи с противопоставлением индустриального сектора экономики финансовому сектору. Известно, что в США в периоде 1970-2008 гг. доля промышленных отраслей в ВВП снизилась с 22,7 до 11,5%, а услуг финансовых рынков – увеличилась до 20,6%¹.

Переход к постиндустриальному обществу, как известно, предполагал сокращение доли индустриального сектора. В современных условиях возродилась идея реиндустриализации², в структуре экономики приоритеты отдаются реальному сектору³. Значение промышленных отраслей мотивируется тем, что еще полностью не удовлетворены потребности человечества в хлебе, мясе, чистом воздухе, молоке, питьевой воде, электроэнергии и т. д.⁴.

Выделяются так называемые страны НИС – новые индустриальные страны, которые сосредоточены на приросте реального сектора экономики, ищут способы модернизации экономики, пытаются проводить политику протекционизма с целью обеспечения внутреннего национального роста. По прогнозам прирост мирового спроса будет обеспечиваться именно молодыми «возвышающимися» экономиками. Потребность в сырьевых ресурсах активно растущих рынков Азии в определенный период даже прервали ценовой спад в данном секторе.

---

¹ Фитуни Л., Абрамова И. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 9.

² The Reindustrialization of United States. – URL: <http://www.eulerhermes.us/reindustrialization.pdf> (дата обращения: 25.08.2015); Tregenna F. Manufacturing Productivity, Deindustrialization, and Reindustrialization. – URL: http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2011/en_GB/wp2011-057/ (дата обращения: 25.08.2015).

³ Супрун В. О роли реального сектора в развитии общества // Экономист. – 2012. – № 6. – С. 72.

⁴ Юрьев В. Асоциальная природа финансово-спекулятивного капитала // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 64.

В долгосрочных прогнозах высказано предположение, что разрыв в уровнях развития развитых и развивающихся стран сократится. По оценкам экономистов, развивающиеся страны постепенно меняют отношение к потребительскому воздержанию, они начинают перенимать стандарты западного образа жизни¹. Приводятся данные о прогнозировании увеличения потребления мяса азиатскими потребителями, о росте потребляемых калорий, далее о росте расходов на инфраструктуру, жилищное строительство, об увеличении покупок автомобилей. По прогнозам, средний класс сначала будет прирастать за счет Азии и Латинской Америки, а с 2030-х годов – за счет Африки².

В то же время современная модель развития экономики ориентирована на ресурсосберегающий путь воспроизводства, на снижение нагрузки на окружающую среду. В долгосрочных глобальных прогнозах указывается, что большинство отраслей индустрии перейдут на более высокую технологическую базу³ при привлечении творческого и хорошо квалифицированного ресурса труда. Нематериальные ресурсы – «знания» и «информация» – вытесняют материальные ресурсы. Существует перспектива качественного роста реального сектора на основе применения новых информационных технологий.

В перспективе ближайших десятилетий, в соответствии со стратегическим глобальным прогнозом, получают существенное развитие направления деятельности, связанные со знаниями, наукой, информационными технологиями. Так, экономика знаний в развивающихся странах и транзитивных экономиках, включая Россию, сейчас составляет 15–20%, то есть в два раза ниже, чем в развитых странах. По прогнозу, ее доля в ближайшие 20 лет удвоится, а таких сфер, как наука, информационные и биотехнологии, утроится. Быстрыми темпами будет расти сфера интеллектуальных услуг, доля

---

¹ Феномен НИС: эволюция и современность // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 67.

² Перспективы мирового населения: оценки ООН пересмотра 2012 года – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/barom02.php> (дата обращения: 14.10.2015).

³ Technological Forecasting – A Review. – URL: <http://web.mit.edu/smadnick/www/wp/2008-15.pdf> (дата обращения: 26.08.2015).

которой повысится на 10–15% в мировом ВВП, в составе информационно-коммуникационного комплекса компонент сферы услуг увеличится на 75%¹.

Следовательно, информационное развитие реального сектора экономики должно быть ориентировано на развитие интеллектуальной инфраструктуры, а именно на интегративные научные формы: технологические платформы, региональные кластеры, связанные гранты; на переход в инновационной сфере от жестких иерархических систем управления в пользу горизонтальной модели организации на всех уровнях; на стимулирование перетекания знаний из научных учреждений в промышленность. Кроме того, одной из важнейших информационных задач должно быть развитие наукоемких отраслей на основе достижений микроэлектроники и информационно-коммуникационных технологий.

Одним из трендов современного развития является повышение степени открытости компаний. Например, компания IBM, будучи всегда закрытой, вертикально интегрированной, ориентированной на защиту своей интеллектуальной собственности, изменила свою стратегию. Она начала сотрудничество с открытыми сообществами, результатом стало повышение эффективности ее деятельности². То есть закономерным элементом информационной политики сегодняшнего дня является ее направленность на использование открытых систем компаний, что одновременно способствует цифровому выравниванию и экономическому развитию.

Информационный компонент развития следует в большей мере учитывать в сельском хозяйстве. Как известно, переход сначала к индустриальному обществу, а затем и к постиндустриальному резко сократил масштаб сельскохозяйственного сектора, хотя именно с этой сферой приложения человеческого труда связано обеспечение людей первейшими жизненными благами. Величина спроса на продукты питания напрямую

---

¹ Аганбегян А. Фундаментальный труд о мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 107, 108.

² Тапскот Д., Уильямс. Э. Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все. – Санкт-Петербург: BestBusinessbook, 2008. – С. 141.

зависит от размера дохода. Потребление продуктов питания в мире соответствует делению на низшие и высшие блага. Более бедные страны потребляют больше картофеля и хлеба, а более развитые страны – мяса и фруктов. В то же время, известно, что потребление должно быть связано с физиологическими нормами, зависящими от возраста, пола, нагрузок. Соответственно, данный критерий потребления не может быть реализован для всех слоев населения.

Кризис 2008 года, а затем и современные геополитические потрясения углубили продовольственные проблемы. Причиной их обострения уже выступают не засуха, наводнения, пожары и другие стихийные бедствия, а возросшая дороговизна продуктов питания. Голодные бунты прокатились по Гаити, Афганистану, Йемену, Боливии, Мозамбику и другим странам. Эксперты ООН сделали предупреждение относительно того, что из-за существенного повышения цен на продукты питания мир вступает в длительную волну конфликтов.

Необходимо отметить новую тенденцию в развитии современных технологий, которая повышает значение сельского хозяйства. В определенной степени происходит замена углеводородных энергоносителей биотопливом, которое извлекают из пищевых продуктов. США планируют к 2020 г. довести долю биоэтанола в топливном балансе страны до 20%¹. Швеция стремится к тому, чтобы на аналогичной основе в ближайшее время отказаться от использования нефти и нефтепродуктов. Бразилия в настоящий момент половину своих потребностей в топливе покрывает за счет этилового спирта. В случае роста цен на нефть объем спроса на сельскохозяйственное сырье для биотоплива будет расти. Это неизбежно вызовет рост цен сначала на сырье, а затем и на все виды сельскохозяйственных продуктов.

Авторы теории информационной экономики говорили о необходимости разукрупнения производства, о возможности существования малых фирм, приближенных к месту проживания людей. Думаем, что возвращение людей в

---

¹ Архипов В. К вопросу о мировом продовольственном кризисе // Экономист. – 2009. – № 3. – С. 50.

сельскохозяйственный сектор вполне соответствует названной задаче. Информация и знания как общий глобальный ресурс непременно помогли бы и этому сектору экономики. Так, известно, что американский фермер обеспечивает продукцией 75 жителей США, но для большинства стран такая ситуация не характерна. Существуют два технологических способа производства в сельском хозяйстве: классический трудосберегающий и западноевропейский пути развития¹. В рамки каждой технологии встроены специфические способы влияния на производительность труда, земли. Интеллектуальная помощь в освоении новейших методов ведения сельского хозяйства может реализовать большой резерв роста в развивающихся странах. Этому в значительной части могли бы способствовать информационные технологии².

В сельском хозяйстве из-за скоропортящегося характера продукции важна скорость ее доставки к месту потребления или переработки. Для снижения цен на продовольствие необходимо избавляться от чрезмерного количества посредников. Сектор информационных технологий со своей скоростью предоставления информации мог бы способствовать решению обеих проблем. Помощь может быть оказана посредством создания сайтов, предоставления программ дистанционного обучения специалистов, распространения прогрессивных методов ведения хозяйства. Электронное оборудование позволяет с помощью специальных датчиков проверять питание животных, наличие пестицидов в продуктах. Огромные перспективы в развитии сельского хозяйства открываются с появлением технологий зондирования земельных угодий.

Итак, применение интеллектуальных технологий в сельском хозяйстве, а также спрос на экологически чистые продукты могут обеспечить развитие сельского хозяйства и, как следствие, обеспечить приток рабочей силы в данную отрасль. Повышение компьютерной грамотности сельского населения,

---

¹ Растянников В. Г., Дерюгина В. Г. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран запада и востока // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 70, 71.

² Wirekoon A. Role of Information technology in agriculture. – URL: <http://www.sundaytimes.lk/090906/It/it01.html> (дата обращения: 21.08.2015).

возрастание обеспеченности их информационной техникой, мобильной связью, Интернетом способствуют росту эффективности отрасли в целом.

Грамотное применение информационных технологий в развитии транспортной инфраструктуры может способствовать оздоровлению структуры экономики. Цены личных автомобилей и стоимость их обслуживания постоянно растут, их производство является ресурсоемкими, а их использование наносят большой урон окружающей среде. Рост количества личного транспорта в городах приводит к снижению качества жизни из-за пробок со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе психологическими. Возрастает риск передвижения, растет число дорожно-транспортных происшествий. Ухудшается состояние природной среды из-за роста выбросов в атмосферу. Автомобильная зависимость приводит к малоподвижности водителей, соответственно, к ухудшению их здоровья.

В специальных исследованиях были проведены расчеты отрицательных внешних эффектов автотранспорта. В данный параметр включили экономические потери от пробок, ущерб от загрязнения отходами автотранспорта водных ресурсов и воздуха. Оценка полного экономического ущерба, проведенная учеными, составила 3,7 руб. на авт.-км (в ценах 2007 г.)¹. Характерно, что автомобилисты говорят о потребности в строительстве новых дорог, новых парковок, в интеллектуальных транспортных системах, но плату за это предполагают переложить на государство. Развитие инфраструктуры общественного транспорта на основе электронной системы связи с пассажирами, применение интеллектуальных информационных транспортных систем, электронных табло, дистанционно обслуживаемого транспорта может стать достойной альтернативой личному транспорту.

Позитивное влияние на оптимизацию структуры экономики может оказать грамотно проводимая политика культуры информационного общества. Понятие «информационная культура» чаще всего трактуется как техническая категория, подтверждение тому можно найти в ее определении как способности

---

¹ Ховавко И. Ю. Интернализация внешних эффектов автотранспорта (на примере Москвы) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 75.

общества эффективно использовать информационные ресурсы и средства информационных коммуникаций, в том числе в области информационных технологий¹. При данном подходе информационная культура, прежде всего, означает умение осуществлять поиск информации и пользоваться ею. В другом случае выделяют три уровня информационной культуры: общий (базовый), профессиональный и высший (логический). При этом культура информационного общества рассматривается с позиций социализации, дифференциации и глобалистики², то есть учитывается влияние информационных технологий на поведение людей.

Определенно, задачей отрасли культуры в информационной экономике должно стать формирование принципиально новой системы ценностей у людей. Сектор культуры играет не меньшую роль в формировании нового общества, чем знания и информация. Именно в нем должны быть привита тяга к знаниям и творчеству, даны понимание о приоритете духовных ценностей над материальными и установка на значимость трудолюбия и бережливости в рамках новой модели общества³.

Информационная культура должна ориентировать людей на решение экологических, социальных проблем, правильный образ жизни, развитие творческого потенциала, ограничение потребительских тенденций людей. В соответствии с этим информационная политика может способствовать формированию новой информационной культуры посредством Интернета, социальных сетей. В частности, возможна финансовая поддержка и стимулирование посредством льготного налогообложения владельцев блогов, сайтов, предоставляющих информацию о правильных оценках потребительства, финансовой зависимости, значимости экологических факторов, здорового образа жизни, повышения образовательного уровня, общекультурных ценностей, трудолюбия.

---

¹ Информационная экономика / под ред. Э.С. Спиридонова, М.С. Клыкова. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – С. 23.

² Поздняков В. В. Культура в информационном обществе // Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Белорус. Наука, 2006. – С. 131–193.

³ Нифаева О. Морально-нравственный капитал: проблемы оценки // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 27.

Экологизация современного развития сформировала новую парадигму энергетического развития мира, в соответствии с которой поставлена задача завершения углеводородной эры к середине текущего века. В качестве примера приводится активная позиция Японии в борьбе с глобальным потеплением. Концепция Японии – это построение «низкоуглеродного» общества, где экологизация рассматривается как фактор, обеспечивающий новую волну роста. Причем, предполагается открытый доступ к информации, получаемой в ходе реализации проектов¹. Ряд стран, например, Швейцария и ФРГ, ставят задачу отказа от электричества для целей отопления. Действия данных стран показали новую направленность в решении экологических проблем.

В рамках концепции «зеленой» экономики ключевым моментом являются инвестиции в технологии, направленные на ресурсосбережение и уменьшение выбросов загрязняющих веществ. Эксперты рассчитали, что ежегодное инвестирование в чистые технологии в размере \$1,3 трлн. обеспечит к 2050 г. повышение общего объема ВВП на 16%, сокращение потребностей мировой экономики в энергии на 48%².

В аналитическом докладе, подготовленном в 2014 г. совместно Всемирным банком и Фондом практических действий по проблемам климата, был предложен ряд возможных мер по решению экологических проблем. Указывалось, что государственная политика, направленная на повышение энергоэффективности, в том числе общественного транспорта, может способствовать получению следующих положительных результатов: обеспечение прироста мирового экономического производства более чем на \$1,8 трлн. в год, спасение человеческих жизней, сокращение потерь урожая. В целом это сыграло бы огромную роль в борьбе с изменением климата³. Более

---

¹ Рогожина Н. Глобализация и развивающиеся страны: экологический аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С.19.

² Афонцев А. Мир в поисках новой модели роста // МЭиМО. – 2014. – № 2. – С.; Cato M. Green Economics // An Introduction to Theory, Policy and Practice. – London: Earthcan, 2009. –URL: <http://www.gci.org.uk/Documents/128075741-Green-Economics-an-Introduction-to-Theory-Policy-and-Practice.pdf> (дата обращения: 25.08.2015).

³ Продуманные меры политики выгодны для экономики, здравоохранения и климата. – URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/06/23/smart-policies-deliver-economic-health-climate-benefits> (дата обращения: 15.07.14).

подробно (по странам) результаты потенциально возможных мероприятий по сокращению нагрузки на окружающую среду показаны в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Положительные последствия от внедренных мероприятий

Страны	Проводимое мероприятие	Количество рабочих мест	Рост ВВП	Спасение человеческих жизней	Другие положительные последствия
Индия	проложить 1000 км новых трасс для скоростных автобусов	128 000		более 27 000 за счет сокращения числа ДТП	-
Бразилия	все твердые отходы отправить на организованные полигоны с системами сбора метана и производства электричества из биогаза	44 000	более чем на 13,3 млрд долл. США	-	-
Китай	установить 70 млн. экологически чистых плит для приготовления пищи	22 000		предотвратит более 1 млн. преждевременных смертей	Будут получены экономические выгоды в объеме почти 11 млрд долл. США
Мексика	90% свиноводческих и молочных хозяйств оборудовать системами использования биогаза и солнечной энергии	1400	на 1,1 млрд долл. США	-	снизится энергопотребление в сельском хозяйстве на 11%

Составлено по: Продуманные меры политики выгодны для экономики, здравоохранения и климата. – URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/06/23/smart-policies-deliver-economic-health-climate-benefits> (дата обращения: 15.07.14)

Поставленная в рамках глобальной экологической политики задача борьбы за экологическую чистоту и восстановление биосферы неизбежно должна приводить к расширению таких сфер деятельности, как посадка зеленых насаждений, рекультивация почв, контроль над соблюдением норм охраны окружающей среды, переработка отходов. Задачей информационной экономики будет обеспечение занятых в обозначенных сферах глобальными

знаниями и информацией, так как знания являются ведущим условием экологической безопасности¹.

Расширение доступа к информации, как в постановке, так и в решении экологических проблем, повышение экологической грамотности населения при посредстве информационных технологий поможет в создании условий для оптимального развития сектора природопользования и охраны окружающей среды в современном обществе.

Современное здоровье является интегральной макроэкономической категорией, отражающей состояние физического, психического и социального благополучия². Как мы показывали выше, образ жизни является важнейшим фактором здоровья. К макродетерминантам здорового образа жизни относятся демографические, социальные, семейные факторы, образование, урбанизацию, технологические изменения, уровень доходов, условия трудовой деятельности. Думаем, растет значение информационного фактора, тем более что в медицине на первое место по значимости встает профилактика болезней, формирование правильного образа жизни.

Замечено, что вредные продукты последнее время утрачивают роль нормального блага, то есть по мере роста доходов падает спрос на них. Например, табак вытесняется более здоровыми благами, в частности культурными. Международные исследования показали, что существует обратная зависимость между величиной дохода и ожирением человека, то есть рост ВВП сначала ведет к увеличению числа людей с избыточным весом, а затем к их снижению³, это означает, что здоровый образ жизни становится высшим благом. Однако идея здорового образа жизни, привитие навыков активных видов отдыха, цивилизованная забота о своем здоровье должны стать объектом средств массовой информации и могут получить дальнейшее

---

¹ Шишкина Е. А. Информация и информационные технологии в конструировании социального пространства и экологической культуры // Информационное общество. – 2011. – № 2. – URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/5312565765062e8cc32575c2004f59bf/a4e8ca9f7223a946c325788d0041e9e4?OpenDocument> (дата обращения: 20.01.2013.); Бобылев В., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Экономист. – 2015. – № 1. – С. 147–160.

² Римашевская Н. М., Русакова Н. Е. О новых подходах оценки здоровья населения России: проблемы и подходы // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 17.

³ Колосницина М., Ситдииков М. Макродетерминанты здорового образа жизни // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 27 – 37.

развитие при освещении их в Интернете. Проведение активной экологической политики также должно сыграть свою роль в улучшении здоровья людей¹.

Необходимо сокращать производство товаров, не находящихся спроса или способствующих «излишнему потреблению», что соответствует тенденции противодействия потребительству. 1,2 млрд. человек, жителей западных стран, потребляют пищи значительно больше, чем необходимо организму; в США ежегодно расходуется более \$100 млрд. на борьбу с последствиями чрезмерного потребления пищи; страдают от избыточного веса в США 55% населения, в Великобритании – 51% населения, в Германии – 55% населения².

С помощью современных информационно-аналитических систем можно добиться успешного решения проблемы соответствия производства и потребления, их пропорционального развития. Так, в США и Европе достигнуты определенные результаты в области этичного потребления. Социологические исследования показали, что в указанных странах более 60% покупателей признают важность этичного потребления, 40% уже покупали товары с учетом данного фактора³.

В концепции устойчивого развития говорится о необходимости уменьшения потребления богатейших людей общества, что привело бы к сокращению производства предметов роскоши, развлекательных услуг и услуг по обслуживанию объектов собственности богатых людей. Уже неоднократно ставился вопрос в Америке и в других странах о возможности развития инфраструктуры, решения социальных проблем за счет доходов богатых людей⁴.

Информационные технологии должны служить воспитанию креативно мыслящих людей за счет создания обучающих программ, пропаганды роли знаний и развивающей информации, правильно организованного образа жизни.

---

¹ Рюмина Е. В. Экологический фактор развития человеческого потенциала // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 34–36.

² Делягин М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 302.

³ Шабанова М. А., Гицалова Т. А. Социально-экономические факторы развития этичного потребления в современном мире: есть ли будущее у России // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 151.

⁴ Обухов Н. Опережающая и догоняющая индустриализация в ракурсе различных подходов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 87–96; Калашников М. Постиндустриализм: конец мифа. – URL: <http://m-kalashnikov.livejournal.com/483300html> (дата обращения: 5.12.2014); Кучуков Р. Безальтернативность плановой неоиндустриальной модели // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 23.

В социальных сетях возможно создание групп соответствующего направления. Направленность мер политики занятости на развитие индивидуального электронного бизнеса и удаленной занятости также способствует расширению возможности самовыражения, проявлению творческой энергии людей.

Современные педагоги уже сейчас заняты развитием креативного потенциала, выявлением творческих способностей детей, во многом этому способствуют современные технологии¹. Думаем, солидную долю процесса обучения следует отводить освоению рабочих профессий, так как креативная деятельность должна быть противопоставлена деструктивной активности². При выполнении указанных условий воспитателями станут не только учителя, но и квалифицированные специалисты. В подростковом возрасте дети должны определить склонности к тем или иным видам деятельности, сделать свой выбор. Это поможет в дальнейшем повысить интерес к обучению. Воспитатели-профессионалы должны выбираться на основе специального тестирования и получать определенное вознаграждение за выполнение обучающих функций.

Итак, в данной главе мы обосновали положительную взаимосвязь между информационным выравниванием и сокращением структурных деформаций, предложили рычаги информационного воздействия на оптимизацию структуры экономики в разных ее сегментах, обозначили направления применения высвобождающегося труда в информационной экономике (рисунок 4.2).

---

¹ Azzam A. Why creativity Now? A Conversation with sir ken Robinson. – URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/sept09/vol67/num01/Why-Creativity-Now%2%A2-A-Conversation-with-Sir-Ken-Robinson.aspx> (дата обращения: 26.08.2015); Скрыльникова Н. А. Управление инновационными процессами на основе концепции технологического пакета // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2010. – № 4 (12). – С. 56.

² Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 85.

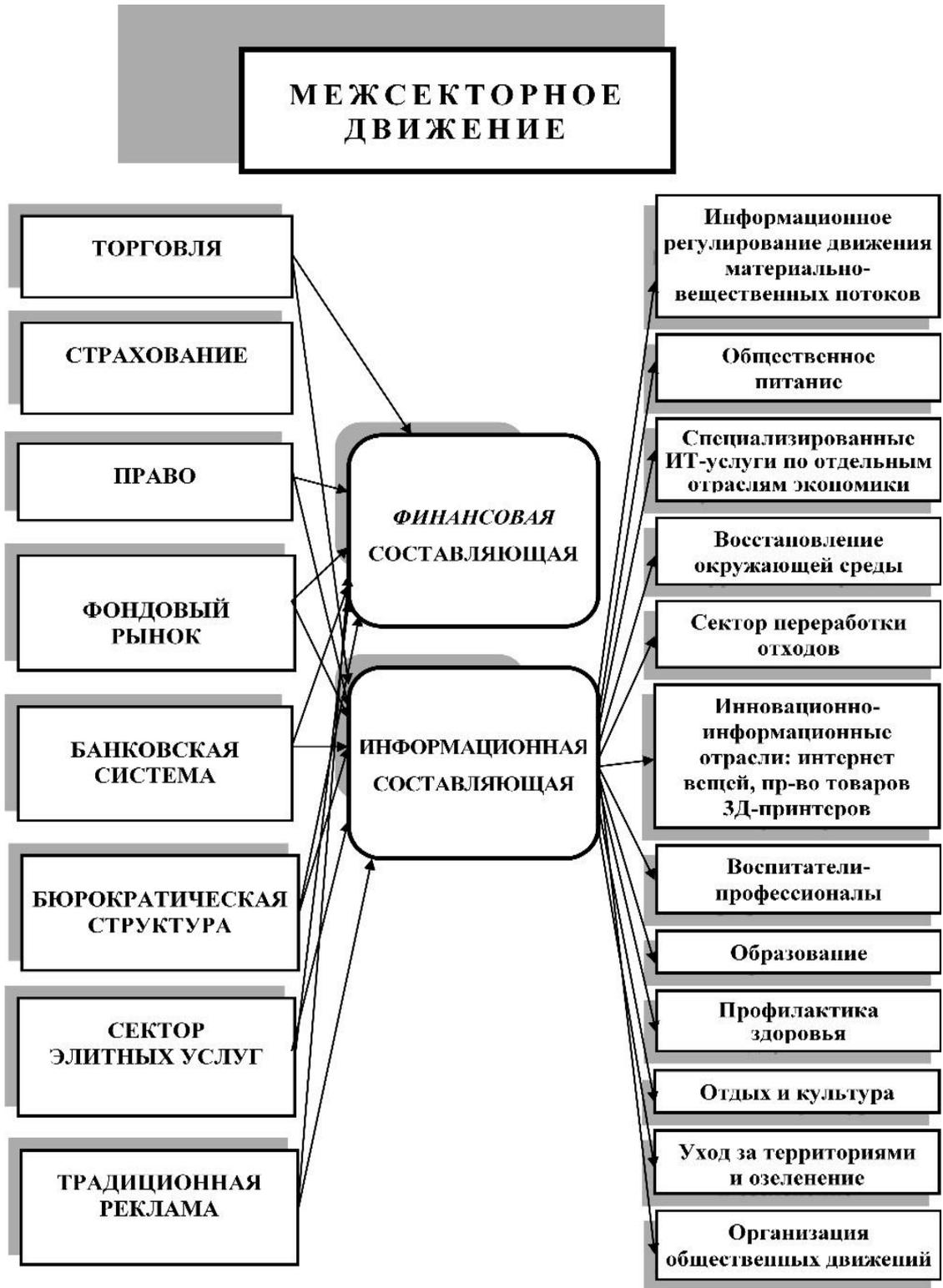

Рисунок 4.2 – Взаимозамещение сфер деятельности в информационной экономике

Составлено по: Щербакова Л. Н. Модель дифференциального экономического роста в условиях перехода к информационному обществу // Вестник Омского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 28–34.

5 Преодоление информационного неравенства как фактор совершенствования структуры экономики России

5.1 Специфика причин и форм цифрового неравенства в информационной экономике России

Очередной этап анализа информационной экономики и цифрового неравенства как фактора структурного совершенствования мировой экономики, требует выяснения того, в какой мере наша страна вступила в новую стадию развития – информационную экономику, какие имеет возможности развития и структурного изменения в связи с ее становлением. В параграфе 5.1 выявим специфику цифрового неравенства в России, его форм и соответствующих структурных деформаций.

При решении поставленной задачи закономерно исходить из двух моментов состояния российской экономики: с одной стороны, социально-экономическое отставание России от развитых стран, с другой стороны, ее инновационный прорыв в виде вступления нашей страны в глобальное информационное общество.

Информационное в России выражается в некотором отставании темпов проникновения информационных технологий от развитых и ряда среднеразвитых стран, так как пореформенное падение экономики отразилось на всех высокотехнологичных отраслях, включая информационно-коммуникационный сектор. Технологическое отставание России от стран Запада составило примерно 20 лет. В обозначенный период микроэлектронная промышленность не развивалась, практически была заморожена, и отставание России составило четыре поколения. Доля импорта на рынке микроэлектронной продукции России за период реформ увеличилась до 90%, а в ряде сегментов – до 100%¹.

Специфику воспроизводственного российского цифрового неравенства следует выявить на основе синергетического характера информационного ресурса, взаимосвязи цифрового неравенства с социально-экономическим

---

¹ Баранов С. В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – № 2 – С. 31.

неравенством как таковым и особенностями динамики информационной экономики в России.

Синергетический характер информационного ресурса проявился уже в том, что становление российского информационного общества происходило под давлением развернувшейся информационной революции на Западе. Поэтому информационный фактор явился одновременно и шоком, и стимулом для развития российской экономики. Становление информационного общества в России началось во второй половине 1990-ых годов, в то время как в США и европейских странах программы информационного развития были приняты в начале 1990-ых годов.

То есть цифровое неравенство в России, выразившееся в её отставании от Запада в информационном развитии, наметилось на институциональном уровне и нашло свое выражение в более позднем концептуально-правовом оформлении российского информационного общества. Становление информационной экономики в России было положено следующими документами: Концепцией государственной информационной политики, Концепцией формирования информационного общества в России, Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, Федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 годы)», Концепцией «Электронного правительства» (2008 г.), государственной программой «Информационное общество (2011–2020 гг.)».

В Концепции государственной информационной политики, разработанной в 1998 г. и опубликованной в 1999 г., были обозначены основные принципы государственной информационной политики¹. Концепция формирования информационного общества в России, разработанная в 1999 г., содержала предпосылки, задачи, пути и основные направления перехода к информационному обществу в России². Сформировавшаяся потребность в концептуальном документе, связанном с

---

¹ Концепция государственной информационной политики России. – URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 29.08.2015).

² Концепция формирования информационного общества в России. – URL: <http://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения: 29.08.2015).

защитой интересов страны в области информационного пространства, отразилась в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной президентом России в 2000 г.¹. В Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» и в государственной программе «Информационное общество (2011–2020 гг.)» уже ставились такие фундаментальные цели, как повышение эффективности экономики и государственного управления за счет использования новых информационных технологий².

Соответственно, все структурные части информационного сектора России формируются с большим отрывом от западных стран: производство информационной техники, внедрение сотовой связи, развитие электронной коммерции, электронного правительства.

Вторая особенность воспроизводственного российского цифрового неравенства, как было выявлено ранее, связана с существующим социально-экономическим неравенством. Степень социальной дифференциации России является существенной. А. Аганбегян в своем «Стратегическом Глобальном прогнозе – 2030» заключил, что социальное развитие для России является гораздо более сложной проблемой, чем экономический рост. Он подчеркнул, что по ряду социальных показателей Россия не входит в рейтинг первых ста государств в мире, при этом она уступает не только самым развитым, но и многим развивающимся странам³.

Известно, что к самым проблемным параметрам социального уровня жизни в России относится обеспеченность жильем, здоровье населения и качество здравоохранения. Тенденция к резкой дифференциации доходов сформировалась в России в первой половине 1990 гг. Индекс Джини увеличился с 0,260 в 1991 г. до 0,399 в 1999 г.; в 2014 составлял 0,416, а в 2016 г. незначительно увеличился после трехлетнего падения, достигнув

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (дата обращения: 29.08.2015).

² О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)»: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).

³ Аганбегян А. Фундаментальный труд о мировом развитии // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 112.

значения 0, 392.¹ Доля доходов бедного населения упала, а наиболее обеспеченных граждан возросла. То есть степень неравенства в России близка к показателям США, Китая, Бразилии и выше европейского уровня (0,305–0,308).

Прослойку наиболее состоятельных людей России отличает более высокий уровень образования, более молодой возраст (средний возраст составляет 48,6 года) и более низкая доля пенсионеров в составе их семей. Среди богатых людей более половины являются высшими руководителями. По некоторым оценкам, доля наиболее состоятельных россиян составляет 5–8%, по подсчетам иностранных аналитиков, в России проживает 84 тысячи долларовых миллионеров². На долю 10% самого богатого населения России приходится более трети всех доходов³.

Вместе с тем ни один россиянин не попал в число первых 10 богатейших бизнесменов сферы информационных технологий. В списке 100 представителей этой номинации совладелец компании Mail.ru Group находится всего лишь на 62 месте⁴.

Отчасти применение информационных инноваций воспроизводит неравенство как по положению России в глобальном мире, так и в дифференцированном развитии регионов, отраслей. Используемый принцип регионов-локомотивов стимулирует развитие информационной экономики в более развитых регионах и отраслях страны. Однако уровни социального и информационного неравенства не совпадают.

Но уже к концу первого десятилетия XXI века в России темп роста информатизации начал увеличиваться. Объем электронных сделок нарастает, расширяются спрос и предложение в секторе российских информационных технологий. Примечательно, что этот сектор стал динамично развиваться без

---

¹ Росстат. Неравенство и бедность. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения: 22.10.2016).

² Высокообеспеченные слои российского общества: численность и механизм формирования доходов. – URL: <http://www.top-personal.ru.issue.html?1506>. (дата обращения: 13.11.2015)

³ Кучуков Р. Безальтернативность плановой неоиндустриальной модели // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 22.

⁴ Билл Гейтс возглавил список самых богатых людей в сфере информационных технологий. – URL: <http://fakty.ua/204112-bill-gejts-vozglavil-spisok-sta-samyh-bogatyh-lyudej-v-sfere-informacionnyh-tehnologij> (дата обращения: 09.09.2015).

участия со стороны государства. Российская отрасль информационных технологий к середине 2000 годов имела самые высокие темпы роста: от 15 до 25% в год¹. На настоящий момент прирост рынка информационных услуг превышает 25% и является самым высоким в Европе². Средний рост Интернет-экономики в России составляет 30–40%³.

Разумеется, в условиях становления информационной экономики возникает потребность в количественной оценке происходящих явлений, так как фактический материал дает основание для определения степени развития информационной экономики. Поскольку существуют специальные индексы информационного развития для характеристики степени становления информационной экономики в различных странах, то представим положение России в соответствии с этим критерием. К 2012 году, согласно данным Всемирного экономического форума по результатам глобального рейтинга сетевой готовности 142-х стран мира, Россия поднялась с 77-го на 56-е место⁴. За последние четыре года значительная часть информационных показателей продолжала расти, несмотря на циклическое изменение самого индекса информационного развития (от 41 до 45 места). Покажем оценку состояния информационной экономики России в своем регионе на настоящий момент с помощью значений индекса информационного развития (таблица 5.1).

---

¹ Кобелев О. А. Электронная коммерция. – М.: Дашков и К, 2010. – С. 83.

² Андрейчикова О. Н., Вавилов А. А., Козырев А. Н. Исследование поведения потребителей на рынке программного обеспечения // Информационные технологии. – 2015. – № 5. – С. 391.

³ Кожевина О. В., Трифонов П. В. Оценка влияния рыночных факторов на развитие электронного бизнеса в Российской Федерации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 49.

⁴ Баранов С. В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – № 2 – С. 53.

Таблица 5.1 – Индекс информационного развития России в регионе (СНГ), 2010, 2015 гг.

Страна	Региональный рейтинг 2015 г.	Глобальный рейтинг 2015 г.	ИИР, 2015 г.	Глобальный рейтинг 2010 г.	ИИР, 2010 г.	Изменения глобального рейтинга 2010-2015 гг.
Беларусь	1	36	7,18	50	5,30	14
Российская Федерация	2	45	6,91	46	5,57	1
Казахстан	3	58	6,20	62	4,81	4
Молдова	4	66	5,81	74	4,28	8
Азербайджан	5	67	5,79	76	4,21	9
Армения	6	76	5,32	78	4,28	2
Грузия	7	78	5,25	85	3,76	7
Украина	8	79	5,23	69	4,41	-10
Кыргызстан	9	97	4,62	62	3,02	15
Среднее значение			5,81		4,38	

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Очевидно, что Россия занимает неплохие позиции в своем регионе и среднее положение в глобальном рейтинге, несмотря на то, что по объективным причинам индекс информационного развития упал за период 2013–2015 гг. на три пункта.

Устойчивую положительную динамику информационной экономики подтверждают следующие данные.

1. Высокий темп роста российской Интернет-аудитория. В 1999 году на 100 человек приходился 1 пользователь Интернета, в 2010 г. – 43 человека, в 2012 г. – 63,8, а в 2015 г. – 70¹. Осенью 2012 года месячная аудитория Интернета в России составляла 61,2 млн. пользователей, а в этот же период 2014 г. она составила 72,3 млн. чел., в 2015 г. – 83 млн. чел.². Динамику показателя проникновения Интернета покажем на рисунке 5.1.

¹ Составлено по: Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

² Развитие Интернета в регионах России. Весна 2013 – URL: https://yandex.ru/company/researches/2013/ya_internet_regions_2013 (дата обращения: 23.08.2013); Развитие Интернета в регионах России. Весна 2015. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2015/ya_internet_regions_2015 (дата обращения: 02.09.2015); Развитие Интернета в регионах России. Весна 2016. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 15.05.2016).

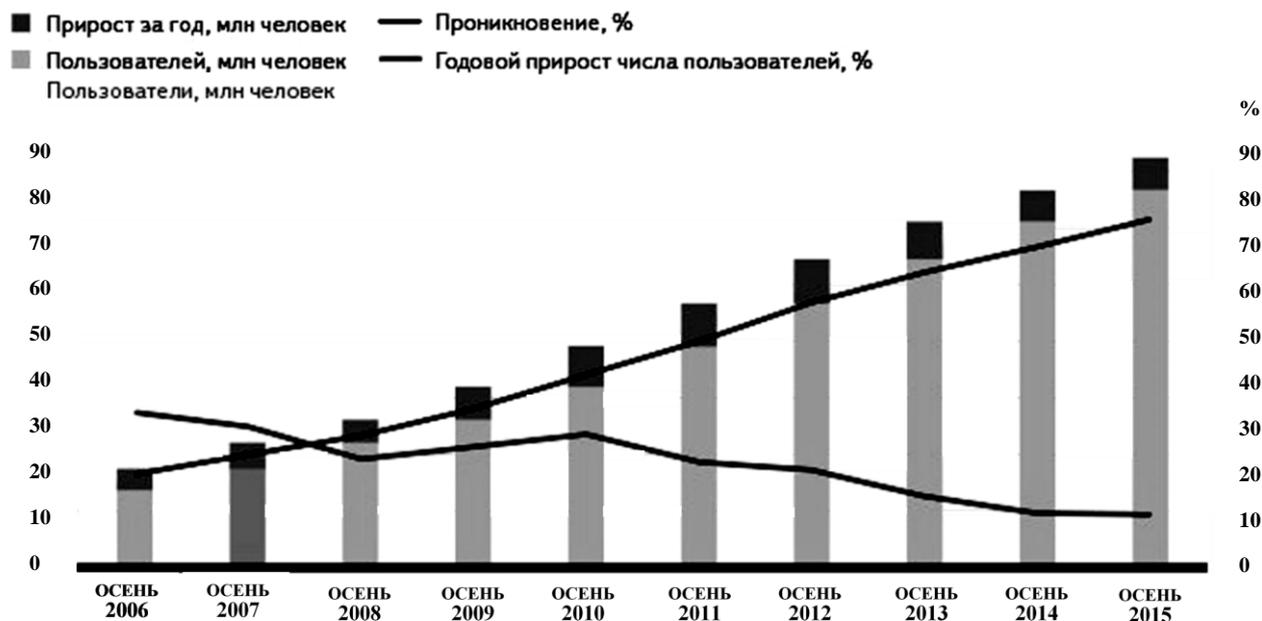

Рисунок 5.1 – Динамика темпов проникновения Интернета в России

Составлено по: Развитие Интернета в регионах России. Весна 2016. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 15.05.2016).

2. Рост информационной экономики России можно проследить с помощью параметров применения информационных технологий в экономике. На официальном сайте правительства РФ обозначена система показателей, отражающих информационную стадию развития страны¹, к ним относятся:

- число персональных компьютеров в организациях;
- число организаций, использующих персональные компьютеры (по субъектам РФ);
- сопоставление организаций по параметру удельного веса количества работников, использующих персональные компьютеры;
- число организаций, использующих глобальные информационные сети применительно к различным видам экономической деятельности;
- число организаций, использующих Интернет (по субъектам РФ);
- число организаций, использующих программное обеспечение и программные средства;

¹ Официальный сайт РФ. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 06.09.2015).

• доля затрат организаций на инвестиции в информационные и коммуникационные технологии.

Министерство связи в соответствии с Положением от 04.03.2002. №1341 «Информационные технологии. Мониторинг информатизации России» добавило к вышеназванным показателям еще три группы¹: производственно-сбытовая структура информационно-коммуникационных технологий, состояние рынка информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов, динамика пользователей коммуникационной среды.

Темпы использования информационно-коммуникационных технологий российскими предприятиями и организациями имеют в основном положительную направленность (таблица 5.2).

Таблица 5.2 – Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии в России (в процентах от общего числа обследованных организаций), 2008–2015 гг.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес организаций, использовавших: персональные компьютеры	93,7	93,7	93,8	94,1	94,0	94,0	93,8	92,3
Локальные вычислительные сети	59,3	60,5	68,4	71,3	71,7	73,4	67,2	63,5
Электронную почту	74,4	78,5	81,9	81,1	85,2	86,5	84,2	84,0
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций	39,2	47,3	56,7	63,4	76,6	79,4	81,2	79,5
Интранет	10,8	11,8	13,1	16,1	14,7	16,7	16,8	19,2
Экстранет	3,8	4,5	5,3	6,1	6,4	7,7	14,3	16,9
Имевших веб-сайты в сети Интернет	22,8	24,1	28,5	33,0	37,8	41,3	40,3	42,6

Составлено по: Росстат. – URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Растут отдельные параметры информационной экономики в России, связанные с экспортом-импортом и инвестициями в информационные технологии (таблица 5.3).

¹ Информационные технологии. Мониторинг информатизации России. Положение от 04.03.2002. №1341. – URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_149/doc149a237x582.htm (дата обращения: 06.09.2015).

Таблица 5.3 – Динамика параметров информационной экономики в России, 2012–2015 гг.

Параметры информационной экономики	2011	2012	2013	2014	2015
Импорт информационных технологий в Россию (в % от общего объема импорта)	7,2	7,5	6,8	7,9	-
Экспорт информационно-коммуникационных услуг (в % от общего объема экспорта услуг)	30,7	31,9	32,2	32,3	32,0
Объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий (в постоянных ценах, млн. руб.)	248641,5	293661,4	283415,6	292151,9	304742,1

Составлено по: Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.ICTG.ZS.UN> (дата обращения: 6.09.2015); Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Итак, в глобальном рейтинге информационного развития наша страна занимает более высокие позиции (45 место) в отличие от темпов экономического роста (по ВВП на душу населения находится на 59 месте)¹ и показателей социального развития (по уровню жизни Россия находится на 61 месте в мире)². То есть специфика российского воспроизводственного цифрового неравенства заключается в том, что оно не находится в непосредственной зависимости от темпов экономического роста, от социально-экономического расслоения общества. В целом можно сделать вывод о разрыве показателей социально-экономического и информационного развития России в пользу последнего, что означает определенный резерв развития ее экономики и социальной сферы за счет информационного сектора.

Динамичное цифровое неравенство должно было бы означать для России возможность использовать свои конкурентные информационные

¹ World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

² Уровень жизни в России и странах мира в 2015-2016 году. – URL: http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/ (дата обращения: 22.11.2016).

преимущества по отношению к другим странам. Но реализации этой возможности препятствует тот факт, что Россия все еще отстает от развитых стран мира, несмотря на существенные темпы прироста в секторе информационно-коммуникационных технологий. Заметим, что даже в региональном рейтинге Россия находится за Беларусью.

Особенности динамичного цифрового неравенства в России можно выявить, опираясь на специфику декомпозиции информационного сектора. В его жизнеспособности решающее значение имеет его первая структурная часть – производство товаров и услуг информационного назначения. Приведем данные о наличии наиболее динамичных информационных компаний в России (таблица 5.4).

Таблица 5.4 – Показатели российских ИТ-компаний-лидеров, 2015 г.

Компания	Место в рейтинге	Совокупная выручка в 2015, млн. руб.	Рост 2014/2015, %
Rostex	1	183000	15,1
ННК	2	136201	3,5
Ланит	3	91373	12,5
ГК Техносерв	4	45154	14,7
Softline	5	47533	25,1
Лаборатория Касперского	6	37733	44,2
IC	7	36000	11,6
ITG	8	35537	6,8
RRC	9	34616	30,2
Ай-Теко	10	28635	20,2

Составлено по: Крупнейшие ИТ- компании в России 2016. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.10.2016).

Обратим внимание на то, что лидеры информационного сектора сосредотачивают свое внимание на сервисе и аутсорсинге, то есть оказании услуг. Доля России в самой главной части информационного сектора, в производстве информационно-коммуникационных технологий, достаточно скромная. Производством компьютеров в нашей стране заняты:

- Компания «Аквариус»;
- Компания «Валга»;
- Компания «Вист Компьютер»;

- Компания «Кит»;
- Компания «Клондайк Компьютерс»;
- Компания «Крафтвей»;
- Компания «К-Системс»;
- Компания ООО «НКА-групп»;
- Компания «РАМЭК»;
- Компания «Формоза»;
- Научно-производственное объединение «Техника-Сервис»;
- Компания «Ф-Центр»;
- Компания «ArBATE Computers»;
- Компания «Desten Computers»;
- Компания «Force Computers»;
- Компания «ISM Computers»;
- Компания «Computers»;
- Компания «Nord»;
- Компания «NT Computers»;
- Компания «R-Style Computers»¹.

Однако российское производство компьютеров в основном представляет собой сборку из импортных комплектующих деталей и отстает по качеству и уровню затрат. То же самое относится и к производству смартфонов. Закономерно, что темпы роста импорта компьютеров в Россию очень высокие. В таблице 5.2 данной работы было показано, насколько темпы импорта продукции информационного сектора в России выше темпов его экспорта. Периодически наблюдалось некоторое сокращение объема импорта, однако затем его рост возвращался. Компьютерную технику в Россию поставляли США, Чехия, Германия, Тайвань, Венгрия, Япония, Ирландия. За последние шесть лет резко увеличилась доля импорта из Китая,

---

¹ Сделано в России, или российские сборки компьютеров. – URL: <http://compress.ru/article.aspx?id=11280> (дата обращения: 20.11.2016).

она возросла в четыре раза, достигнув более 80% во всем объеме российского импорта¹.

То есть состояние первой части информационного сектора – производства товаров информационного назначения не способствует динамике информационной экономики России.

Как было сказано выше, в структуре информационного сектора выделяются инфопотребляющие отрасли, на которых в современных условиях все в большей мере отражается динамика информационной экономики. Применение в традиционных отраслях информационных ресурсов отражает двойственную тенденцию в развитии информационных технологий. С одной стороны, несмотря на относительно недолгий период положительной динамики информационного сектора в России, можно с уверенностью сказать, что удельный вес и влияние отечественных информационных ресурсов на эффективность в различных отраслях хозяйства страны возрастает. С другой стороны, есть и элементы торможения в процессе применения информационных технологий в экономике.

О разнообразном характере структуры информационного сектора России говорит российский классификатор видов деятельности (приложение Б). Последние годы в России уделяется все больше внимания применению новых информационных технологий в средствах массовой информации, научных исследованиях, органах государственной власти и управления, в образовании, здравоохранении, в торговле и непосредственно отраслях производства. Приведем данные по мониторингу использования информационных технологий в разнообразных сферах деятельности Российской Федерации (таблица 5.5. и приложение В).

---

¹ Компьютер Пресс 1999-2015. – URL: <http://ria.ru/spravka/20120425/635338208.html> (дата обращения: 09.09.2015).

Таблица 5.5 – Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации

Показатель / годы	Единица измерения	2012	2013	2014	2015
Уровень грамотности взрослого населения	доля, %	99,7	99,7	99,7	99,7
Объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий, в фактически действующих ценах	млн. руб.	290944,2	283675,1	292151,9	304742,1
Удельный вес лиц, занятых в секторе ИКТ, в общей численности занятого населения	доля, %	2,1	2,1	2,1	2,0
Степень дифференциации субъектов Российской Федерации по интегральным показателям информационного развития	единиц	2,9	2,8	2,3	3,1
Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций	доля, %	85,8	86,7	87,7	86,6
Доля органов государственной власти и местного самоуправления, использовавших Интернет, в общем числе ОГВ и ОМС - всего	доля, %	93,0	94,6	95,0	94,5
Из них на скорости 256 Кбит/сек. и выше	доля, %	80,0	84,0	85,9	84,5
Доля организаций, размещавшие заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций	доля, %	41,1	43,4	41,7	41,3
Доля организаций, получавшие заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций	доля, %	18	18,9	17,6	18,2
Доля образовательных учреждений, реализующих образовательные	доля, %	59,4	60,2	57,4	78,2

Показатель / годы	Единица измерения	2012	2013	2014	2015
программы с использованием дистанционных технологий, в общем числе образовательных учреждений					
Доля учреждений здравоохранения, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных учреждений здравоохранения	доля, %	98,3	98,3	98,6	99,1

Составлено по: Росстат. – URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

В соответствии с данными таблицы 5.5 можно заключить, что показатели секторального применения информационно-коммуникационных технологий в России растут, несмотря на циклические потрясения последних лет.

На Всемирных экономических форумах обращалось внимание на сильные позиции России в виде хорошего качества образования и возможностей для научных исследований, на бурное развитие мобильной связи. В соответствии с рейтинговыми оценками, по уровню оснащенности мобильной связью Россия входит в первую десятку стран мира. В конце 2015 г. доля пользователей Интернета посредством мобильных устройств возросла с 68% предыдущего года до 73%¹, а использование сотовой связи клиентов для производственных нужд может обеспечить бизнесу новые экономические выгоды.

То есть основы для динамичного цифрового неравенства в России заключаются в повышении конкурентоспособности за счет активного применения цифровых технологий в различных хозяйственных отраслях.

¹ Развитие Интернета в регионах России. Весна 2016. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 15.05.2016).

Необходимо отметить, что показатели диверсифицированного информационного развития России существенно отличаются от развитых стран. Сравним ряд параметров, включенных в индекс сетевой готовности, с государствами-лидерами в своих регионах: США, Кореей, Данией, Бахрейном, Маврикием. В состав показателей включим использование мобильной связи, Интернета в бизнесе, в государственном управлении, а также показатели взаимосвязи информационных технологий и социального развития. Отразим соотношение показателей с помощью рисунка 5.2.

Рисунок 5.2 показывает, что Россия отстает практически по всем параметрам, причем, по некоторым показателям даже лидеру африканского региона.

Специфика динамичного цифрового неравенства как отражение двойственности процесса развития информационных технологий в России, проявляется и в отдельных сферах деятельности, основанных на применении информационных технологий, например, в электронной коммерции. О ее относительно слабом развитии свидетельствуют следующие данные. Доля выручки организаций, полученная с помощью глобальных информационных сетей, составила в общем обороте 0,8%, вклад заказов через Интернет составил 0,5%, других сетей – 0,3%¹. К причинам, определяющим невысокие темпы развития электронной коммерции, можно отнести следующие явления:

- несовершенная правовая основа;
- слабое развитие финансовой инфраструктуры;

---

¹ Кожевина О. В., Трифонов П. В. Оценка влияния рыночных факторов на развитие электронного бизнеса в Российской Федерации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 49.

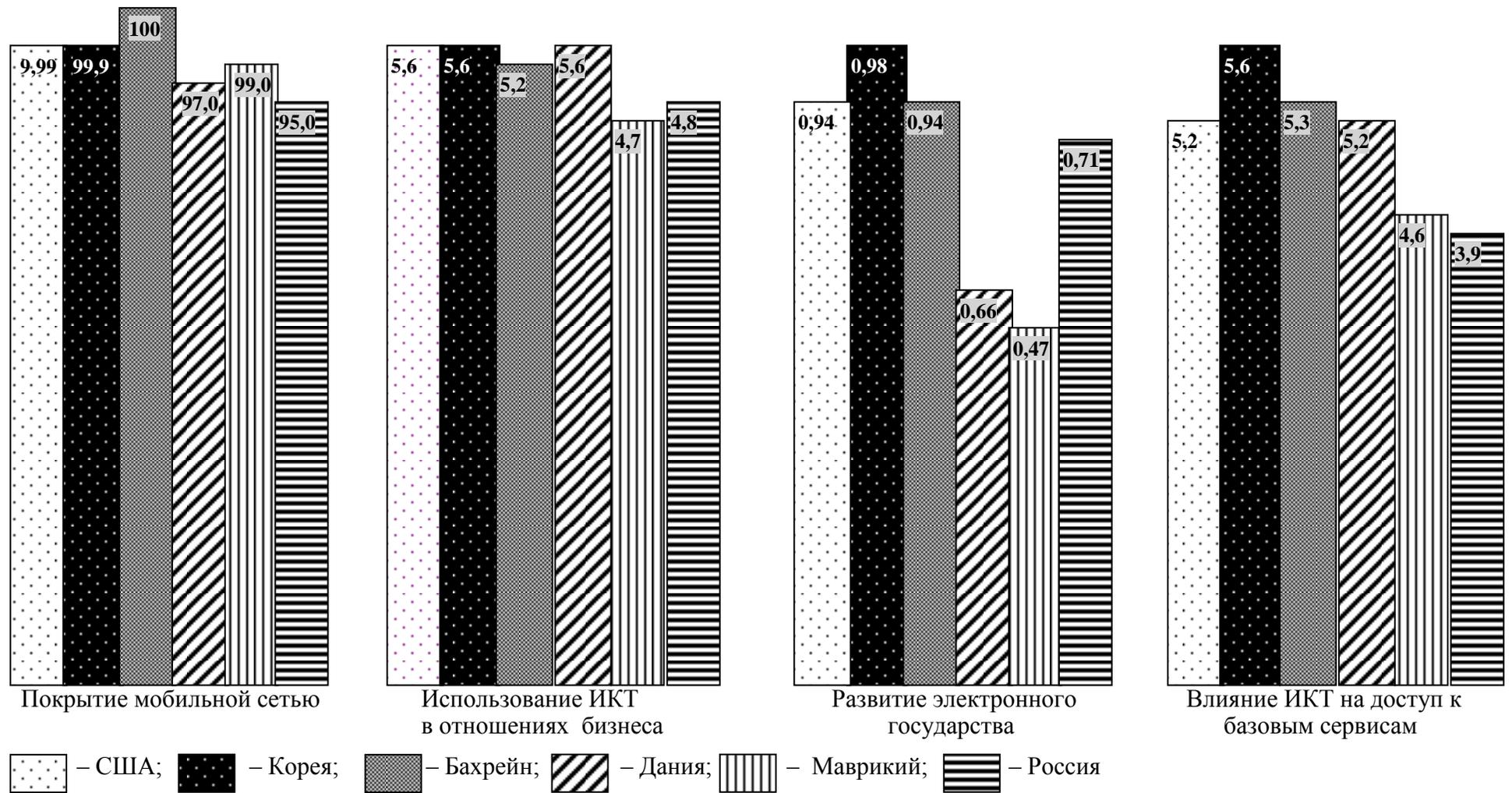

Рисунок 5.2 – Сравнение показателей индекса сетевой готовности России и стран-лидеров регионального уровня.

Составлено и построено по: The Global Information Technology Report 2015. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

- недостаточная экономическая эффективность: низкий уровень автоматизации предприятий, производительности труда, дисциплины сделок и т. д.;
- дороговизна ряда новых технологий для российского бизнеса;
- монополизация российского производства и рисковый характер экономики, ограничивающие поиск контрагентов и доверие к потенциальному партнеру;
- отсутствие в России биржевых традиций как основы развития электронного бизнеса;
- большие потери научного потенциала во время реформ, низкий уровень вложений в науку, уход людей из этой сферы;
- отсутствие доверия российского потребителя к виртуальным товарным сделкам и практике пользования безналичными формами расчетов.

Ряд мероприятий по использованию электронной торговли в России были провалены в начале 2000-ых годов, например, проект Аркадия.ру с созданием Интернет-магазина и проект Экстра.ру. Из-за несовершенства законодательства в этой сфере, а именно из-за того, что пошлина на электронную торговлю не приведена в соответствие с мировыми стандартами, бюджет России теряет каждый год 98 млрд. рублей¹.

В то же время сегодня есть основа для ускорения темпов развития электронной коммерции в России. К факторам потенциальной динамики относят постепенное формирование среднего класса, развитие телекоммуникаций, расширение системы безналичных расчетов, углубление правовой основы рыночных и информационных отношений. К 2015 г. доля вклада Интернет-рынков в ВВП России возросла с 1,6% до 2,3% ВВП². В специальных российских исследованиях аккумулирована совокупность макроэкономических факторов, влияющих на развитие электронного бизнеса в России (таблица 5.6).

---

¹ Форум «Интернет-предпринимательство в России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886> (дата обращения: 18.04.2016).

² Вести. Экономика. Вклад Интернет-экономики. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/70692> (дата обращения: 22.10.2016).

Таблица 5.6 – Макроэкономические факторы развития электронного бизнеса

Факторы	Показатели
Социально-культурные	Доля населения, не использующая сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения
	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для продажи или покупки товаров и услуг (в том числе с помощью интернет-сайтов-аукционов)
	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для осуществления финансовых операций
	Доля населения, использовавшего мобильные устройства для выхода в сеть Интернет вне дома или работы
	Доля населения, использовавшего средства защиты информации
Экономические	Уровень цен, темп инфляции
	Предельная склонность к потреблению
	Предельная склонность к накоплению
	Расходы на промежуточное потребление
	Индекс потребительской уверенности
	Доля населения, не использовавшего сеть Интернет по причине высоких затрат на подключение к сети
	Затраты на рекламу проектов электронного бизнеса
	Объем ВВП
	Объем платных услуг населению
	Объем выданных кредитов
Информационно-технологические	Индекс предпринимательской уверенности
	Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения
	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения
	Доля организаций, разместивших заказы на товары, работы, услуги в Интернете, в общем числе обследованных организаций
	Доля населения, не использовавшего сеть Интернет по причине отсутствия технической возможности подключения
	Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения
	Доля организаций, получавших заказы на товары, работы, услуги в Интернете, в общем числе обследованных организаций
	Доля оборота организаций от продаж по заказам, полученная по глобальным информационным сетям, в общем обороте организаций
	Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемые по глобальным сетям, в общем числе обследованных организаций
	Институциональные
Индекс несостоятельности государств	
Итоговый инновационный индекс	
Индекс информационной открытости регионов	

Составлено по: Кожевина О.В. Модели и методы стратегического управления в электронном предпринимательстве // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 3. – С. 23, 24.

На основе изучения влияния вышеуказанных факторов выявим тренд российского рынка электронной торговли на период до 2018 года, где отражена его положительная динамика (рисунок 5.3).

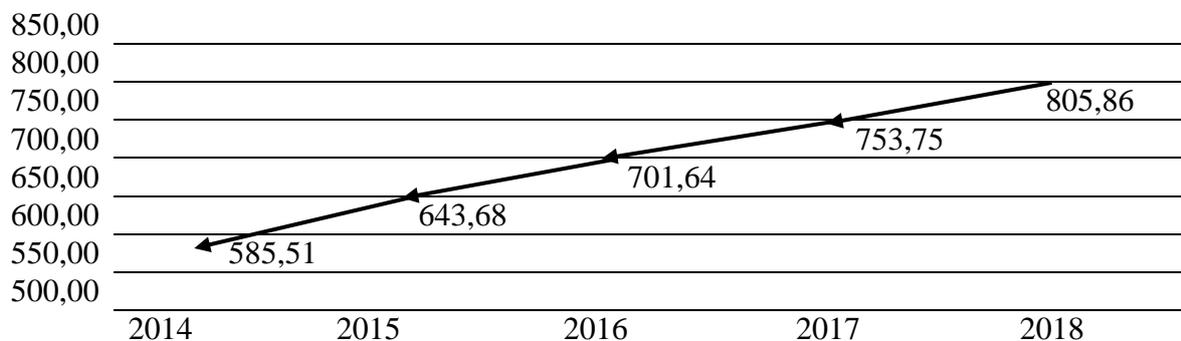

Рисунок 5.3 – Прогнозный тренд рынка электронной торговли в России в 2014–2018 гг. (млрд. руб.).

Составлено по: Кожевина О.В. Модели и методы стратегического управления в электронном предпринимательстве // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 3. – С. 24.

Электронная коммерция в России выгодна тем отраслям бизнеса, где развита конкуренция, высока степень стандартизации продукции, существует достаточная финансовая база. Данным условиям в большей мере соответствуют металлургия, фармацевтика и машиностроение. Металлургии характерна высокая степень конкуренции, здесь интенсивно применяются информационные технологии. Основой для активной информатизации фармацевтики является наличие стандартизированной продукции, а также крупных и активных дистрибьюторских сетей. В отрасли машиностроения наличествует большое количество поставщиков и покупателей, еще к особенности отрасли можно добавить наличие финансовых средств и устойчивую динамику роста, что в совокупности составляет основу для активного применения информационных технологий. Важным фактором для развития электронной торговли является степень применения электронных платежей в определенных сегментах рынка, к которым относятся в наибольшей степени покупка авиа- и железнодорожных билетов, электронной и цифровой техники. Два названных направления потребительских приобретений занимают половину рынка электронных сделок.

При анализе динамики четвертой структурной части информационного сектора, электронного малого бизнеса, следует отметить как положительные, так и отрицательные результаты его функционирования. Прежде всего, необходимо отметить, что сектор российских электронных фрилансеров также формировался с некоторым отставанием по сравнению с Европой из-за более позднего применения технологии Интернета. Как известно, в конце 1990 годов появилась первая биржа удаленной работы для фрилансеров. Кроме того. В русскоязычном Интернет-пространстве предлагается удаленная работа непосредственно на сайтах. В составе российских фрилансеров наблюдаются следующие структурные особенности: растет удельный вес женщин, самую большую долю занимает молодежь до 30 лет.

Постепенно нарастает тенденция «старения» самозанятых в электронном бизнесе, что связано, скорее всего, с нарастанием компьютерной грамотности населения. Электронными фрилансерами в России становятся достаточно образованные люди. 75% электронных самозанятых проживают в 14 крупных регионах страны: 25% работников сосредоточены в Москве, 10% – в Санкт-Петербурге, 5% – в Московской области, по 3% – в Самарской, Новосибирской, Ростовской, Свердловской областях, по 2% – в Челябинской, Воронежской, Волгоградской, Нижегородской областях, республиках Башкортостан, Татарстан и Краснодарском крае. На 62% остальных российских регионов приходится 34% электронных фрилансеров¹.

Большинство интернет-занятых совмещают работу или учебу в вузах с деятельностью в информационном пространстве.

Представим изменение состава электронных фрилансеров за последние годы. В соответствии с опросом, проводимом в рамках коллективного исследовательского проекта при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ», российские самозанятые распределялись в 2012 г. следующим образом:

- программирование – 20%;

---

¹ Стребков Д., Шевчук А. Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 99.

- разработка и поддержка веб-сайтов – 29%;
- дизайн и графика (рисунки, иллюстрации, полиграфия, логотипы и фирменный стиль, анимация) – 38%;
- тексты – 28%;
- переводы – 10%;
- аудио и видео – 5%;
- деловые услуги в сфере рекламы, маркетинга, юриспруденции, менеджмента – 12%¹.

В 2015 году изменилось соотношение в формах занятости удаленных работников:

- 51% – программисты;
- 38% – сотрудники службы поддержки клиентов;
- 27% – дизайнеры;
- 15% – аналитики;
- 15% – сотрудники финансового департамента;
- 24% – другие².

Конечно, информационные технологии могут положительно повлиять на рост доходов, например, возрастают возможности людей с ограниченными возможностями и работников, проживающих в отдаленных территориях на основе приобщения к электронному бизнесу и удаленной занятости. Противодействие оказывает тенденция проецирования существующей в обществе дифференциации доходов на зарождающийся информационный сектор.

Вместе с тем следует отметить, что количественный прирост и качественное изменение состава электронных фрилансеров и удаленных

---

¹ Стребков Д., Шевчук А. Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 102.

² Васильков А. Удаленная занятость в России становится новым трендом // Компьютерра. – 2015, 17 июня. – URL: <http://www.computerra.ru/126189/remote-work-is-a-new-trend-in-russia/> (дата обращения: 22.05.2015).

работников может положительно повлиять на конкурентоспособность нашей экономики, на динамичное цифровое неравенство.

Важной частью информационного сектора являются управленческие структуры нового уровня. Как известно, Россия приняла участие в проекте «электронное правительство», то есть ряд государственных услуг предоставляется (или упрощается их предоставление) с помощью компьютерной системы. Однако и в этой сфере нет существенных достижений. Большинство государственных структур ограничивается созданием страницы объявлений или разделов, частично предоставляющих электронные государственные услуги. Слабо идет работа по формированию соответствующих Интернет-порталов. Негативные оценки электронному правительству касаются того, что государству никак не удается в полной мере воспользоваться технологиями для преобразования госсектора, усилия сводятся главным образом к незначительным изменениям¹.

По показателю развития электронного правительства Россия занимает не очень высокие позиции. Уровни оценок отдельных показателей становления электронного правительства в России практически ниже всех стран, лидирующих в своих регионах. Сравним позиции России по этому параметру со странами-лидерами информационного развития, отразив это в таблице 5.7.

Заслуживает внимания тот факт, что Россия в 2014 г. выделила на информатизацию федеральных ведомств на 3% меньше средств, чем в предыдущем году².

---

¹ Ронки М. А. Электронное правительство: эволюция или революция // Информационное общество. – 2012. – № 3. – С. 14.

² Рынок ИКТ в госсекторе в России и в мире. – URL: http://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2014_90915 (дата обращения: 09.09.2015).

Таблица 5.7 – Показатели включения информационных технологий в государственное управление (разряд), 2015 г.

Показатели	Россия	США	Корея	Бахрейн	Маврикий
Значение ИКТ для государства	74	30	15	11	30
Индекс информационного обслуживания правительства	27	4	3	7	67
Продвижение ИКТ государством	69	26	11	42	20

Составлено по: The Global Information Technology Report 2015. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf (дата обращения: 9.09.2015).

Отрицательным результатом становления информационного общества в России является проигрыш в информационной войне с последующим влиянием на экономику¹.

Итак, Россия имеет возможность сформировать информационные конкурентные преимущества на основе диверсифицированного характера российского информационного ресурса:

- за счет динамики электронного бизнеса,
- убыстрения темпов развития электронной коммерции,
- сильных позиций российских программистов,
- применения мобильной связи в производстве.

Однако анализ проникновения информационного ресурса в хозяйство России показывает, что наряду с определенными достижениями в области инновационно-информационного прорыва российская экономика приобрела некоторые информационные структурные деформации. Они находят свое выражение в упущенных возможностях или в том, что выгоды и конкурентные преимущества от использования информационных технологий получают субъекты или структуры, функционирующие либо на нелегальной основе, либо с

¹ Как Россия проиграла в информационной войне. – URL: <http://rusrand.ru/docconf/informatsionnaja-vojna-protiv-rossii> (дата обращения: 24.11.2016); Почему Россия проигрывает информационные войны? – URL: <http://katehon.com/ru/article/pochemu-rossiya-proigryvaet-informacionnye-voyny> (дата обращения: 24.11.2016).

нарушением взятых обязательств, либо изначально ориентированные на киберпреступность.

В частности, в деятельности российского индивидуального электронного бизнеса, отражающего все элементы незрелости информационной и рыночной экономики, формируются особые структурные деформации.

Во-первых, искажения имеют место в сфере деловых отношений на российском рынке электронных услуг. Лишь незначительная часть Интернет-занятых регистрируется в качестве индивидуальных предпринимателей, достаточно редко заключаются официальные письменные договоры. Практически все пункты обязательств: само задание, его оплата, требования к выполняемой работе исполнители получают в ходе переписки. Большая часть фрилансеров никогда не видели своего заказчика. Виртуальность взаимодействия создает возможность для легкого ухода от ответственности обеим сторонам, как заказчикам, так и информационным работникам. Электронные самозанятые часто сталкиваются с задержкой оплаты, изменением условий работы, неполным возмещением выплат, отменой уже выполняемого заказа без компенсации затрат, изменением сроков выполнения заказа. Фрилансеры, в свою очередь, нарушают взятые обязательства, некачественно выполняя задания, прекращая сотрудничество без возможности с ними связаться.

Во-вторых, американские информационные бизнесмены сумели привнести на российский рынок литературу и обучающие курсы о быстром обогащении в сети Интернет, захватив эту нишу с последующим зарабатыванием средств на российском потребителе.

В-третьих, используются все возможности для совершения неофициальных операций и мошенничества. Ущерб от киберпреступности в России уже оценивается в 2 млрд. долл. в год¹. Достаточно интересными являются результаты исследований по легальности программного обеспечения России: они показали, что в начале века наблюдался огромный объем использования нелицензионного

---

¹ Итоги исследования: киберпреступность в России и в мире. – URL: <http://rusbase.vc/news/itog> (дата обращения 21.08.2016).

программного обеспечения в стране. В 2000-2004 гг. примерно 90% программного обеспечения использовалось нелегально¹. В современных условиях уровень пиратства в сфере потребления программных продуктов снизился, но остается высоким. По некоторым оценкам, склонность к пиратству российских потребителей выше среднего мирового уровня. Доля убежденных пиратов в России и в мире примерно совпадает, а доля принципиальных противников пиратства в России ниже в полтора раза, чем в среднем по миру². Приведем схему, показывающую соотношение пиратства в России и других регионах мира (рисунок 5.4).

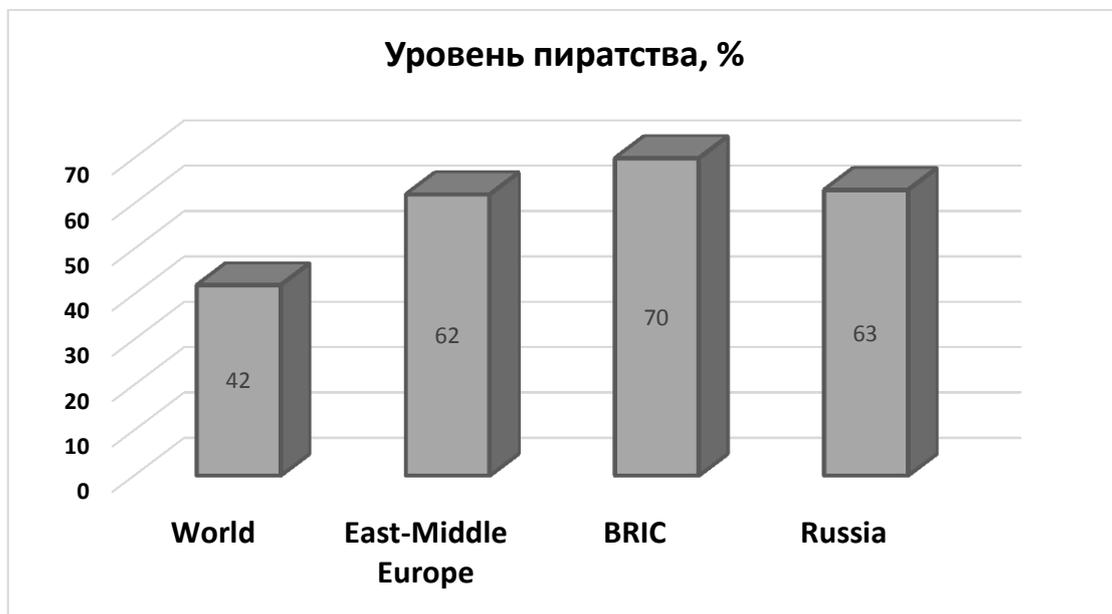

Рисунок 5.4 – Уровень пиратства в сфере программного обеспечения (Россия и мир).

Построено по: Андрейчикова О. Н., Вавилов А. А., Козырев А. Н. Исследование поведения потребителей на рынке программного обеспечения // Информационные технологии. – 2015. – № 5. – С. 391.

Россия достаточно серьезно работала в направлении легализации программного обеспечения, и ситуация кардинально изменилась. Однако практически никакой экономической выгоды ни добросовестный приобретатель, ни национальная экономика не получили. Специфика программного обеспечения такова, что оно обладает свойствами сложного

¹ Баранов С. В. Информационно-коммуникационные технологии в России: о проблемах и победах // Информационное общество. – 2012. – №.2 – С. 56.

² Андрейчикова О. Н., Вавилов А. А., Козырев А. Н. Исследование поведения потребителей на рынке программного обеспечения // Информационные технологии. – 2015. – № 5. – С. 391.

товара. При приобретении такого товара имеет значение не только цена и потребительские качества, но и общая стоимость владения (total cost of ownership). В состав полной величины издержек входят:

- стоимость необходимого для эксплуатации программ оборудования и его технического обслуживания;
- стоимость приобретения требуемого количества экземпляров программ (или лицензий на их тиражирование),
- затраты на администрирование и сопровождение систем;
- затраты на приобретение соответствующих навыков персоналом, эксплуатирующим программы;
- затраты, связанные с прогнозируемыми убытками от сбоев, ошибок при эксплуатации программ, простоя оборудования и т.д.

Ученые и практики, анализировавшие данную величину затрат, обратили внимание, что издержки при использовании продукции Майкрософт выше других компаний. В этом случае повышается общая стоимость владения для хозяйствующих субъектов за счет администрирования, простоев, телефонных звонков в службу поддержки, потери данных и клиентов из-за ненадежности системы и т.д.

Таким образом, в обмен на легализацию экономика России получила негативные последствия от технически недостаточно совершенного программного обеспечения. Во-первых, снизился уровень конкурентоспособности отечественной продукции на общемировом рынке, так как, по сути, Россия работала на увеличение высокотехнологичной части ВВП США. Во-вторых, были отвлечены огромные ресурсы без заметного экономического эффекта. В-третьих, использование программного обеспечения, основанного на закрытом исходном коде, вызывает проблему безопасности данных для предприятий и организаций Российской Федерации. В-четвертых, проникновение зарубежных типовых программ в экономику и социальную сферу ограничивает создание условий для собственного, национального программного обеспечения.

К структурным деформациям информационной экономики России относится и то, что использование информационных технологий привело к усилению бюрократизации общества. Так, граждане страны тратят 25 млрд. часов на получение государственных услуг, а у малого бизнеса доля в затратах на преодоление административных барьеров составляет 10%¹.

Как структурную деформацию представляем последствия нарастающей тенденции потребительства в России в условиях становления информационной экономики. О значительном влиянии Интернета на потребительское поведение россиян, особенно молодого поколения, говорят следующие цифры. У 51% молодых россиян Интернет включен круглосуточно, 29% проводят в нем более 5 часов в сутки, 19% – 1-3 часа, 1% – не больше часа². 69% российских потребителей, осуществляющих покупки неэтичного плана, считают, что сделали это при отсутствии должной информации³. Связь с Интернетом способствует усилению зависимости потребителей от рекламы.

Вместо положительного эффекта влияния электронной рекламы на простоту и дешевизну получения информации, результатом является увеличение нерациональных покупок потребителями, рост их кредитной зависимости, использование Интернета в развлекательных целях.

Темпы роста рекламы в странах догоняющего развития выше, чем в развитых. Так, по первоначальным прогнозам Россия должна была в 2015 г. превзойти Южную Корею, Францию и Австралию и занять девятое место, а впоследствии – седьмое. Геополитические и финансовые сложности изменили ситуацию, Россия сократила свои расходы на рекламу на 16,5 % и не вошла в десятку лидеров рекламного бизнеса⁴. Несмотря на некоторые проблемы

---

¹ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.): [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).

² Шаповалова И. С. Влияние интернет-технологий на поведение и интеллектуальное развитие молодежи // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 149.

³ Шабанова М. А., Гицалова Т. А. Социально-экономические факторы развития этичного потребления в современном мире: есть ли будущее у России // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 155.

⁴ ZenithOptimedia снизила прогноз по росту рынка. – URL: http://www.sostav.ru/news/2012/12/04/zenithoptimedia_prognoz_rinok/ (дата обращения: 25.08.2014); Обзор PwC на 2015–2019 гг. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0> (дата обращения: 10.09.2015).

рекламного сектора в целом, Интернет-реклама будет активно развиваться, к 2019 году планируют двукратное превышение выручки от нее по сравнению телевизионной рекламой¹.

Итак, были выявлены следующие особенности динамичного цифрового неравенства в России. Во-первых, базируясь на специфике декомпозиции информационного сектора России, динамичное цифровое неравенство реализуется за счет использования информационного ресурса во всем национальном хозяйстве. То есть конкурентные преимущества формируются за счет динамики электронного бизнеса, убыстрения темпов развития электронной коммерции, сильных позиций российских программистов, применения мобильной связи в производстве на основе диверсифицированного характера российского информационного ресурса.

Во-вторых, динамичное цифровое неравенство в России специфично и в том, что вместо конкурентных преимуществ российская экономика приобрела некоторые информационные структурные деформации, заключающиеся либо в упущенных возможностях информационного развития, либо в том, что выгоды и конкурентные преимущества от использования информационных технологий получают субъекты или структуры, функционирующие на нелегальной основе, с нарушением взятых обязательств, изначально ориентированные на киберпреступность. К информационным структурным деформациям были отнесены импортная зависимость в самом секторе производства информационной техники, то есть слабое использование информационно-коммуникационных технологий для инновационного прорыва; утечка результатов труда российских программистов за рубеж; потери от недостаточного развития электронной торговли; мошенничество, обман, нарушение взятых обязательств в сфере электронного бизнеса; рост бюрократии в управленческом аппарате; недоиспользование преимуществ Интернет-рекламы; усиление потребительства.

---

¹ Обзор PwC на 2015–2019 гг. – URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1-%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0>. (дата обращения: 10.09.2015).

В целом по параграфу можно сделать следующее обобщение. Явление информационного неравенства в России, представленное в двух своих формах: воспроизводственного и динамичного цифрового неравенства, отражает две разнонаправленные тенденции положения России в экономико-информационной среде: потеря информационных преимуществ на основе общего состояния экономики и наличия потенциала информационного развития.

5.2 Информационная политика России как фактор совершенствования структуры экономики

Россия, как и все страны, входящие в информационную экономику, столкнулась с проблемой цифрового, или электронного неравенства. Преодоление цифрового неравенства в России, включаемое в сферу действия информационной политики, является одной из важнейших задач государства¹. В исследовательской литературе и практических документах накопилось достаточно большое число предложений по решению этой проблемы. Сокращение цифрового неравенства предлагают осуществлять путем развития электронного правительства, информационного обучения, цифрового социального обслуживания населения², то есть инструментарий преодоления информационной дифференциации разнообразен.

Уже достаточно внимания уделено многим аспектам в решении данной задачи. Обозначена важность роли государства в принятии мер по сокращению цифрового неравенства. В литературе высказано мнение, что «если государство не начнет думать о тех слоях населения, которые остаются «за бортом» информатизации, общество останется разделенным на узкий слой

---

¹ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)»: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infoschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).

² Кристальный Б. В., Орлов С. В. Человек в информационном обществе // Информационное общество. – 2012. – №6. – С. 46; The Global Information Technology Report 2015. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

информационной элиты и «аутсайдеров»¹. Институциональное обеспечение становления информационного общества в России, в частности разработка соответствующих правовых документов, также находится в ведении государства.

Активная роль в устранении цифрового неравенства отводится государству на основе его участия в финансировании процессов информатизации. Взят курс на рациональное и достаточное финансирование регионов России с целью устранения их имущественной дифференциации². Рассматривается вопрос о государственном финансировании программ по созданию широких и качественных телекоммуникационных сетей по всей территории России. Проблемой всероссийского характера признано соотношение уровня жизни людей со стоимостью современных информационных технологий.

Действенными инструментами борьбы с цифровой дифференциацией являются научно-практическая и образовательная основы информатизации, к которым относятся:

- активное проведение научных семинаров, круглых столов с участием наиболее компетентных специалистов;
- подготовка специалистов в области социологии и социальной информатики;
- обеспечение социально не защищенных категорий людей (стариков, больных, инвалидов, детей-сирот и т.д.) бесплатными условиями доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям, а также создание общедоступных точек обучения информационной грамотности.

Не умаляя значения реализуемых мер по преодолению цифрового неравенства, считаем необходимым расширение объекта политики цифрового выравнивания в соответствии с логикой нашего исследования. В силу

---

¹ Информационное неравенство российского общества. – URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=560302> (дата обращения: 10.12. 2014).

² Развитие Интернета в регионах России. Весна 2016. – URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения: 15.05.2016)

диверсифицированного характера информационного ресурса российская информационная политика макроэкономического уровня должна проводиться не только в направлении преодоления цифрового неравенства как такового, но и включать в себя воздействие на структурные деформации как последствия цифрового неравенства и на оздоровление экономики посредством влияния информационного ресурса.

Кроме того, считаем, что структурно-информационная политика России по степени регулярности воздействия может быть подразделена на дискреционную и недискреционную. Частично цель преодоления цифрового неравенства в нашей стране реализуется на недискреционной основе, так как задача равномерного информационного развития регионов и субъектов Российской Федерации заложена в основных документах и программах по становлению информационного общества и экономики. Так, в Концепции государственной информационной политики обозначен принцип равенства интересов всех субъектов информационного пространства, выделено значение информационного развития социальной сферы¹.

Например, уже реализуется работа в следующих направлениях:

1. Повышается уровень информационной грамотности населения, так как сам по себе уровень образования достаточно высок.

2. Укрепляется научно- и информационно-технический потенциал посредством увеличения числа профилированных высших и средних учебных заведений, количества специализированных кафедр, факультетов, научных учреждений. Планировалось готовить в год не менее 25 тысяч специалистов с высшим образованием и не менее 60 тысяч со средним специальным образованием².

---

¹ Концепция государственной информационной политики России. – URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 29.08.2015).

² О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 гг.)»: [Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 №65]. – URL: <http://elementy.ru/Library9/Progr65.htm> (дата обращения: 29.08.2015).

3. Оказывается помощь в информационном развитии отстающим регионам, сельской местности, малым предприятиям, людям с ограниченными возможностями и низким уровнем дохода.

Однако в силу обострившихся геополитических разногласий с развитыми странами Россия потеряла надежду на внешнюю помощь. Отечественная информационная политика должна быть ориентирована на то, чтобы своими силами ликвидировать или существенно сократить цифровой разрыв в развитии. Данная цель предполагает необходимость изыскания дополнительных элементов дискреционного характера в информационно-структурной политике российской экономики. На наш взгляд, из предложенных ранее в работе мер информационной политики для России закономерной является постановка следующих задач:

1. Усиление конкурентоспособности России на рынках информационных технологий путем создания собственного производства комплектующих изделий для сборки компьютеров, смартфонов; формирование и обновление собственных информационных баз для защиты национальных информационных ресурсов и развития отечественного программного обеспечения. Подтверждением этого тезиса является тот факт, что Министерством промышленности и торговли РФ к наиболее перспективным с точки зрения импортозамещения была отнесена электронная промышленность, доля импорта в которой составляет 80–90%¹.

2. Поиск возможностей освоения Россией новых рынков и производственных ниш, соответствующих четвертой промышленной революции, для противостояния монополизации рынков информационных технологий развитыми странами. Эта задача российской информационной политики может быть решена посредством экспортной специализации в области производства Интернет-вещей, производства товаров с помощью 3Д-

---

¹ Колодезникова И. Формирование кадрового обеспечения импортозамещения // Экономист. – 2016. – № 9. – С.76.

принтеров, развитие Всеобъемлющего Интернета, специализированных мобильных приложений¹.

4. Применение информационно-коммуникационных технологий во всех секторах экономики с целью ее динамичного развития и оздоровления структуры. Так, в Программе «Электронная Россия 2011-2020» говорится, что создание информационного общества является платформой для модернизации экономики и общественных отношений². Инструменты информационной политики, направленные на сокращение цифрового неравенства, реализацию потенциала информационной экономики, одновременно могут способствовать сокращению издержек производства, увеличению добавленной стоимости по всей цепочке³, повышению наукоемкости и интеллектуализации производства, расширению креативного класса, совершенствованию управления производством.

Результативность и эффективность информационно-структурной политики могут зависеть от характера влияния информационного ресурса: диверсифицированно-субституционального и/или диверсифицированно-комплементарного. То есть проводимые мероприятия в рамках информационной политики России могут способствовать либо экономии традиционных ресурсов (их вытеснению), либо стимулированию их эффективного применения, обеспечивая дополнительную потребность во всех видах ресурсов.

Особого рассмотрения требует вопрос использования информационного ресурса в экономике с целью оздоровления ее структуры. Прежде всего, это касается реального сектора экономики. При всем объеме критических оценок экономики РФ, наличия низких рейтингов по ряду показателей, Россия по-прежнему имеет большой потенциал промышленного развития. В

---

¹ Форум «Интернет-предпринимательство в России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886> (дата обращения: 18.04.2016).

² О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)»: [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobscchestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).

³ Там же.

многочисленных прогнозах экономического развития, как мирового, так и национального уровня, акцент делается в первую очередь на реальный сектор экономики¹, с чем мы полностью согласны. Так, В. В. Ивантер, говоря о потенциале роста российской экономики, считает возможным обеспечение роста в 6–8% на протяжении 5–10 лет². В прогнозе А. Аганбегяна говорится, что на международной арене Россия могла бы достойно представить продукцию таких отраслей, как нефтехимическое производство синтетических материалов, продуктов глубокой лесопереработки³, потому что у нашей страны существуют наилучшие условия для этих видов деятельности. В качестве значимых видов производств предлагается рассмотрение энерго- и электромашиностроения, химической промышленности, производства самолетов для региональных и местных перевозок, грузоподъемных самолетов карго. В этих отраслях накоплен конструкторский и производственный потенциал. Доля электрогенераторов российского производства в импорте данных товаров странами СНГ составляет 17,7%, странами Таможенного Союза – 10%⁴. На российскую продукцию приходится почти четверть рынка электрических проводников в СНГ и Таможенном Союзе, а также 54% импорта телевизоров странами СНГ и 32,4% странами Таможенного Союза⁵.

Создание современного машиностроения, в частности станкостроения, соответствующего передовому технологическому укладу, является важнейшей задачей решения проблемы импортозамещения. В современных условиях доля импорта в станкостроении составляет 90%⁶.

Необходимо рассматривать возможности наращивания производства автомобилей, в том числе из собственных материалов и деталей. В планы развития России входит расширение жилищного строительства, строительства

---

¹ Теняков И., К. Хубиев. Возвращение к реальной экономике // Экономист. – 2016. – № 6. – С. 90–92.

² Ивантер В. У российской экономики есть потенциал роста // Вестник финансового университета. – 2015. – № 3. – С. 23.

³ Аганбегян А. Фундаментальный труд о мировом развитии // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 112.

⁴ Саламатов В. Ю. О конкурентоспособности экспортных товаров на мировом рынке и рынках стран таможенного Союза (ЕАЭС) и СНГ // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2015. – № 1. – С. 31.

⁵ Там же.

⁶ Колодезникова И. Формирование кадрового обеспечения импортозамещения // Экономист. – 2016. – № 9. – С. 76.

автострад и скоростных железных дорог. Реальные показатели российской экономики таковы, что доля обрабатывающей промышленности в ВВП составляет 14,5%, что выше аналогичного значения в Великобритании – 9,8%, Франции – 12,5%, США – 10,3%¹.

У России на фоне мировой экономики неплохие позиции в металлургической отрасли, производстве удобрений. Доля российских полуфабрикатов из железа и нелегированной стали составляет 23% мирового экспорта; удельный вес удобрений составляет 15%; на долю российских ядерных реакторов и тепловыделяющих элементов приходится 21% мирового экспорта².

Как известно, Россией разработано несколько сценариев развития экономики, в частности, инерционный и инновационный. Даже в ситуации инерционного варианта развития при исчерпании потенциала модернизации в большинстве секторов обрабатывающей промышленности к 2020 г. останутся производства, готовые к дальнейшему движению. Так, в металлургии сохранится потенциал на уровне 9% общего объема капитала, в деревообработке – 7%, в производстве неметаллических минеральных продуктов – 10%³.

В случае развертывания инновационного варианта планируется развитие высокотехнологичных видов экономической деятельности (производство фармацевтической продукции, аппаратуры для радио, телевидения и связи, изделий медицинской техники, средств измерений, офисного оборудования и вычислительной техники, оптических приборов и аппаратуры, часов, летательных аппаратов, включая космические) и средне-технологичных видов производств (химической промышленности, производство машин и

---

¹ Садовая Е., Цапенко И. Императивы социальной политики в кризисное время // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 2 – С. 99.

² Саламатов В. Ю. О конкурентоспособности экспортных товаров на мировом рынке и рынках стран таможенного Союза (ЕАЭС) и СНГ // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2015. – № 1. – С. 30.

³ Ивантер В., Узяков М., Широков А. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 6.

оборудования, электрических машин и электрооборудования, автомобилей, прицепов и полуприцепов, судов и прочих транспортных средств).

В соответствии со среднесрочным мировым прогнозом к 2018 г. возрастет мировой спрос на минеральные удобрения, в 2016–2018 гг. годовой прирост мирового потребления готового стального проката составит 1,5–2% в год¹. с 2017 года ожидается рост экспорта железной руды и горячекатаной рулонной стали².

В 2015 г. показатели российского экспорта падали в стоимостном выражении, но выросли по многим товарным позициям. Достиг рекордных значений экспорт минеральных удобрений, пластмасс в первичных формах и в виде полуфабрикатов, второй год наблюдается увеличение объема вывоза листового и сортового стального проката. Положительным явлением выступает рост экспорта продукции гражданского машиностроения: экскаваторов, подъемных кранов, электрических трансформаторов, а также бытовой электротехники³. Существенно изменилась ситуация с экспортом лесобумажных товаров: рост наметился в большинстве важных товарных позиций (пиломатериалы, древесно-стружечные плиты, бумага и картон).

Положение о том, что сердцевиной промышленной политики России является модернизация, общепризнанно⁴, оно объясняется состоянием отечественных производственных фондов.

Если исходить из наличия трех типов воспроизводства фондов: благополучное, позитивное и негативное⁵, то в советский период воспроизводство характеризовалось как благополучное. В 1970 г. и 1975 г. средний возраст машин и оборудования составлял 8,4 и 8,9 года, удельный вес

---

¹ Мировая общеэкономическая и товарная конъюнктура: кратко- и среднесрочный прогноз // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2015. – № 1. – С. 15.

² World Bureau of Metal Statistics. – URL: <http://www.world-bureau.com/> (дата обращения: 23.09.2015).

³ Снег М. Л., Спартак А. Н., Хохлов А. В. Российский товарный экспорт в 2015 году: противоречивые итоги, актуальные тенденции и возможности для развития // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2016. – № 1 – С. 11.

⁴ Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 г: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 23; Иванова Н. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 1 – С. 5–16.

⁵ Корнев А. Об обновлении активной части основного капитала производственной сферы // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 50–51.

техники до 10 лет соответствовал цифрам 70,8 и 67,2%, затем сформировалась тенденция устойчивого старения и износа основного капитала и степень износа основных фондов России приблизилась к 50%¹. Данный тип воспроизводства уже оценивается как негативный. В 2015 г. средний возраст машин и оборудования составил 11,2 лет по коммерческим предприятиям и 10,5 лет – по некоммерческим организациям².

Возможности будущей модернизации связывают с сегодняшним качеством производственных мощностей. Если экономика пойдет по инерционному сценарию развития, то к 2020 г. остаточный потенциал будет исчерпан в большинстве секторов обрабатывающей промышленности. Уже в периоде 2017–2020 гг. это отразится на росте капиталоемкости примерно в 1,6 раза.³ Долгое по продолжительности недофинансирование обусловит устаревание, обветшание основного капитала, рост дополнительных расходов компенсационного характера.

Отдельной важной проблемой экономики России является место топливно-энергетического комплекса в ее развитии. Удельный вес сектора был большим еще в советском периоде, однако он возрос в период рыночных реформ. Основная часть аналитиков и практиков критично относятся к такому положению дел, особенности российской кризисной динамики многие из них объясняют сырьевым перекосом в экономике⁴. Сырьевой перекоп и доминирование топливно-энергетического комплекса отражен в структуре российского экспорта (таблица 5.8).

---

¹ Аганбегян А. Г. Как преодолеть стагнацию и восстановить экономическое равновесие // ЭКО. – 2016. – №2. – С. 8.

² Россия в цифрах. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/70692> (дата обращения: 22.10.2016).

³ Ивантер В., Узьяков М., Широков А. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 6.

⁴ Кучуков Р. Безальтернативность плановой неоиндустриальной модели // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 18.

Таблица 5.8 – Структура российского экспорта, 2016 г.

Направление	Январь–июль 2016 г. Млн. долларов США	В том числе июль 2016 г.	В % к июню 2016 г.
Экспорт	152549	22759	100
из него:			
Топливо-энергетические товары	89403	13177	58,6
Из них:			
Нефть сырая	39366	6437	25,8
Газ природный	17051	2076	11,2
Металлы и изделия из них	15780	2555	10,3
Черные металлы и изделия из них	8713	1382	5,7
Цветные металлы и изделия из них	6532	1096	4,3
Продукция химической промышленности, каучук	11713	1469	7,7
Из них удобрения минеральные, азотные	1336	146	0,9
Удобрения минеральные, калийные	1188	61,1	0,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5545	801	3,6
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	8414	1096	5,5
Из них злаки	2653	324	1,7

Составлено по: Россия в цифрах. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/70692> (дата обращения: 22.10.2016).

Экономическая система России главным ориентиром считает долларовую цену на нефть, а не производительность общественного труда. Отечественный внутренний рынок поставлен в зависимость от внешнего рынка, подъемы и спады российской экономики зависят от цен нефтегазового экспорта. Порочная практика экстенсивного развития за счет наращивания экспорта невозпроизводимых ресурсов приводит к неэффективной структуре национальной экономики, где доминируют низко-технологичные отрасли¹. Неэффективность сырьевого экспорта подтверждают следующие расчеты: если вывозимые за рубеж сырьевые товары переработать в готовую продукцию, то экспортные доходы страны возрастут только по энергетическим товарам в 10 раз².

¹ Фальцман В. Импортзамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 117; Орленко Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортзамещения // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 32, 33.

² Орленко Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортзамещения // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 33.

Техническое обновление российской производственно-технической базы необходимо: оно позволит увеличить производительность общественного труда в 2–3 раза, сократить энергоемкость вдвое, уменьшить материалоемкость ВВП в 1,5 раза¹. Модернизация в состоянии произвести стимулирующий эффект для экономики в целом, так как повысилось бы качество выпускаемой продукции, были бы созданы условия для производства новых, инновационных товаров и услуг, в лучшую сторону изменилась бы структура экспорта.

Субъектом, который должен обеспечить выполнение задачи концентрации ресурсов на ключевых направлениях научно-технического прогресса, сформировать научно-производственную структуру, способствовать конкуренции на внутреннем и внешнем рынке, создать условия для распространения нововведений, называется государство. Корпоративный сектор экономики проявляет исследовательскую активность лишь в случае взаимодействия с рынками узкого «нишевого» назначения.

Согласно одной точке зрения, для нормальной инвестиционной активности в структуре национальной собственности не менее 60–65% должно приходиться на государственную форму². Другой подход состоит в том, что в качестве основного источника инновационной деятельности предприятий должны выступать их собственные средства. Так, в 2000-ые гг. они составляли 70%, и только 10% финансовых средств приходилось на федеральный бюджет³. Важную роль в модернизации могут сыграть доходы, полученные в топливно-энергетическом комплексе, традиционно они были основой развития отраслей обрабатывающей промышленности. На сегодняшний момент 50% природной ренты изымается и используется государством на различные цели, остальная ее часть через механизм коррупции, соучастия во всевозможных проектах, остается у собственников или вывозится за рубеж⁴. К сожалению, динамика

---

¹ Масленников М. И. Теоретико-методические подходы к модернизации и практические возможности ее реализации в России // Журнал экономической теории. – 2012. – № 2. – С. 29.

² Кучуков Р. Безальтернативность плановой неоиндустриальной модели // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 22.

³ Статистика инноваций в России. Россия в цифрах – 2015. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf (дата обращения: 19.09.2015).

⁴ Корнев А. Об обновлении активной части основного капитала производственной сферы // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 49.

инвестиций в отрасли, связанные с добычей сырой нефти и газа, не является положительной. Если в 2005 г. вклад сырьевых отраслей в общий объем инвестиций составлял 11%, в 2011 г. возрос до 11,4%, то в 2014 г. понизился до 8,5%¹. Более того, в России, как государство, так и корпорации, хранят свои доходы за рубежом.

Как известно, геополитические изменения последних лет существенно коснулись России. Развитие отечественного производящего сектора стало не просто желаемым явлением, а необходимостью. Возникла проблема замены материалов и комплектующих из-за ограничения импорта вследствие примененных санкций. Для отечественного производства приобрел особое значение показатель производственной зависимости от импорта. Он исчисляется как доля импорта в расходах предприятий на сырье, материалы, покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия для производства и продажи продукции. Чем выше эта доля, тем больше проблем, связанных с поиском новых вариантов приобретения ресурсов для производства. Производственная зависимость экономики России от импорта составляет:

- в целом – 14,7%;
- в промышленности – 15,9%;
- в сырьевом секторе – 7,3%;
- в обрабатывающей промышленности – 17%;
- в машиностроении (максимальная зависимость) – 36,5%².

Осложняют ситуацию следующие обстоятельства. Замена западного импорта китайским оборудованием зачастую ведет к ухудшению качества произведенной продукции, увеличению издержек производства. Особенно чувствительным оказался российский топливно-энергетический комплекс. Ограничения в поставках на основе эмбарго касаются 68% всего импорта

---

¹ Россия в цифрах – 2015. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/169.htm (дата обращения: 17.09.2015).

² Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 104, 105.

данного сектора¹, значительная его часть удовлетворялась за счет поставок из Германии, Италии, США, Украины.

Были сформированы проекты строительства новых предприятий на основе импортозамещения, например, к 2018 г. Россия планирует совместно с Кореей запустить ключевую верфь «Звезда» по производству шельфовой техники. Однако эффективность проекта без использования западных технологий аналитически сомнительна.

Кроме того, факторами торможения динамики российского производства выступили:

- падение курса рубля;
- резкий рост цен;
- новая волна «бегства капитала»,
- осложнение ситуации с корпоративными долгами и дефицитом бюджета.

Ввиду огромной потребности российской экономики в новых резервах роста, с одной стороны, и наличия существенных причин их ограниченности – с другой, информационные технологии являются эффективным дополнительным источником развития. Они могут способствовать развитию промышленности путем сокращения издержек, накопления средств для модернизации, непосредственно инновационного участия. Диверсифицированно-субституциональный характер информационных ресурсов должен выразиться в основном в таких мерах информационного воздействия как:

- совершенствование управления, уменьшение уровня бюрократии,
- применение удаленной занятости, развитие электронного бизнеса;
- более широкое использование электронной торговли отраслями;
- замена традиционной рекламы Интернет-рекламой;
- стимулирование внедрения компаниями систем интеграции личных мобильных устройств в информационную среду¹.

---

¹ Фальцман В. Импортозамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 118.

То есть совершенствование управления с помощью информационных технологий, вытеснение традиционных работников удаленными занятыми, экономия на торговых издержках с помощью электронной коммерции и рекламных издержек на основе расширения Интернет-рекламы, использование мобильных устройств работников для информационного оповещения приведут к масштабной экономии средств предприятия и создадут основу для роста прибыли.

Однако для того чтобы названные факторы оказывали желаемый эффект на реальный сектор экономики, необходимо закладывать в российскую информационную политику механизмы, противостоящие структурным деформациям, развивающимся в вышеназванных сферах на основе цифрового неравенства. Так, следует сосредоточить свои усилия на совершенствовании правовых инструментов обеспечения электронной коммерции², проводить исследования с целью выявления сфер деятельности и рынков, где Интернет-торговля наиболее применима. Необходимо укреплять институционально-правовые основы развития электронной торговли на добросовестной, официальной основе, усиливать меры противодействия мошенничеству и неофициальным операциям в Интернете, заботиться об информационной безопасности субъектов деятельности рынка электронной торговли.

Необходимо содействовать расширению Интернет-рекламы как экономичного средства информирования фирм и домашних хозяйств. Вместе с тем следует применять дифференцированный подход к налогообложению рекламы разной направленности и различных форм электронного бизнеса. Необходимо ограничивать рекламу, связанную с ажиотажным спросом на товары перенасыщенных рынков (автомобилей, дорогих квартир, бытовой техники и т. п.); ограничивать действия информационных предпринимателей, сферой деятельности которых является продажа информационных продуктов,

---

¹ Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analyticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016) .

² Форум «Интернет-предпринимательство в России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886> (дата обращения: 18.04.2016).

игра на фондовых биржах, проведение веб-семинаров, обучающих курсов по зарабатыванию денег в Интернете. Напротив, требуется поддержка пропаганды разумной политики потребительских кредитов, защиты экологии, здорового образа жизни, значения образования и науки, критики долговой экономики. России необходимо вырабатывать и применять правовые меры воздействия на несанкционированную рекламу: спамы, вирусы, рассылки без договоренности обеих сторон. В то же время надо стимулировать электронный бизнес как форму самозанятости по оказанию услуг по программному обеспечению, аналитике, консалтингу, веб-бухгалтерии, преодолевать сложности механизма налогообложения информационного предпринимательства¹.

Поскольку в Программе электронного развития России до 2020 г. отмечается существование элементов дезорганизации и дублирования в выполнении ряда управленческих задач, то сформировалась необходимость разработки специальных аналитических и функциональных программ по оздоровлению системы управления, избавлению ее от лишних бюрократических звеньев².

Диверсифицированно-комплементарный характер информационных ресурсов, приводящий к более эффективному функционированию всех ресурсов, должен проявить себя в следующих мерах:

- повышение эффективности стратегического планирования на основе аналитических систем,
- производство и применение конвергентной инфраструктуры;
- использование преимуществ труда российских программистов;
- рост информационных услуг, в том числе информационно-коммуникационного консалтинга;
- активное подключение к Всеобъемлющему Интернету;

---

¹ Особенности налогообложения электронного бизнеса. – URL: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Economics/46034.doc.htm (дата обращения: 05.05.2016).

² О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.): [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).

- лидерство в новых видах информационного производства¹.

Диверсифицированно-комплементарное действие информационных ресурсов многообразно. В указанных мерах оно может проявить себя через включение инвестиционного мультипликатора (развитие новых видов производств) либо через общее повышение эффективности факторов производства (развитие стратегического планирования, использование труда российских программистов).

Можно заключить, что динамику реального сектора будут в равной мере определять, как ярко выраженный диверсифицированно-комплементарный, так и диверсифицированно-субституциональный характер действия информационного ресурса.

Отдельные, менее динамичные структурные части реального сектора экономики могут иметь свои особенности в плане применения возможностей информационных технологий. Так, например, топливно-энергетический комплекс, преобладание удельного веса которого в экономике считается ее структурной деформацией, уже рассматривается с позиций его технической и технологической готовности к принятию экономики знаний², в том числе и расширению в нем роли информационных технологий. Это находит свое выражение в следующем:

- переходе на новые технологии поиска, добычи, переработки и транспортировки минерального сырья с учетом внедрения современных технических средств и технологий;
- формировании активной инновационной политики в рамках самих промышленных предприятий, которой следовало быть направленной как на внедрение новых технологий, так и на подготовку специалистов нового уровня;

---

¹ Информационное общество в России. Программа Электронная Россия «2011 – 2020» – URL: <http://webkonspect.com/?room=profile&id=6613&labelid=124028> (дата обращения: 07.05.2016); Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analyticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016).

² Кондратьев В. Природные ресурсы и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 1 – С. 42.

- внедрении инновационных методов в процессы поиска и разведки минерального сырья, возрастания степени его извлечения, создания более эффективных систем транспортировки сырья;
- совершенствовании отношений управления в ресурсном секторе экономики¹;
- координации возможностей вузовской и отраслевой науки.

Сельское хозяйство, чья динамика развития еще недавно имела отрицательный характер в рыночной экономике России, также можно рассматривать как сферу хозяйствования, подъему которой может с определенной спецификой способствовать активное проникновение информационных технологий.

Сельское хозяйство, являясь в значительной степени сферой экологически чистой, при выполнении определенных условий может быть поставщиком здоровых продуктов для нормального воспроизводства россиян, служить восстановлению кислородного баланса планеты в рамках концепции устойчивого развития. В условиях обострения цикличности мирового развития, усиления глобальной конкуренции каждая страна пытается по возможности сделать свое хозяйство автономным. Зависимость от продуктов питания является серьезной экономической проблемой, так как речь идет о предметах первой необходимости, а главное – о продовольственной безопасности.

В результате анализа данной сферы народного хозяйства выявлена следующая тревожная тенденция. В России за последние десятилетия значительно вырос импорт продовольственных товаров. В интервале 2000–2013 годов существенно увеличилась стоимость импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – с \$7,4 млрд. до 42,5 \$млрд.², в последующие годы тенденция усилилась на основе санкций³. Падение курса

---

¹ Крюков В. А. Как преодолеть стагнацию и восстановить экономическое равновесие // ЭКО. – 2016. – № 4. – С. 24–43; Крюков В. А., Вебер Ш. Время шаблонных решений исчерпано // ЭКО. – 2016. – № 2. – С. 32–55.

² Иванова В., Гончаров В. Реструктуризация продовольственного комплекса // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 53.

³ Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. – 2016. – № 4 – С. 129.

рубля, наблюдаемое в последние годы, привело к возникновению новых угроз в плане возможностей импорта продовольствия товаров и техники для сельского хозяйства. Долларовая оценка производимой в России продукции снижается, в то время как импортируемой, в рублевом выражении, возрастает.

Геополитические изменения последних лет подтолкнули развитие отечественного сельского хозяйства, однако и в этом случае серьезным препятствием выступает зависимость от импорта. В отдельных сегментах сельскохозяйственной отрасли, например, в производстве мяса и мясопродуктов, переработке рыбы и морепродуктов, фруктов и овощей, этот показатель высок: 20%, 28% и 33% соответственно. В высокотехнологичных типах производства, например, в производстве пищевых ферментов, зависимость от зарубежных поставок еще выше – 69%¹. Данные Росстата говорят о том, что сам объем импорта сельскохозяйственных продуктов по большинству товаров последнее время имеет тенденцию к уменьшению, а экспорта – к повышению². В определенной степени наметилась тенденция снижения зависимости от импорта, например, в области производства табака, напитков.

В то же время России принадлежит 10% мировой пашни и 55% плодородных земель всей планеты, на одного человека приходится 0,82 га³ сельскохозяйственных угодий против мировой нормы 0,14 га, причем до 40 млн. га не используется в настоящее время⁴. Совокупность представленных сведений об аграрном секторе позволяет заключить, что наша страна не только в состоянии обеспечить себя основными видами продовольствия, но и быть крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции с высокой степенью индустриальной переработки. Сельское хозяйство в сочетании с пищевой промышленностью в долгосрочном плане могут стать значимыми

---

¹ Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 108.

² Россия в цифрах. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/70692> (дата обращения: 22.10.2016).

³ Кучуков Р. Неоиндустриальная модернизация и роль государственного сектора // Экономист. – 2013. – № 6. – С. 23.

⁴ Голубев А. Импортозамещение на продовольственном рынке // Вопросы экономики. – 2016. – № 3 – С. 54.

сегментами развития экономики нашей страны. Положительная динамика изменений в этой отрасли могла бы стать важным элементом поддержки малых городов европейской части России, Сибири и Дальнего Востока, способствовать пространственному развитию, расширить ареал комфортного проживания россиян.

Для выведения аграрной отрасли на значимые позиции необходимо устранить недостатки, накопившиеся в последнее время. В период рыночного развития российское сельское хозяйство пережило новую волну разрушения. Данная отрасль является по известным причинам очень уязвимой, поэтому нуждается в поддержке государства. Однако этот фактор перестал работать в экономике неолиберальной модели развития. Обострились проблемы разрыва между ценами сельскохозяйственных и промышленных производителей. Убыточность производителей сочетается с колоссальной массой спекулятивных операций на рынках продовольственных товаров. Отмечается достаточно затрудненный вход на аграрный рынок новых операторов из-за формальных норм: квот, лицензий. Вымогательства чиновников, поборы криминальных структур составляют основу неформальных барьеров. В годы реформ потребление основных продуктов питания в России упало почти вдвое. Наличие изобилия продуктов на прилавках объясняют не их избытком, а тем, что они стали недоступны для большинства населения, особенно это относится к мясным продуктам¹.

В современных условиях в России вырос уровень самообеспеченности страны по всем видам продукции, попавшей под импортные ограничения: зерновые культуры, картофель, мясо птицы, свинина². При этом наблюдается некоторый ценовой резерв роста сельского хозяйства на основе удешевления рубля. Однако в перспективе возрастут цены на большинство материальных ресурсов для сельского хозяйства: минеральные удобрения, металл,

---

¹ Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика. 2003. – С. 103.

² Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. – 2016. – № 4 – С. 129.

концентрированные корма, что приведет к давлению на цены в сторону повышения.

Чтобы стать равноценным сектором народного хозяйства России, отечественное сельское хозяйство также должно быть вовлечено в систему экономики знаний. В литературе указывается на то, что решение проблемы импортозамещения в сельском хозяйстве предполагает поднятие его до уровня современного технологического уклада¹. На данный момент российское сельское хозяйство по технологическому способу производства относится к классическому трудосберегающему типу. Россия применяет труд 5 работников на 100 га земли, в отличие от Канады и Австралии, где он всего один. При этом основных фондов в расчете на одного работника практически в десять раз меньше, чем в вышеуказанных странах². Само состояние производственных фондов сельского хозяйства достаточно низкое. Половина активной части основных фондов выведена из эксплуатации, в 6–10 раз сократилось за годы реформ количество тракторов, зерноуборочных, картофелеуборочных комбайнов и т. д.³. Соответственно, увеличилась нагрузка на оставшуюся часть техники. Среди стран СНГ Россия находится на седьмом месте по эффективности сельского хозяйства. Между тем, при переходе к метатехнологиям потенциальный выпуск сельскохозяйственной продукции мог бы возрасти в 4,5 раза⁴. Проведение активной инновационной политики в данной отрасли должно решить задачи восстановления процессов концентрации и специализации, замены трудозатратных технологий трудосберегающими, повышения производительности труда.

Российская информационная политика должна быть ориентирована на применение интеллектуальных технологий в сельском хозяйстве. Для

---

¹ Орленко Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 32.

² Растяльников В. Г., Дерюгина В. Г. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран запада и востока // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 71.

³ Иванова В., Гончаров В. Реструктуризация продовольственного комплекса // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 56.

⁴ Коротченя В. Техническая эффективность сельского хозяйства России // Вопросы экономики. – 2016. – № 4. – С. 151.

сокращения количества посредников в продаже сельскохозяйственной продукции следует оказывать помощь в создании сайтов, блогов, специализированных программ. Необходимо создавать программы дистанционного обучения специалистов на селе, повышать компьютерную грамотность сельского населения, способствовать обеспеченности их информационной техникой, мобильной связью, Интернетом. Следует активнее использовать Интернет-рекламу и электронную коммерцию в продажах экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Требуется сформировать особый компонент инновационной политики в сельскохозяйственной отрасли для распространения прогрессивных методов ведения хозяйства, внедрения электронного оборудования в животноводстве, появления технологий зондирования земельных угодий.

Действие информационного ресурса в сельском хозяйстве пока носит преимущественно субституциональный характер, так как существуют резервы интенсификации данной отрасли хозяйства. Усиление комплементарного характера информационного фактора является ближайшей задачей информационной политики в аграрной области.

В рамках концепции устойчивого развития мировая политика должна ориентироваться на отведение достойного места производству сельскохозяйственной продукции в России.

Выше было показано, что цифровое неравенство логически связано с потенциалом информационной экономики, соответственно, степень преодоления цифрового неравенства положительно влияет на оздоровление структуры экономики. Оценим перспективу оптимизации структуры экономики России через реализацию потенциала информационной экономики на основе цифрового выравнивания регионов, подтягивания информационного развития отдельных отраслей. Как уже было выявлено, потенциал развития экономики на базе информационной динамики взаимосвязан с наукой, образованием, капиталом здоровья, экологизацией экономики, креативной деятельностью. Резонансное возбуждение данных сфер деятельности, идущее от применения

информационных технологий, возвращается через эффект обратной связи в экономику. Выявим специфику и элементы механизма названного эффекта в российской экономике.

В наибольшей мере информационно-коммуникационные технологии способствуют прогрессивности секторов науки и образования.

Проблема инноваций и модернизации хозяйства России является неотрывной от состояния и перспектив научной сферы, научных исследований. Конечно, в литературе сейчас достаточно уделяется внимания проблемам, наличествующим в этой сфере. Пока расходы государства на науку меньше, чем расходы на инновационное развитие. В общем потоке бюджетных ассигнований науки затраты на прикладные исследования в несколько раз ниже, чем на фундаментальные. Гранты как форма конкурсного финансирования на определенном этапе практически имели тенденцию к стагнации. Бюджеты фондов, направленные на их деятельность и имеющие и без этого некрупные размеры, уменьшались.

Не только финансовая ситуация в науке является сложной, негативные изменения произошли с кадровым потенциалом российской науки. Усилился отток персонала, непосредственно занятого исследованиями и разработками. Не осталось и половины того кадрового потенциала, который был перед началом реформ. Средний возраст ученых увеличился, примерно каждый шестой ученый – старше 60 лет, средний возраст кандидатов наук – 51 год, докторов наук – 59 лет, то есть приближен к пенсионному возрасту; в целом отмечается снижение числа исследователей в возрасте 40–49 лет¹. Особенно сложная ситуация с молодежью, чья занятость в научной сфере ограничена короткими временными интервалами. Удельный вес молодых специалистов катастрофически падает, преобладает тенденция сокращения доли кандидатов наук в пользу докторов наук: их соотношение в вузах упало с 8,4 до 3,9².

---

¹ Годосийчук А. О совершенствовании государственного регулирования науки // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 5–18.

² Годосийчук А. О задачах науки и профессионального образования при развитии народного хозяйства // Экономист. – 2016. – № 9. – С. 71.

Количество опубликованных статей в России в 6 раз меньше уровня Китая, в 3 раза – Германии и Великобритании¹.

Негативные тенденции отмечаются и в отношении приборной и материальной базы научного комплекса. Инвентаризация научного оборудования, проведенная почти в 400 объектах исследовательской инфраструктуры, показала, что материальная база науки в целом устарела. Произошло и непосредственное сокращение научных организаций: если в 1992 г. действовало 3437 самостоятельных НИИ, конструкторских бюро, проектных организаций, то в данный момент их число упало до 2098. Об ухудшении их состава говорит факт сокращения в 15 раз количества организаций проектно-изыскательного профиля².

Закономерно, что доля экспорта высоких технологий в России в 2014 г. составляла 11,5% от общего объема произведенного экспорта, в то время как в Сингапуре она составляет 47,2%, в Малайзии – 43,9%, в Китае – 25,4%³. Причем в структуре российской торговли технологиями, единственным компонентом, где экспорт превосходил импорт, были научные исследования. Из 89% принципиально новых для России разработанных передовых технологий только 10% являются принципиально новыми на мировом рынке⁴. В таблице 5.9 приведем структуру затрат российских инновационных предприятий.

Таблица 5.9 – Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве по видам инновационной деятельности: 2012–2014 гг.

Вид затрат	2012 г., %	2013 г., %	2014 г., %
Приобретение машин и оборудования	55,2	59,1	47,2
Исследования и разработки	20,4	20,4	25,0
Производственное	5,4	5,1	7,5

¹ Рассчитано по: World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

² Соловьева Ю. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 140.

³ World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

⁴ Соловьева Ю. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 137.

Вид затрат	2012 г., %	2013 г., %	2014 г., %
проектирование			
Приобретение новых технологий	1,9	0,7	2,2
Обучение и подготовка персонала	0,6	0,3	0,2
Маркетинговые исследования	0,2	0,2	0,1

Составлено по: Статистика инноваций в России. Россия в цифрах – 2016. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/ind_2020/pril4.pdf (дата обращения: 19.09.2015).

Из данных таблицы 5.9 следует, что почти половина инновационных расходов идет на покупку готовых машин и оборудования и только 2,2% тратится на приобретение новых технологий, 7,5% – на производственное проектирование.

На состоянии российской науки отразился переходный процесс к рыночным отношениям в России. Экономика догоняющего типа привела к падению потребности фирм в инновационных исследованиях и в инновациях. Это объяснялось тем, что у большинства отечественных предприятий стоимость основного капитала была заниженной, поэтому норма прибыли являлась достаточно высокой даже при использовании старого оборудования. В ходе российской приватизации предприятия меняли форму собственности на основе низкой оценки их активов, что сформировало спекулятивное отношение к приобретаемому объекту. Собственники рассматривают свои предприятия как товар, который можно выгодно перепродать, так как он был куплен по низкой цене. Как следствие, сложившаяся ситуация на какое-то время сдерживала стимулы к инновационной активности российских предприятий, они предпочитали покупать готовые инновационные продукты, современные технологии с шефмонтажем и обучением своего персонала. Бюджетные средства, предназначенные для инноваций, часто замораживались в неэффективно используемых активах или фиктивно принимали вид «новых технологий». Отставание российской промышленности выступает как причина

низкого инновационного спроса, в свою очередь, низкий спрос на инновации со стороны реального сектора является причиной неэффективности затрат в науке¹. Иностранные фирмы, действующие на территории России, как правило, используют новые для России технологии и продукты, но уже апробированные на других рынках. Они получают инновационный доход в России на оборудовании, которое в их стране является морально устаревшим.

Динамично развивающаяся информационная экономика может способствовать активизации науки и инноваций в России. Есть определенные основания для утверждения, что информационные технологии через эффект обратной связи уже вызвали положительные сдвиги в инновационной сфере России посредством усиления процессов интеграции различных субъектов научной деятельности, предоставления нового современного инструментария для исследований, совершенствования управления научной сферой и влияния на повышение качества образовательной деятельности.

Реализация потенциала развития информационной экономики в России возможна только при усилении процесса инновационной интеграции. В российской практике сформировался набор новых инструментов, направленных на взаимодействие бизнеса и науки. После кризиса 2008 г. в российской инновационной политике усиливается государственное регулирование. В 2010 г. в России введен механизм связанных грантов, при их посредстве осуществляется финансирование совместных проектов компаний и вузов. В российской инновационной политике появился новый инструмент – технологическая платформа, на основе которой реализуется связь бизнеса, науки и государства. В настоящее время уже функционирует около 30 технологических платформ, 8 из них действуют в сфере энергетики и переработки ресурсов². В 2011 г. возобновил свою работу Российский фонд технологического развития, он ориентирован на поддержку проектов,

---

¹ Современная экономическая политика России / под. ред. Г. Е. Алпатова. – М.: Экономика, 2011. – С. 336; Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика, 2003. – С. 309.

² Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 23.

технологических платформ. С 2012 г. в набор инструментов российской инновационной политики входят инновационные территориальные кластеры, при создании которых, кроме фактора территориальной близости, учитывалось наличие связей между предприятиями, научными и образовательными организациями.

Примечательно, что растут контакты российских фирм в инновационной деятельности, они сотрудничают с вузами, с организациями исследовательского сектора. Удельный вес фирм, вовлеченных во взаимодействие в процессе инноваций, довольно высок: их доля в общем числе инновационно активных фирм составляет примерно 58%.¹ Россия входит в число мировых лидеров по этому показателю.

У России есть существенные преимущества в научно-образовательной сфере, она лидирует по показателю доли лиц с третичным, то есть высшим образованием. Цифра в 54,6% превышает 51% в Канаде и 46% в Японии и Израиле². По-прежнему Россия опережает большинство стран ОЭСР по доле выпускников с техническим образованием, по этому показателю она приближена к позициям Японии, Кореи и Финляндии.

В России активно развиваются информационные технологии в системе образования, например, была создана система Интернет-порталов для информационной поддержки образовательного процесса. Важным достижением является разработка Концепции системы Интернет-порталов сферы образования, которая утверждена Коллегией Министерства образования России³. Федеральный портал «Российское образование» включает в себя семь профильных порталов и семь специализированных вертикальных порталов, активная положительная динамика его посещений отражена на рисунке 5.5.

---

¹ Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 9.

² Цапенко И. Человеческие ресурсы в сфере науки и технологий: состояние и эффективность использования // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 3–15; Садовая Е., Цапенко И. Императивы социальной политики в кризисное время // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 2 – С. 99.

³ О реализации основных направлений информатизации образования в рамках федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» (2001 – 2005) годы от 4.02.2002. – URL: <http://www.edu.ru/db/portal/e-library/00000041/Prilozhenie-1.pdf> (дата обращения: 28.09.2015).

Россия входит в десятку мировых лидеров по числу патентов. В принципе, с позиций Мирового экономического форума, положение России в инновационной сфере оценивается неплохо. Россию относят к группе стран, находящихся на второй фазе развития, которым характерен такой фактор роста, как конкурентоспособность. На него влияет уровень распространения высшего образования, доступность информационных ресурсов. В странах второй фазы развития на долю инновационных факторов приходится 20% (на третью фазу – 30%, на первую – 10%)¹.

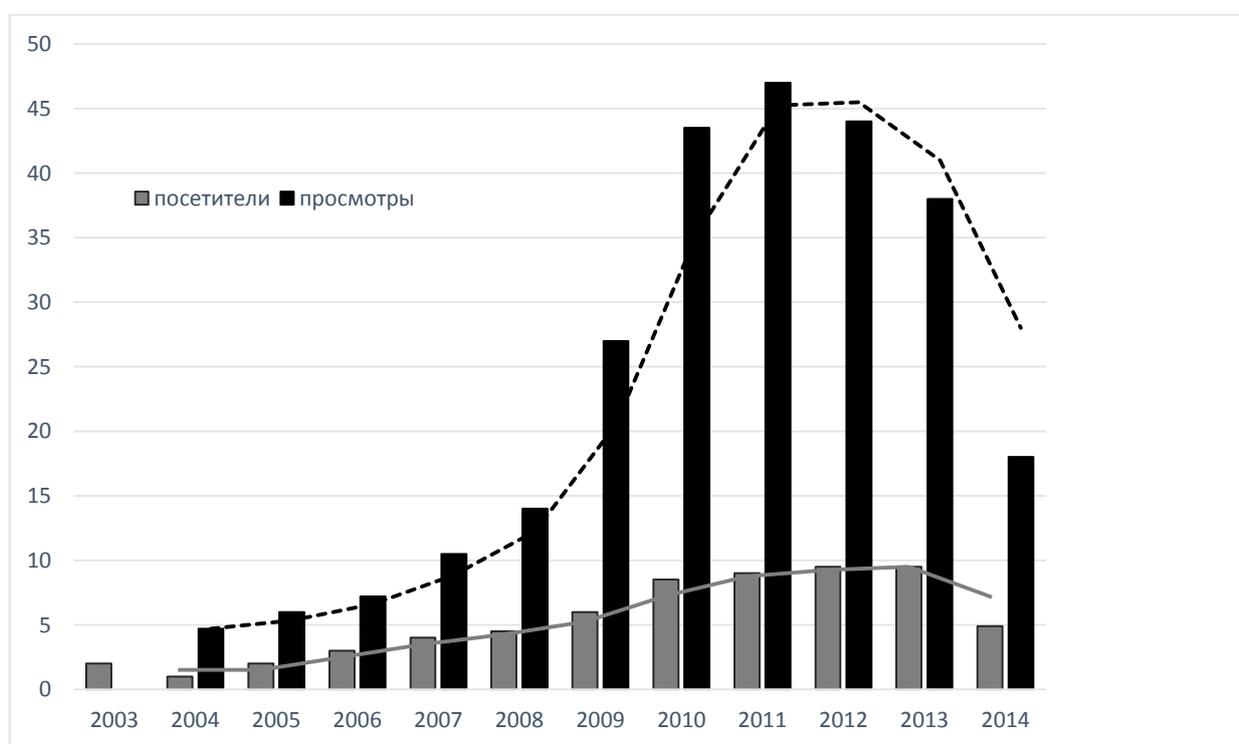

Рисунок 5.5 – Динамика посещений федерального портала российского образования

Составлено по: Булакина М. Б., Иванников А. Д. Федеральный портал «Российское образование» как средство агрегации образовательных информационных ресурсов // Информационные технологии. – 2014. – № 12. – С. 41.

России характерно близкое положение рейтингов по сетевой готовности и конкурентоспособности, хотя показатель информационного развития России

¹ Таран В. В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие // Информационные технологии. – 2015. – №3. – С. 237.

выше. По уровню конкурентоспособности Россия поднялась с 64 на 33 место¹ (приложение Г13). Доля научно-исследовательских расходов в ВВП для России составляет 1,12%, незначительно отличаясь от аналогичного показателя в Китае (1,98%) и в США (2,79%)².

Особенно сильные позиции у российских поставщиков программного обеспечения. В 2015 г. экспорт программного обеспечения и услуг достиг \$7 млрд., что на 16% выше уровня 2014 г. и вдвое превосходит показатели 2010-х гг.³. России характерен один из самых высоких в мире темпов роста веб-сайтов в сети Интернет, так в 1995 году их число было приближено к 500, в середине 2011 года – уже более 117 тысяч, а в настоящий момент – 6,4 миллиона⁴. Среди российских программистов много молодых работников. Однако существует проблема доминирования зарубежного спроса на отечественные программные продукты над внутренней потребностью в них, что вызывает либо отток российских кадров за рубеж, либо работу российских программистов на американские и прочие иностранные компании.

Итак, одним из способов осуществления позитивных сдвигов в развитии отечественной науки и инновационной сферы является использование информационных технологий. В России, как и во всем мире, информационная и инновационная политика должна включать в себя рычаги, направленные на формирование удаленных научных сообществ, виртуальных лабораторий, новых систем управления деятельностью научных сообществ; на использование более демократичных форм оценки их деятельности; на стимулирование всех интегративных научных форм: технологических платформ, региональных кластеров, связанных грантов. Необходима разработка критериев отечественного программного обеспечения и формирования фонда

¹ Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>. (дата обращения: 28.09.2015).

² World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

³ Снег, М. Л., Спартак А. Н., Хохлов А. В. Российский товарный экспорт в 2015 году: противоречивые итоги, актуальные тенденции и возможности для развития // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2016. – № 1 – С. 10.

⁴ Яковлев А. Л., Колганов Д. И. Управление венчурным капиталом в условиях российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 23; Интернет: цифры и факты. – URL: <http://www.bizhit.ru/150915> (дата обращения: 15.09.2015).

перспективных исследований и разработок в данной области¹. Названные меры выступают содержанием дискреционной информационной политики и основой синергетического эффекта обратной связи от научно-образовательной сферы к информационной экономике, вызывая положительные структурные изменения во всей экономике.

Эффект вытеснения трудовых ресурсов затруднен, так как людские ресурсы в сфере науки, образования практически незаменимы. Реализация потенциала информационной экономики на основе цифрового выравнивания базируется преимущественно на диверсифицированно-комплементарном характере информационного ресурса, то есть активизирует действие всех ресурсов.

Нельзя не отметить значимость еще одного российского ресурса, который мог бы обеспечить нашей стране иное место в глобальной экономике, если бы понимание мироустройства стало соответствовать духу концепции устойчивого развития, информационного общества. Речь идет о том, что Россия является уникальным местом на планете, где еще существуют леса, луга, много питьевой воды и сохранилось большое количество нетронутых территорий. Россия обладает 195,6 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 119,1 млн. га пашни; располагает 20% мировых запасов древесины, в том числе более 50% мировых запасов ценных хвойных пород². Общие площади и общие запасы древесины превосходят площади и запасы не только США, но и всей Северной Америки, превышая мировую норму обеспеченности в 8 раз. Запасы водных ресурсов составляют 160 тыс. куб. м, что соответствует 10% мировых запасов, протяженность 2,5 млн. рек и ручьев – 8 млн. км, удельная обеспеченность стоком в 4 раза выше мировой³.

Как и в целом мире, к началу XXI века перед Россией встала проблема нагрузки на природу. Произошедший почти двукратный спад объемов

---

¹ Форум «Интернет-предпринимательство в России. – URL: (дата обращения: 18.04.2016). <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886>

² Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика. 2003. – С. 103, 105.

³ Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. – М.: Экономика. 2003. – С. 103, 105.

производства, связанный с периодом реформ, замедлил этот процесс. Есть все основания для утверждения, что природные условия на территории России намного меньше потревожены индустриально-потребительским вторжением человека, чем в других странах и регионах мира. Уровень сохранности естественных экосистем на стыке тысячелетий в России составлял 65%, в Китае – 20%, Индонезии – 7%, США – 5%, Европе (без России) – 4%, Индии – 1%¹.

Разумеется, субъекты геополитики проявляют большой интерес к сохранившемуся природному потенциалу, однако они готовы использовать его в рамках капиталистического общества потребления. Но разумный цивилизационный подход планетарного масштаба должен ориентироваться на заинтересованность человечества в сохранении богатства России. В условиях, когда чистая вода и воздух становятся приоритетными глобальными благами, ценность России должна возрастать. Сохранившиеся биосистемы способны вырабатывать чистый воздух для планеты, быть резервом чистой воды и источником незаселенных территорий. В некоторых работах Россия называется экологическим донором планеты².

К сожалению, существуют негативные проявления экологической культуры в России. Так, проблемой неоиндустриального развития России является количественный рост ВВП без учета экологических требований. В. Бобков говорил о том, что устойчивое общественное развитие должно опираться на сознательное самоограничение частных эгоистических интересов и приоритет общих интересов³. В России представление об устойчивости экономического развития отличается от европейского: его отождествляют с устойчивостью темпов роста вместо сочетания с сохранением окружающей среды⁴.

По-прежнему велики темпы эксплуатации природно-ресурсного потенциала России. Добываемые ресурсы служат не для отечественного

---

¹ Кушлин В. Политика устойчивого развития и преодоление кризиса // Экономист. – 2012. – № 8. – С. 10.

² Ташков А. А. Биосферные функции природных экосистем России. – М.: Наука, 2005. – 309 с.

³ Бобков В. О социальном измерении нового этапа развития // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 61.

⁴ Бобылев В., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? // Экономист. – 2015. – № 1. – С. 148.

производителя, а отправляются на экспорт¹. 58,6% современного экспорта России составляют топливно-энергетические товары².

Посредством информационных инструментов России следует бороться за особое место в мире, доказывать свою значимость как мирового резерва ценнейших экологических благ: чистого воздуха, лесных массивов, незаселенных территорий, водных ресурсов; развивать производство экологически чистых видов продуктов, в том числе в сельском хозяйстве. Необходимо внедрять современный инструментарий оценки загрязнения почв, воздуха, воды, делать открытой информацию как о масштабах загрязнения, так и о принятых мерах. При посредстве современных информационных технологий нужно развивать экологическую культуру граждан нашей страны, соответствующее их отношение к сохранению окружающей среды и темпам потребления ресурсов. Информационные технологии могут обеспечить диффузию знаний о проводимых в других государствах мероприятиях по защите окружающей среды, о ресурсосберегающих технологиях, о построении «зеленой» экономики.

Таким образом, информационные технологии через выявление нового значения экологических ресурсов России в мировой экономике, через использование информационных инструментов в защите экологии, посредством помощи в диффузии знаний и развитии экологической культуры граждан страны способствуют реализации синергетического эффекта обратной связи от экологической сферы к информационной экономике и положительным структурным изменениям во всей экономике.

Сложно говорить о степени готовности россиян к креативной деятельности. Рыночные реформы, длительный процесс падения доходов, потеря сбережений, как российскими потребителями, так и бизнесом, во многом уничтожили основу для восприятия труда как средства творческого поиска.

---

¹ Фальцман В. Импортзамещение в ТЭК и ОПК // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 116–125.

² Россия в цифрах. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/70692> (дата обращения: 22.10.2016).

В то же время в современной российской литературе все чаще упоминается термин «креативная деятельность». Так, Л. Евстигнеев и Р. Евстигнеев говорят о необходимости замены творческим человеком исполнителей, а Ю. Волков – о роли креативного класса как носителя массового социального творчества¹. Информационная экономика сформировала новую составляющую креативного класса – электронных фрилансеров². Российские информационные самозанятые гораздо в большей степени, чем российские работники в целом, ориентированы на интересную работу, на ее соответствие способностям, более мотивированы, предприимчивы и удовлетворены работой и жизнью³. Как мы уже отмечали, набирает темп удаленная занятость, которая по своему содержанию близка явлению фрилансерства.

В определенной степени о наличии креативных ресурсов в России говорят данные о динамике движения венчурного капитала. В конце предыдущего десятилетия Россия вошла в число 25 наиболее привлекательных для инвестиций государств. Венчурные инвестиции в Россию принято считать очень выгодными. Доходы иностранных компаний от вложений в российские инновации составляют от 50% до 100% (при средней норме прибыли в мировой экономике 25–30% в год)⁴. Фонды Эберга, Карнеги, «Евразия», Международный комитет по научным исследованиям и обмену проявляют интерес к России, в частности, они заняты рыночным поиском на территории страны перспективных ученых и запатентованных технологий.

Россия являлась абсолютным лидером динамики креативного сектора в странах с переходной экономикой, так экспорт креативных товаров в Россию

---

¹ Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Контуры нового экономического пространства // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 142; Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 85.

² Стребков Д., Шевчук А. Электронная самозанятость в России // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С. 101.

³ Васильков А. Удаленная занятость в России становится новым трендом // Компьютерра. – 2015, 17 июня. – URL: <http://www.computerra.ru/126189/remote-work-is-a-new-trend-in-russia/> (дата обращения: 22.05.2015).

⁴ Соболева И. В. Конфликт «Инновационной России-2020», укрупнения бизнеса и «утечки мозгов» // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 – С. 30.

составлял 52,2% от всего экспорта соответствующих продуктов стран СНГ, а доля импорта была равна 44,82%.¹

Есть все основания считать, что в российском обществе есть потенциал развития креативной деятельности как наследие советской экономики, где существовала хорошая база для самовыражения работников труда. Общество ориентировало на восприятие труда как самостоятельной ценности. Существовала действенная система моральных стимулов, применялись формы организации бесплатного труда. Сама система ценностей исключала дух потребительства, прививала идеалы человека общественного. В отдельных работах высказывается мнение, что России ближе общественные регуляторы морали и традиций, так как еще не разрушены элементы «традиционного общества»². Растет осознание того, что одного внедрения компьютерных технологий мало для становления нового общества, стране нужен новый нравственный климат³. На конференции в СПбГУ, посвященной проблемам новых аспектов управления современным обществом, был представлен доклад «Креаномика как аттрактор стратегического развития»⁴, где его автор, В. Г. Родионов, обращал внимание на роль креативного ресурса в становлении конкурентоспособного качества человеческого капитала России. Он предлагал акцентировать внимание на социально-психологических методах управления с отказом от паразитического потребления в пользу созидания.

Развитию креативной деятельности в российском обществе сможет способствовать следующий комплекс мер по информатизации:

- развитие индивидуального электронного бизнеса и удаленной занятости в России;

---

¹ Дубина И. Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика», и «экономика знаний» // Креативная экономика. – URL: <http://www.creativeeconomy.ru/articles/2328/> (дата обращения: 20.10.1012).

² Полозков С., Семенов Т. Исследование различий влияния знания и информации на развитие общества // Экономист. – 2005. – № 2. – С. 48.

³ Нифаева О. Морально-нравственный капитал: проблемы оценки // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 25.

⁴ XVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях» // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 5. – Вып. 1. – С. 164.

- увеличение числа образовательных и развивающих сайтов, блогов посредством льготного налогообложения;

- формирование новой информационной культуры посредством Интернета, социальных сетей на основе выработки правильных оценок потребительства, финансовой зависимости, значимости экологических факторов, здорового образа жизни, повышения образовательного уровня, общекультурных ценностей.

Данные меры выступают как элементы механизма синергетического эффекта обратной связи, ведущего к раскрытию потенциала информационной экономики, структурного оздоровления экономики в целом.

Реализация перечисленных выше мер способна повлиять и на укрепление капитала здоровья россиян как одного из слагаемых потенциала человеческого развития. Низкий уровень затрат на социальные нужды в России привел к тому, что отечественное здравоохранение существенно отстает от своего аналога в развитых странах. Доля затрат на здравоохранение по отношению к ВВП в России составляла 3,7% в 2014 г., что ниже уровня США в 2 раза и даже уровня Сербии в 1,7 раза¹. Кроме того, динамика названного показателя, начиная с 2010 г., отрицательная, тогда как в Китае, США, Сербии она либо не менялась, либо росла. Результатом является тот факт, что здоровье в России имеет устойчивую нисходящую динамику, что подтверждается следующими показателями:

- ежегодное ухудшение здоровья новорожденных;
- ухудшение здоровья каждого последующего поколения по сравнению со здоровьем поколения их родителей;
- снижение уровня жизни семей после рождения детей, формирование на этой основе порочного круга бедности и болезни детей;
- рождение около 40% детей больными или имеющими риск заболевания;

---

¹ Рассчитано по: World Development Indicators. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

- увеличение заболеваемости детей в 2000 гг. в возрасте 0–14 лет на 25%, подростков 15–17 лет – на 41%;
- рост доли курящих среди обоих полов молодого поколения (доля курящих юношей в возрасте 15–18 лет составляет 30,1%, девушек такого же возраста – 17,8%)¹.

Доминирование рентных доходов в макроэкономических результатах национального производства также отрицательно сказывается на уровне трудового и, соответственно, человеческого потенциала². Кроме того, основная масса населения России только находится в стадии осознания необходимости отказа от вредных привычек, заботы об эмоциональном балансе, о правильном питании. Высокодоходная группа россиян в большей мере овладела благом здорового образа жизни. Так, 65% из них не курят, 85% не злоупотребляют алкоголем, 77,1% соблюдают высокую физическую активность, 93% придерживаются здорового питания³.

Как было сказано выше, современные информационные технологии могут способствовать улучшению здоровья россиян. С их помощью следует поддерживать сохранившуюся у россиян склонность к сочетанию физического и интеллектуального труда, к потреблению экологически чистых продуктов, в том числе от своих личных хозяйств, к активному отдыху в своей стране, к фитолечению, к отрицательному отношению к продукции быстрого приготовления (фаст-фуду). Интернет может служить базой для предоставления информации о новых методиках лечения, об открытии новых лечебных учреждений, быть местом проведения разумной пропаганды о необходимости борьбы с вредными привычками, включая вред самолечения, и с мошенничеством в фармацевтике.

---

¹ Римашевская Н. М., Русакова Н. Е. О новых подходах оценки здоровья населения России: проблемы и подходы // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 18,19.

² Рюмина Е. В. Экологический фактор развития человеческого потенциала // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 34.

³ Ермолаева П. О., Носкова Е. П. Основные тенденции здорового образа жизни россиян // Социологические исследования. – 2015. – № 4 – С. 126.

Важен вопрос о том, насколько затронули структурные деформации функционирование российского финансового сектора. Если исходить из его непосредственного предназначения, служения реальному сектору экономики, то есть все основания полагать, что свою главную задачу российский финансовый сектор не выполняет. В отдельных источниках обозначена степень разрыва финансового и реального секторов России, что по коэффициенту Тобина составляет 2,4¹. В 1999 г. Россия относительно быстро справилась с финансовым кризисом, потому что банковская система практически не работала на экономику. В аналитических источниках после кризиса 2008 г. ей даются подобные оценки.

Отмечается низкий уровень капитализации банков и рыхлость банковской системы. Те банки, которые имеют доступ к государственным финансовым ресурсам, заняты игрой на бирже, получая солидную маржу и чаще всего уводя деньги за рубеж.

В то же время известно, что в системе антикризисных мер России первоочередным мероприятием было восстановление кредитного сектора. Банки получили быструю финансовую поддержку государства, причем, требующиеся для восстановления ресурсы были достаточно велики, они составляли 2,5% ВВП во время кризиса 2008–2009 гг.; в условиях текущего кризиса объем поддержки уже составил 1,6%². Государство надеялось, что после финансовой помощи банкам значительная часть финансовых средств окажется в реальном секторе, но этого не произошло. Практически из года в год повторяются одни и те же негативные оценки деятельности российских банков, в частности то, что уже много лет они не могут осуществлять долгосрочное кредитование. С приходом рыночной экономики активно распространяется явление обеспечения совокупного спроса кредитами. Еще недавно в России депозитарный рынок превышал кредитный в 10 раз. За последние 12 лет

---

¹ Малкина М. Ю., Лавров С. Ю. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 77.

² Гурвич Е., Соколов И. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? // Вопросы экономики. – 2016. – № 4 – С. 16.

кредиты росли быстрее вкладов, и разница этих показателей сократилась до 1,8¹. Финансовая неустойчивость привела к новым угрозам: в последние годы резко сократилось кредитование домохозяйств и нефинансовых организаций².

Россия замыкает список 16 развивающихся экономик по величине отношения общего долга к ВВП, с наименьшим значением в 65%, однако тревогу вызывает структура долга: 40% приходится на корпоративные долги нефинансового сектора и лишь 9% – на долг государства³. Задолженность корпоративного сектора отечественных производителей иностранным инвесторам имеет устойчивую форму. Отрицательным фактором является не только размер этого долга, но и высокая степень его риска, которая объясняется необходимостью возврата в течение 3–4 лет⁴.

Фондовый рынок отстает от западных аналогов. Существует мнение о том, что неразвитый фондовый рынок может даже приносить пользу экономике – в том случае, если государство свободно от функции максимизации акционерной стоимости, оно может ставить задачи долгосрочного развития. Тем более что частных инвесторов интересует, прежде всего, краткосрочная прибыль. Если ситуация с доходами их не удовлетворяет, то они продают акции или выходят из капитала фирмы. Государство же сохраняет свои позиции на проектах с длительным периодом окупаемости.

Обратим внимание на ситуацию с ролью денег в отечественной экономике. Достаточно долго существовала нетипичная ситуация на денежном рынке России, состоящая в том, что увеличение реального курса рубля (с 2005 г. почти на 40%) наносило удар по отечественной экономике. Ущерб от роста рубля считался большим, чем снижение импортных тарифов при вступлении в ВТО. Однако в современных условиях рубль стремительно падает, и данная тенденция также выступает дестабилизирующим фактором.

---

¹ Семенюта О. Г., Данченко Е. А., Панченко Н. О. Рынок банковских услуг как фактор устойчивости банковской системы // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 2. – С. 6.

² Маневич В. Функционирование денежно-кредитной системы и депрессия российской экономики // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С. 41.

³ Леонова Т. Долги наши тяжкие // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 152–159.

⁴ Навой А. В. Переход к мобилизационной модели валютно-финансового регулирования в России в условиях усиления глобальных рисков // Вестник финансового университета. – 2015. – № 1. – С. 26.

Необычным является то, что проблемой для России считался профицит ее внешнеторгового баланса. Наша страна по этому показателю обгоняла Китай, Германию, Японию, не говоря уж о таких странах, как США, Великобритания, Индия, Бразилия, которые имеют хронические дефициты. Активное состояние внешнеторгового баланса России называли причиной масштабной легальной утечки капитала. Для разрешения этой проблемы предлагалось вмешаться государству путем повышения курса рубля или накоплением валютных резервов.

Современная ситуация такова, что нарастает дефицит баланса. Причем, ставится задача возвращения российских активов из-за рубежа. Объем прямых российских инвестиций за рубежом составлял \$450,3 млрд¹. России характерно систематическое превышение вывоза капитала над его ввозом. За последние десять лет из страны был вывезен капитал на сумму \$818 млрд., а ввезено \$600 млрд². Около 2/3 вывезенного капитала возвращается обратно в Россию, но уже в виде ссудного капитала.

В программе по электронному развитию России обращается внимание на роль информационных технологий в финансовой сфере³. Российским программистам следует работать над созданием информационных систем в качестве заменителя производных финансовых инструментов для регулирования инвестиций, сокращения инвестиционных рисков. Необходимо рассмотреть возможность эмитирования в России файл-денег со специальным кодом; их производство не только могло бы обеспечить доход от сеньоража экономике, но и укрепить денежный рынок посредством усиления контроля за оттоком денежных средств из России в оффшорные зоны. Влияние информационных технологий в сфере финансовых отношений следует

---

¹ Навой А. В. Переход к мобилизационной модели валютно-финансового регулирования в России в условиях усиления глобальных рисков // Вестник финансового университета. – 2015. – № 1. – С. 26.

² Булатов А. Оффшорная деятельность российских резидентов // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 150.

³ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.): [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).

расценивать как преимущественно диверсифицированно-субституциональное, так как очевидна потребность в оздоровлении данной сферы путем ее сужения.

Подведем итоги:

1. Информационное отставание российской экономики проявляется в высокой степени импортозависимости в сфере производства информационно-коммуникационной техники; неразвитости основ и практики применения электронной коммерции; слабом применении информационных технологий в государственном регулировании, применении импортного программного обеспечения с закрытым кодом.

2. Особенностью российского воспроизводственного цифрового неравенства является отрыв показателей социально-экономического и информационного развития в пользу последнего, что означает определенный резерв развития экономики и социальной сферы за счет информационного сектора.

3. Специфичность динамичного цифрового неравенства характеризуется, с одной стороны, ростом конкурентоспособности информационной экономики на основе диверсифицированного характера информационного ресурса, с другой – одновременной потерей ее динамики из-за информационных структурных деформаций (упущенные возможности развития; выгоды от использования информационных технологий получают субъекты или структуры, функционирующие либо на нелегальной основе, либо ориентированные на киберпреступность).

4. Мерами по оздоровлению реального сектора экономики на основе диверсифицированно-комплементарного и диверсифицированно - субституционального характера действия информационного ресурса является дискреционная информационная политика, проводимая с целью сокращения издержек, роста добавленной стоимости, совершенствования управления.

5. Направлениями оптимизации структуры экономики России является реализация потенциала информационной экономики на основе цифрового выравнивания и эффекта обратной связи от повышения уровня

информационного развития отдельных отраслей: науки, образования, здравоохранения.

Заключение

Исследование цифрового неравенства в современной экономике позволило сформировать ряд концептуальных положений, которые могут найти теоретическое и практическое применение при разработке теории и практики информационного развития экономики, а также в решении вопросов социальной динамики.

1. Научный аппарат современной информационной теории и методологические принципы исследования.

Сформирована методологическая база для исследования информационного неравенства как социально-экономической категории. Она включает два момента. Во-первых, развитие функционально-структурного анализа, применение которого означает то, что неравенство как экономическую категорию, то есть как постоянно воспроизводящийся разрыв в доходах наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных граждан, следует рассматривать как явление, обусловленное неоднородной структурой экономики. В функционально-структурном анализе введено рассмотрение категории неравенства как комплексного явления. Комплексность категории означает, что следует учитывать многомерную природу неравенства и трактовать его как сложное, многоуровневое понятие. Комплексность неравенства представлена как 1) его реализации на трех уровнях: глобальном уровне, макроуровне, микроуровне; 2) на воспроизводственных уровнях: в производстве, распределении, обмене, потреблении; 3) в сочетании неравенства доходов как экономического явления с политическим, культурным, социальным аспектами. Во-вторых, формирование методологии исследования строится на основе теории информационной экономики, прежде всего, с помощью анализа структуры информационного сектора и выявления особых признаков информационного ресурса. Выделены структурные компоненты информационного сектора: производство информационной техники; производство и распределение информации; информационная составляющая в

реальном и в финансовом секторах; виртуальное информационное производство информационных продуктов и услуг в электронном бизнесе; выявлено влияние каждого компонента информационного сектора на экономическую эффективность. Определены значимые свойства современного информационного ресурса. К ним отнесены диверсифицированность ресурса и синергетический характер его воздействия на экономику.

2. Развѣт категориальный аппарат теории информационной экономики. Впервые использованы термины воспроизводственного и динамического информационного неравенства.

Определено информационное неравенство как социально-экономическая категория, которая отражает разрыв в доходах отдельных субъектов в информационной экономике. Выявлены две формы информационного неравенства: воспроизводственное информационное неравенство и динамическое информационное неравенство. Две формы цифрового неравенства представлены и как последовательно возникшие на разных этапах становления информационной экономики, и как взаимосвязано существующие в современной экономике. Раскрыто содержание двух форм цифрового неравенства. Установлено, что воспроизводственное цифровое неравенство основано на воспроизведении существующего в обществе социального, имущественного, межстранового неравенства, меняется только область распространения. Определено динамическое цифровое неравенство как сознательное использование информационных преимуществ отдельных стран, регионов, фирм для усиления позиций во взаимодействиях с другими субъектами. Раскрыты формы проявления динамического информационного неравенства: закрепление лидерства на рынках информационно-коммуникационных технологий через сосредоточение производства товаров информационно-коммуникационного сектора в сильных странах; аккумулярование мировых информационных баз, компаний вендеров; «перетягивание» эффекта потребления продукции сектора информационно-

коммуникационных технологий; лидерство в вопросах информационного электронного управления.

3. Выявлен новый аспект структурного исследования экономики: на основе влияния информационной динамики.

Предложен и раскрыт вопрос о структурных деформациях экономики как следствии цифрового неравенства. Выявлено, что две формы цифрового неравенства: воспроизводственное цифровое неравенство и динамичное цифровое неравенство приводят к структурным деформациям различного рода. Воспроизводственное цифровое неравенство порождает структурные деформации на основе причинно-следственных связей неравенства как такового. Определена последовательность формирования его структурных деформаций: утечки национальных потребительских расходов, утечки национальных сбережений, утечки ресурсов из экономики – направления утечек – посредствующее звено в экономике – структурные деформации. Обосновано, что структурные деформации второй формы цифрового неравенства, динамичного цифрового неравенства, возникают на основе диверсифицированного характера информационного ресурса и стремления закрепить преимущества информационно-коммуникационных технологий наиболее сильными субъектами информационной экономики. Выявлены структурные деформации динамичного цифрового неравенства: чрезмерное разрастание, высокая динамика финансовой сферы, расширение рекламного бизнеса, усиление асимметрии информации в реальном секторе, искажения в электронной торговле, использование информационных технологий бюрократической прослойкой, специфика электронного бизнеса, новые формы проявления потребительства.

4. Развита теория системного качества экономики в преломлении к информационной экономике.

Предложен, обоснован и раскрыт момент системного качества информационной экономики через диалектику информационного неравенства-информационного равенства. Системное качество информационной экономики

представлено как ее внутренняя потребность в цифровом равенстве. Выявлено, что системное качество информационной экономики вытекает из заключенных в современной информации как экономическом ресурсе двух моментов. Во-первых, это степень доступность современной информации. Во-вторых, увеличение количества и качества информации, связанное с ее динамизмом и наукоемкостью. Раскрыты основы системного качества – информационного неравенства-информационного равенства посредством определения специфики развития производственно-технических и институционально-экономических отношений информационной экономики. С точки зрения производственно-технических отношений представлены такие тенденции как широкое признание приоритета открытых информационных систем перед скрытыми системами; становление Всеобъемлющего Интернета с большими данными; элемент интеграции, заложенный в облачных технологиях и социальных сетях. С точки зрения институционально-экономических отношений – это отношения между субъектами информационной экономики по поводу совместного производства информации; общая заинтересованность в результатах труда; распределение информации на безвозмездной основе или на основе отрицательной динамики цен; совместное потребление информации, интерес к росту числа участников потребления. Раскрыто системное качество информационной экономики через цифровое равенство в новом качестве управления, в реализации потенциала информационной экономики, в устранении структурных деформаций цифрового неравенства.

5. Раскрытие потенциала информационной экономики способствует расширению содержания концепции экономического развития.

Предложено понятие потенциала развития информационной экономики. Потенциал представлен, во-первых, как важнейший компонент современного развития, во-вторых, как социально-экономический потенциал, в-третьих, в связи с основополагающими свойствами современного информационного ресурса. Потенциал развития информационной экономики определен как запас возможностей ее развития на основе преодоления цифрового неравенства.

Обоснована возможность раскрытия потенциала информационной экономики на основе синергетического эффекта обратной связи, получаемого от взаимодействия глобального информационного ресурса с такими общественными благами как наука, образование, культура, экология, креативная деятельность. Разработаны элементы эффекта реализации обратной связи с наукой и образованием: диффузия глобальных знаний; усиление роли взаимодействий посредством информационных технологий в самом производстве глобальных знаний; создание новых каналов, технологий передачи информации; учет значимости кооперации, взаимодействий и партнерства в менеджменте современных научных организаций; передача знаний и технологий из университетов и государственных научных организаций в промышленность; совместная разработка интеллектуальных услуг исполнителем и заказчиком; облегчение процесса распространения, получения знаний в образовательной сфере при посредстве информационно-коммуникационных технологий. Раскрыт эффект реализации обратной связи в отношении креативной деятельности в информационной экономике посредством: предоставления более широкого доступа к информации, знаниям; высвобождения труда и свободного времени; развития новой формы занятости – удаленного доступа; формирования новой культуры общества, новой системы ценностей.

6. Посредствующим звеном между основными теоретическим выводами работы их практическим применением выступил предложенный комплекс мер по механизму реализации современной структурной и информационной политики, оказывающий воздействие на оптимизацию структуры экономики посредством мер дискреционного характера, в том числе на преодоление структурных деформаций, на основе замещения отношений информационного неравенства информационным равенством; количественно рассчитан потенциал развития как величина потерь от структурных деформаций, высвобождающийся на основе

дифференциального экономического развития посредством формулы расчета величины структурных деформаций:

$$C_1 * M = S_D,$$

где C_1 – утечки потребительских расходов в экономике на основе потребительского поведения богатых людей;

S_D – структурные деформации как потери от меньших темпов развития отраслей, производящих продукцию для массового пользования;

M – мультипликатор, с учтенными утечками потребительских расходов и сбережений.

Реализация мер информационного воздействия, приводящая к оптимизации структуры экономики, должна найти отражение в следующих результатах:

- Увеличение доли наукоемких производств, качественного преобразования образовательной и научной среды.
- Обновление и оздоровление финансовой сферы, а также системы управления на основе частичного преодоления бюрократических механизмов, подготовки менеджеров нового уровня.
- Высвобождение трудовых ресурсов с последующим их применением в сферах креативной направленности.
- Формирование отрицательной динамики в потреблении материальных ресурсов, как за счет оптимизирующего влияния информационных технологий, так и на основе преодоления потребительских деформаций.
- Мультиплицированный рост реальной экономики вследствие развития импортозамещения в информационно-коммуникационном секторе, усиления контроля над мошенничеством в сфере электронной коммерции и электронном бизнесе.

7. На основе представленной специфики цифрового неравенства в России, выявленных структурных деформаций в информационной экономике России и особенностей реализации ее информационного потенциала сделаны следующие выводы:

1. Информационное отставание российской экономики проявляется в высокой степени импортозависимости в сфере производства информационно-коммуникационной техники; неразвитости основ и практики применения электронной коммерции; слабом применении информационных технологий в государственном регулировании, применении импортного программного обеспечения с закрытым кодом.

2. Особенностью российского воспроизводственного цифрового неравенства является отрыв показателей социально-экономического и информационного развития в пользу последнего, что означает определенный резерв развития экономики и социальной сферы за счет информационного сектора.

3. Специфичность динамичного цифрового неравенства характеризуется, с одной стороны, ростом конкурентоспособности информационной экономики на основе диверсифицированного характера информационного ресурса, с другой – одновременной потерей ее динамики из-за информационных структурных деформаций (упущенные возможности развития; выгоды от использования информационных технологий получают субъекты или структуры, функционирующие либо на нелегальной основе, либо ориентированные на киберпреступность).

4. Мерами по оздоровлению реального сектора экономики на основе диверсифицированно-комплементарного и диверсифицированно - субституционального характера действия информационного ресурса является дискреционная информационная политика, проводимая с целью сокращения издержек, роста добавленной стоимости, совершенствования управления.

5. Направлениями оптимизации структуры экономики России является реализация потенциала информационной экономики на основе цифрового выравнивания и эффекта обратной связи от повышения уровня информационного развития отдельных отраслей: науки, образования, здравоохранения.

Диверсифицированно-субституциональный характер информационных ресурсов должен выразиться в основном в таких мерах информационного воздействия как:

- совершенствование управления, уменьшение уровня бюрократии,
- применение удаленной занятости, развитие электронного бизнеса;
- более широкое использование электронной торговли отраслями;
- замена традиционной рекламы Интернет-рекламой;
- стимулирование внедрения компаниями систем интеграции личных мобильных устройств в информационную среду¹.

Диверсифицированно-комплементарный характер информационных ресурсов, приводящий к более эффективному функционированию всех ресурсов, должен проявить себя в следующих мерах:

- повышение эффективности стратегического планирования на основе аналитических систем,
- производство и применение конвергентной инфраструктуры;
- использование преимуществ труда российских программистов;
- рост информационных услуг, в том числе информационно-коммуникационного консалтинга;
- активное подключение к Всеобъемлющему Интернету;
- лидерство в новых видах информационного производства².

В целом, предложены следующие мероприятия информационной и структурной политики России.

С позиций реализации потенциала информационной экономики:

В сфере науки: усиление диффузии знаний и повышение степени ее открытости посредством:

---

¹ Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016).

² Информационное общество в России. Программа Электронная Россия «2011 – 2020» – URL: <http://webkonspect.com/?room=profile&id=6613&labelid=124028> (дата обращения: 7.05.2016); Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. – URL: <http://rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016).

- стимулирования всех интегративных научных форм: технических платформ, региональных кластеров, связанных грантов,
- более широкое развитие удаленных научных сообществ, виртуальных лабораторий;
- усиление тенденции отказа от жестких иерархических систем управления в инновационной сфере в пользу горизонтальной модели организации на всех уровнях.

В сфере образования: поддержка развития дистанционного образования для лиц, проживающих в сельскохозяйственной, отдаленной местности и людей с ограниченными возможностями; изыскание возможностей обеспечения информационной техникой образовательных учреждений в отстающих регионах.

В сфере информационно-коммуникационных технологий:

- развитие собственного сектора производства персональных компьютеров, в частности, производства комплектующих изделий (микросхем);
- отказ от массового некачественного импорта информационной техники, приобретение компьютеров лучших производителей для ведущих отраслей модернизации;
- лидерство в новых областях производства, например, в производстве товаров с помощью 3D-принтеров, специализация в области производства Интернет-вещей;
- поддержка программы активного развития собственного программного обеспечения, его дальнейшая специализация, например, для медицины, экологических мероприятий;
- устранение принципа регионов-локомотивов в региональном информационном развитии, сосредоточение внимания на помощи отстающим регионам.

В реальном секторе:

- развитие инфраструктуры общественного транспорта с электронной системой связи с пассажирами, применением интеллектуальных информационных транспортных систем, электронного табло, дистанционно обслуживаемого транспорта;

- применение возможностей использования информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве для устранения посредников (сайты, информационные базы, широкий доступ, повышение информационной грамотности в сельской местности), открытость информации об импорте сельскохозяйственной продукции, о прогрессивных методах ведения хозяйства; расширение применения информационных технологий для зондирования почв, анализа состава кормов и т. д.;

- анализ возможностей расширения электронной торговли в индустриальном секторе, в частности, в машиностроении, металлургии, деревообрабатывающей промышленности, фармацевтике с последующей их реализацией;

- на основе собственной электронной техники и программного обеспечения развивать российские инновационные отрасли: нанотехнологии, биотехнологии, спутниковые технологии, производство возобновляемой энергии, развитие искусственного интеллекта.

С позиций влияния на структурные деформации цифрового неравенства:

- В финансовой сфере: укрепление денежного рынка, рубля посредством использования возможностей информационно-коммуникационных технологий, а именно: усиление контроля за оттоком денежных средств России в оффшорные зоны, сокращение мультиплицирования электронных денег на основе применения файл-денег со специальным кодом.

- Развитие Интернет-рекламы как средства более дешевого и открытого инструмента информирования производителей и потребителей о параметрах рынков.

- Институциональная поддержка развития электронной торговли, проводимой на добросовестной, честной основе.

- Дифференцированный подход к налогообложению различных форм электронного бизнеса, в частности, применение ограничительного подхода к проведению веб-семинаров, обучающих курсов по зарабатыванию денег в Интернете.

В сфере управления:

- Борьба с бюрократией посредством большей степени открытости системы управления.

- Информационная переквалификация менеджеров среднего и высшего звена для развития новых форм управления, в том числе стратегического менеджмента и системы реинжиниринга.

Заключительный вывод работы состоит в следующем. Выявлено системное качество информационной экономики на основе атрибутивной характеристики потребности в цифровом равенстве, обусловленное производственно-техническими тенденциями и институционально-экономическими отношениями; определен потенциал информационной экономики как запас возможностей развития на основе преодоления информационного неравенства в результате синергетического эффекта обратной связи глобального информационного ресурса и других сфер деятельности; применены основные теоретические выводы работы к формированию комплекса мер информационной и структурной политики, оказывающих воздействие на структуру экономики на основе замещения отношений информационного неравенства информационным равенством.

Исследовательская работа по влиянию информационного неравенства на экономику должна получить дальнейшее развитие в следующих направлениях:

- высокая динамика информационно-коммуникационного сектора обусловит появление новых технологий, влияние которых на экономику необходимо будет изучать;

- проводимые мероприятия по сокращению информационного неравенства будут иметь последствия, которые сами выступят объектом дальнейшего анализа:

- углубление специализации информационной техники по отраслевому признаку приведет к дальнейшему вращению информационного ресурса в экономику, цифровая дифференциация получит новые формы выражения, причины существования;

- совершенствование управления при помощи информационных технологий сформирует новый инструментарий для преодоления цифрового неравенства, который следует выявлять.

Список использованных источников и литературы

1. Развитие единой образовательной информационной среды [Электронный ресурс] // О реализации основных направлений информатизации образования в рамках федеральной целевой программы. (2001–2005 годы) от 4.02.2002. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/portal/e-library/00000041/Prilozhenie-1.pdf> (дата обращения: 28.09.2015).
2. Информационные технологии. Мониторинг информатизации России [Электронный ресурс] // Положение от 04.03.2002. №1341. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_149/doc149a237x582.htm (дата обращения: 06.09.2015).
3. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [Электронный ресурс] // Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 №65. – Режим доступа: <http://elementy.ru/Library9/Progr65.htm> (дата обращения: 29.08.2015).
4. О внесении изменений в федеральную программу «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [Электронный ресурс] // Постановление Правительства РФ от 15.08.2006. №502. – Режим доступа: (дата обращения: 29.08.2015) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90397/.
5. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [Электронный ресурс] // Постановление Правительства РФ от 10 сентября 2009 г. № 721. – Режим доступа: (дата обращения: 29.08.2015) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90397/.
6. О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 гг.)» [Электронный ресурс] // Постановление Правительства РФ от 9 июня 2010 г. № 403. – Режим доступа: (дата обращения: 29.08.2015) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101492/.
7. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие отраслей информационных технологий» [Электронный ресурс] // утв. Распоряжением правительства РФ от 20 июля 2013 г. № 1268-р. – Режим доступа: <http://bas.garant.ru/70418386/>. (дата обращения: 27.04.2014).

8. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.) [Электронный ресурс] // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. №1815-р г. Москвы. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html> (дата обращения: 29.08.2015).
9. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] // Федеральный закон Российской Федерации. 2006. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264> (дата обращения: 29.08.2015).
10. Программа Электронная Россия «2011–2020» [Электронный ресурс] // Информационное общество в России. – Режим доступа: (дата обращения: 07.05.2016) <http://webkonspect.com/?room=profile&id=6613&labelid=124028>.
11. Аврамова, Е. О причинах воспроизводства социально-экономического неравенства: что показывает ресурсный подход? / Е. Аврамова, Т. Малеева // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С.144–160
12. Аганбегян, А. Фундаментальный труд о мировом развитии / А. Аганбегян // МЭиМО. – 2012. – № 2. – С. 105–114.
13. Аганбегян, А. Г. Как преодолеть стагнацию и восстановить экономическое равновесие / А. Г. Аганбегян // ЭКО. – 2016. – № 2. – С. 5–14.
14. Альтернативный капитализм» или альтернатива капитализму? // МЭиМО. – 2012. – № 7. – С. 92–107.
15. Алферова, Т. В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» / Т. В. Алферова, Е. А. Третьяков // Журнал экономической теории. – 2012. – № 4. – С. 46–52.
16. Амосов, А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию? / А. Амосов // Экономист. – 2015. – № 3. – С. 3–13.
17. Амосов, А. Система целей и программ по преодолению кризисных явлений и переходу к развитию / А. Амосов // Экономист. – 2016. – № 6 – С. 3–10.

18. Андрейчикова, О. Н. Исследование поведения потребителей на рынке программного обеспечения / О. Н. Андрейчикова, А. А. Вавилов, А. Н. Козырев // Информационные технологии. – 2015. – № 5. – С. 391–322.
19. Андрианов, В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции / В. Д. Андрианов. – М.: Экономика, 2008. – 326 с.
20. Аничкин, В. Факторы спроса на продовольственном рынке / В. Аничкин, А. Середин // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 92–96.
21. Антипина, О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94–107.
22. Антипина, О. Н. Потребительское поведение и рыночное ценообразование в информационной экономике под воздействием долгов / О. Н. Антипина // Вестник Московского ун-та. – 2014. – № 1. – С. 19–36.
23. Антонов, Г. Д. Использование стратегий сетизации и интеграции при формировании промышленных компаний / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 20–27.
24. Арефьев, П. В. Преодоление социальной дифференциации как фактор перехода к устойчивому развитию / П. В. Арефьев // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С. 48–63.
25. Архипов, В. К вопросу о мировом продовольственном кризисе / В. Архипов // Экономист. – 2012. – № 6. – С. 50–56.
26. Аткинсон, А. Бедность. Экономическая теория / А. Аткинсон / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 688–701.
27. Аузан, А. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития / А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика – 2015. – № 2. – С. 3–17.
28. Афонцев, С. А. Политические рынки и экономическая политика / С. А. Афонцев. – М.: Комкнига, 2010. – 384 с.

29. Афонцев, А. Мир в поисках новой модели роста / А. Афонцев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 2. – С. 3–12.

30. Баджо, Р. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер / Р. Баджо, М. Ю. Шерешева // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2014. – № 2. – С. 3–21.

31. Бажин, И. И. Информационные системы менеджмента / И. И. Бажин. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 688 с.

32. Баккер, Б. Богатые и Великая рецессия / Б. Баккер, Д. Фелмен // *Финансы и развитие*. – 2015, июнь. – С. 38–40.

33. Балацкий, Е. В. Вызовы информационного общества [Электронный ресурс] / Балацкий Е. В. – Электронное периодическое издание «Капитал страны». – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/980> (дата обращения: 07.12.14).

34. Баранов, С. В. Информационно-коммуникационные технологии в России о проблемах и победах / С. В. Баранов // *Информационное общество*. – 2012. – № 2 – С. 52–60.

35. Баранов, С. В. Информационно-коммуникационные технологии и экономическое развитие регионов России: поиск зависимостей и перспективных направлений регулирования / С. В. Баранов, Т. П. Скуфьина // *Вопросы статистики*. – 2014. – № 5. – С. 41–53.

36. Батищев, В. И. Обработка технических документов на основе оценки системной организации знаний / В. И. Батищев, И. С. Мошков, В. Н. Якимов // *Информационные технологии*. – 2013. – № 10. – С. 15–17.

37. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл / Пер. с англ. – М.: Академия, 2004. – 788 с.

38. Бекетов, Н. В. Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России / Н. Бекетов // *Информационные ресурсы России*. – 2009. – № 5. – С. 27–31.

39. Белова, Л. Г. Концепция «вездесущего общества» и государственные программы формирования информационного и постиндустриального общества в

Японии / Л. Г. Белова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – № 5. – С. 43–60.

40. Березинская, О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 103–115.

41. Билл Гейтс возглавил список самых богатых людей в сфере информационных технологий [Электронный ресурс]. – Факты, 2015. – 23 апреля. – Режим доступа: <http://fakty.ua/204112-bill-gejts-vozglavil-spisok-sta-samyh-bogatyh-lyudej-v-sfere-informacionnyh-tehnologij> (дата обращения: 09.09.2015).

42. Блинов, А. Формирование имиджа России как инструмент управления ее развитием / А. Блинов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 7. – С. 28–34.

43. Бобков, В. О социальном измерении нового этапа развития / В. Бобков // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 61–72.

44. Бобров, А. Л. Энвайроментная экономика, устойчивое развитие и управление природопользованием / А. Л. Бобров, М. В. Палт, Н. В. Пахомова // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 6. – С. 109–117.

45. Бобылев, С. Н. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов / С. Н. Бобылев [и др.] // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2010. – № 2. – С. 46–53.

46. Бобылев, В. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? / В. Бобылев, Н. Зубаревич, С. Соловьева // Экономист. – 2015. – № 1. – С. 147–160.

47. Богомолов, О. Взаимовлияние глобального кризиса и общественно-политической мысли / О. Богомолов // МЭиМО. – 2011. – № 1. – С. 86–90.
Богомолова, Т. Ю. Траектория перемещения населения России в пространстве «бедность – не бедность» в 1990-2000-е годы / Т. Ю. Богомолова // ЭКО. – 2011. – № 5. – С. 108–120.

48. Бородин, К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий / К. Бородин // Вопросы экономики. – 2016. – № 4 – С. 124–143.
49. Бродский, Б. Е. Лекции по макроэкономике переходного периода / Б. Е. Бродский. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 224 с.
50. Бузгалин, А. В. Пределы капитала: методология и онтология / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – М.: Культурная революция, 2009. – 680 с.
51. Бузгалин, А. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2016. – № 1 – С. 63–80.
52. Булатов, А. Оффшорная деятельность российских резидентов / А. Булатов // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 149–160.
53. Буравой, М. Социализация и неравенство / М. Буравой // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С.5–14.
54. Бунеева, М. В. Теоретические основы анализа общества потребления / М. В. Бунеева // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 6. – С. 53–57.
55. Бурлачков В. Файл-деньги: вероятность появления и последствия для денежно-кредитной политики / В. Бурлачков // Экономист. – 2014. – № 5. – С. 64–70.
56. Бурменко, Т. Д. Сфера услуг: экономика / Т. Д. Бурменко, Н. Н. Даниленко, Т. А. Туренко; под ред. Т. Д. Бурменко. – М.: КНОРУС, 2007. – 328 с.
57. Валлерстайн, И. Миросистемный анализ: Введение / И. Валлерстайн; пер. с англ. – М.: Территория будущего, 2006. – 246 с.
58. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация [Электронный ресурс] / И. Валлерстайн. 2008. – 176 с. – Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=108619>. (дата обращения: 20.04.2015)
59. Валиева, О. В. Наука и бизнес: стратегический альянс / О. В. Валиева // ЭКО. – 2007. – № 8. – С.41–60.

60. Варшавский, А. Проблемы науки и ее результативность / А. Варшавский // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С.151–157.
61. Васильева, О. Г. Голландская болезнь – миф или реальность? / О. Г. Васильева // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 62–68.
62. Васильков, А. Удаленная занятость в России становится новым трендом [Электронный ресурс]. – А. Васильков // Компьютерра. – 2015. – 17 июня. – Режим доступа: <http://www.computerra.ru/126189/remote-work-is-a-new-trend-in-russia/> (дата обращения: 22.05.2015).
63. Вебер, М. Биржа и ее значение / М. Вебер. М.: Кучково поле, 2007. – 432 с.
64. Веблен, Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной / Т. Веблен // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса / Я. И. Кузьминов [и др.] – Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2007. – 533 с.
65. Доля Интернет экономики в ВВП [Электронный ресурс]. – Вести. Экономика. Вклад Интернет-экономики. – Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/70692_ (дата обращения: 22.10.2016).
66. Викторов, А. Ш. Поворот к неравенству как вызов глобальной социологии / А. Ш. Викторов // Социологические исследования. – 2015. – № 2. – С. 21–29.
67. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине [Электронный ресурс] / Н. Винер // М.: Наука, 1983. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000889/st000.shtml>. (дата обращения: 12.05.2014).
68. Влияние рекламы на общество потребителей [Электронный ресурс] // Великая Эпоха. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/79141/9/> (дата обращения: 20.07.2015).
69. Волков, Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 84–92.
70. Волков, Ю. Г. Социологический диагноз как аналитический конструкт / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 3–11.

71. Волков, В. В. Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data / В. В. Волков, Д.А. Скугаревский, К.Д. Титаев // Социс. – 2016. – № 1. – С.48–50.
72. В ООН окончательно подвели итоги целей развития тысячелетия [Электронный ресурс] // Цели в области устойчивого развития. – Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/2015/07/%D0%B2-%> (дата обращения: 22.10.2016).
73. Воронкова, О. В. Теория экономического развития: учебное пособие / О. В. Воронкова. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2003. – 104 с.
74. Воронкова, О. В. Теоретические аспекты бедности в контексте уровня и качества жизни населения / О. В. Воронкова // Качество жизни населения в России и ее регионах: колл. монография / под ред. С. В. Кущенко, Г. П. Ливинцевой, Л. А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – С. 53–70.
75. Во сколько обходится мошенничество [Электронный ресурс] // New Retail. – Режим доступа: (дата обращения: 20.07.2015) http://newretail.ru/business/finansy/vo_skolko_obkhoditsya_moshennichestvo5322/ 2007.
76. Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – АСТ, М-н.: ХАРВЕСТ, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
77. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2014–2015 [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2014/09/03/6873>. (дата обращения: 28.09.2015).
78. Всеобъемлющий Интернет: цифры и факты [Электронный ресурс] // Top News. Аналитика. 2013. – Режим доступа: (дата обращения: 22.11.2016) <http://www.mobiledevice.ru/vseobemliushii-internet-cifri-fakti.aspx>.
79. Высокообеспеченные слои российского общества: численность и механизм формирования доходов [Электронный ресурс] // Управление персоналом. – 2008. – № 5. – Режим доступа: <http://www.top.-personal.ru.issue.html?1506>. (дата обращения: 13.11.2014).

80. Гасратян, К. М. Этика человеческой деятельности и благосостояние / К. М. Гасратян // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 3–12.
81. Гилбоа, И. Экономические модели как аналогии / И. Гилбоа, Э. Постлуэйт, Л. Самуэльсон, Д. Шмайдлер // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 106–130.
82. Глобальное влияние информационных технологий на полиграфическое дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grafchita.ru/arh/2011/11/01/globalnoje-vlijanije-informacionnykh-tjekhnologij-na-poligrafichjeskoje-djelo/> (дата обращения: 09.08.2015).
83. Голенда, Л. К. Электронный бизнес / Л. К. Голенда, М. А. Акифинда. – Минск: БГЭУ, 2011. – 113 с.
84. Голиченко, О. Модели развития, основанного на диффузии технологий / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 117–131.
85. Голиченко, О. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 35–50.
86. Голубев, А. Импортзамещение на продовольственном рынке / А. Голубев // Вопросы экономики. – 2016. – № 3 – С. 46–62.
87. Гапоненко, А. Л. Управление знаниями / А. Л. Гапоненко. – М.: ИПК Госслужбы, 2001. – 52 с.
88. Грибова, В. В. Технология разработки интеллектуальных сервисов, ориентированных на декларативные предметные базы знаний / В. В. Грибова, А. С. Клецов // Информационные технологии. – 2013. – № 10. – С. 15–17.
89. Григорьев, А. М. Распределение доходов и анализ энергопотребления / А. М. Григорьев, В. М. Кульпина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. – 2015. – № 1. – С. 20–26.
90. Генкин, А. С. Планета веб-денег в XXI веке / А. С. Генкин. – М.: Кнорус, 2008. – 576 с.
91. Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Беларус. Наука, 2006. – 392 с.

92. Гурвич, Е. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? / Е. Гурвич, И. Соколов // Вопросы экономики. – 2016. – № 4 – С. 5–29.
93. Данилова, Е. В. ВТО: регулирование торговли услугами / Е. В. Данилова. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – 95 с.
94. Девяткин, Д. В. Инновации: анализ потенциалов и рисков / Д. В. Девяткин, П. И. Толмачев. – Челябинск: Челябинский дом печати, 2015. – 352 с.
95. Делягин, М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций / М. Г. Делягин. – М.: Инфра-М, 2003. – 768 с.
96. Дин, Т. 117 способов заработать больше денег онлайн. – [Электронный ресурс] / Т. Дин // Электронная книга. – Режим доступа: <http://mlmcompany.ru/124-terri-din-117-sposobov-zarabotat-bolshe-deneg.html>. (дата обращения: 14.01.2014).
97. Дмитриев, В. А. Роль финансовых институтов в реализации государственных антикризисных программ / В. А. Дмитриев // Вестник финансового университета. – 2014. – № 3. – С. 6–18.
98. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html> (дата обращения: 29.08.2015).
99. Доля Интернет-экономики в ВВП [Электронный ресурс] // Вести. – Экономика. – 2016. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/70692> (дата обращения: 22.10.2016).
100. Дорошенко, М. Развитие национального рынка программного обеспечения: альтернативы государственной политики [Электронный ресурс] / М. Дорошенко, К. Скрипкин // Форсайт. – 2013. – №1. – Т. 7. – Режим доступа URL: <http://foresight-journal.hse.ru/2013-7-1/78483059.html> (дата обращения: 22.05.2015).
101. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / рук. Л. Н. Овчарова [Электронный ресурс] // коллективная монография. – М.: ГУ-

ВШЭ, 2005. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/publications/>. (дата обращения: 12.05.2015).

102. Друкер, П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер. – М.: Вильямс, 2007. – 272 с.

103. Друкер, П. Классические работы по менеджменту / П. Друкер. – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 220 с.

104. Друкер, П. Посткапиталистическое общество [Электронный ресурс] / П. Друкер // Новая индустриальная волна на Западе. – Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1067.html. (дата обращения: 30.10.2012).

105. Дубина, И. Н. К вопросу о соотношении понятий «креативная экономика», «инновационная экономика», и «экономика знаний» [Электронный ресурс] / И. Н. Дубина // Креативная экономика. – 2009. – № 6. – С.109–117. – Режим доступа: <Http://www.creativeeconomy.ru/articles/2328/> (дата обращения: 20.10.2012).

106. Дубина, И. Н. Применение сетевого анализа при оценке стратегии макроэкономических структур / И. Н. Дубина, Э. Г. Караяннис // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 6. – С. 12–21.

107. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда [Электронный ресурс] / Э. Дюркгейм // М.: Наука, 1991. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda>. (дата обращения: 10.02.2015).

108. Дышаева, Л. Устойчивое развитие как безальтернативная стратегия эколого-экономического поведения / Л. Дышаева // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 73–80.

109. Дятлов, С. Инновационная гиперконкуренция как фактор развития экономической системы / С. Дятлов // Экономист. – 2012. – № 5 – С. 69–76.

110. Евстигнеева, Л. Контуры нового экономического пространства / Л. Евстигнеева, Р. Евстигнеев // Вопросы экономики. – 2014. – № 11. – С. 140–155.

111. Еляков, А. Д. Современная информационная революция / А. Д. Еляков // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 29–38.

112. Еремина, С. Л. Цифровое неравенство в доступе к услугам фиксированной телефонной связи в России / С. Л. Еремина, Д. А. Гунин // Вопросы статистики: Научно-информационный журнал. – 2008. – № 1. – С. 67–73.

113. Еремина, С. Л. Создание систем открытых инноваций в техническом университете – условие интеграции в науке и бизнесе / С. Л. Еремина, Д. А. Полетаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – № 4 (8). – С. 15–18.

114. Ерицян, Г. Об экономически сбалансированном развитии / Г. Ерицян // Экономист. – 2014. – № 1. – С. 81–84.

115. Ермолаева, П. О. Основные тенденции здорового образа жизни россиян / П. О. Ермолаева, Е. П. Носкова // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 120–129.

116. Ерохина, Е. А. Теория экономического развития: (системно-самоорганизационный подход) / Е. А. Ерохина – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1999. – 160 с.

117. Жеребин, В. М. Проблемы занятости в условиях развития информационного общества и возможности статистики в их изучении / В. М. Жеребин, О. М. Алексеева, Н. А. Ермакова // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 24–33.

118. Зальцман, И. М. Информационная наука: технологические предпосылки становления / И. М. Зальцман // Информационные технологии. – 2014. – № 3. – С. 3–12.

119. Зобова, Л. Л. Центр-периферийная организация глобального экономического пространства / К. А. Долгова, Л. Л. Зобова // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 65–67.

120. Золотов, А. Развитие производительных сил и закон экономии рабочего времени / А. Золотов // Экономист. – 2013. – № 4. – С. 50–59.

121. Золотов, А. Время, отработанное за трудовую жизнь: динамика и перспективы / А. Золотов // Экономист. – 2014. – № 3. – С. 59–67.

122. Иванов, Н. Глобализация и бедность / Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 9. – С. 29–43.
123. Иванова, В. Реструктуризация продовольственного комплекса / В. Иванова, В. Гончаров // *Экономист*. – 2014. – № 3. – С. 52–58.
124. Иванова, Н. Г. Финансовая политика: воспроизводственный метод и современная российская практика / Н. Г. Иванова // *Вестник финансового университета*. – 2014. – № 1. – С. 64–73.
125. Иванова, Н. Инновационная политика: теория и практика / Н. Иванова // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 1. – С. 5–16.
126. Ивантер, В. Трудосбережение как приоритет / В. Ивантер // *Экономист*. – 2011. – № 1. – С.3–5.
127. Ивантер, В. Требования к промышленной политике в инвестиционном сценарии / В. Ивантер, М. Узяков, А. Широков // *Экономист*. – 2013. – № 5. – С. 3–18.
128. Ивантер, В. У российской экономики есть потенциал роста / В. Ивантер // *Вестник финансового университета*. – 2015. – № 3. – С. 18–25.
129. Игнацкая, М. А. Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа / М. А. Игнацкая. – М.: КомКнига, 2006. – 304 с.
130. Измайлова, М. А. Интеллектуальный капитал как фактор инновационной активности в системе профессионального образования / М. А. Измайлова // *Экономика образования*. – 2010. – № 1. – С.31–42.
131. Измерение информационного общества. Отчет 2015 [Электронный ресурс] // *Международный союз электросвязи*. – Режим доступа: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).
132. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
133. Развитие Интернета и его значение [Электронный ресурс] // *Новости: Интернет и технологии*. – Режим доступа: <http://www.bizhit.ru/150915> (дата обращения: 15.09.2015).
134. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества /

В. Л. Иноземцев – М.: Наука, 1998. – 640 с.

135. Иноземцев, В. Л. Расколота цивилизация / В.Л. Иноземцев – М.: Наука, 1999. – 724 с.

136. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев – М.: Логос, 2000. – 304 с.

137. Интеллектуальные деловые услуги: российский опыт [Электронный ресурс] // Форсайт. – 2014. – Т. 8, № 4. – С. 24–38. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/mags/foresight/2014-8-4/140153604.html> (дата обращения: 05.01.2015).

138. Интересная аналитика о способах мошенничества в электронной коммерции [Электронный ресурс] // Анализ мошенничества в электронной коммерции. – Режим доступа: <http://psm7.com/security/interesnaya-analitika-o-sposobax-moshennichestva-v-elektronnoj-kommercii.html> (дата обращения: 15.01.2017).

139. Информационная экономика / Э. С. Спиридонов [и др.]; под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 288 с.

140. Информационная политика США [Электронный ресурс] // Геополитика. – Режим доступа: <http://www.intuit.ru/studies/courses/563/419/lecture/9576> (дата обращения: 19.04.2016).

141. Информационные системы в экономике / под ред. Г. А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 463 с.

142. ИТ – мировой рынок [Электронный ресурс] // Обзор Tadvister. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1> (дата обращения: 05.07.2016).

143. Киберпреступность в России и в мире [Электронный ресурс] // Новости. Итоги исследования. – Режим доступа: <http://rusbase.vc/news/itog>. (дата обращения: 21.08.2015).

144. Как Россия проиграла в информационной войне [Электронный ресурс] // Центр научной мысли и идеологии. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/informatsionnaja-vojna-protiv-rossii> (дата обращения: 24.11.2016).

145. Калашников, М. Постиндустриализм: конец мифа [Электронный ресурс] / М. Калашников // Life Journal. – Режим доступа: <http://mkalashnikov.livejournal.com/483300html> (дата обращения: 5.12.2014).
146. Калустьян, Д. К. Крупнейшие корпорации поглощения в секторе ИКТ в начале 2014 г. / Д. К. Калустьян // БИКИ. – 2014. – № 1. – С. 124–128.
147. Каньин, К. Форсайт науки, технологий и инноваций в Бразилии [Электронный ресурс] / К. Каньин // Форсайт. – 2014. – Т. 8. – № 2. – С. 44–56. – Режим доступа: <http://foresight-journal.hse.ru/2014-8-2/127323211.html> (дата обращения: 09.05.2015).
148. Канов, В. И. Кластер как структурный институт конкурентоспособности экономики / В. И. Канов, М. А. Гасанов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 4 (24). – С. 13–22.
149. Капогузов, Е. А. К вопросу о движущих силах реформ государственного управления / Е. А. Капогузов // Вестник Омского государственного университета. Сер. «Экономика». – 2010. – № 2. – С. 65–71.
150. Карасев, П. Новые информационные технологии во внешней политике США / П. Карасев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 5. – С. 53–62.
151. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер с англ. / М. Кастельс / под ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
152. Качество жизни населения в России и ее регионах: коллективная монография / под ред. С. В. Кущенко, Г. П. Литвинцевой, Л. А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. – 560 с.
153. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
154. Клинов, В. Экономическая теория и проблемы современного развития / В. Клинов // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 121–128.

155. Клинов, В. Когда «Экономическая и политическая система не в порядке» / В. Клинов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – № 1. – С. 109–119.
156. Клинов, В. Проблемы системного регулирования капитализма в XXI веке / В. Клинов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 8. – С. 117–128.
157. Китайский электронный бизнес меняет модели онлайн-шопинга в Бразилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 05.05.2016) http://sol.ru/news/show/kitayskiy_elektronniy_biznes_postепенно_izmenyaet_m.
158. Китрад, Л. А. Особенности формирования деловых тенденций на рынке финансовых услуг в условиях стагнационного сжатия / Л. А. Китрад и др. // *Вопросы статистики*. – 2014. – № 4 – С. 48–56.
159. Классификация типов мошенничества в электронной коммерции [Электронный ресурс] // *Защита электронных банковских сетей*. – Режим доступа: <http://ono.org.ua/klassifikaciya-tipov-moshennichestva-v-elektronnoj-kommercii.html> (дата обращения: 20.07.2015).
160. Кобелев, О.А. Электронная коммерция. / О. А. Кобелев. – М.: Дашков и К, 2010. – 684 с.
161. Ковалевский, В. В. Здоровье населения и разумная экологическая стратегия / В. В. Ковалевский, А. В. Оборотов, Т. А. Якушина // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2004. – № 6. – С. 131–133.
162. Ковалева, Т. Ю. Обобщение результатов статистического наблюдения за динамикой развития информационного общества / Т. Ю. Ковалева // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2012. – №1 (17). – С. 38–50.
163. Кожевина, О. В. Оценка влияния рыночных факторов на развитие электронного бизнеса в Российской Федерации / О. В. Кожевина, П. В. Трифонов // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2015. – № 1. – С. 47–54.

164. Кожевина, О. В. Модели и методы стратегического управления в электронном предпринимательстве / О. В. Кожевина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 3. – С. 19–26.

165. Козельцев, М. Л. О необходимости учета особенностей секторов экономики при переходе на технологическое нормирование и регулирование в области охраны окружающей среды / М. Л. Козельцев, А. П. Мартусевич, Р. А. Мартусевич // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 2. – С. 67–81.

166. Колганов, А. И. Реиндустриализация как ностальгия? Полемические заметки о целевых акцентах / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 120–130.

167. Колодезникова, И. Формирование кадрового обеспечения импортозамещения / И. Колодезникова // Экономист. – 2016. – № 9. – С. 76–83.

168. Колодко, Г. В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? // М.: Магистр, 2011. – 176 с.

169. Колосницина, М. Макродетерминанты здорового образа жизни / М. Колосницина, М. Ситдилов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 27–37.

170. Компьютер Пресс 1999-2015 [Электронный ресурс] // Интернет-журнал. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20120425/635338208.html> 90915 (дата обращения: 09.09.2015).

171. Кондратов, Д. И. Российский капитал в системе инвестиционных потоков: новые тенденции и возможности / Д. И. Кондратов // Вопросы статистики. – 2014. – № 4. – С. 57–68.

172. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – М., 1989. – 526 с.

173. Кондратьев, В. Второе дыхание государственного капитализма / В. Кондратьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 6. – С. 3–18.

174. Кондратьев, В. Природные ресурсы и экономический рост / В. Кондратьев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 1 – С. 41–52.
175. Концепция государственной информационной политики России [Электронный ресурс] / Концепция ГИП РФ. doc.– Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 29.08.2015).
176. Концепция формирования информационного общества в России [Электронный ресурс] // Мир знаний. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/riss/> (дата обращения: 29.08.2015).
177. Корженевский, Н. Риск в финансовой системе и функция реагирования центрального банка / Н. Корженевский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №8. – С. 14–24.
178. Королев, И. Неопределенность мирового экономического развития: риски для России / И. Королев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 4. – С. 3–10.
179. Корнев, А. Об обновлении активной части основного капитала производственной сферы / А. Корнев // *Экономист*. – 2013. – № 1. – С. 47–58.
180. Корнейчук, Б. В. Информационная экономика / Б. В. Корнейчук. – СПб.: Питер, 2006. – 400 с.
181. Коротченя, В. Техническая эффективность сельского хозяйства России / В. Коротченя // *Вопросы экономики*. – 2016. – № 4 – С. 144–155.
182. Косолапов, Н. Международные отношения и мировое развитие / Н. Косолапов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 2. – С. 104–112.
183. Кошовец, О. Эпистемологический статус моделей и мысленных экспериментов в экономической теории / О. Кошовец, Т. Вархотов // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 2. – С.123–140.
184. Кравченко, М. С. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии, ради более равного мира / М. С. Кравченко // *Социологические исследования*. – 2015. – № 2. – С. 29–38.

185. Кристальный, Б. В. Человек в информационном обществе / Б. В. Кристальный, С. В Орлов // Информационное общество. – 2012. – № 6. – С. 35–49.
186. Крупнейшие ИТ-компании в России 2016 [Электронный ресурс] // Обзор Tadvister. Информационные технологии в торговле и логистике. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 20.10.2016).
187. Крюков, В. А. Время шаблонных решений исчерпано / В. А. Крюков, Ш. Вебер // ЭКО. – 2016. – № 2. – С. 32–55.
188. Крюков, В. А. Как преодолеть стагнацию и восстановить экономическое равновесие / В. А. Крюков // ЭКО. – 2016. – № 4. – С. 24–43.
189. Кудрявцев, В. Н. Равноправие и равенство / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2007. – 181 с.
190. Кузнецов, А. Проблемы интеграции России в мировую финансовую систему / А. Кузнецов // МЭиМО. – 2015. – № 6. – С. 82–90.
191. Кузнецов, Е. А. Современные проблемы и тенденции формирования рынка энергоносителей в АСЕАН / Е. А. Кузнецов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 37–46.
192. Кузнецов, Ю. В. XVII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: формирование эффективных систем стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях» / Ю. В. Кузнецов, Ю. А. Маленков // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 5. Экономика. – 2014. – Вып. 1. – С. 160–167.
193. Кузнецов, Н. В. Конкурентный потенциал национальной экономики России / Н. В. Кузнецов, Н. А. Воробьев, А. В. Королев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 49–63.
194. Кулакова, В. К. Трудности финансовой реформы в США [Электронный ресурс] / В. К. Кулакова // Экономический портал. Анализ. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2253-trudnosti-finansovoj-reformy-usa.html>. (дата обращения: 23.05.2014).

195. Кусургашева, Л. В. Логико-методологический и историко-научный анализ экономической теории / Л. В. Кусургашева. – Кемерово: ГУ КузГТУ. – 2004. – 162 с.
196. Кучуков, Р. Безальтернативность плановой неоиндустриальной модели / Р. Кучуков // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 18–28.
197. Кушлин, В. Политика устойчивого развития и преодоление кризиса / В. Кушлин // Экономист. – 2012. – № 8. – С. 3–11.
198. Лазарев, И. А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития / И. П. Лазарев, Г. С. Хижа, К. И. Лазарев. – М.: Дашков и К, 2005. – 240 с.
199. Лапин, Н. Состояние социокультурного пространства России / Н. Лапин // Экономист. – 2011. – № 9. – С. 42–46.
200. Левкин, Н. В. Типология социально-экономических систем с позиций синергетического подхода к интегративной психологии / Н. В. Левкин, А. Л. Лаптев // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 23–34.
201. Леонова, Т. Долги наши тяжкие / Т. Леонова // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 152–159.
202. Лимарев, П. В. Управление оборотом информации в условиях институциональных ограничений в экономике / П. В. Лимарев, Ю. А. Лимарева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 71–76.
203. Лисин, А. И. К вопросу о природе информации / А. И. Лисин // Информационные технологии. – 2013. – № 10 (206). – С. 62–70.
204. Литвинов, В. А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ / В. А. Литвинов. – М.: КомКнига, 2006. – 260 с.
205. Логачев, В. А. Целевое содержание предстоящей индустриализации: «пост» или «нео»? / В. А. Логачев // Экономист. – 2013. – № 11. – С. 11–19.
206. Логинов, В. К эффективности структурной перестройки промышленности / В. Логинов // Экономист. – 2012. – № 6. – С. 16–21.
207. Львов, Д. С. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года / Д. С. Львов, Н. Н. Моисеев // Россия в окружающем мире. – М.: Экономика, 1999. – 248 с.

208. Лянь, Л. Социальное неравенство, реформы и окружающее общество в Китае / Л. Лянь // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 78–83.
209. Маевский, В. Корнаи, Шумпетер и экономическая теория / В. Маевский // Вопросы экономики. – 2012. – № 8 – С. 145–152.
210. Малкина, М. Ю. Институциональные аспекты современных циклов и кризисов / М. Ю. Малкина, С. Ю. Лавров // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 69–77.
211. Макаренко, А. Финансовое оздоровление и устойчивость сельскохозяйственного производства / А. Макаренко // Экономист. – 2011. – № 2. – С. 86–91.
212. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга [Электронный ресурс] / М. Маклюэн // Википедия. – Режим доступа: (дата обращения: 13.03.2014) http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%EB%EE%E1%E0%EB%FC%ED%E0%FF_%E4.
213. Мамедов, О. Ю. Смешанная экономика. Двухсекторная модель / О. Ю. Мамедов – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 224 с.
214. Масуда, Е. Компьютокопия / Е. Масуда // Философия и социальная жизнь. – 1993. – № 6. – С. 36–50.
215. Малинецкий, Г. Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего / Г. Г. Малинецкий // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 152–161.
216. Маневич, В. Функционирование денежно-кредитной системы и депрессия российской экономики / В. Маневич // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С. 34–55.
217. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Инфра - М, 1993. – Т.1. – 415 с.
218. Маркс, К. Капитал / К. Маркс. – В 3 Т. Т. II. – М.: Политиздат, 1982. – 513 с.
219. Мартынов, А. Некоторые приоритеты неоиндустриальной трансформации / А. Мартынов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 38–46.

220. Масленников, М. И. Теоретико-методологические подходы к модернизации и практические возможности ее реализации в России / М. И. Масленников // Журнал экономической теории. – 2012. – № 2. – С. 26–34.
221. Мау, В. Социально-экономическая политика России в 2014 г: выход на новые рубежи? / В. Мау // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 5–31.
222. Маркс, К. Манифест коммунистической партии [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – Режим доступа: (дата обращения: 28.04.2015) <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>.
223. Мау, В. Социально-экономическая политика России в 2014 г: выход на новые рубежи? / В. Мау // Вопросы экономики. – 2015. – № 2. – С. 5–31.
224. Медведев, С. Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения / С. Медведев, И. Томашов // МЭиМО. – 2010. – № 12. – С. 38–47.
225. Международный Союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2014 году [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Информационно-аналитический портал – Режим доступа: http://gtmarket.ru/news/2014/11/24/6988_271508 (дата обращения: 21.10.2015).
226. Мельников, О. В. Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. – [Электронный ресурс] // Креативная экономика. – 2010. – Режим доступа: old.creativeconomy.ru/blog/2010/09/06/monograph-mrlnikov (дата обращения: 3.10.2015).
227. Менгер, К. Основания политической экономии / К. Менгер. – М.: Экономика, 1992. – 492 с.
228. Методология ООН: международный язык статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbras.ru/HBC/2000/n23/fl3.html> (дата обращения: (8.04.2016).
229. Мешков В. Проблемы эффективности здравоохранения // Экономист. – 2014. – № 4. – С. 60–69.
230. Миловидов, В. Философия финансового рынка / В. Миловидов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 8. – С. 3–13.

231. Миловидов, В. Управление рисками в условиях асимметрии информации: отличай отличимое / В. Миловидов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 6. – С. 14–24.
232. Мильнер, Б. З. Управление знаниями: Эволюция и революция в организации / Б. З. Мильнер. – М.: ИНФРА-М., 2003. – 178 с.
233. Мир в процессе перемен // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2011. – №9. – С. 3–30.
234. Мировая общехозяйственная и товарная конъюнктура: кратко- и среднесрочный прогноз // *Бюллетень иностранной коммерческой информации*. – 2015. – № 1. – С. 4–28.
235. Мировой рынок ИКТ [Электронный ресурс] // *Webeconomy.ru* – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1847&type=news> (дата обращения: 5.07.2016).
236. Мировой рынок информационных услуг: Учебник / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 416 с.
237. Млачила, М. В поисках качества [Электронный ресурс] / М. Млачила, Р. Тапсоба., С. Тапсоба // *Финансы и развитие*. – 2015. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/mlachila.pdf> (дата обращения: 3.08.2015).
238. Моисеев, Н. Информационное общество как этап новейшей истории / Н. Моисеев // *Свободная мысль*. – 1996. – № 1. – С. 76–82.
239. Моисеев, Н. Информационное общество: возможность и реальность / Н. Моисеев // *Информационное общество*. – Сб.: Издательство И74 АСТ, 2004. – С. 428–451.
240. Морев, Д. А. Амартия Сен и теория общественного выбора / Д. А. Морев // *Вестник московского университета. Сер. 6. Экономика*. – 2010. – № 2. – С. 7–11.
241. Морозова, Е. Фронтير сетевого общества / Е. Морозова, И. Мирошниченко, Н. Рябченко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 2 – С. 83–97.

242. Мочальников В., Анохина М. Кластерные технологии и экономический рост // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 57–67.

243. Мясникова, Л. От глобального кризиса к катастрофе миросистемы / Л. Мясникова // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 100–108.

244. Неверов, А. Н. Эволюция окружающей среды и современная экономическая теория / А. Н. Неверов // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 35–41.

245. Навой, А. В. Переход к мобилизационной модели валютно-финансового регулирования в России в условиях усиления глобальных рисков / А. В. Навой // Вестник финансового университета. – 2015. – № 1. – С. 23–29.

246. Надель, С. Размышления над глубинными истоками социального неравенства / С. Надель // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 98–108.

247. Наше сообщество Freelancer [Электронный ресурс] // Краткий обзор компании. – Режим доступа: (дата обращения: 24.07.2015) https://www.freelancer.com/hire/Freelancers?gclid=CMWW39Xr8sYCFYHNcgodQucF1g&utm_expid=

248. Нельсон, Ричард Р. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. / Р. Нельсон, С. Уитнер. – М.: Дело, 2002. – 536 с.

249. Нехода, Е. В. Трансформация труда и социально-экономических отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу / Е. В. Нехода // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 160–166.

250. Нижегородцев, Р. М. Информационная экономика. Книга 2. Управление беспорядком / Р. М. Нижегородцев. – М.: МГУ, 2002. – 173 с.

251. Нифаева, О. Морально-нравственный капитал: проблемы оценки / О. Нифаева // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 25–33.

252. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 112 с.

253. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – М.: Норма, 2008. – 640 с.

254. Нуреев, Р. М. Теория общественного выбора / Р. М. Нуреев – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 531 с.

255. Обзор PwC на 2015–2019 гг. [Электронный ресурс] // Обзор Tadvister. Информационные технологии в торговле и логистике. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D1> (дата обращения: 10.05.2015).

256. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий [Электронный ресурс] // РИИ. Московская биржа. – Режим доступа: <http://rusventure.ru^ru/program/analiticsobzor> (дата обращения: 20.04.2016).

257. Облачные технологии, управление персоналом и прогнозирование – главные тренды 2016 года [Электронный ресурс] // Хабрахабр. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/payonline/blog/297884/> (дата обращения: 20.04.2016).

258. Оболенский, В. Социально-экономические модели, технологическое лидерство и «формула» роста / В. Оболенский // МЭиМО. – 2012. – №10. – С. 115–121.

259. Обухов, Н. опережающая и догоняющая индустриализация в ракурсе различных подходов / Н. Обухов // Экономист. – 2013. – № 1. – С. 87–96.

260. Огиенко, В. И. Кредитное рacionamento в условиях асимметрии информации [Электронный ресурс] / В. И. Огиенко, О. В. Луняков, Н. А. Лунякова // Эффективная экономика. – Режим доступа: (дата обращения: 25.07.2015) <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1268>.

261. Олевский, Г. Знаниеемкое производство в экономике Европейского Союза / Г. Олевский // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 6. – С.43–52.

262. Окинавская Хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения: 21.05.2015).

263. Ореховский, П. Структурализм и поиски истины / П. Ореховский // Вопросы экономики. – 2016. – № 2. – С. 141–149.

264. Орленко, Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения / Л. Орленко // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 29–35.

265. Особенности налогообложения электронного бизнеса [Электронный ресурс] // Международный экономический форум. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2009/Economics/46034.doc.htm (дата обращения: 5.05.2016).

266. Осокина, Н. В. Мир-системный подход к исследованию эволюции глобального капитализма / реальность / Н. В. Осокина // Россия в процессе глобальных экономических трансформаций. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. – С. 5–47.

267. Остальский, А. Краткая история денег / А. Остальский. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010. – 271 с.

268. Островская, Е. Анализ эволюции развитых стран: методология исследования / Е. Островская // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С. 25–35.

269. Официальный сайт РФ [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения: 6.09.2015).

270. Официальная статистика. Технологическое развитие отраслей [Электронный ресурс] // Российский статистический ежегодник, 2015. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osn-fond.htm (дата обращения: 23.09.2015).

271. Оценка эффективности интернет-рекламы [Электронный ресурс] // Orange Finance. – Режим доступа: <http://iamag.ru/effektivnost-internet-reklamy-i-ee-ocenka/2007> (дата обращения: 20.07.2015).

272. Павлов, Б. С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей / Б. С. Павлов // ЭКО. – 2011. – № 5. – С. 108–120.

273. Паньков, В. Глобализация экономики: QUALISESETQUOVADIS? / В. Паньков // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №1 – С.16–24.

274. Парабеллум, А. Коучинг как бизнес. Практическая модель для зарабатывания денег / А. Парабеллум, Н. Мрочковский. – СПб.: Питер, 2012. – 192 с.

275. Парето, В. Курс политической экономии [Электронный ресурс] // Э. Питерс Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. – М.: Мир, 2000. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/1944/> (дата обращения: 28.04.2015).

276. Пациорковский, В. В. Рынок потребительских услуг / В. В. Пациорковский. – М.: ИСЭПН РАН, 2006. – 202 с.

277. Перспективы мирового населения: оценки ООН пересмотра 2012 года [Электронный ресурс] // Демоскоп. Weekly. №561–562. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/barom02.php> (дата обращения: 14.10.2015).

278. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния [Электронный ресурс] / А. Пигу // М.: Прогресс, 1985. – 244 с. – Режим доступа: <http://economuch.com/page/ieu4/ist/ist-8--idz-ax244--nf-17.html>. (дата обращения: 28.04.15).

279. Плаксин, С. Интернет-экономика в России: подходы к определению оценок / С. Плаксин, Г. Абрахманова, Т. Ковалева // Форсайт. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 55–64.

280. Плышевский, Б. Бедность: методы анализа и экономическая политика / Б. Плышевский // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 36–45.

281. Подгорный, В. В. Моделирование – главный принцип структурирования управления социальным развитием общества / В. В. Подгорный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 40–48.

282. Поздняков, В. В. Культура в информационном обществе // Грядущее информационное общество / А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск: Белорус. Наука, 2006. – С. 131–193.

283. Позднякова, Е. А. Неоиндустриализация как новый этап экономического развития / Е. А. Позднякова // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1. – С. 45–60.

284. Политическая экономия / под ред. Э. Я. Брегеля, А. Д. Смирнова. – М.: Высшая школа, 1971. – 568 с.

285. Положительное влияние Интернет-рекламы на увеличение количества продаж того или иного продукта [Электронный ресурс] // Информационный портал. Интернет-коммуникации. – Режим доступа: (дата обращения: 20.07.2015) http://www.btlregion.ru/stat/internet_kommunikacii/polozhitel_noe_vliyanie_internet_reklamy_na_uvelichenie_kolichestva_prodazh_togo_ili_inogo_produkta/index.htm.

286. Полозков, С. Исследование различий влияния знания и информации на развитие общества / С. Полозков, Т. Семенов // Экономист. – 2005. – № 2. – С. 47–50.

287. Поляк, Ю. ИТ-отрасли в условиях кризиса / Ю. Поляк // Информационные ресурсы России. – 2009. – №5. – С. 2–8.

288. Пономарева, Н. В. Налоги в электронном государстве и процессы информатизации / Н. В. Пономарева // Финансы. – 2014. – № 1. – С. 19–22.

289. Пороховский, А. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы / А. Пороховский // Экономист. – 2011. – № 1. – С. 55–67.

290. Постон, Т. Теория катастроф и ее приложения / Т. Постон, Й. Стюарт. – М.: Мир, 1980. – 617 с.

291. Почему Россия проигрывает информационные войны? [Электронный ресурс] // Life Internet. – Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/pochemu-rossiya-proigryvaet-informacionnye-voyny> (дата обращения: 24.11.2016).

292. Праузе, Г. Сообщества потребителей – драйверы открытых инноваций [Электронный ресурс] / Г. Праузе, Т. Тернер // Форсайт. – 2014. – Т. 8, № 1. –

С. 24–32. – Режим доступа: <http://foresight-journal.hse.ru/2014-8-1/118558913.html> (дата обращения: 22.05.2015).

293. Приручить цунами информации [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал. – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/177670770.html> (дата обращения: 19.02.2015).

294. Проблемы нового общества [Электронный ресурс] // Sociology Mania. – Режим доступа: <http://www.sociologymania.ru/smpgs-551-1.html> (дата обращения: 25.07.2015).

295. Прогноз развития облачных технологий на 2014 год [Электронный ресурс] // IT-специалисты. – Режим доступа: <https://professional.ru/Soobschestva/it-specialisty/prognoz-razvitija-oblachnyh-tehnologij-> (дата обращения: 20.04.2016).

296. Пшихачев, С. К вопросу об устойчивости развития сельского хозяйства / С. Пшихачев // Экономист. – 2013. – № 3. – С.69–83.

297. Работяжев, Н. Альтерглобализм как социальный и политический феномен: опыт анализа / Н. Работяжев // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 12. – С. 98–110.

298. Развитие Интернета в регионах России. Весна 2013 [Электронный ресурс] // Исследования. Весна 2013. – Режим доступа: (дата обращения: 23.08.2013) https://yandex.ru/company/researches/2013/ya_internet_regions_2013.

299. Развитие Интернета в регионах России. Весна 2016 [Электронный ресурс] // Исследования. Весна 2016. – Режим доступа: (дата обращения: 15.05.2016) https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016.

300. Райков, А. Н. Образовательно-научно-производственная сеть как системообразующий и конвергентный факторы в инфраструктуре информационного общества [Электронный ресурс] / А. Н. Райков, Е. Л. Логинов, Д. Н. Ефремова // Информационное общество. – 2014. – Вып. 2. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/5312565765062e8cc32575c2004f59bf/d9ca13727988dc3e44257d630044f43c?OpenDocument>. (дата обращения: 07.04.2015).

301. Растянников, В. Г. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран запада и востока / В. Г. Растянников, И. В. Дерюгина // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 70–77.
302. Рахмеева, И. И. Подходы к проблемам функционирования бюрократического аппарата в экономике общественного сектора / И. И. Рахмеева // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 134–139.
303. Рашковская, Е. Что же такое развитие? / Е. Рашковская // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 12. – С. 74–86.
304. Реальный и денежный финансовый сектор в экономике [Электронный ресурс] // Мир знаний. – Режим доступа: <http://mirznani.com/a/261085/realnyu-i-denezhnyu-finansovyy-sektor-v-ekonomike> (дата обращения: 25.07.2015).
305. Римашевская, Н. М. О новых подходах оценки здоровья населения России: проблемы и подходы / Н. М. Римашевская, Н. Е. Русакова // Вопросы статистики. – 2014. – № 2. – С. 17–20.
306. Рих, А. Хозяйственная этика. Курс лекций / А. Рих. – Пер. с нем. М.: Посев, 1996. – 534 с.
307. Робертсон, Д. С. Информационная революция // Информационная революция: наука, экономика, технология / Д. С. Робертсон. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – С. 16–27.
308. Ровинская, Т. Информационное общество: теория и практика / Т. Ровинская // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 9. – С. 81–90.
309. Рогожина, Н. Глобализация и развивающиеся страны: экологический аспект / Н. Рогожина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 16–25.
310. Ромашова, А. И. Современное состояние международного рынка производных финансовых инструментов, его проблемы и перспективы развития / А. И. Ромашова, Е. С. Соболева, А. Е. Морозова, Е. С. Дарда // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 373–380.

311. Ронки, М. А. Электронное правительство: эволюция или революция / М. А. Ронки // Информационное общество. – 2013. – № 6. – С. 10–22.
312. Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. – М.: Институт Гайдара, 2011. – 591 с.
313. Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/ (дата обращения: 22.10.2016).
314. Руденко, Д. Экономический рост – не гарантия от бедности [Электронный ресурс] / Д. Руденко // Новости. Высшая школа экономики. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/ev/79010935.html>. (дата обращения: 15.12.2014).
315. Рубинштейн, А. Я. Экономика общественных предпочтений / А. Я. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2006. – 202 с.
316. Рудая, Т. В. Креативная экономика в системе постиндустриального общества [Электронный ресурс] / Т. Рудая // Креативная экономика. – 2008. – № 8. – С.3–11. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3173/>. (дата обращения: 20.10.2012).
317. Рюмина, Е. В. Экологический фактор развития человеческого потенциала / Е. В. Рюмина // Вопросы статистики. – 2014. – № 6. – С. 34–36.
318. Рынок ИКТ в госсекторе в России и в мире [Электронный ресурс] // Новости. Аналитика|. – Режим доступа: (дата обращения: 9.09.2015) http://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2014_90915.
319. Рязанов, В. Системное видение перспективы развития / В. Рязанов // Экономист. – 2014. – № 2. – С. 91–95.
320. Рязанов, В. Социализация финансов и беспроцентная экономика: варианты и альтернативы нового финансового порядка / В. Рязанов // Экономист. – 2016. – № 8. – С. 3–24.
321. Савина, О. В. Сетевые финансы / О. В. Савина // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2014. – № 1 (79). – С. 59–68.

322. Садовая, Е. Императивы социальной политики в кризисное время / Е. Садовая, И. Цапенко // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 2 – С. 98–112.

323. Сакайя, Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего [Электронный ресурс] / Т. Сакайя // *Новая индустриальная волна на Западе*. – Режим доступа: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1067.html. (дата обращения: 20.01.2013).

324. Саламатов, В. Ю. О конкурентоспособности экспортных товаров на мировом рынке и рынках стран таможенного Союза (ЕАЭС) и СНГ / В. Ю. Саламатов // *Бюллетень иностранной коммерческой информации*. – 2015. – № 1. – С. 29–32.

325. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон. – М.: Прогресс, 1964. – 779 с.

326. Светлов, Н. М. Методология исследования ренты на взаимосвязанных рынках / Н. М. Светлов // *Журнал экономической теории*. – 2013. – № 1. – С. 7–21.

327. Сделано в России, или российские сборщики компьютеров [Электронный ресурс] // *Oldi Computers*. – Режим доступа: <http://compress.ru/article.aspx?id=11280> (дата обращения: 20.11.2016).

328. Семенов, В. П. Модель оптимального валютного курса / В. П. Семенов, Ю. П. Соловьев, Е. В. Горшкова // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. – 2014. – № 1. – С. 117–134.

329. Семенюта, О. Г. Рынок банковских услуг как фактор устойчивости банковской системы О. Г. Семенюта, Е. А. Данченко, Н. О. Панченко // *Проблемы теории и практики управления*. – 2014. – № 2. – С. 3–9.

330. Сен, А. Об этике и экономике / А. Сен. – М.: Наука, 1996. – 159 с.

331. Сен, А. Развитие как свобода / А. Сен. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.

332. Сервантес, Д. Коммерциализация научных исследований в государственном секторе по модели «открытых инноваций»: новые тенденции [Электронный ресурс] / М. Сервантес, Д. Майснер // *Форсайт*. – 2014. – Т. 8, № 3.

– С. 70–81. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/mags/foresight/2014-8-3/134341200.html> (дата обращения: 22.05.2015).

333. Сей, Ж.-Б, Бастиа Ф. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б Сей, Ф. Бастиа. – М.: Дело, 2000. – 232 с.

334. Сергеев, А.П. Как создать свой Интернет-бизнес / А. П. Сергеев. – М.: Вильямс, 2008. – 256 с.

335. Сидоров, М. Н. Приоритеты финансово-кредитной политики / М. Н. Сидоров // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1. – С. 28–33.

336. Сидорович, А. В. Управление трансформацией экономической системы России / А. В. Сидорович // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – №6. – С. 35–45.

337. Симачев, Ю. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? / Ю. Симачев, М. Кузык, В. Фейгина // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 4–34.

338. Ситнова, И. Причины российской бедности: структурный и ментальный уровни / И. Ситнова // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 57–69.

339. Скрыльникова, Н. А. Управление инновационными процессами на основе концепции технологического пакета / Н. А. Скрыльникова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2010. – № 4 (12). – С. 52–58.

340. Слугина, Ю. Н. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях: проблемы и перспективы / Ю. Н. Слугина // Вестник финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 130–134.

341. СМИ в информационном обществе [Электронный ресурс] // Политическая наука: электронная хрестоматия. – Режим доступа: (дата обращения: 20.05.2016) <http://read.virmk.ru/ТЕМАТИКА/info-polbnika/smi-io.htm>.

342. Смирнов, А. Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка / А. Смирнов. Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 4–31.

343. Смирнов, С. Н. Электронный бизнес / С. Н. Смирнов. – М.: ДМК Пресс, 2003. – 240 с.
344. Смирнова Е. И. Исследование автокредита в России // Маркетинг. – 2012. – № 6. – С. 117–120.
345. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Классика экономической мысли / А. Смит. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – С. 77–402.
346. Соболева, И. В. Конфликт «Инновационной России-2020», укрупнения бизнеса и «утечки мозгов» / И. В. Соболева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 – С. 30–33.
347. Современная экономическая политика России / Г. Е. Алпатов [и др.]; под ред. Г. Е. Алпатова. – М.: Экономика, 2011. – 349 с.
348. Соловьева, Ю. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом / Ю. Соловьева // Вопросы экономики. – 2015. – № 4. – С. 131–141.
349. Сорокин, Д. Е. Россия перед вызовом: Политическая экономия ответа / Д. Е. Сорокин. – М.: Наука, 2003. – 239 с.
350. Ставерен, И. Ванн. Этика эффективности / И. Ставерен // Вопросы экономики. – 2009. – №12 – С. 58–71.
351. Стиглиц, Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц. – М. : Эксмо, 2011. – 512с.
352. Стоунхаус, Дж. Управление организационным знанием / Дж. Стоунхаус // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. – № 1. – С. 3–18.
353. Стребков, Д. Электронная самозанятость в России России / Д. Стребков, А. Шевчук // Вопросы экономики. – 2011. – № 10. – С.91–112.
354. Стрелец, И. А. Новая экономика и информационные технологии / И. А. Стрелец. – М.: Экзамен, 2003. – 256 с.
355. Стрельцов, Д. Проблема глобального потепления: политика Японии / Д. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 5. – С. 55–62.

356. Строков, В. А. От неопромышленной революции к неопромышленному развитию / В. А. Строков // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1. – С. 35–43.

357. Сукиасян, А. Г. Формирование и развитие концепции человеческого потенциала / А. Г. Сукиасян // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2015. – №1. – С. 44–52.

358. Супрун, В. А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке / В. А. Супрун. – М.: Ком. Книга, 2006. – 192 с.

359. Супрун, В. О роли реального сектора в развитии общества / В. Супрун // Экономист. – 2012. – № 6. – С. 71–80.

360. Суровцев, В. Девальвация рубля и конкурентоспособность свиноводства: возможности или риски? / В. Суровцев, М. Пономарев // Экономист. – 2014. – № 3. – С.85–92.

361. Сухарев, О. С. Информационная экономика, транзакционные издержки и развитие / О. С. Сухарев // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 50–61.

362. Сухарев, О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения / О. Сухарев // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6–12.

363. Сухарев, О. С. Особенности развития информационного сектора экономики [Электронный ресурс] / О. С. Сухарев // Капитал страны. Федеральное Интернет-издание. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/osobennosti_razvitiya_informacionnogo_sektora_ekonomiki/ (дата обращения: 20.05.2015).

364. Сухарев, О. Управление знаниями, информация и экономический рост / О. Сухарев // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 95–103.

365. Сутырин, С. Глобальный экономический кризис как фактор трансформации международной торговой системы // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С.25–40.

366. Тапскот, Д., Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет все / Д. Тапскот, Э. Уильямс. – Санкт-Петербург: BestBusinessbook, 2008. – 387 с.
367. Ташков, А. А. Биосферные функции природных экосистем России / А. А. Ташков. – М.: Наука, 2005. – 309 с.
368. Телегина, Е. Глобализация рынков газа – новые вызовы / Е. Телегина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 4. – С. 36–39.
369. Тенденции в реформировании электросвязи, 2016 [Электронный ресурс] // Новое издание флагманского отчета о регулировании в сфере ИКТ. – Режим доступа: http://www.kanlink.ru/news/tendencii_v_reformirovanii_ehlektrosvjazi/2016-04-06-437 (дата обращения: 12.07.2016).
370. Теняков, И. Возвращение к реальной экономике / И. Теняков, К. Хубиев // *Экономист*. – 2016. – № 6. – С. 90–92.
371. Тепляков, А. Промышленная политика для новой индустриализации / А. Тепляков, К. Хубиев // *Экономист*. – 2016. – № 6. – С. 93–96.
372. Теплых, Г. Анализ инновационной деятельности фирм в рамках CDM подхода / Г. Теплых // *Вопросы экономики*. – 2014. – № 7. – С. 51–65.
373. Тихонова, Н. Е. Феномен бедности в современной России / Н. Е. Тихонова // *Социологические исследования*. – 2014. – № 1. – С. 7–19.
374. Тодаро, М. П. Экономическое развитие / М. П. Тодаро / пер. с англ; под ред. С. М. Яковлева, Л. З. Зевина. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 667 с.
375. Тодосийчук, А. О совершенствовании государственного регулирования науки / А. Тодосийчук // *Экономист*. – 2014. – № 3. – С. 5–18.
376. Тодосийчук, А. О задачах науки и профессионального образования при развитии народного хозяйства / А. Тодосийчук // *Экономист*. – 2016. – № 9. – С. 63–76.
377. Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1996. – 607 с.

378. Толкачев, С. А. Формирование финансовых пузырей на стадии роста экономической системы / С. А. Толкачев, А. К. Попов // Вестник финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 84–95.
379. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 331 с.
380. Трегуб, И. В. Покупательная способность потребителей на ИТ-рынке услуг / И. В. Трегуб // Вестник финансового университета. – 2014. – № 1. – С.34–38.
381. Трилливен, Ф. Открой свой электронный бизнес: 10 золотых правил начинающего бизнесмена в сфере высоких технологий / Ф. Трилливен. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 640 с.
382. Трубецкой, К. Н. Экологические проблемы и методология их решения при развитии технократического общества / К. Н Трубецкой, Ю. П. Галченко // Экология. – 2011. – № 2. – С. 83–91.
383. Уилсон, Р. Планирование стратегии интернет-маркетинга / Ф. Ральф, Р. Уилсон. – М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. – 264 с.
384. Уровень жизни в России и странах мира в 2015-2016 году [Электронный ресурс] // Блог финансиста. – Режим доступа: (дата обращения: 22.11.2016) http://finansiko.ru/uroven_zhizni_naseleniya_rossii_stran_mira_2014/.
385. Устойчивое развитие [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 9.05.2015).
386. Фальцман, В. Импортзамещение в ТЭК и ОПК / В. Фальцман // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 116–124.
387. Феномен НИС: эволюция и современность // МЭиМО. – 2012. – № 7. – С. 27–37.
388. Федоренко, Н. П. Россия на рубеже веков / Н. П Федоренко. – М.: Экономика. 2003. – 727 с.
389. Федорова, Л. К вопросу о действенности социальной политики / Л. Федорова // Экономист. – 2013. – № 4. – С. 60–64.

390. Фитуни, Л. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития / Л. Фитуни, И. Абрамова // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 3–15.

391. Флербе, М. За пределами ВВП: в поисках меры общественного благосостояния / М. Флербе // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С.67–93.

392. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Классика – XXI, 2005. – 421 с.

393. Форум «Интернет-предпринимательство в России [Электронный ресурс] // События. Президент России. – Режим доступа:
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/45886> (дата обращения: 18.04.2016).

394. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1986. – 448 с.

395. Хайдаршина, Г. А. Влияние кризисных явлений на развитие банковских систем стран Евросоюза в современных условиях / Г. А. Хайдаршина // Вестник финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 96–101.

396. Хакен, Г. Синергетика: пер. с англ. / Г. Хакен. – М., 1980. – 406 с.

397. Халлиган Б. Интернет-маркетинг: продвижение в Сети с помощью Google, социальных сетей и блогов: пер. с англ / Б. Халлиган, Д. Шах. – М.: И. Д. Вильямс, 2011. – 252 с.

398. Харченко, Н. В. Глобализация мировой экономики: планета, страна, регион / Н. В. Харченко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 143 с.

399. Хейне, П. Экономический образ мышления / П. Хейне. – М., 1962. – 704с.

400. Ховавко, И. Ю. Интернализация внешних эффектов автотранспорта (на примере Москвы) / И. Ю. Ховавко // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 74–83.

401. Ходжсон, Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2001. – №8. – С. 32–45.

402. Хубиев, К. Модернизация и отношения собственности / К. Хубиев // Экономист. – 2010. – №9. – С. 14–22.

403. Хубиев, К. Инновационная экономика и генезис новых отношений / К. Хубиев // Экономист. – 2012. – №3. – С. 62–67.

404. Цапенко, И. Человеческие ресурсы в сфере науки и технологий: состояние и эффективность использования / И. Цапенко // МЭиМО. – 2014. – №4. – С. 3–15.

405. Цаплин, Е., Бушеленкова С. Краудсорсинговые технологии в маркетинге / Е. Цаплин, С. Бушеленкова // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №2. – С. 127–132.

406. Цитленок, В. С. Устойчивое развитие сферы производства геопланетного социума как закон и категория теории мировой экономики / В. С. Цитленок // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3 (23). – С. 52-60.

407. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: учебное пособие / [В. П. Колесов и др.]; под ред. проф. В. П. Колесова. – М.: Права человека, 2008. – 636 с.

408. Черковец, В. Н. К системе обоснования макрорезультатов общественного производства / В. Н. Черковец // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6. Экономика. – 2012. – № 4. – С. 3–24.

409. Чернов, А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А. Чернов. – М.: Дашков и К, 2003. – 232 с.

410. Чешков, М. О способности научного знания понять структуру и трансформации XXI века / М. Чешков // МЭиМО. – 2010. – №12. – С. 67–73.

411. Что такое биткоин? [Электронный ресурс] // Coinspot. – Режим доступа: <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-bitcoin/> (дата обращения: 29.04.2016).

412. Что такое мошенничество в Интернете? [Электронный ресурс] // Бизнес. Прост. – Режим доступа: (дата обращения: 20.07.2015).
http://www.bigpi.biysk.ru/aaa/VCE/information/internet_fraud.htm 200715

413. Чубайс, А. Инновационная экономика в России: что делать? / А. Чубайс. // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 120–126.

414. Шабанова, М. А. Социально-экономические факторы развития этического потребления в современном мире: есть ли будущее у России / М. А. Шабанова, Т. А. Гицалова // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 150–160.
415. Шабашев, В. А. Качество жизни населения региона: теория и система управления / В. А. Шабашев, А. Д. Леванов, Л. Н. Щербакова. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 150 с.
416. Шабашев, В. А. Экономический кризис в России: причины, последствия, пути выхода / В. А. Шабашев // Социально-экономические преобразования в России: сборник научных трудов. Выпуск 5. – Кемерово: КемГУ, 2010. – С. 3–15.
417. Шабашев, В. А. Тенденция потребительства как отрицательный потенциал становления информационного общества / В. А. Шабашев, Л. Н. Щербакова // Вестник Московского университета. Сер. Экономика. – 2013. – № 4. – С. 43–50.
418. Шаповалова, И. С. Влияние интернет-технологий на поведение и интеллектуальное развитие молодежи / И. С. Шаповалова // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 148–151.
419. Шапцев, В. А. Проблематика информационной экологии [Электронный ресурс] / В. А. Шапцев // Виртуальная лаборатория информационной культуры. – Режим доступа: http://www.ipdn.ru/rics/vk/_private/vk2/1-sha.pdf (дата обращения: 09.08.2015).
420. Шараев, Ю. В. Теория экономического роста: учебное пособие для вузов / Ю. В. Шараев. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254 с.
421. Шастишко, А. Антитраст и защита интеллектуальной собственности в странах с развивающейся экономикой / А. Шастишко, А. Курдин // Вопросы экономики. – 2012. – № 1. – С. 84–95.
422. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетики / К. Шеннон. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – 830 с.
423. Шестакова, Е. В. Продвижение товаров в социальных сетях / Е. В. Шестакова // Маркетинг. – 2013. – № 1. – С. 96–106.
424. Шилов, А. Инновационная экономика: наука, государство, бизнес / А. Шилов // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 127–137.

425. Шинкевич, А. И. Модель открытых инноваций в экономике знаний / А. И. Шинкевич, С. С. Кудрявцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2014. – № 6. – С. 21–29.
426. Ших, К. Эра Facebook. Как использовать возможности социальных сетей для развития вашего бизнеса / Клара Ших; пер. с англ. Михаила Фербера. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 304 с.
427. Шишков, Ю. «Невозможное триединство» в эпоху финансовой глобализации / Ю. Шишков // МЭиМО. – 2012. – № 5. – С. 3–14.
428. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
429. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Эскмо, 2007. – 864 с.
430. Щербакова, Л.Н. Дифференциация экономического роста как основная закономерность современного развития экономики / Л. Н. Щербакова // Вестник Кемеровского университета. – 2012. – № 1. – С. 297–301.
431. Щербакова, Л. Н. Модель дифференциального экономического роста в условиях перехода к информационному обществу / Л. Н. Щербакова // Вестник Омского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 28–34.
432. Щербакова, Л. Н. Формирование информационного сектора информационной экономики / Л. Н. Щербакова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11 (52), ч. 8. – С. 45–53.
433. Щербакова, Л. Н. Новое содержание информации как основа системного качества информационной экономики / Л. Н. Щербакова // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – Т.1, № 6.– С. 523–528.
434. Щербакова, Л. Н. Противоречия становления информационной экономики / Л. Н. Щербакова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2014. – 182 с.
435. Электронная коммерция. Безопасность электронной коммерции [Электронный ресурс] // Проблемы защиты информации. – Режим доступа: http://ab-solut.net/ru/articles/commerce_save/ (дата обращения: 20.07.2015).

436. Электронная коммерция в Китае. – [Электронный ресурс] // Статьи по электронной коммерции. – Режим доступа: <http://ecommercelaw.ru/elektronnaja-kommercija-v-kitae.html> (дата обращения: 05.05.2016).
437. Эльянов, А. Глобализация и развитие / А. Эльянов // МЭиМО. – 2012. – №10. – С. 3–15.
438. Эрроу, К. Информация и экономическое поведение / К. Эрроу // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С. 98–107.
439. Эффективный экономический рост: теория и практика / Т. В. Чечелева [и др.]; под ред. Т.В. Чечеловой. – М: Экзамен, 2003. – 320 с.
440. Юрьев, В. Асоциальная природа финансово-спекулятивного капитала / В. Юрьев // Экономист. – 2011. – №9. – С. 59–72.
441. Яковлев, А. Л. Управление венчурным капиталом в условиях российской экономики / А. Л. Яковлев, Д. И. Колганов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 – С. 20–25.
442. Ясенов, В. Н. Информационные системы и технологии в экономике / В. Н. Ясенов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 560 с.
443. Aghion P., Howitt P. Model of Growth through Creative Destruction: NBER [Electronic resource] // Working Paper. 1990. №3233 // *Economtrica*. – Vol. 60. – 1992. – P. 323–351. – URL: uchebnik.biz/book/510-theoriya-economicheskogo-rosta/29-54-zakluchenie.html. (дата обращения: 15.01.2015).
444. Alabau A., Guijarro L. The Electronic Communications Policy of the European Union [Electronic resource] // OAL, 2011. – URL: <http://creativeconomy.org/icensis/by-ns-nd/3.0/> (дата обращения: 20.04.2016).
445. AMD 50*15 initiative 3 [Electronic resource]. – URL: http://wn.com/amd_50*15_initiative_5 (дата обращения: 15.06.2015).
446. A new digital divide threatens growth [Electronic resource] // Global Power of Retailing 2016. – URL: <http://www.weforum.org/issues/global-information-technology/index.html>. (дата обращения: 26.04.2015)

447. Arline K. What is e-commerce? [Electronic resource] // Business News Daily. 2015. – URL: <http://www.businessnewsdaily.com/4872-what-is-e-commerce.html> (дата обращения: 20.07.2015).

448. Arrow K. The Economic Implications of learning by doing [Electronic resource] // The Review of Economic Studies. – 1965. – Vol. 6. – P. 18–31. – URL: <http://www.nber.org/papers/w3564.pdf>. (дата обращения: 20.01.2015).

449. Azzam A. Why creativity Now? A Conversation with sir ken Robinson [Electronic resource] // Educational Leadership. 2009. – URL: <http://www.ascd.org/publications/educational-leadership/sept09/vol67/num01/Why-Creativity-Now%C2%A2-A-Conversation-with-Sir-Ken-Robinson.aspx> (дата обращения: 26.08.2015).

450. Badiola-Sanches A., Castro A. P., Coto-Millian P., Pesqerra M. A. The impact of social Networks on innovation: the case of European Regions // The Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology. – Vol. 4, Is. 2. – 2014. – P. 12–13.

451. Barro R., Lee W. International data on Educational Attainment: Updates and Applications [Electronic resource] // CID Working Paper. – Is. 42. – 2000. – URL: <http://www.hks.harvard.edu/centers/cid/publications/faculty-working-papers/cid-working-paper-no.-42>. (дата обращения: 16.02.2015).

452. Best Practices in Social Media: Utilizing a Value Matrix to Assess Social Media's Impact on Health Care [Electronic resource] // Social Science Computer Review. – 2015. – Is. 33. – URL: <http://ssc.sagepub.com/content/32/5/575.abstract> (дата обращения: 26.04.2015).

453. Blarkburn R. M., Prandy K. The reproduction of Social Inequality [Electronic resource] // Sociology. – 1997. – Vol. 31, Is. 3. – P. 491–509. – URL: <http://www.sociology.cam.ac.uk/people/academic-staff/rblackburn> (дата обращения: 16.02.2015).

454. Breen R., Goldthorpe John H. Class inequality and meritocracy: A critique of Saunders and an alternative analysis [Electronic resource] // British Journal of Sociology

– 1999. – Vol. 50, Is. 1. – P. 1–27. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/> (дата обращения: 5.01.2015).

455. Cardona M., Kretschmer T., Strobel T. ICT and productivity: conclusions from the empirical literature // *Information Economics and Policy*. – Vol. 25, Is 3. – September 2013. – P. 109–125.

456. Cato M. Green Economics [Electronic resource] // *An Introduction to Theory, Policy and Practice*. – London: Earthcan, 2009. – URL: <http://www.gci.org.uk/Documents/128075741-Green-Economics-an-Introduction-to-Theory-Policy-and-Practice.pdf> (дата обращения: 25.08.2015).

457. Clark C. The conditions of economic progress. – London Logan Pub., 1991. – 326 p.

458. Constantinescu A. The role of technological innovation in sustainable economic development [Electronic resource] // *The Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*. – Vol. 3, is 6. – 2013. – URL: <http://econpapers.repec.org/article/sppjkmeit/spicks14013.htm>. – (дата обращения: 14.02.2015).

459. David P. A. The Dinamo and the Computer: An Historical Perspective on the Modern Productivity Paradox [Electronic resource] // *American Economic Review*. 1999. – №80. – URL: <http://www.dklevine.com/archive/refs4115.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).

460. Domestic credit provided by financial sector (% of GDP) [Electronic resource] // *Catalog Sources World Development Indicators*. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FS.AST.DOMS.GD.ZS> (дата обращения: 25.10.2016).

461. Do freelancers need social media? [Electronic resource]. – URL: http://www.slideshare.net/freelancermap_International/feelancer-statistics-do-freelancers-need-social-media (дата обращения: 24.07.2015).

462. Drucker P. Management Challenges for 21-st Centure (1999). Русскоязычное издание: *Задачи менеджмента в XXI веке*. – М.: Вильямс, 2007. – 127 с.

463. Easterly W., Levine R. It is Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models [Electronic resource] // World Bank Paper, 2001. – URL: http://www.bcentral.d/eng/conferences-seminars/annual-conferences/pdf/easterly_levine.pdf. (дата обращения: 14.02.2015).

464. Environmental effects of information and communication technologies [Electronic resource] // Nature. – 2011. – is. 479. – URL: (дата обращения: 9.08.2015) <http://www.nature.com/nature/journal/v479/n7373/full/nature10682.html>.

465. Economic and Social Council Distr [Electronic resource] // General. – 2013. – URL: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/doc14/2014-8-ICT-E.pdf> (дата обращения: 24.04.2015).

466. Emmanuel A. A nonequivalent exchange [Electronic resource]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=4jXEx4zXoVQC&pg=PT51&lpg=PT51&dq=A.Emmanuel.+A+nonequivalent+exchange&source=bl&ots=SdWCz-kt7w&sig=xjQ7QfP2D7a2h1ivj8nl7cSvwC8&hl=ru&sa=X&ei=pwwhVeecEeXsgGI8IG4Bg&ved=0CB4Q6AEwAA#v=onepage&q=A.Emmanuel.%20A%20nonequivalent%20exchange&f=false>. (дата обращения 10.02.2015 г.)

467. Examining the Relationship Between E-Social Networks and the Communication Behaviors of Generation 2000 (Millennials) in Turkey // Social Science Computer Review. – 2015. – Is. 33. – P. 21–42.

468. Felipe J., McCombie J. S. I. How sound are the foundations of the aggregate production function? // Eastern Economic Journal. – Vol. 31, is. 3. – September 2005. – P. 467–480.

469. Gartner: сильный доллар обрушит IT-рынок в 2015 году [Electronic resource] // Вести. Экономика. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/55830> (дата обращения: 7.10.2015).

470. Gordon R. J. The Jobless Recovery: Does It Signal a New Era of Productivity-Led Growth? // Brucing Papers on Economic Activity. – 1993. – Is. 24. – P. 271–316.

471. Jorgenson Dale W., Ho Mun S., Stiroh Kevin J. A retrospective look at the U.S. Productivity Growth Resurgence // The Journal of Economic Perspectives. – Vol. 22, is 1. – Winter 2008. – P. 3–24.

472. Chen W., Wellman B. The Global Digital Divide Within and Between Countries [Electronic resource] // IT Society. – 2004. – Is. 7. – P. 39–45. – URL: <http://www.ITandSociety.org>. (дата обращения: 26.04.2015).

473. Global digital divide «narrowing» [Electronic resource] // BBC News. Technology. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/4296919.stm>. (дата обращения: 24.05.2015).

474. Grossman G., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy [Electronic resource] // Cambridge, Ma MIT: Press, 1991. – URL: <http://mitpress.mit.edu/books/innovation-and-growth-global-economy>. (дата обращения: 24.03.2015).

475. Goldthorpe John H. Class analysis and the reorientation of class theory: a case of persisting differentials in educational attainment [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 1996. – Vol. 47, is. 3. – P. 481–406. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 24.03.2015).

476. Constantinesu A. The role of technological innovation in sustainable economic development [Electronic resource] // Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology. – 2014. – Vol. 4. – URL: <http://econpapers.repec.org/article/sppjkmeit/spicks14013.htm> (дата обращения: 20.05.2015).

477. European Centre for Information policy and Security [Electronic resource] // European Centre for Information policy. – URL: <http://ecips.eu/> (дата обращения: 20.04.2016).

478. Global digital divide is narrowing fast [Electronic resource] // BBC News. 2005. – URL: http://news.cnet.com/Report-Global-digital-divide-narrowing-fast/2100-1033_3-5589359.html. (дата обращения: 24.05.2015).

479. Global Manufacturing Competitiveness Index 2016 [Electronic resource] // Report highlights. – URL: <http://www2.deloitte.com>global..articles... competitiveness> (дата обращения: 15.01.2017).

480. Gottfried H. Compromising positions: Emergent neo-Fordisms and embedded gender contracts [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 2000. – Vol. 51,

is. 2. – P. 235–259. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/> (дата обращения: 05.02.2015).

481. Griffin K., Knight J. Human Development in the 1980s and Beyond. Reading in Human Development // Oxford, UK: Oxford University Press, 2003. – P. 127–137.

482. Grusky David B., Sorensen Jesper B. Can Class Analysis Be Salvaged? – [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 2002. – Vol. 103, is. 5. – P. 1187–1234. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 05.01.2015).

483. Gust C., Marquz J. International comparisons of productivity growth: the role information technology and regulatory practices // Labour economics. – Vol. 11, is. 1. – 2004. – P. 33–58.

484. The Hansen-Prescott (2002) Model [Electronic resource] // Financial Management. Chapter 18. (дата обращения 15.11.2015).

URL: <https://www.coursehero.com/file/7172189/HansenPrescottSlides/>

485. Heterodox Makroeconomics. Keynes, Marx and Globalization / By edit. J. Goldstein, M. G. Hillard. – New York: Routledge, 2009. – 339 p.

486. Hoff K., Stiglitz J., John D., Macarthur C. Modern economic Theory and Development [Electronic resource] // Review of Institutions, Institutional Change, and Economic. 1992. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/237923998>. (дата обращения: 05.01.2015).

487. Howart P. States, Markets and the Global Digital Divide [Electronic resource] // Washington: University of Washington, 2008. – URL: <http://depts.washington.edu/methods/readings/howardmazaheri.pdf>. (дата обращения: 05.01.2014).

488. Information Technology, Productivity, and Creativity [Electronic resource] // Washington: The National Academies Press, 2003. – URL:

http://www.nap.edu/openbook.php?record_id=10671&page=15 (дата обращения: 09.08.2015).

489. ICT goods import (% total goods imports) [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators. – URL:

<http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.ICTG.ZS.UN>. (дата обращения: 21.10.2016).

490. ICT goods exports (% total goods exports) [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators. – URL:

<http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.ICTG.ZS.UN>. (дата обращения: 21.10.2016).

491. Ingham G. Capitalism, money and banking: A critique of recent historical sociology // *British Journal of Sociology*. – 1999. – Vol. 50, is. 1. – P. 76–96.

492. Internet Users in the World by Geographic Regions – 2016 Q2 [Electronic resource] // Miniwatts Marketing Group, 2016. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 14.07.2016).

493. Human development (humanity) [Electronic resource] // Wikipedia. – URL: [http://en.wikipedia.org/wiki/Human_development_\(humanity\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Human_development_(humanity)) (дата обращения: 09.04.2015).

494. Income share held by lowest 10 [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.FRST.10>. (дата обращения: 25.10.2016).

495. Income share held by Highest 10 [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SI.DST.10TH.10>. (дата обращения: 25.10.2016).

496. Kelly K. *New Rules for New Economy. Ten Radical Strategies for a connected World*. – N. Y., 1998. – 186 p.

497. Khayati S., Karoui Zouaou S. Perceived Usefulness and Use of Information Technology: the Moderating Influences of the Dependence of a Subcontractor towards His Contractor [Electronic resource] // *The Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*. – Vol. 3, is. 6. – 2013. – P. 12–13. – URL: <http://econpapers.repec.org/article/sppjkmeit/1344.htm>. (дата обращения: 26.04.2015).

498. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality [Electronic resource] // *American Economic Review*. – 1955. – Vol. 45, is. 1. – P. 1–28. – URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 1.04.2016).

499. Lemstra W., Melody W. H. The Dynamics of Broadband Markets in Europe. Realizing the 2020 Digital Agenda [Electronic resource]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – URL: <http://ebooks.cambridge.org/chapter.jsf?bid=CBO9781139683555&cid=CBO9781139683555A027>. (дата обращения: 26.04.2015).
500. Logan John R. Affluence, Class Structure, and Working-Class Consciousness in Modern Spain [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 1977. – Vol. 83, is. 2. – P. 386–402. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 25.04.2015).
501. Lockwood D. Civic integration and class formation [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 1996. – Vol. 47, is. 3. – P. 531-550. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 05.01.2015).
- Lucas R. Making a Miracle [Electronic resource] // Econometrica. – 1993. – Vol. 61, is. 2. – P. 251–271. (дата обращения: 24.04.2015).
– URL: <http://ideas.repec.org/a/econ/emetrp/v61y1993i2p251-72.html>.
502. Lundvall B. A. National Systems of Innovation. Towards a theory of Innovation and Interactive Learning [Electronic resource] // London: Pinter. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/respol/v24y1995i2p320-320.html> (дата обращения: 05.08.2015).
503. Meadows D. H. Limites to Growth [Electronic resource] // A Report to The Club of Rome. –
URL: http://www.bibliotecapleyades.net/sociopolitica/esp_sociopol_clubrome6.htm
(дата обращения: 05.05.2015).
504. Measurement of an information society [Electronic resource] // The Report 2014. – URL: http://www.itu.int/en/ITUUD/Statistics/Documents/publications/mis2014/MIS_2014_Exec-sum-R.pdf (дата обращения: 30.05.2015).
505. Millennium development goals and beyond 2015 [Electronic resource] // End Poverty. – URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/>. (дата обращения: 10.04.2015).

506. Microsoft Corporation [Electronic resource] // Wikipedia. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Microsoft> 17.0615 (дата обращения: 17.06.2015). Moore A. The Eventfulness of Social Reproduction [Electronic resource] // Sociological Theory. – 2011. – Vol. 29, is. 4. – P. 294–314. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9558.2011.01399.x/abstract>. (дата обращения: 05.01.2015).
507. Moore W., Devis K. Some principles of stratification [Electronic resource] // Class Structuration and Class Consciousness. – URL: http://otherreferats.allbest.ru/sociology/00098170_0.html. (дата обращения: 10.02.2015).
508. Myrdal G. Challenge to Affluence. – N.Y.: Panteon, 1963. – 449 p.
509. Networking the Nation and Going Global [Electronic resource]. – URL: <https://www.questia.com/read/122989909/cached-decoding-the-internet-in-global-popular-culture> (дата обращения: 20.04.2015).
510. Nielson F. The Ecological-Evolutionary Typology of Human Societies and the Evolution of Social Inequality [Electronic resource] // Sociological Theory. – 2004. – Vol. 22, is. 2. – P. 292–314. – URL: <http://philpapers.org/rec/NOLTAЕ>. (дата обращения: 5.10.2015).
511. Nordhaus W. D. Productivity Growth and the New Economy [Electronic resource] // Brookings Papers on Economic Activity. – The Brookings Institution. – Vol. 33 (2002-2). (дата обращения: 10.10.2015). URL: http://econpapers.repec.org/article/binbpeajo/v_3a33_3ay_3a2002_3ai_3a2002-2_3ap_3a211-265.htm
512. Obiorah J. Extend of the Digital Divide [Electronic resource] // 2012. – URL: <https://prezi.com/bvnoofsarni/extent-of-the-digital-divide/> (дата обращения: 24.04.2015).
513. OESD. Innovative Network: Co-operation Innovation System [Electronic resource] // OESD. 2001. – URL: <http://www.oecd.org/science/inno/2101733.pdf> (дата обращения: 05.08.2015).

514. Internet Users in the World. Distribution by World Regions – 2014 Q2. [Electronic resource] // Miniwatts Marketing Group, 2014. – URL: <http://www.internetworldstats.com/list1.htm> (дата обращения: 24.04.2015).
515. Omae K. The Bordless. Power and strategy in the interlinked economy [Electronic resource] // Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. – Fontana, 1990. – URL: <http://www.kohmae.com/en/entry/book/120331201/> (дата обращения: 16.08.2014).
516. Other Greenhouse Gas Emissions, HFC, PFC, and SF6 [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators.– URL: <http://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.GHGO.KT.CE>. (дата обращения: 25.10.2016).
517. GDP per Unit of energy use (constant 2011 PPP \$ per kg of oil equivalent) [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/EG.GDP.PUSE.KO.PP.KD>. (дата обращения: 25.10.2016).
518. Perotti R. Fiscal Policy, Income Distribution, and Growth [Electronic resource] // Columbia University, 1992. – URL: http://econpapers.repec.org/paper/cluwpaper/1992_5f51.htm. (дата обращения: 5.10.2015).
519. Persson T., Tabellini G. Growth, Distribution, and Politics [Electronic resource] // Working Paper. – 1992. – Vol. 636. // Political Economic Growth, and Business Cycles / S. Cuckierman, Z. Hercowitz, L. Lederman (eds.). Cambridge, MA: MIT Press, 1992. – URL: <https://www.google.ru/url?sa> (дата обращения: 05.10.2015).
520. Piketty T. Capital in Twenty First century [Electronic resource] // Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2014. – URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4894816> (дата обращения: 18.05.2015).
521. Pritchett L. Understanding Patters of Economic Growth. – [Electronic resource] / L. Pritchett // The World Bank Economic Rewiew. – 2000. – Vol. 14, is. 2. – P. 221 – 250. URL: <http://econ.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64165259&piPK=6>

4165421&theSitePK=469372&menuPK=64216926&entityID=000094946_00101105374172 (дата обращения: 20.08.2014).

522. Rallet A., Rochelandet F. Internet and Digital Economics [Electronic resource]. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – URL: <http://ebooks.cambridge.org/chapter.jsf?bid=CBO9780511493201&cid=CBO9780511493201A041>. (дата обращения: 05.10.2015).

523. Romer P. Idea Caps and Object Caps in Economic Development [Electronic resource] // Journal of Monetary Economics. – 1993. – Vol. 32, is 3. – P. 543–573. – URL: <http://www.imf.org/external/pubs/monetaryfund>. (дата обращения: 05.10.2015).

524. Castells M. The Information Economy and the New International Division of Labor // The New Global Economy in the Information Age: Reflection on our Changing World / V. Carroy, M. Castells, S. Cohen, F. Cardoso, eds. – Pensilvania: The Pensilvania State University Press, 1993. – 170 p.

525. Prebisch R. Socio-Economic Structure and Crisis of Peripheral Capitalism [Electronic resource]. – CEPAL Review, 1978. – P. 159–252. – URL: [http://yandex.ru/yandsearch?text=%E2%80%A2%09Socioeconomic+Structure+and+Crisis+of+Peripheral+Capitalism%2C+1978\).&lr=64](http://yandex.ru/yandsearch?text=%E2%80%A2%09Socioeconomic+Structure+and+Crisis+of+Peripheral+Capitalism%2C+1978).&lr=64) (дата обращения: 31.03.2015)

526. Rebelo S. Long-Run policy Analysis and Long-Run Growth [Electronic resource] // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, is. 3. – P. 500–521. – URL: <http://www.dklevine.com/archive/refs42114.pdf>. (дата обращения: 05.10.2015).

527. Sen A. Development as Capability Expansion [Electronic resource] // Journal of Development Planning. – 1989. – P. 41–58. – URL: http://morgana.unimore.it/Picchio_Antonella/Sviluppo%20umano/sviluppo%20umano/Sen%20development.pdf. (дата обращения: 05.04.2015).

528. Sen A. Rationality and Social Choice [Electronic resource] // The American Economic Review. – 1995. – Vol. 85, is. 1. – P. 1–24. – URL: http://econpapers.repec.org/article/aeaarec/v_3a85_3ay_3a1995_3ai_3a1_3ap_3a1-24.htm. (дата обращения: 11.02.2015).

529. Shapiro C., Varian H. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy [Electronic resource] // Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1999. – 352 p. – URL: <http://lib.mexmat.ru/books/59593>. (дата обращения: 05.04.2015).

530. Sharif N. Emergence and Development of the national Innovation Systems Concept [Electronic resource] // Research Policy. – Vol. 35, is. 5. – P. 745–766. – URL: <http://www.obs.ee/~siim/seminars/sharif2006.pdf> (дата обращения: 05.08.2015).

531. Schultz T. The Economics of Being Poor [Electronic resource] // Prizes Lecture. URL: http://www.nobelprize.org/cgin/print?from=/nobel_prizes/economics/laureates/1979/Schultz_lecture.html. (дата обращения: 09.01.2013).

532. Solow R. Better We,d. Watch Out [Electronic resource] // New York Review of Books. 1987. – URL: <http://www.standupeconomist.com/pdf/misc/solow-computer-productivity.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).

533. Stiglitz J. Price of inequality: How Today Devided Society Endangers Our Future [Electronic resource] / J. Stiglitz // Nonton Company, 2012. – 560 p. – URL: <http://www.amazon.com/The-Price-Inequality-Divided-Endangers-ebook/dp/B007МКСQ30> (дата обращения: 14.04.15).

534. Strasser H. Stratum and Class Formation: Principles of Theory of Social Inequality [Electronic resource] / H. Strasser // The Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie. – 1980. – Vol. 5, is. 2. – P. 103–120. – URL: <http://www.cjsonline.ca/cjsindex/vol5.html>. (дата обращения: 25.01.2015).

535. Swift A. Class analysis from a normative perspective – [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 2000. – Vol. 51, is. 4. – P. 663–679. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 26.04.2015).

536. Tacke V. BSE as an organizational construction: A case study on the globalization of risk [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 2001. – Vol. 52, is. 2. – P. 293–312. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 05.04.2015).

537. Technological Forecasting – A Review [Electronic resource] // Working Paper. 2008. Is. 15. – URL: <http://web.mit.edu/smadnick/www/wp/2008-15.pdf> (дата обращения: 26.08.2015).

538. The digital divide and Education [Electronic resource] // New World Encyclopedia. – URL: <https://wiki.uiowa.edu/display/edtech/The+Digital+Divide+and+Education> (дата обращения: 25.05.2015).
539. The Digital Divide, ICT [Electronic resource] // Information Communications Technologies. – URL: <http://www.internetworldstats.com/links10.htm> (дата обращения: 24.04.2015).
540. The Future of Jobs. Emploment, Skills, and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution [Electronic resource] // World Economic Forum 2016. –URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs/> (дата обращения: 05.05.2016).
541. The Global Information Technology Report 2015 [Electronic resource] // Report Highlights. Networked Readiness Index. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_IT_Report_2015.pdf (дата обращения: 10.08.2016).
542. The Internet Big Picture. World and 2014 Population Stats Internet Users [Electronic resource] // Miniwatts Marketing Group, 2014. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 24.04.2015).
543. The Reindustrialization of United States [Electronic resource] // Special Report. Euler Hermes Economic Research Department. №1187. – URL: <http://www.eulerhermes.us/reindustrialization.pdf> (дата обращения: 25.08.2015).
544. The world summit on the information society [Electronic resource] // United Nations Group on the Information Society. – URL: <http://www.itu.int/wsis/index.html> (дата обращения: 15.06.2015).
545. World Internet Penetration Rates by Geographic Regions – 2014 Q2 [Electronic resource] // Miniwatts Marketing Group, 2014. – URL: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 24.04.2015).
546. High Technology Exports (current US\$) [Electronic resource] // The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>. (дата обращения: 25.10.2016).

547. Agriculture, value added (% of GDP) [Electronic resource] // The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS> (дата обращения: 25.10.2016).

548. Poverty headcount ratio at \$1,25 a day [Electronic resource] // The World Bank. – URL: <http://data.worldbank.org/topic/poverty>. (дата обращения: 25.10.2016).

549. Tikhomirov O. The theory of activity changed by information technology [Electronic resource] // Perspectives on Activity Theory. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1999. – URL : <http://paginapessoal.utfpr.edu.br/kalinke/pde/pde/pdf/Tikhomirov2.pdf> (дата обращения: 09.08.2015).

550. Top 20 countries for manufacturing countries in 2020 [Electronic resource] // Industry Week. – URL: http://www.industryweek.com/competitiveness/top-10-manufacturing-countries-2020#slide-0-field_images-192471 (дата обращения: 15.03.2017).

551. Trade in Services (% of GDP) [Electronic resource] // Catalog Sources World Development Indicators. – URL: <http://data.worldbank.org/indicator/BG.GSR.NFSV.GD.ZS> (дата обращения: 04.05.2015).

552. Tregenna F. Manufacturing Productivity, Deindustrialization, and Reindustrialization [Electronic resource] // World Institute for Development Economics Research. – URL: http://www.wider.unu.edu/publications/working-papers/2011/en_GB/wp2011-057/ (дата обращения: 25.08.2015).

553. Today is road to e-Commerce and Global Trade Internet Technology Reports. – [Electronic resource] // Internet Gross Statistic. – URL: <http://www.internetworldstats.com/emarketing.htm> (дата обращения: 24.04.2015).

554. Turner G. A comparison of The Limits to Growth with 30 years of reality [Electronic resource] // Global environmental change. – 2008. – V. 18. – P. 397–411. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959378008000435>. (дата обращения: 20.04.2015).

555. Tverberg G. 12 negative aspects of globalization [Electronic resource] // Home. Finance. Economy. – 2013. – URL: <http://oilprice.com/Finance/the-Economy/12-Negative-Aspects-of-Globalization.html> / (дата обращения: 14.04.2015).

556. Uzava H. Optimal Technical Change in a Aggregative Model of Economic Growth [Electronic resource] // International Economic Review. – 1965. – Vol. 6. – P. 18–31. – URL: http://www.mdh.se/polopoly_fs/1.8541!/Menu/general/column-content/attachment/1996_ejpe.pdf (дата обращения: 25.04.2014).

557. Veber M. Class, Status and power. – Sociology. – Oxford Univ. Press. – 1946. – P. 180–195.

558. Voitchovsky S. The effects of inequality on growth: perspectives from the theoretical literature. – Geary Institute, University College Dublin, 25 April 2010. – 49 p.

559. Warren T. Patterns of Social Inequality by Huw Beynon, Pandeli Clowanis [Electronic resource] / T. Warren // The British Journal of Sociology. – 2001. – Vol. 52, is. 1. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 26.04.2015).

560. Windolf P., Beyer J. Co-operative capitalism: corporate networks in Germany and Britain [Electronic resource] // British Journal of Sociology. 1996. – Vol. 47, is. 2. – P. 205–231. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/>. (дата обращения: 26.05.2016).

561. Wirekoon A. Role of Information technology in agriculture [Electronic resource]. – URL: <http://www.sundaytimes.lk/090906/It/it01.html> (дата обращения: 21.08.2015).

562. World Development Indicators [Electronic resource]. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&Topic=11> (дата обращения: 25.10.2016).

563. World Investment Report – 2014 [Electronic resource] // World Investment Report Series. – UNCTAD/WIR/2014 – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_overview_ru.pdf / (дата обращения: 12.05.2015).

564. World Bureau of Metal Statistics [Electronic resource] // ENDS. – 2008. – URL: <http://www.world-bureau.com/> (дата обращения: 23.09.2015).

565. Warner W. Lloyd. American sociologist [Electronic resource] // Encyclopaedia Britannica. – URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/635940/W-Lloyd-Warner/>. (дата обращения: 23.09.2015).

566. Yaish M. Class structure in a deeply divided society: Class and ethnic inequality in Israel, 1974-1991 [Electronic resource] // British Journal of Sociology. – 2001. – Vol. 52, is. 3. – P. 409–439. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/articles/j16074010/> (дата обращения: 23.09.2015).

Приложения

Приложение А

Региональный информационный рейтинг

Таблица А.1 – Региональный информационный рейтинг европейских стран, 2015 г.

Страна	Региональный рейтинг 2015 г.	Глобальный рейтинг 2015 г.	Индекс информационного развития, 2015 г.	Изменения в глобальном рейтинге 2015-2010 гг.
Дания	1	2	8,88	2
Исландия	2	3	8,86	0
Соединенное королевство	3	4	8,75	6
Швеция	4	5	8,67	-3
Люксембург	5	6	8,59	2
Швейцария	6	7	8,56	5
Нидерланды	7	8	8,53	-1
Норвегия	8	10	8,49	-5
Финляндия	9	12	8,36	-6
Германия	10	14	8,22	3
Франция	11	17	8,12	1
Монако	12	18	8,10	4
Эстония	13	20	8,05	5
Бельгия	14	21	7,88	3
Ирландия	15	22	7,82	-1
Австрия	16	25	7,67	-2
Испания	17	26	7,66	4
Андорра	18	28	7,60	1
Мальта	19	30	7,52	-2
Словения	20	33	7,23	-6
Чешская республика	21	34	7,21	-1
Латвия	23	37	7,16	-3
Италия	24	38	7,12	-7
Хорватия	27	42	7,00	0
Португалия	28	43	6,93	-7
Польша	29	44	6,91	-12
Словакия	30	47	6,82	-7
Венгрия	31	48	6,82	-7
Болгария	32	50	6,52	-3
Сербия	33	51	6,45	0
Кипр	34	53	6,37	-9
Румыния	35	59	6,11	-4
Македония	36	60	6,07	-3
Черногория	37	65	5,90	-5
Турция	38	69	5,58	-2
Босния и Герцеговина	39	77	5,28	-2

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Таблица А.2 – Региональный информационный рейтинг стран Северной и Южной Америки, 2015 г.

Страна	Региональный рейтинг 2015 г.	Глобальный рейтинг 2015 г.	Индекс информационного развития, 2015 г.	Изменения в глобальном рейтинге 2015-2010 гг.
США	1	15	8,19	1
Канада	2	23	7,76	-2
Барбадос	3	29	7,57	9
Уругвай	4	49	6,70	3
Аргентина	5	52	6,40	2
Чили	6	55	6,31	4
Коста-Рика	7	57	6,20	23
Бразилия	8	61	6,03	12
Антигуа и Барбуда	9	62	5,93	-4
Сент-Китс и Невис	10	65	5,92	-20
Сент-Винсент и Гренадины	11	68	5,69	-5
Тринидад и Тобаго	12	70	5,57	-5
Венесуэла	13	72	5,48	-1
Колумбия	14	75	5,32	8
Доминика	15	80	5,12	-14
Гренада	16	83	5,05	-19
Суринам	17	85	4,99	15
Сент-Люсия	18	86	4,98	-16
Панама	19	89	4,87	-10
Эквадор	20	90	4,81	0
Мексика	21	95	4,68	-9
Доминиканская республика	22	103	4,26	-2
Перу	23	104	4,26	-13
Ямайка	24	105	4,23	-10
Сальвадор	25	106	4,20	4
Боливия	26	107	4,08	6
Парагвай	27	112	3,79	-4
Гайана	28	114	3,65	-11
Белиз	29	116	3,56	-12
Гондурас	30	120	3,33	-4
Гватемала	31	121	3,26	-3
Никарагуа	32	123	3,04	0
Куба	33	129	2,79	-10
Среднее значение			5,09	

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Таблица А.3 – Региональный информационный рейтинг арабских стран, 2015 г.

Страна	Региональный рейтинг 2015 г.	Глобальный рейтинг 2010 г.	Индекс информационного развития, 2015 г.	Изменения в глобальном рейтинге 2010-2015 гг.
Бахрейн	1	27	7,40	1
Объединенные Арабские Эмираты	2	32	7,03	14
Катар	3	34	7,01	8
Саудовская Аравия	4	47	6,36	3
Оман	5	52	6,10	9
Ливан	6	62	5,71	2
Иордания	7	87	4,62	-3
Египет	8	89	4,45	-2
Марокко	9	96	4,27	-4
Тунис	10	99	4,23	-3
Палестина	11	100	4,16	-5
Сирия	12	112	3,46	0
Алжир	13	114	3,42	0
Судан	14	122	2,88	-1
Йемен	15	138	2,18	0
Джибути	16	141	2,08	-1
Мавритания	17	147	1,91	-2
Среднее значение			4,55	

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Таблица А.4 – Региональный информационный рейтинг стран Азиатско-Тихоокеанского региона, 2015 г.

Страна	Региональный рейтинг 2015 г.	Глобальный рейтинг 2015 г.	Индекс информационного развития, 2015 г.	Изменения в глобальном рейтинге 2015-2010 гг.
Корея (Респ.)	1	2	8,85	-1
Гонконг (Китай)	2	9	8,28	2
Япония	3	11	8,22	-1
Австралия	4	12	8,18	0
Сингапур	5	16	7,90	-1
Новая Зеландия	6	19	7,82	0
Макао, Китай	7	22	7,66	-2
Бруней-Даруссалам	8	66	5,43	-3
Малайзия	9	71	5,20	-5
Тайланд	10	81	4,76	10
Мальдивские Острова	11	85	4,71	-3
Китай	12	86	4,64	0
Фиджи	13	91	4,40	12
Монголия	14	92	4,32	-2
Иран (И. Р.)	15	94	4,29	3
Вьетнам	16	101	4,09	-2
Филиппины	17	103	4,02	-1
Индонезия	18	106	3,83	0
Шри-Ланка	19	116	3,36	-3
Бутан	20	123	2,85	3
Камбоджа	21	127	2,61	0
Индия	22	129	2,53	0
Непал	23	131	2,37	3
Лаосская НДР	24	134	2,35	-4
Соломоновы Острова	25	136	2,29	-4
Пакистан	26	142	2,05	-1
Бангладеш	27	145	1,97	1
Мьянма	28	150	1,82	-2
Афганистан	29	155	1,67	0
Среднее значение			4,57	

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Таблица А.5 – Региональный информационный рейтинг африканских стран, 2015 г.

Страна	Региональный рейтинг 2015 г.	Глобальный рейтинг 2015 г.	Индекс информационного развития, 2015 г.	Изменения в глобальном рейтинге 2015-2010 гг.
Маврикий	1	73	5,41	-1
Сайшельские Острова	2	87	4,96	-6
Южная Африка	3	88	4,90	0
Кабо-Верде	4	96	4,62	11
Гана	5	109	3,90	21
Ботсвана	6	111	3,82	6
Намибия	7	118	3,41	2
Кения	8	124	3,02	2
Зимбабве	9	127	2,90	5
Лесото	10	128	2,81	13
Сенегал	11	132	2,68	5
Габон	12	133	2,68	-11
Нигерия	13	134	2,61	-1
Гамбия	14	135	2,60	-6
Кот д'Ивуар	15	137	2,51	5
Ангола	16	140	2,32	4
Конго (Респ.)	17	141	2,27	-5
Мали	18	145	2,22	10
Экваториальная Гвинея	19	146	2,21	-12
Камерун	20	147	2,19	2
Уганда	21	149	2,14	2
Бенин	22	151	2,05	-4
Того	23	152	2,04	-7
Замбия	24	153	2,04	-1
Руанда	25	154	2,04	0
Либерия	26	155	1,86	6
Танзания	27	157	1,82	-4
Мозамбик	28	158	1,82	2
Буркина-Фасо	29	159	1,77	6
Конго (Дем. Респ.)	30	160	1,65	2
Южный Судан	31	161	1,63	-
Гвинея-Бисау	32	162	1,61	-4
Малави Гвинея	33	163	1,61	-4
Мадагаскар	34	164	1,51	-7
Эфиопия	35	165	1,45	1
Эритрея	36	166	1,22	-2
Чад	37	167	1,17	0
Среднее значение			2,53	

Составлено по: Измерение информационного общества. Отчет 2015. – URL: https://itu.int^dms_pub/itu_d/opb/ind (дата обращения: 12.07.2016).

Приложение Б

Российский классификатор видов деятельности

Таблица Б.1 – Состав сектора ИКТ России по видам экономической деятельности (на основе российского классификатора)

Код ОКВЭД (ред. 1.1.)	Наименование видов экономической деятельности
30	Производство офисного оборудования и вычислительной техники
31,3	Производство изолированных проводов и кабелей
32	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи
33,2	Производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и других целей
33,3	Производство приборов контроля и регулирования технологических процессов
51.43.2	Оптовая торговля радио и телеаппаратурой, техническими носителями информации (с записями и без записей)
51.84	Оптовая торговля компьютерами, периферийными устройствами и программным обеспечением
51.87.5	Оптовая торговля производственным электрическим оборудованием, машинами, аппаратурой и материалами
64,2	Деятельность в области электросвязи
71.33	Аренда офисных машин и оборудования, включая вычислительную технику
72	Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий

Составлено по: Жеребин В. М., Алексеева О. М., Ермакова Н. А. Проблемы занятости в условиях развития информационного общества и возможности статистики в их изучении // Вопросы статистики. – 2014. – №6. – С. 29.

Таблица Б.2 – Предполагаемая структура Интернет-экономики в соответствии с ОКВЭД

Сектор	Виды экономической деятельности
ИКТ – инфраструктура и ее обслуживание	<p>Связь:</p> <p>деятельность в области подвижной связи; деятельность в области оказания услуг межсистемной связи; деятельность в области передачи данных; деятельность в области оказания телематических услуг связи; деятельность в области кабельного вещания, эфирного вещания и проводного радиовещания; прочая деятельность в области электросвязи.</p> <p>ИТ – услуги:</p> <p>консультирование по аппаратным средствам вычислительной техники; разработка программного обеспечения и консультирование в этой области; прочая деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий.</p>
Бизнес только в Интернете	<p>Розничная торговля:</p> <p>розничная торговля, осуществляемая непосредственно с помощью телевидения, радио, телефона;</p> <p>ИТ-услуги:</p> <p>обработка данных; деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, в том числе ресурсов сети Интернет</p>
Деятельность в онлайн- или офлайн-средах	<p>Издательская деятельность:</p> <p>издание книг; издание газет; издание журналов и периодических публикаций; издание звукозаписей; прочие виды издательской деятельности.</p> <p>Розничная торговля:</p> <p>розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами, мотоциклами и специализированной интернет-торговли; <i>Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность:</i> прочая вспомогательная деятельность железнодорожного транспорта; деятельность терминалов (автобусных станций и т. п.); деятельность по эксплуатации морских портов, пристаней, шлюзов и т. п., включая обслуживание пассажиров в портах; деятельность терминалов (аэропортов и т. п.), управление аэропортами.</p> <p><i>Производство, прокат и показ фильмов, радио- и телевещание</i> деятельность, связанная с производством, прокатом и показом фильмов; деятельность в области радиовещания и телевидения; деятельность информационных агентств.</p> <p><i>Прочие виды услуг:</i> деятельность туристических агентств; рекламная деятельность; финансовое посредничество; страхование.</p>

Составлено по: Плаксин С., Абдрахамова Г., Ковалева Г. Интернет-экономика в России: подходы к определению оценок. – Форсайт. – 2017. – Т.11. – № 1. – С. 60.

Приложение В
Информационное общество в России

Таблица В.1 – Факторы развития информационного общества России (человеческий капитал)

Уровень образования и профессиональной подготовки	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
Доля занятого населения, имеющего высшее профессиональное образование в возрасте 25-64 лет, в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы	процент	30,7	31,2	32,6	33,0	33,8
Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10000 человек населения	человек	454	424	394	356	325
Уровень грамотности взрослого населения	процент	99,7	99,7	99,7	99,7	99,7
Удельный вес обучающихся общеобразовательных учреждений в общей численности населения	процент	9,6	9,6	9,7	9,8	10,1
Удельный вес обучающихся образовательных учреждений начального профессионального образования в общей численности населения	процент	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5
Удельный вес студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования в общей численности населения	процент	1,5	1,5	1,4	1,4	1,5
Удельный вес студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования в общей численности населения	процент	4,5	4,2	3,9	3,6	3,3
Численность студентов, принятых в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», на 10 000 населения	процент	7,3	7,5	7,3	6,0	3,2
Численность выпускников государственных и муниципальных образовательных учреждений	процент	6,5	6,2	5,9	5,72	2,8

Уровень образования и профессиональной подготовки	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
высшего профессионального образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», на 10 000 населения						
Доля гражданских и муниципальных служащих, которые прошли в течение последнего года обучение в системе дополнительного профессионального образования по направлению "Информационно-аналитическое", в общей численности работников, получивших дополнительное профессиональное образование	процент	9,8	9,4	8,6	5,7	
Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций		10,0	7,0	10,1		

Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Таблица В.2 – Ресурсная база НИОКР и результативность НИОКР Российской Федерации

Ресурсная база НИОКР и результативность	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
Доля организаций промышленного производства и сферы услуг, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций	процент	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг	процент	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг	процент	9,2	12,6	14,1	11,9	9,4
Число патентов на изобретения, выданных Роспатентом российским заявителям, в расчете на 1 миллион человек населения	единиц	142,2	156,8	148,8	157,7	199,7
Удельный вес принципиально новых технологий, в общем числе созданных передовых производственных технологий	процент	9,7	10,2	10,7	11,6	12,5
Доля внутренних затрат на исследования и разработки, в % к ВВП	процент	1,09	1,13	1,13	1,09	1,11
Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки сектора ИКТ, в общем объеме внутренних	процент	1,5	2,9	2,2	2,3	3,7

Ресурсная база НИОКР и результативность	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
затрат на научные исследования и разработки						
Ресурсная база НИОКР и результативность	единица измерения					
Доля затрат на технологические инновации, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг	процент	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6
Численность исследователей, выполнявших научные исследования и разработки, на 10000 занятых в экономике	человек	55,3	54,8	54,3	55,1	55,6
Удельный вес затрат на исследования и разработки, нацеленные на развитие экономики, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки	процент	38,0	42,3	40,5	37,8	36,7

Составлено по: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Таблица В.3 – ИКТ – инфраструктура и доступ в Российской Федерации

Развитие каналов связи и доступ пользователей	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
Телефонная плотность фиксированной связи (включая таксофоны) на 100 человек населения	единиц	30,9	30,1	28,9	26,8	24,8
Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения	единиц	179,0	182,7	193,3	190,8	193,8
Доля населения, имеющего возможность принимать одну программу наземного эфирного аналогового телевидения, в общей численности населения	процент	98,7	98,9	97,9	97,2	97,6
Доля домохозяйств, имеющих телевизор, в общем числе домохозяйств	процент	99,7	99,6	99,6		
Доля населения, имеющего возможность принимать пять-восемь программ наземного эфирного аналогового телевидения, в общей численности населения	процент	69,9	62,5	62,9	62,1	61,2
Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевидения, в общей численности населения	процент	18,3	30,8	44,0	61,5	71,0
Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу кабельного	процент	12,5	18,3	35,7	38,3	36,5

Развитие каналов связи и доступ пользователей	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
телевещания, в общей численности населения						
Число пунктов коллективного пользования (доступа), имеющих выход в сеть Интернет, на 10 000 человек населения	единиц	1,9	2,0	2,0	2,0	1,7
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	единиц	12,2	14,4	16,5	17,0	18,3
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	единиц	47,8	63,6	70,9	64,5	68,1
Уровень цифровизации местной телефонной сети - всего:	процент	85,3	86,4	87,9	88,7	89,7
- в городской местности	процент	87,6	88,5	89,7	90,3	91,0
- в сельской местности	процент	65,9	67,3	72,5	75,1	78,1
Удельный вес телефонизированных населенных пунктов в сельской местности, в общем числе сельских населенных пунктов	процент	90,1	90,0	89,0	89,1	88,7
Объем услуг почтовой связи в расчете на 1-го жителя	рублей	775,0	840,5	875,0	865,2	918,8

Составлено по: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Таблица В.4 – Показатели электронного правительства в Российской Федерации, 2011-2015 гг.

Использование ИКТ в деятельности ОГВ и ОМС	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
Доля ОГВ и ОМС, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС - всего	процент	90,5	93,0	94,6	95,0	94,5
из них на скорости 256 Кбит /сек и выше	процент	64,3	80,0	84,0	85,9	84,5
Доля ОГВ и ОМС, имевших скорость передачи данных через Интернет не менее 2 Мбит/сек, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС	процент	24,4	45,7	50,3	51,5	53,1
Доля ОГВ и ОМС, использовавших в отчётном году:						
- локальные вычислительные сети (ЛВС)	процент	76,7	77,5	80,3	73,8	70,5
- электронную почту		89,4	91,7	93,4	89,8	89,9
- выделенные каналы связи						
- Интранет		15,5	13,4	15,2	15,2	17,0
- Экстранет		5,7	5,9	7,2	14,1	16,5
- средства электронной цифровой подписи		83,2	84,4	86,9	85,9	84,9
- специальные программные средства для предоставления доступа к базам данных организации через глобальные информационные сети, включая Интернет		31,5	33,5	35,5	35,9	36,5
- системы электронного документооборота		72,7	72,4	74,6	68,6	72,2
- автоматический обмен данными		36,9	27,9	30,3	57,5	64,5

Использование ИКТ в деятельности ОГВ и ОМС	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
между своими и внешними информационными системами по форматам обмена						
Доля размещенных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд с использованием электронных торговых площадок, в общем объеме размещаемых заказов:	процент					
- количество торгов		80,5	92,8	94,2	93,9	=
- стоимость заключенных контрактов		59,3	64,4	63,8	60,5	=
Доля ОГВ и ОМС, использовавших веб-сайт при оказании государственных услуг, в общем числе обследованных организаций ОГВ И ОМС	процент	10,6	14,0	16,1	-	=
Доля электронного документооборота между органами государственной власти, в общем объеме межведомственного документооборота	процент	-	51,5	49,2	61,7	44,9

Составлено по: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Таблица В.5 – Показатели применения информационно-коммуникационных технологий в бизнесе в России, 2011–2015 гг.

Использование организациями компьютеров, компьютерных сетей и Интернета	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций	процент	94,1	94,0	94,0	93,8	92,3
Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций	процент	39	43	44	47	49
Доля организаций, использовавших локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций	процент	71,3	71,7	73,4	67,2	63,5
Доля организаций, использовавших беспроводные локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций	процент	20,0	22,4	25,3	31,1	-
Доля организаций, использовавших беспроводной доступ к Интернету, в общем числе обследованных организаций - всего	процент	17,4	19,4	22,0		
из них мобильная связь со скоростью доступа 256 Кбит/сек	процент	10,9	12,6	15,0		
Доля организаций, использовавших Интранет, в общем числе обследованных организаций	процент	16,1	14,7	16,7	16,8	19,2
Использование организациями компьютеров, компьютерных сетей и	единица измерения					

Использование организациями компьютеров, компьютерных сетей и Интернета	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
Интернета						
Доля организаций, использовавших Экстранет, в общем числе обследованных организаций	процент	6,1	6,4	7,7	14,3	16,9
Доля организаций использовавших бесплатно предоставляемые третьей стороной или из открытых источников операционные системы, (например, Linux), в общем числе обследованных организаций	процент	8,8	10,9	12,7	17,1	17,3
Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций	процент	84,8	86,9	88,1	89,0	88,1
Число персональных компьютеров, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций	процент	21	24	26	29	31
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций	процент	63,4	76,6	79,4	81,2	79,5
Доля организаций, использующих доступ к сети Интернет со скоростью не менее 2 Мбит/с, в общем числе организаций	процент	26,7	47,0	50,2	49,1	52,2
Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций	процент	33,0	37,8	41,3	40,3	42,6
Доля организаций, имевших действующие информационно-	процент	4,2	6,0	6,7	7,9	-

Использование организациями компьютеров, компьютерных сетей и Интернета	единица измерения	2011	2012	2013	2014	2015
справочные терминалы (Инфоматы), в общем числе обследованных организаций						
Доля организаций, использовавших электронную почту, в общем числе обследованных организаций	процент	83,1	85,2	86,5	84,2	84,0

Составлено по: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Росстат. –URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 16.10.2016).

Приложение Г

Индексы конкурентоспособности стран мировой экономики

Таблица Г.1 – Индексы конкурентоспособности стран мировой экономики, 2016 г.

№	страна	Текущий индекс	страна	Прогнозируемый индекс
1	Китай	100	США	100
2	США	99,5	Китай	90,8
3	Германия	93,9	Германия	78,0
4	Япония	80,4	Япония	77,5
5	Южная Корея	76,7	Индия	77
6	Великобритания	75,8	Южная Корея	75,9
7	Тайвань	72,9	Мехико	73,8
8	Мехико	69,5	Великобритания	72,1
9	Канада	68,7	Тайвань	68,1
10	Сингапур	68,4	Канада	67,6
11	Индия	67,2	Сингапур	65,5
12	Швейцария	63,6	Вьетнам	62,1
13	Швеция	62,1	Малазия	62
14	Тайланд	60,4	Тайланд	61,9
15	Польша	59,1	Индонезия	61,9
16	Турция	59	Польша	60,8
17	Малазия	59	Турция	59,7
18	Вьетнам	56,5	Швеция	59,1
19	Индонезия	55,8	Швейцария	57,4
20	Нидерланды	55,7	Греческая республика	56,5
21	Австрия	55,5	Нидерланды	53,4
22	Франция	55,5	Австралия	52,9
23	Греческая республика	55,3	Бразилия	49,7
24	Финляндия	52,5	Финляндия	49,3
25	Испания	50,6	Южная Африка	49,1
26	Бельгия	48,3	Франция	48,4
27	Южная Африка	48,1	Испания	45,9
28	Италия	46,5	Румыния	45,8
29	Бразилия	46,2	Бельгия	45,0
30	Объединенные Арабские эмираты	45,4	Италия	43,7
31	Ирландия	44,7	Ирландия	43,6
32	Россия	43,9	Россия	42,6
33	Румыния	42,8	Объединенные Арабские эмираты	40,9
34	Саудовская Аравия	39,2	Колумбия	40,1
35	Португалия	37,9	Португалия	36,1
36	Колумбия	35,7	Саудовская Аравия	28,3
37	Египет	29,2	Египет	25,4
38	Нигерия	23,1	Нигерия	24,6
39	Аргентина	22,9	Аргентина	23,4
40	Греция	10	Греция	10,0

Составлено по: Global Manufacturing Competitiveness Index 2016. – URL:
<http://www2.deloitte.com>global.articles.competitiveness> (дата обращения: 15.01.2017).